

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN FOUNDATION FOR BASIC RESEARCH
GOVERNMENT OF THE NOVOSIBIRSK REGION
NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

CAN THE POWER OF SIBERIA INCREASE!?

International Scientific Forum
«Education and Entrepreneurship in Siberia:
Directions of Interaction and Development of Regions»
Novosibirsk, 2017 October, 12–13

Volume 3

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ «НИНХ»

МОГУЩЕСТВО СИБИРИ БУДЕТ ПРИРАСТАТЬ!?

Сборник докладов международного научного форума
«Образование и предпринимательство в Сибири:
направления взаимодействия и развитие регионов»
Новосибирск, 12–13 октября 2017 года

Том 3

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ «НИНХ»

2018

УДК 332
ББК 65.049(2P53)
М74

Responsible for release:
V. V. Glinskiy, L. K. Serga

Can The Power of Siberia Increase!? : papers of the International Scientific Forum «Education and entrepreneurship in Siberia: directions of interaction and development of regions» (Novosibirsk, 2017 October, 12–13) : in four volumes. — Vol. 3 / Novosibirsk State University of Economics and Management. — Novosibirsk : NSUEM, 2018. — 180 p.

ISBN 978-5-7014-0851-5 (vol. 3)

ISBN 978-5-7014-0848-5

The book contains reports at the International Scientific Forum «Education and entrepreneurship in Siberia: directions of interaction and development of regions». The key issues of the legal regulation of economic and social processes and the directions of development of business management systems, local government bodies and efficiency of administrative legal regulation and territorial structure of the subjects of the Russian Federation are discussed; topical issues of the sociology of management and management culture are considered.

The book presents the experiences of researchers from different countries of the world, which will be interesting to scientists and practitioners engaged in analytical and research activities, undergraduate, graduate and postgraduate students.

ISBN 978-5-7014-0851-5 (vol. 3)
ISBN 978-5-7014-0848-5

© NSUEM, 2018

УДК 332
ББК 65.049(2P53)
М74

Ответственные за выпуск:
В. В. Глинский, Л. К. Серга

Могущество Сибири будет прирастать!?: сб. докладов междуна­род. научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов» (Новосибирск, 12–13 октября 2017 г.) : в 4 т. — Т. 3 / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. — Новосибирск : НГУЭУ, 2018. — 180 с.

ISBN 978-5-7014-0851-5 (т. 3)

ISBN 978-5-7014-0848-5

Книга содержит доклады, в которых освещаются ключевые проблемы правового регулирования экономических и социальных процессов; обсуждаются направления развития систем управления бизнесом, органов местного самоуправления и эффективности правового регулирования административно-территориального устройства субъектов РФ; рассматриваются актуальные вопросы социологии управления и управленческой культуры.

В сборнике представлен опыт исследователей различных стран мира, который будет интересен ученым и специалистам-практикам, занимающимся аналитической и исследовательской деятельностью, аспирантам, магистрантам и студентам.

ISBN 978-5-7014-0851-5 (т. 3)
ISBN 978-5-7014-0848-5

© НГУЭУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

<i>Боровских Р. Н.</i> Криминалистические типологии механизмов организованной преступной деятельности в сфере страхования и их прикладное значение.....	10
<i>Груздев В. В.</i> Принцип обеспечения гражданско-правовой защиты.....	14
<i>Дворецкий Д. Д.</i> Пределы осуществления прав добросовестным приобретателем имущества (по материалам судебной практики)	17
<i>Дронов А. Г.</i> Противодействие незаконным финансовым операциям, связанным с выводом денежных средств за рубеж	21
<i>Зайцев А. С.</i> О доверенности муниципальных служащих, осуществляющих юридическое сопровождение (представительство) органов местного самоуправления	23
<i>Кетов Е. Е.</i> Развитие системы управления рисками электронных платежных систем в целях противодействия незаконным финансовым операциям.....	26
<i>Кожевников В. В.</i> Социально-экономические проблемы современной России: общенациональный и региональный аспекты	29
<i>Контауров А. Г.</i> Оффшорные зоны и особенности их юрисдикции, борьба с их использованием в целях ОД/ФТ	34
<i>Кричевцев М. В.</i> Префект департамента и правовое регулирование деятельности окружных органов власти в первой французской империи (на примере префектуры Верхней Гаронны)	37
<i>Кропотов М. В., Мазанкова Т. В.</i> Виды коррупции и способы борьбы с ней	41
<i>Кустов С. С.</i> Эффективность правового регулирования административно-территориального устройства субъектов РФ.....	45
<i>Кушарова М. П.</i> Реформирование третейского судопроизводства	48
<i>Ларионов К. С.</i> Совершенствование надзорной деятельности РосФинМониторинга в сфере ПОД/ФТ	51
<i>Литвиненко Е. В.</i> Правовые аспекты защиты водных объектов от загрязнения отходами производства и потребления	55
<i>Лосева А. В.</i> Вопрос развития подходов к количественной оценке бюджетного эффекта	60
<i>Матияшук С. В.</i> Основные направления и механизмы защиты прав потребителей энергоресурсов на современном этапе	64
<i>Могилевский Г. А., Комиссаров А. В.</i> Принцип добросовестности в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации: проблемы трактовки содержания	69
<i>Папушина Н. Ю.</i> Права членов семьи нанимателя служебного жилого помещения: основания приобретения и прекращения	71
<i>Пестунов А. И.</i> Виртуальная валюта Биткойн: основные принципы работы и возможные направления научных исследований	74
<i>Рыжков О. Ю.</i> Методика судебной оценочной экспертизы	81
<i>Соловьев А. К.</i> Проблемы повышения эффективности выполнения государственных долгосрочных пенсионных обязательств	85
<i>Сумская Т. В.</i> Правовые основы формирования финансовой базы местных бюджетов.....	88
<i>Холмова Е. Г., Холмов В. Г.</i> Интеллектуальная собственность как юридический ресурс в предпринимательской деятельности	93
<i>Чернущ Н. Ю.</i> Реализация принципов справедливости и пропорциональности в правовом регулировании экономической деятельности	95
<i>Шмаков А. В.</i> Неточность экономико-юридической терминологии как препятствие для междисциплинарных взаимодействий.....	99

РАЗДЕЛ 6. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Арсентьева В. А.</i> Социологический портрет работающего студента: характеристика и особенности	103
<i>Воловская Н. М.</i> Предпринимательство в условиях безработицы: социологический аспект	105
<i>Гокова О. В.</i> Основные подходы к исследованию пронаталистской политики	110
<i>Гончикова С. Б.</i> Состояние сельхозпроизводителей Республики Бурятия	114
<i>Думнова Э. М.</i> Расширение пространства повседневности как фактор конструирования трансидентичности	116
<i>Захарова В. И.</i> Вуз в социокультурном пространстве города	120
<i>Козлов А. А., Шилкина Н. Е.</i> Проблемы трудоустройства в представлениях студентов выпускных курсов вузов (результаты социологического исследования)	122
<i>Крейк А. И.</i> Институциональный статус бизнеса: социологический аспект	125
<i>Наумова Е. В., Машинцева Д. Д.</i> Студенты и предпринимательская деятельность: цели, направления, проблемы	128
<i>Овечкина Н. И.</i> Смертность населения России: региональный аспект	131
<i>Павлова Е. В.</i> Социологический анализ факторов социального потенциала научных организаций	137
<i>Плюснина Л. К.</i> Формирование имиджа предпринимательского вуза как необходимое условие повышения его конкурентоспособности в рыночной среде	139
<i>Попкова К. В.</i> Отношение населения города Новосибирска к теневой экономике	143
<i>Сайкова А. С.</i> Человеческий потенциал: межпоколенное воспроизводство (на примере образования)	145
<i>Тевлюкова О. Ю.</i> Оценка качества образования: проблемы и перспективы	147
<i>Удальцова М. В., Абрамова Е. А.</i> Здоровье общества как фактор человеческого развития	150
<i>Хмелев А. В.</i> Современные проблемы в системе управления среднего бизнеса как причина циклического застоя в развитии	157
<i>Шаврукова М. Р.</i> Феномен управленческой культуры: подходы к анализу понятия	161
<i>Шилкина Н. Е.</i> Молодежь на региональном рынке труда	165
<i>Шумкин Е. М.</i> Влияние института социального управления на общественное сознание	167
<i>Щеклачева Т. В.</i> Негативные представления о мигрантах как источник их сегрегации и сепарации	170
<i>Юдицкая Е. С.</i> Потребительские практики современных студентов в сфере питания	173
Об авторах	177

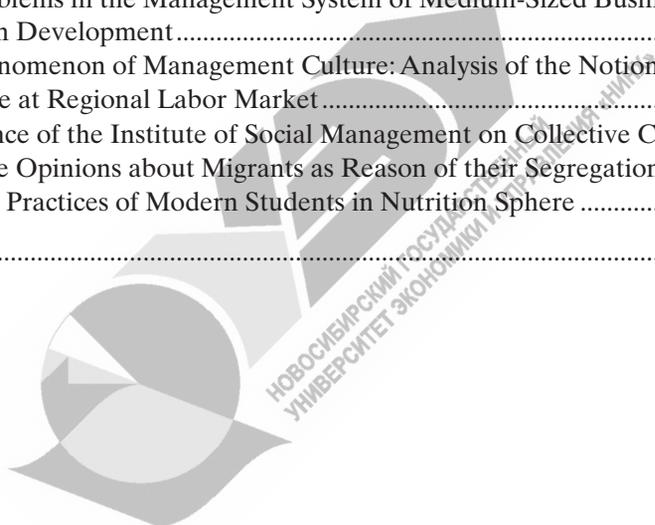
CONTENT

SECTION 5. LEGAL REGULATION OF THE ECONOMY

<i>Borovskikh R. N.</i> Criminalistic Typology of Mechanisms of Organized Criminal Activity in the Field of Insurance and their Practical Value.....	10
<i>Gruzdev V. V.</i> The Principle of Civil Protection	14
<i>Dvoreckiy D. D.</i> Limits of the Exercise of Rights by a Bona Fide Purchaser of Property (Based on Judicial Practice)	17
<i>Dronov A. G.</i> Counteraction to Illegal Financial Transactions Related to the Withdrawal of Funds Abroad	21
<i>Zaitsev A. S.</i> On the Attorney of Municipal Servicing Officers Legal Support (Representation), Local Self-Government Bodies.....	23
<i>Ketov E. E.</i> Development of the System of the Risk Management of Electronic Payment Systems for Counteraction to Illegal Financial Transaction	26
<i>Kozhevnikov V. V.</i> Socio-Economic Problems of Modern Russia: Federal and Regional Aspects	29
<i>Kontaurov A. G.</i> Offshore Zones and their Features of their Jurisdiction, Combating with their Use for OD / FT.....	34
<i>Krichevskiy M. V.</i> The Prefect of Department and the Law Regulation of the Activity of the District Authorities in the First French Empire (Example of the Prefecture of Haute Garonne)	37
<i>Kropotov M. V., Mazankova T. V.</i> Types of Corruption and Ways to Combating Corruption.....	41
<i>Kustov S. S.</i> Effectiveness of Efficiency Legal Regulation of the Administrative-Territorial System of the Subjects of the Russian Federation	45
<i>Kusharova M. P.</i> Novels Arbitration Alternative Ways to Protect the Legal Institutions of Market Economy.....	48
<i>Larionov K. S.</i> Improvement of Supervisory Activity of RosFinMonitoring in the AML/CFT Sphere	51
<i>Litvinenko E. V.</i> Legal Aspects of Protection of Water Objects from Waste Contamination of Production and Consumption	55
<i>Loseva A. V.</i> The Issue of Development of Approaches to Quantify the Budget Effect.....	60
<i>Matiyashchuk S. V.</i> Main Directions and Mechanisms for Protecting the Rights of Consumers of Energy Resources at the Present Stage	64
<i>Mogilevsky G. A., Komissarov A. V.</i> The Principle of Good Faith in the Current Civil Legislation of the Russian Federation: Problems of Interpretation of the Content	69
<i>Papushina N. Yu.</i> The Rights of Family Members of the Employee: Grounds for Acquisition and Termination	71
<i>Pestunov A. I.</i> Bitcoin Virtual Currency: the Basic Principles and Potential Directions of Scientific Research.....	74
<i>Ryzhkov O. Y.</i> Methodology of Forensic Valuation Research	81
<i>Solovev A. C.</i> Problems of Increase in Efficiency of Implementation of the State Long-Term Pension Obligations.....	85
<i>Sumskaya T. V.</i> Legal Foundations of Formation of Financial Base of Local Budgets	88
<i>Kholmova E. G., Kholmov V. G.</i> Intellectual Property as a Legal Resource in Business.....	93
<i>Chernus N. Y.</i> The Implementation of the Principles of Fairness and Proportionality in the Legal Regulation of Economic Activities	95
<i>Shmakov A. V.</i> The Inaccuracy of Economic and Legal Terminology as an Obstacle to Interdisciplinary Interactions.....	99

SECTION 6. SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

<i>Arsentjeva V. A.</i> Sociological Portrait of an Income-Earning Student: Characteristics and Features	103
<i>Volovskaya N. M.</i> Entrepreneurship in Terms of Unemployment: Sociological Aspect.....	105
<i>Gokova O. V.</i> Main Approaches to Research Pro-Natalist Policy	110
<i>Gonchikova S. B.</i> State of Agricultural Manufacturers of Republic of Buryatia.....	114
<i>Dumnova E. M.</i> The Expansion of Space of Everyday Life as a Factor in the Design of Transidentity	116
<i>Zakharova V. I.</i> High School in Social and Cultural Environment of the City	120
<i>Kozlov A. A., Shilkina N. E.</i> Problems with Job Placement in the Minds of Universities Graduating Students (Results of Sociological Research)	122
<i>Kreyk A. I.</i> The Institutional Status of Business: Sociological Aspect	125
<i>Naumova E. V., Mashintsova D. D.</i> Students and Entrepreneurial Activity Goals, Directions, Problems.....	128
<i>Ovechkina N. I.</i> The Mortality in Russia: Regional Aspect.....	131
<i>Pavlova E. V.</i> Sociological Analysis of Social Potential Factors of Scientific Organizations.....	137
<i>Plyusnina L. K.</i> Image Formation of Entrepreneurial University as an Essential Condition for Improving its Competitiveness in the Market Environment.....	139
<i>Popkova K. V.</i> The Attitude of the Population of the City of Novosibirsk to the Shadow Economy	143
<i>Saikova A. S.</i> Human Potential: Inter-Generational Reproduction (on the Example of Education).....	145
<i>Tevlyukova O. Y.</i> Qualities of Education Assessment: Problems and Prospects	147
<i>Udaltsova M. V., Abramova E. A.</i> The Health of Society as a Factor of Human Development	150
<i>Khmelev A. V.</i> Modern Problems in the Management System of Medium-Sized Business as a Cause of the Cyclic Balance in Development.....	157
<i>Shavrukova M. R.</i> The Phenomenon of Management Culture: Analysis of the Notion.....	161
<i>Shilkina N. E.</i> Young People at Regional Labor Market.....	165
<i>Shumkin E. M.</i> The Influence of the Institute of Social Management on Collective Consciousness.....	167
<i>Scheklacheva T. V.</i> Negative Opinions about Migrants as Reason of their Segregation and Separation	170
<i>Yuditskaya E. S.</i> Consumer Practices of Modern Students in Nutrition Sphere	173
Authors	177

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТИПОЛОГИИ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ И ИХ ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ**Боровских Р. Н.**

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Статья посвящена криминалистической типологии механизмов организованной преступной деятельности в сфере страхования. Рассматриваются вопросы криминалистического основания данной типологизации, прикладных аспектов криминалистического значения выделения соответствующих типов. Типы организованной преступной деятельности в сфере страхования характеризуются примерами из актуальной судебно-следственной практики по уголовным делам. Преступления в сфере страхования по субъекту делятся на три группы: преступные посягательства страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, совершаемые в отношении имущественных интересов страховых организаций; преступные посягательства сотрудников страховых организаций, страховых агентов и иных посредников в сфере страхования, совершаемые как в отношении страхователей, так и в отношении страховых организаций (страховщиков); преступные посягательства руководителей и иных высокопоставленных сотрудников страховых организаций. Такие деяния названы преступлениями в сфере страхового бизнеса. Их общественная опасность определяется высокой латентностью, высокоорганизованным характером совершения, масштабностью имущественного ущерба, причиняемого клиентам страховой компании, ее сотрудникам и государству.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, правовые средства противодействия, межотраслевые средства.

CRIMINALISTIC TYPOLOGY OF MECHANISMS OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY IN THE FIELD OF INSURANCE AND THEIR PRACTICAL VALUE**Borovskikh R. N.**

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article concerns with criminalistic typology of mechanisms of organized criminal activity in the insurance industry. The article deals with the issues of criminalistics foundation of this typology, applied aspects of criminalistics importance of defining the respective types. The types of organized criminal activity in the field of insurance are characterized by examples from the current judicial-investigative practice in criminal cases. Crimes in the insurance industry are divided into three groups: offences of insuring party, insured persons, beneficiaries, committed against the property interests of insurance companies; offences of employees of insurance companies, insurance agents and other intermediaries in the insurance industry, committed in respect of insuring parties, and in respect of insurance organizations (insurers); offences of managers and other senior officers of insurance companies. Such acts are called crimes in the sphere of insurance business. Their public danger is defined by a high latency, highly organized nature, the magnitude of property damage to customers of the insurance company, its employees and the state.

Key words: crimes in the sphere of economy, legal means of resistance, cross-sectoral tools.

В.А. Образцов предлагает рассматривать как криминалистическую проблему распознавания признаков состава преступления по конкретному криминальному событию как основу квалификации преступления: «Так, путём сравнения признаков уголовно-правового понятия преступления с признаками реального, изучаемого события устанавливается наличие в последнем признаков преступного деяния, а на основе сравнения признаков соответствующих статей УК РФ с выявлен-

ными признаками расследуемого деяния определяется вид и состав преступления, под признаки которого это деяние подпадает, или его уголовно-правовая квалификация» [4, с. 6].

Применительно к объекту и предмету данной статьи, вопросы криминалистического распознавания и диагностики считаем уместным рассматривать в аспекте так называемых нераспознаваемых преступлений, совершаемых в сфере страхования.

Отметим, что используемый нами термин «нераспознаваемые» [1, с. 247-249]¹ преступления не является предлагаемой терминологической новацией. Полагаем, что вопрос о допустимости и целесообразности включения данного понятия в криминалистический глоссарий и, шире, дискурс криминалистики, требует серьезного изучения. Укажем, что данный термин можно обнаружить в ряде криминалистических изданий теоретического и прикладного характера в аспекте, непосредственно коррелирующим с изучаемой нами проблематикой [6, с. 127].

Так, В.А. Тимченко пишет: «Результаты диссертационного исследования позволили выявить новую сферу применения криминалистической диагностики – распознавание неочевидных признаков преступлений на основе бухгалтерской информации...» [6, с. 19] и далее: «преступление ... оставляет следы или их признаки в экономических показателях работы сельскохозяйственного предприятия. Задача экономико-криминалистического анализа распознать эти следы или их признаки на основе закономерностей отражения преступлений в экономических показателях в зависимости от способа совершения преступления» [6, с. 238].

Научные позиции из приведенных работ весьма ценны и, по сути, представляют собой пока еще разрозненные положения вновь зарождающейся междисциплинарной концепции, которую с известной долей условности можно назвать «Противодействие нераспознаваемым (труднораспознаваемым) преступлениям». Однако, считаем необходимым взять за основу тезисы Ю.П. Гармаева, сформулированные, правда, по иному предмету исследования, но вполне актуальные в контексте изучаемой проблематики. Автор справедливо отмечает, что «...в практике образуются и широко распространяются десятки типичных и весьма опасных нераспознаваемых, «неузнаваемых» преступлений. Причем, бывает так, что мы каждый день можем «спотыкаться» о них, сетовать на существенный вред, которые они причиняют личности, обществу, государству и, тем не менее, все-таки не распознавать в них признаки конкретных составов преступлений» [2, с. 104-105].

Несколько дополняя и развивая вышеизложенную позицию, следует отметить, что для работников правоохранительных органов ситуация с распознаванием и выявлением того или иного преступления существенно осложняется тем обстоятельством, что личная практика каждого следователя, дознавателя, оперуполномоченного, прокурора, судьи в той или иной степени однообразна. В результате этого у практических работников формируются несколько упрощенные, стереотипные представления о признаках преступности или не преступности тех или иных посягательств.

Такие «шаблонные» представления возникают и в отношении типовых поводов и оснований возбуждения уголовного дела о преступлениях в страховой сфере, типичных источников доказательственной информации, средств ее фиксации, типичных следственных действий и ОРМ.

Отложившиеся в памяти правоприменителей «шаблоны», в том числе «шаблоны» типичных следственных ситуаций, которые, как им подсказывает личная практика, точно отвечают признакам того или иного состава преступления, зачастую мешают оценить конкретный факт, задуматься над тем, может ли определенное общественно опасное деяние в страховой сфере быть квалифицировано как преступление, тип которого они ранее не расследовали. Если правоприменитель не может вспомнить пример того, как он или кто-либо из его коллег ранее сталкивались с подобным деянием, квалифицировали его как конкретное преступление, принимали на основе имеющейся первичной информации решение о возбуждении уголовного дела, то осознанно или подсознательно большинство практических работников не станут изучать вопрос об уголовно-правовой оценке соответствующего конкретного деяния.

Ю.П. Гармаев приводит примеры нераспознаваемых преступлений: различные способы преступного разглашения защитником данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), заведомо ложного доноса со стороны обвиняемого о совершении должностного преступления следователем (ст. 306 УК РФ) и др. [2, с. 105].

Следует иметь в виду, что значительная часть типичных преступных посягательств, совершаемых в сфере страхования, относятся к разряду нераспознаваемых либо труднораспознаваемых. Следовательно, одной из важнейших задач их криминалистического описания в целях разработки

¹ См. напр.: Балданова А.Б. К проблеме нераспознаваемости некоторых преступлений в сфере оборота недвижимости // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 247-249.

криминалистических методик расследования выступает задача преодоления феномена «нераспознаваемости» рассматриваемых преступлений.

Под «нераспознаваемыми» преступлениями в сфере страхования предлагаем понимать широкую группу общественно опасных деяний, типовой механизм и другие элементы криминалистической характеристики которых соответствуют по содержанию преступлениям в сфере страхования, в них усматриваются признаки соответствующих составов преступлений, но уголовно-правовая оценка которых с практических позиций осложнена и/или неоднозначна в силу возможной по ряду объективных и субъективных факторов их «маскировки» под правомерные деяния, под гражданско-правовые, либо иные уголовно ненаказуемые правонарушения.

Проведенное исследование позволяет выделить несколько относительно самостоятельных типовых механизмов нераспознаваемых преступлений в сфере страхования:

- 1) нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под гражданские правонарушения;
- 2) нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под налоговые правонарушения;
- 3) нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под дисциплинарные правонарушения;
- 4) нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под административные правонарушения.

Рассмотрим далее типовые механизмы выделенных выше нераспознаваемых преступлений в сфере страхования.

1. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под гражданские правонарушения.

Под данной категорией нераспознаваемых преступлений в сфере страхования, как правило, прячутся различного рода мошеннические посягательства:

- а) со стороны страхователей, что характерно для криминальных по существу ситуаций:
 - когда страхователь получает страховое возмещение в нескольких страховых компаниях, умалчивая о том, что в одной из них ему уже произведена выплата (так называемое «двойное страхование»);
 - когда страхователь уступает по цессии свое право требования к страховой организации «автотюристам», а последние путем злоупотребления правами (ст. 10 ГК РФ), то есть положениями законодательства о защите прав потребителей взыскивают через суд со страховщика не только искусственно завышенное страховое возмещение (выплату), но и штрафы, суммы на оплату юридических услуг, компенсацию морального вреда и т.д. (так называемые «мошенничества автоюристов»);
- б) со стороны страховщиков, что находит выражение в криминальных по существу ситуациях:
 - когда менеджмент страховых организаций намеренно организует банкротство компании и прекращает на этом основании исполнение своих обязательств перед клиентами и партнерами;
 - когда представители страховой организации (менеджмент, сотрудники, агенты и др.) ведут недобросовестную тарифную политику и реализацию страховых полисов по ценам, которые в среднесрочной перспективе делает заведомо неисполнимыми обязательства страховщика перед клиентами (так называемый демпинг в страховании).

2. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под налоговые правонарушения.

Речь идет о так называемых «страховых» схемах незаконной минимизации налогов. Мы их упоминали в работе, когда говорили о лжестраховании как о способе уклонения от уплаты налогов (налоговых мошенничествах). Зачастую такие деяния «относятся к компетенции» арбитражных судов в рамках дел, возбужденных налоговыми органами о взыскании недоимок по налогам и сборам. Прецеденты уголовного преследования по ст. ст. 198, 199 УК РФ в настоящее время практически отсутствуют, хотя известны современной отечественной правоприменительной практике.

Например, в 1999 году по материалам межрегионального отделения управления налоговой полиции по Нижегородской области было возбуждено уголовное дело в отношении директора Дзержинского филиала ЗАО «ПСК». В ходе расследования было установлено, что руководитель филиала Ш. систематически в 1996-1999 гг. занимался организацией уклонения от уплаты налогов предприятий и физических лиц г. Дзержинска путем использования договоров страхования имущества, жизни и здоровья. Уголовное дело по обвинению Ш. по ч. 2 ст. 199 УК РФ и пунктам «б», «в» ч. 2 ст. 174 УК РФ в мае 2000 г. было направлено в суд, а в марте 2001 г. был вынесен приговор – 8 лет лишения свободы [5, с. 28].

3. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под дисциплинарные правонарушения.

На самом деле под «маской» различных злоупотреблений со стороны менеджеров страховых и агентских организаций, квалифицируемых зачастую как дисциплинарные проступки, прячутся внутрикорпоративные хищения и иные преступления. Отдельные работники, прежде всего управленцы страховых организаций или руководители агентских компаний зачастую занимаются незаконным присвоением страховых премий, маскируя такие деяния под получение агентских вознаграждений. Повторим, что данные манипуляции с агентскими вознаграждениями, когда вскрываются страховщиками, часто рассматриваются как нарушения трудовых и агентских договоров, должностных инструкций и т.п. И поскольку факты хищений (присвоений – ст. 160 УК РФ) доказать сложно (например, агенты ссылаются на неурегулированность расчетов сумм вознаграждений и т.д.), тогда страховщики просто расторгают трудовые и агентские договоры и увольняют недобросовестных сотрудников и агентов, как говорится, «не вынося сор из избы». На этом ситуация часто исчерпывает себя.

4. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под административные правонарушения.

Под административные правонарушения маскируются преступления в сфере страхования, связанные с незаконной посреднической деятельностью компаний, распространяющих страховые полисы зарубежных страховщиков (SI Save Invest и ему подобные). Как административные правонарушения соответствующие деяния часто рассматриваются, поскольку преступниками используются пробелы в страховом законодательстве, регулирующем правовой статус субъектов страхового дела. Например, используются «вывески» типа страховых консультантов, страховых маклеров и т.п., которые никак не конкретизированы в страховом законодательстве. В результате пресечь такую деятельность юридически зачастую очень трудно. На самом деле под ее прикрытием осуществляется преступный вывоз капитала за рубеж (ст. ст. 193, 193.1 УК РФ) и др.

В современной практике удалось найти пример эффективного уголовного преследования руководителей структурных подразделений компании «SI Save Invest». Так, в 2008-2009 гг. сотрудниками УВД по Оренбургской области проводились мероприятия по пресечению преступной деятельности руководителя Оренбургского представительства данной фирмы и других ее сотрудников.

В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий было выявлено две мошеннические схемы преступной деятельности. Согласно первой из них, финансовый консультант «SI Save Invest» подбирал клиента, желающего заключить договор накопительного пенсионного страхования. В случае согласия клиента на заключение данного договора, с ним заключался договор страхования жизни от имени одной из иностранных страховых компаний (стоимость – 2 500 долларов США). Наличные денежные средства передавались финансовому консультанту. Через определенное время последний предоставлял клиенту подтверждение о том, что его деньги перечислены на открытый на его же имя счет в страховой компании. На деле подтверждением являлся чек иностранного банка об открытии счета. При этом лицензия на осуществление страховой деятельности компании «SI Save Invest» не выдавалась, в реестре субъектов страхового дела данная организация не числилась, на налоговом учете не состояла.

Вторая схема состояла в том, что финансовый консультант указанной организации предлагала лицам, застраховавшимся при ее посредничестве в зарубежных страховых компаниях, участвовать в покупке акций американских компаний с целью заработать на их котировках, а также на покупке недвижимости за рубежом и последующей ее продаже по более высокой цене. Денежные средства предоставлялись в распоряжение консультанта по договорам об управлении средствами в иностранной валюте, а также по договорам займа на инвестирование средств. Суммы денежных средств варьировались от 1 до 250 тысяч долларов США. Срок вложения составлял 15 лет при процентной ставке 50% годовых. Как было установлено судом, никаких документов, подтверждающих покупку акций финансовый консультант не предоставляла клиентам, а проценты по вкладам выплачивались «SI Save Invest» из денежных средств вновь привлеченных лиц, то есть по схеме «пирамиды». Установлено также, что никакой покупки акций и получения прибыли от разницы в курсе данных акций, а также покупки недвижимости фактически не было [3].

Таким образом, сотрудниками указанной организации было похищено более 50 млн рублей, в связи с чем СЧ СУ при УВД по Оренбургской области было возбуждено уголовное дело по 90 эпизодам преступной деятельности. В дальнейшем финансовый консультант, действия которо-

го описаны выше, был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, ч. 2, 3, 4 ст. 159 УК РФ.

Подводя промежуточные итоги, важно отметить, что отсутствие или крайняя скудность правоприменительной практики выявления и расследования нераспознаваемых (труднораспознаваемых) преступлений в сфере страхования, отсутствие легального или судебного толкования проблем их квалификации, делает сформулированные выше примеры достаточно дискуссионными с точки зрения их уголовно-правовой оценки.

Литература

1. Балданова А. Б. К проблеме нераспознаваемости некоторых преступлений в сфере оборота недвижимости // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 247-249.
2. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации. М.: Юрлитинформ, 2010. 440 с.
3. Глава отделения «SI Save-Invest» получила 6 лет тюрьмы [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Агентства страховых новостей «АСН». URL: <http://www.asn-news.ru/news/37255> (дата обращения: 21.05.2017).
4. Образцов В. А. Криминалистическое распознавание: состояние, тенденции, перспективы // Проблемы криминалистического распознавания: материалы научно-практической конференции (23 апреля 1999 г.). Иркутск: ИГЭА, 1999. С. 5-9.
5. Соловьев И. Н. О некоторых вопросах легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем // Налоговые споры, нарушения, преступления. 2001. № 2. С. 26-30.
6. Тимченко В. А. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации: дисс. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 379 с.

—♦♦♦—

ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Груздев В. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В работе формулируется и раскрывается принцип обеспечения гражданско-правовой защиты в качестве самостоятельного цивилистического принципа. Несмотря на действие принципа неприкосновенности субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, избежать в реальной действительности случаев посягательств на принадлежащие участникам имущественного оборота блага вряд ли возможно. В этой связи полное выполнение цивилистической отраслью охранительной функции предполагает ликвидацию негативных последствий (при нарушении) или их предотвращение (при оспаривании), что достигается в ходе гражданско-правовой защиты. Автор доказывает, что в случае нарушения или оспаривания субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса) на первый план выходят защитительные действия участника имущественного оборота, совершаемые им в отношении другого участника (обязанного лица). Известные цивилистические институты и конструкции призваны обеспечить результативность данных действий.

Ключевые слова: принципы гражданского права, гражданско-правовая защита, нарушение субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса), оспаривание субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса).

THE PRINCIPLE OF CIVIL PROTECTION

Gruzdev V. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The work defines the principle of civil protection in the civil law as a separate principle. In reality, despite the principle of inviolability of the subjective civil rights and legitimate interests, infringement on belonging to the participants' benefits is unlikely to avoid. In this regard, the full implementation of the civil branch of the protective function involves the elimination of negative consequences (in violation) or prevention (if challenging), which is achieved in the context of civil protection. The author argues that in case of violation or contestation of subjective civil rights (legally protected interest) defensive actions of the participant made against another party (the obligated party) dominate. Civil law institutions and structures are to ensure the implementation of these actions.

Key words: principles of civil law, civil protection, violation of subjective civil rights (legally protected interest), the disputing on subjective civil rights (legally protected interest).

Несмотря на действие принципа неприкосновенности субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов избежать в реальной действительности случаев посягательств на принадлежащие участникам имущественного оборота блага вряд ли возможно. В этой связи полное выполнение цивилистической отрасли охранительной функции предполагает ликвидацию негативных последствий (при нарушении) или их предотвращение (при оспаривании), что достигается в ходе гражданско-правовой защиты.

Нарушение или оспаривание являются юридическими фактами, влекущими возникновение у обладателя материального или нематериального блага защитительных возможностей, а именно: охранительного правомочия, входящего в состав нарушенного (оспоренного) субъективного гражданского права, либо самостоятельного (охранительного) субъективного гражданского права. Активная или пассивная реализация управомоченным (заинтересованным) субъектом указанных возможностей образует гражданско-правовую защиту как деятельность, осуществляемую строго на диспозитивных началах – в конкретных практических обстоятельствах по свободному усмотрению защищаемого субъекта (его волей, в его интересе и по его инициативе). Известные цивилистические институты и конструкции призваны обеспечить результативность данной деятельности.

В силу рассматриваемого принципа в случае нарушения или оспаривания субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса) на первый план выходят защитительные действия участника имущественного оборота, совершаемые им в отношении другого участника (обязанного лица). Причем названные участники – обладатель нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса), с одной стороны, и посягнувшее на соответствующее благо лицо, с другой, – находятся в горизонтальной правовой связи, воплощающей принцип равенства. Что касается вертикальных связей (материально-правового отношения, в рамках которого реализуется гражданско-правовая ответственность, и процессуального отношения, возникающего в связи с деятельностью суда как субъекта публично-правовой защиты), то они являются вспомогательными для гражданско-правовой защиты и в этом смысле производны от нее.

Цивилистическая отрасль создает участнику имущественного оборота юридические условия для гражданско-правовой защиты, которая лишь в случае необходимости, определяемой опять же по свободному усмотрению данного участника, дополняется деятельностью правоприменительного органа, направленной на принудительную реализацию соответствующей защитительной возможности. Исследуемый принцип, таким образом, находит выражение в материально-правовых (гражданско-правовых) гарантиях реализации охранительных правомочий или охранительных прав их обладателем.

Принимая во внимание «прокредиторскую» направленность цивилистической отрасли, в горизонтальном правоотношении, связывающем обладателя, нарушенного (оспоренного) блага с лицом, на это благо посягнувшим, безусловным приоритетом следует наделять интересы первого. В упомянутых же ранее вспомогательных для гражданско-правовой защиты вертикальных связях, возникающих между государством и лицом, которое посягнуло на права и охраняемые законом интересы лица, не являющегося участником этих связей (субъекта гражданско-правовой защиты), требуется обеспечение интересов нарушителя, испытывающего тяжесть дискреционных полномочий правоприменительного органа. Сказанное должно учитываться во избежание ошибочных научных и практических выводов.

В гражданском праве действует правило генерального посягательства, известное применительно к обязательствам из причинения вреда как «принцип генерального деликта».

Названное правило заключается в том, что всякое умаление субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса) участника имущественного оборота, равно как и угроза подобного умаления, влечет возникновение у обладателя соответствующего права (охраняемого законом интереса) защитительных возможностей, за исключением случаев, предусмотренных специальными юридическими нормами. Это означает, что нарушающие или оспаривающие чужое субъективное гражданское право (охраняемый законом интерес) действия, даже если они не являются противоправными в публично-правовом аспекте, по общему правилу рассматриваются предпосылками гражданско-правовой защиты, обеспечивающей интересы терпящего неудобства субъекта.

Так, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, подлежит компенсации ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полно-

мочия (ст. 16.1 ГК РФ), в случае реорганизации юридического лица, выступающего должником в обязательстве, кредитор, права требования которого возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства (п. 2 ст. 60 ГК РФ), потерпевшему должен быть возмещен вред, причиненный в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), и т.д.

В юридической науке давно ведется дискуссия о том, что лежит в основе ответственности по гражданскому праву – принцип вины или принцип причинения [1, с. 465-477]. Между тем данная дискуссия при обнаружении правильного соотношения вины и причинения утрачивает смысл.

Правило генерального посягательства предполагает необходимость установления лица, в отношении которого у обладателя, нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса) возникают защитительные возможности.

Применительно к обязательству таким лицом выступает должник по данному обязательству или, в предусмотренных законом случаях, третье лицо, на которое должником было возложено исполнение данного обязательства (см., напр., п. 2 ст. 866 ГК РФ). В ситуациях внеобязательственного причинения носителем охранительной обязанности перед потерпевшим становится лицо, чьи действия находятся в причинной связи с наступившими неблагоприятными последствиями нарушения. Оспаривание как посягательство исходит от обязанного лица, действиями которого создается угроза вероятного или неизбежного умаления, соответствующего субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса).

Следовательно, в цивилистической отрасли имеет решающее значение причинение, наступившие или грядущие последствия которого обуславливают самую необходимость в гражданско-правовой защите. Другое дело, что в известных случаях для возложения на нарушителя охранительной обязанности требуется установление его вины в причинении. Однако там, где вина рассматривается в качестве необходимого условия возникновения охранительного обязательства, она входит в состав самого нарушения в качестве причины наступивших у потерпевшего неблагоприятных последствий. При этом вина, будучи причиной субъективного происхождения, сводится к обстоятельствам, которые либо созданы самим нарушителем, хотя могли им не создаваться, либо вызваны третьими лицами или действиями сил природы, но не устранены нарушителем, хотя могли быть им устранены. С другой стороны, отсутствие вины означает и отсутствие юридически значимого причинения. Как видно, в соответствующих случаях вина полностью охватывается нарушением, а поэтому в области гражданско-правовой защиты действует только принцип причинения, лежащий в основе правила генерального посягательства.

Частным случаем нарушения является недобросовестное поведение. Недобросовестность приобретает самостоятельное правовое значение в случаях умаления субъективного гражданского права (охраняемого законом интереса) внешне дозволенными законом действиями. Вопрос о добросовестности или недобросовестности нарушителя, становящегося должником в охранительном правоотношении, практически неважен, поскольку виновное лицо, например, деликвент, безусловно, всегда недобросовестно (здесь достаточно установить наличие гражданско-правовой вины, которая, однако, обнимается причинением).

Недобросовестность есть негативное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, т.е. вина в ее субъективистском, исторически первом понимании, разработанном публично-правовыми дисциплинами, которое не может быть воспринято гражданским (частным) правом, имеющим ярко выраженные диспозитивные черты. Поэтому психологическая вина и вытесняется недобросовестностью в ситуациях нарушения, не влекущего возникновения охранительного правоотношения.

В горизонтальных гражданско-правовых отношениях во главу угла поставлены интересы потерпевшего, а нарушитель в силу диспозитивных начал цивилистической отрасли непосредственно не испытывает тяжесть дискреционных полномочий государства. Соответственно, в области гражданско-правовой защиты целесообразна презумпция вины (недобросовестности) нарушителя. Напротив, применительно к гражданско-правовой ответственности, реализуемой в рамках вертикального отношения, которое возникает между нарушителем и государством, приводящим в действие аппарат принуждения, необходимо предположение добросовестности (психологической невиновности) привлекаемого к ответственности лица.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы: 1) гражданско-правовая вина понимается исключительно с объективистских позиций, а именно в качестве причины наступивших у потерпевшего неблагоприятных последствий; 2) придание гражданско-правового значения не-

гативному психическому отношению нарушителя осуществляется с использованием конструкции недобросовестности, заменяющей вину в ее публично-правовом понимании; 3) в целях гражданско-правовой защиты действует презумпция вины (недобросовестности) нарушителя, в целях привлечения нарушителя к гражданско-правовой ответственности, а также решения вопроса о добросовестности или недобросовестности лица, не нарушающего чужих субъективных прав (охраняемых законом интересов), – презумпция добросовестности (например, умышленная недобросовестность сторон антисоциальной сделки, позволяющая в силу ст. 169 ГК РФ взыскать с них все полученное по такой сделке или применить иные последствия, установленные законом, должна быть доказана государственным органом, обратившимся в суд с соответствующим требованием; владение по приобретательной давности как своей собственной бесхозной вещью по смыслу п. 1 ст. 234 ГК РФ предполагается добросовестным, а поэтому давностный владелец такой вещи не обязан доказывать свою добросовестность).

В гражданском праве действует начало, в силу которого восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего осуществляется в натуре; возмещение стоимости утраченного деньгами допускается в случае невозможности такого восстановления (ср., напр., п. 2 ст. 167, ст. 396, ст. 1082, п. 1 ст. 1104 ГК РФ). Практически это означает, что в каждом случае нарушения должна выясняться возможность натурального возмещения.

По общему правилу в случае нарушения потерпевшая сторона должна быть поставлена в положение, в котором она находилась бы, если ее право не было нарушено (ср., напр., п. 2 ст. 15, абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ). Лишь в порядке исключения из этого правила закон или сами участники имущественного оборота могут предусмотреть возмещение в меньшем (п. 1 ст. 15 ГК РФ) или большем (см., напр., абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ), размере.

Так, применительно к нарушению обязательства возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (или, что одно и то же, в положение, в котором он находился бы, если обязательство не было нарушено, ведь когда обязательство не нарушено, оно исполнено надлежащим образом).

Что касается оспаривания, то здесь гражданско-правовая защита связывается с полным отведением возникшей угрозы нарушения субъективного права (охраняемого законом интереса), т.е. с исполнением соответствующей обязанности в натуре.

Например, если опасность причинения вреда (продолжение причинения вреда) исходит от результата определенных действий (например, от возведенного радиоактивного объекта), само по себе прекращение таких действий не устраняет нависшую угрозу. Необходимо обезопасить такой результат, а если это невозможно – ликвидировать его. Иначе гражданско-правовая защита не достигала бы своей цели, превращаясь в пустую формальность. Следовательно, лицо обязано до конца, полностью устранить созданную им угрозу нарушения права, в том числе обезопасить или ликвидировать результат своих действий, которым реально причинение вреда. Это, несомненно, охватывается терминологией «запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем», используемой в ст. 1065 ГК РФ.

Литература

1. Иоффе О. С. Из истории цивилистической мысли // Избранные труды. М., 2003.

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫМ ПРИОБРЕТАТЕЛЕМ ИМУЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Дворецкий Д.Д.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия

Важнейшим показателем стабильного развития государства является гарантированная им защита права собственности субъектов экономических правоотношений. Предсказуемость судебных решений является одним из главных критериев совершенной судебной системы. Анализ судебной практики по вещным искам, в которых суды оперируют понятием «добросовестного» приобретателя (отчуждателя) имущества показывает, что применение законодательства в судебных актах требует специального исследования понимания добросовестного приобретателя имущества.

Ключевые слова: добросовестность, добросовестный приобретатель имущества, виндикационный иск.

LIMITS OF THE EXERCISE OF RIGHTS BY A BONA FIDE PURCHASER OF PROPERTY (BASED ON JUDICIAL PRACTICE)

Dvoreckiy D.D.

Siberian Institute of Management - a branch of the RANEPA, Novosibirsk, Russia

The most important indicator of the stable development of the state is the guaranteed protection of the property rights of economic entities. Predictability of judicial decisions is one of the main criteria of a perfect judicial system. An analysis of the court practice on property claims in which courts operate with the concept of a «bona fide» acquirer (alienator) of property shows that the application of legislation in judicial acts requires a special study of the understanding of a bona fide purchaser of property.

Key words: good faith, conscientious acquirer of property, vindication claim.

Определение концептуальных критериев добросовестности приобретателя имущества является актуальным в силу того, что «при рассмотрении виндикационного иска обеспечивается возможность установления добросовестности приобретения имущества и его надлежащего собственника, соединение права и фактического владения, а также защита владельца правилами об исковой давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав, интересов, а также стабильность гражданского оборота» указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.09.2007 № 3039/07.

Цицерон сообщает нам, что впервые, как общий принцип права, – «добросовестность» выдвинул Квинт Муций Сцевола, основатель и систематизатор юридической науки. Д.В. Дождев иронизирует о значении термина «добросовестность», о котором все судьи во всех странах мира прекрасно знают, в частности из кодексов, где оно является, например, условием исполнения обязательства (за исключением *common law*, где это понятие просто интегрировано в систему права), и благодаря которому появился такой оксюморон как: «Добросовестный должник» — кто-то, который очень старается или очень честный при исполнении обязательства. Между тем, логика этого понятия в том, чтобы ввести масштаб, ввести особое формальное требование к исполнителю, к субъекту правового общения, которое могло бы быть измеримо. Не то, чтобы потерять всякую определенность, а наоборот, задать определенность, при этом не утруждаясь в поиске специальной терминологии, специальных определений.» [4].

Судебная практика подтверждает правоту И.А. Покровского, который предупреждал о последствиях применения формально-юридически не определенной категории добросовестности: «Мы попадем на наклонную плоскость, по которой неизбежно докатимся до полного судебного контроля над всей областью оборота с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о «справедливости», «социальном идеале» [6].

Вместе с тем, раскрытие истинного смысла критерия добросовестного приобретателя возможно лишь дифференцируя его по отношению к движимому и недвижимому имуществу. В первом случае всё просто, такие источники как «Саксонское зеркало» и «Каролина» критерий добросовестного приобретателя относят исключительно к покупателям вещей на ярмарках в целях исключения легализации украденного имущества. [5; 8]. Собственник, доверивший свою вещь человеку, продавшему ее третьему лицу, лишился права на иск к покупателю. Он мог истребовать только украденную у него вещь. Этот принцип средневекового германского права выражался формулой «рука должна предостерегать руку» [7]. Поэтому Е.А. Суханову непонятно, как может возникнуть «добросовестный», но незаконный приобретатель, претендующий на приобретение прав на недвижимость, например, при обязательной регистрации прав на недвижимое имущество и действию принципа публичной достоверности реестра.

В легистских системах права понятие «добросовестность» расширилось до границ надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств, впервые возникшее в советской доктрине права, в противовес буржуазному понятию морали, и не утратило этого смысла связи с распадом породившей его формацией. Живучесть легистского понимания «добросовестности» сохраняется и в выводах Конституционного Суда РФ, который указал в Определении от 21.12.2004 № 463-О, что «пункт 1 статьи 170 ГК Российской Федерации направлен на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота», т.е. «признал заключение мнимых сделок недобросовестным поведением, тогда как заключение мнимых сделок незаконно и запрещено само по себе, а принцип добросовестности как раз и нужен для запрета поведения, которое во всем остальном законно» – как справедливо отметил Ю.Б. Фогельсон [9].

Сформировавшаяся позиция в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 14467/13, от 24.05.2012 № 17037/11, от 09.03.2011 г. №13815/10, от 25.09.2001 г. № 3411/01, Определении ЭК ВС РФ от 26.03.2015 № 305-ЭС14-5473 о том, что добросовестным приобретателем является лицо, получившее имущество по сделке от лица, которое не имело право распоряжаться этим имуществом, и приобретатель имущества не знал и не мог знать об отсутствии у этого лица такого права помогает уяснить такую особенность добросовестного приобретателя как отсутствие у него правовых оснований для владения спорным имуществом (незаконный владелец), но который при этом принял все разумные меры для выяснения правомочий контрагента, однако не знал, что он приобретает имущество у неуправомоченного лица.

Например, добросовестный приобретатель должен через открытые информационные системы судов установить сведения об оспаривании прав отчуждателя на указанное имущество, так как сама по себе запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя указал арбитражный суд Дальневосточного округа суд в Постановлении от 30 ноября 2015 № Ф03-4020/2015 со ссылкой на абзац 2 пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Рассмотрение вопросов о возврате имущества через призму добросовестности сторон (стабильности гражданского оборота), то есть через подачу виндикационного иска указывалось судами, в частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П, в п.35 Постановлении Пленума № 10/22 от 29.04.2010, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.09.2007 № 3039/07, где речь идет о выборе истцом одного из способов защиты права – виндикации или признании сделок недействительными.

В случае последовательного рассмотрения судами виндикационного иска к Продавцу, удовлетворенного лишь Президиумом ВАС РФ, Покупателю, в удовлетворении которого – отказано, и иска виндиканта о признании сделки купли-продажи недействительной, но при этом исполненной сторонами до вынесения Президиумом ВАС РФ Постановления о виндикации имущества у Продавца, суд считает: «... если истцом выбран второй способ защиты права, то суд обязан применить нормы статей 301 и 302 ГК РФ и рассмотреть действия покупателя спорного имущества через призму добросовестности. Данные способы защиты права не могут быть применены одновременно. Даже в случае признания сделки недействительной, имущество при наличии вступивших в законную силу судебных актов, которые признали ответчика добросовестным приобретателем и для настоящего дела, имеющие в силу части 2 статьи 69 АПК РФ преюдициальное значение, не может быть возвращено истцу» – следует из решения арбитражного суда Кемеровской области от 14.06.2013 по делу № А27-2314/2013. В силу этого, доводы истца о том, что Покупатель мог и должен был узнать о наличии спора в отношении приобретаемого имущества судом не рассматриваются, поскольку все указанные истцом обстоятельства относятся к установлению добросовестности или недобросовестности одного из соответчиков, при том, что в отношении другого уже велось исполнительное производство, оконченное через изменение порядка и способа исполнения Постановления ВАС РФ.

Заслуживает внимания позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ изложенная в определении от 24.01.2017 по делу № 8-КГ16-66 при рассмотрении требования о возврате вещи, которое возникает в рамках реституции, вытекающей из сделки с пороком, и продолжает свое существование, несмотря на смену ответчиков, и правовой квалификации в связи с неоплатой первым покупателем установленной договором цены и осведомленности ответчика, покупателя у недобросовестного отчуждателя, о пороках первой сделки, — о том, что в объективном плане последний покупатель не является недобросовестным. При этом суд отметил применительно к ст. 302 ГК РФ, что виндикация, это защита собственности (*ius possidendi*), а не защита владения (*ius possessionis*).

Ещё один аспект критерия объективной добросовестности раскрыла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ в определении от 23.06.2017 № 305-ЭС17-3021, в котором указано апелляции, что для пересмотра решения в споре о том, действует ли против третьих лиц соглашение о прекращении залога (или любого иного вещного права), информации о котором нет в реестре прав на недвижимость, а выявленным в рамках банкротного дела промежуточного кредитора, конкурсный управляющий которого узнал о заключении соглашения о расторжении залогового обязательства, которое стороны регистрировать не стали, но при этом, по договору цессии этот залог был передан следующему залогодержателю, который был зарегистри-

стрирован, но при этом, последний залогодержатель в цепочке цессионариев знал о заключённом соглашении о расторжении залога, – необходимо применять ст.10 ГК РФ, в частности, для оценки действий против третьих лиц правового эффекта соглашения о прекращении права.

Следовательно, при повторном рассмотрении дела в апелляции по мнению В.А. Багаева: «Чтобы прийти к определенному выводу, суду следует принять во внимание не только действия ответчика по делу, но и ситуацию в целом. Были ли признаки недобросовестности у первого залогодержателя? Достаточно ли активно вел себя сам истец-залогодатель — в частности, предъявил ли он своевременно требование о регистрации прекращения залога?» [1].

Является актуальной позиция Президиума ВАС РФ по делу от 24.12.2013 № 12505/13 о недопустимости отказа в удовлетворении виндикационного иска со ссылкой на ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом, что по сути лишает собственника объекта недвижимого имущества возможности вернуть владение и пользование спорным объектом, то есть его соответствующих вещных правомочий, а неотделимые улучшения здания незаконным владельцем, в частности, смонтированное оборудование, являются лишь основанием для применения в этом споре правил статьи 303 ГК РФ».

На сей день чёткой и однозначной позиции по поводу добросовестности давностного владельца высшим судом не сформулировано. П.В. Хлюстов так рассуждает по этому поводу: «Вопрос о том, является ли истец по виндикационному иску добросовестным, может иметь юридическое значение, когда истцом является лицо, считающее себя давностным владельцем по правилам статьи 234 ГК РФ. Тем самым вопрос о том, является ли истец по виндикационному иску добросовестным приобретателем, имеет ключевое значение в том случае, если истец указывает на тот факт, что он стал собственником имущества в силу положений абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ. Если обстоятельства, предусмотренные абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ, будут установлены судом, это будет означать, что истец является собственником имущества и он вправе обращаться с виндикационным иском в силу прямого указания ст. 301 ГК РФ.» [10, с. 31-32].

Вытекающая проблема возможности удовлетворения виндикационного иска первоначальному собственнику к лицу, которое приобрело имущество у добросовестного приобретателя, не разрешена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 17037/11, который удовлетворил иск, поскольку ответчик не является добросовестным приобретателем. Вместе с тем, в особом мнении судья Л.А. Новосёлова указала, что судам необходимо оценивать обстоятельства, связанные с оценкой правового положения лица, от которого виндицируемое имущество было приобретено по договору купли-продажи. С учётом положений п.2 ст. 223, ст. 302 ГК РФ, удовлетворение иска в данном случае было возможно лишь в том случае, если имущество могло быть изъято у предшествующего правообладателя, который судами не исследовался [10, с. 197-198].

Согласно справедливому замечанию В.В. Витрянского: «ни в Кодексе, ни в каком-либо ином федеральном законе определить какие-то подходы, параметры понятия добросовестности... в принципе невозможно» [2, с.132], следовательно, суды являются именно тем институтом, который должен непрерывно артикулировать эту правовую категорию. В этом смысле закономерно признание места существования научного юридического знания старшим научным сотрудником института государства и права РАН Д.В. Дождевым, который говорит, что «сегодня научным знанием в большей степени владеют юристы-практики, у которых аксиоматика основана на допущении существования справедливости, чем учёные, которые изучают законы.» [3].

Литература

1. Багаев В. А. Правовое значение соглашения о прекращении вещного права // Вестник экономического правосудия. 2017. № 9. С. 29-34.
2. Витрянский В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7.
3. Дождев Д. В. Диалоги о праве. О науке права в постсоветской России [Электронный ресурс]. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=8k5a5HWcCjw>
4. Дождев Д. В. Добросовестность [Электронный ресурс]. URL : <https://postnauka.ru/video/10778> (дата обращения 04.11.17).
5. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V [Электронный ресурс] / пер. проф. С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. URL : <http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm>.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Право средневековой Германии [Электронный ресурс] // Эзотерический Портал «Монсальват». URL : <http://www.monsalvat.globalfolio.net/frmanifest/statiibookmanifest/pravo/svgerm02.htm> //
7. Саксонское зеркало [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Средневековой литературы URL : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/framepredtext3.htm>

8. Фогельсон Ю. Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 105.
9. Хлюстов П. В. Энциклопедия правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения. М. 2015. 281 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ВЫВОДОМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА РУБЕЖ

Дронов А. Г.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Сегодня проблемы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма являются актуальными для всего мирового сообщества. Одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу в Российской Федерации является противодействие незаконным финансовым операциям, связанным с выводом денежных средств за рубеж. Предметом исследования в данной статье являются распространенные схемы вывоза капитала за рубеж, а также механизмы противодействия, направленные на выявление таких незаконных схем. В статье дано определение понятию офшоры и раскрыты механизмы их действия. В ходе работы над данной статьей были использованы результаты исследований зарубежной и отечественной литературы по вопросам валютного контроля, а также существующего российского законодательства. В заключении предложены меры по совершенствованию законодательства и государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия отмыванию доходов.

Ключевые слова: противодействие незаконным финансовым операциям, вывод капитала, офшоры, валютный контроль, ФАТФ, финансовый мониторинг, экономическая безопасность.

COUNTERACTION TO ILLEGAL FINANCIAL TRANSACTIONS RELATED TO THE WITHDRAWAL OF FUNDS ABROAD

Dronov A.G.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Nowadays the problems of combating the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism are relevant for the entire world community. One of the priority activities of the Federal Service of Financial Monitoring in the Russian Federation is to counteract illegal financial transactions related to the withdrawal of funds abroad. The subject of the study in this article is widespread schemes abroad, as well as mechanisms for counteraction, extradition to identify such illegal schemes. The article defines the concept of offshore and reveals the mechanisms of their action. In the course of work on this subject, the results of studies of foreign and domestic literature on currency control issues, as well as existing Russian legislation were used. The conclusion suggests measures to improve legislation and state policy.

Key words: Counteraction to illegal financial transactions, capital withdrawal, offshore, foreign exchange controls, FATF, financial monitoring, economic security.

В настоящее время в условиях развития экономической интеграции мирового сообщества, процесс международного движения капитала приобретает важнейшее значение, оказывая заметное влияние на текущее состояние и дальнейшее развитие экономики любого государства. На сегодняшний день вывоз капитала из экономики Российской Федерации за рубеж является актуальной проблемой, так как бегство капитала, однозначно, оказывает деструктивное влияние на отечественную экономику и, помимо всего, является реальной угрозой экономической безопасности страны. В результате данного процесса происходит сокращение инвестиционных ресурсов, снижение налоговых поступлений, сокращение валютных резервов страны и, как следствие, данный процесс ведет к снижению устойчивости всех сегментов финансового рынка и обострению проблем национальной экономики. Таким образом, сложившаяся в стране ситуация требует разработки и принятия комплекса мер, нацеленных на преодоление негативной тенденции оттока денежных средств за рубеж.

Проблема противодействия вывозу капитала за рубеж в значительной степени изучена российскими и зарубежными экономистами. Однако стоит заметить, что в экономической науке до сих пор нет единой теоретической концепции, позволяющей определить необходимость и границы контроля государства над вывозом капитала. [2]

Согласно трудам зарубежных экономистов, бегство капитала представляет собой такой вывод капитала из страны, который противоречит ее национальным интересам. Говоря о выводе денежных средств за рубеж нельзя не рассмотреть понятие офшорных зон. Офшорные зоны – это разновидность свободных экономических зон. Главной особенностью офшорных зон является распространение льготного режима исключительно на нерезидентные компании и обеспечение эффективного режима финансовой секретности. Целью существования офшорного бизнеса является оптимизация налогообложения резидентного бизнеса, а также интеграция новых компаний в мировой рынок. [3]

Вывод денежных средств за рубеж и офшорный бизнес находятся в тесном и постоянном взаимодействии друг с другом. Бегство капитала финансирует сам офшорный бизнес, а тот в свою очередь обслуживает бегство капитала.

Специалисты Центрального банка России основными причинами вывода денежных средств за рубеж считают криминализацию экономики, ее коррумпированность, неустойчивость экономической ситуации в стране, высокий уровень налогового бремени, а также неразвитость ключевых рынков (земли, капитала, недвижимости) и, как следствие, высокий уровень рисков при разрывании производственных инвестиционных проектов.

Таким образом, основные причины бегства капиталов за пределы страны лежат в экономической сфере и объясняются экономическими интересами собственников капиталов [6]. Эти экономические интересы формируют стремление собственников сохранить и приумножить свои денежные средства, уйти от необходимости уплачивать высокие налоги, а также стремление легализовать свои капиталы, полученные не всегда законным путем, для того чтобы распоряжаться ими официально. Все остальные причины вывода денежных средств за границу носят производный от экономических причин характер. Именно экономическая мотивация предопределяет поведение собственника в отношении размещения капиталов за рубежом.

Анализируя отечественные исследования в области противодействия выводу капитала за рубеж, можно выделить следующие основные схемы бегства капитала:

- 1) фиктивные сделки,
- 2) манипуляции с ценами и номенклатурой товаров при внешнеторговых операциях,
- 3) невозврат валютных средств,
- 4) покупка зарубежных активов и перевод права собственности на предприятия за рубеж.

Каждой указанной схеме вывода капитала соответствуют несколько механизмов вывода. Например, для фиктивных сделок такими механизмами могут являться: вывод капитала в офшоры через «фирмы-однодневки» путем проведения фиктивных операций купли-продажи; создание искусственной задолженности перед аффилированными структурами за рубежом; выплата фиктивных штрафов зарубежным структурам; фиктивные импортные контракты с безвозвратными авансами фиктивная предоплата; фиктивные лизинговые сделки и фиктивный консалтинг.

Манипуляции при внешнеторговых операциях могут включать в себя занижение стоимости экспорта услуг и товаров, а также махинации с номенклатурой импорта для получения необходимых отчетных документов. [4]

Невозврат валютных средств может подразумевать:

- невозврат экспортной выручки,
- выдачу «фирмами-однодневками» иностранным компаниям кредитов, возврат которых не предусматривается,
- неосуществление поставок в счет проведенных платежей по экспортным контрактам,
- покупку нерезидентами отечественной недвижимости и ценных бумаг без перевода денег.

К механизмам осуществления четвертой схемы относятся: перевод права владения на предприятия в офшоры; покупка недвижимости за границей и иностранных ценных бумаг; регистрация организаций в странах, с которыми имеются двусторонние договоры об избежании двойного налогообложения.

Основная доля фиктивных сделок стала возможной благодаря наличию офшорных компаний и «фирм-однодневок», которые организуют сложные схемы «серого» вывода капитала. В настоящее время российское законодательство позволяет бороться с незаконным выводом денежных средств за рубеж не в полной мере. В отношении манипуляций с ценами при совершении внешнеэкономических операций следует отметить необходимость усиления контроля Федеральной таможенной службой поступления валютной выручки и своевременного ввоза оплаченного товара и объединения ее усилий с иными контролирующими органами. Однако, при этом необходимо сохранить для всех уровней бизнеса и для граждан возможность совершения внешнеэкономических операций в рамках обоснованных экономической целесообразностью сделок.

Опираясь на опыт отечественный и зарубежный опыт в отношении противодействия выводу денежных средств из страны, можно предложить следующие пути решения данной проблемы:

1. применение комплекса мер, направленных на стабилизацию банковской системы страны, улучшение внутреннего делового климата и инвестиционной привлекательности; [3]
2. повышение эффективности использования механизмов внешнеторгового и валютного контроля, а также устранение имеющихся проблем в соответствующем законодательстве (создание федерального закон о регулировании экспорта российского капитала);
3. перекрытие нелегальных каналов бегства капитала, связанных с незаконными внешнеэкономическими сделками;
4. усиление комплексных мер, направленных на укрепление международного сотрудничества в области ПОД/ФТ.

Таким образом, проблема вывода денежных средств за рубеж весьма актуальна для национальной экономики. В сложившейся ситуации для решения данной проблемы рационально будет применение комплекса мер, направленных на улучшение стабильности экономики страны и на усиление существующего законодательства.

Литература

1. О консолидированной финансовой отчетности [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.08.2001 (ред. от 29.07.2017) N 115-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Авдийский В. И., Дадалко В. А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М. : Инфра-М, 2012. 496 с.
3. Акимов А. В. Проблемы бегства капитала из РФ и пути их преодоления // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 301-304.
4. Зубченко Л. Международное движение капитала в современных условиях // Экономист. 2001. № 6. С. 34-36.
5. Квашина Н. А. Россия в трансграничном перемещении капитала: индустриальные аспекты // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 1. С. 75-86.
6. Красавина Л. Н. Бегство капиталов из России и пути его сдерживания // Деньги и кредит. 2000. № 11. С. 15.

—♦♦♦—

О ДОВЕРЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО) ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Зайцев А.С.

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

Статья посвящена исследованию вопроса применения доверенности на представление интересов органа местного самоуправления, видам доверенности, делегированию полномочий, контролем за лицом, наделенным отдельными полномочиями, а так же подходами к законодательному регулированию передачи отдельных полномочий в органах местного самоуправления. Предлагается и обосновывается возможность унифицированы формы доверенности на муниципальном уровне путем издания соответствующего муниципального-правового акта, ведением реестра и контроля за выданными доверенностями. Рассматривается особенность установления типа критериев к срокам доверенности и набору базовых и дополнительных полномочий делегированных представителю для осуществления поставленных задач.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, делегирование отдельных полномочий, представление интересов, доверенность, судебное представительство, контроль за осуществлением деятельности муниципального служащего.

ON THE ATTORNEY OF MUNICIPAL SERVICING OFFICERS LEGAL SUPPORT (REPRESENTATION), LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES

Zaitsev A.S.

Siberian University of Consumer Cooperatives, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the study of the issue of applying the power of attorney to represent the interests of the local self-government body, the types of power of attorney, the delegation of powers, the control of the person with

separate powers, as well as approaches to the legislative regulation of the transfer of certain powers in local self-government bodies. Proposed and justified the possibility of unified forms of power of attorney at the municipal level by issuing the relevant municipal-legal act, keeping the register and controlling the issued powers of attorney. We consider the peculiarity of establishing the type of criteria for the terms of the power of attorney and the set of basic and additional powers delegated to the representative for the implementation of the tasks assigned.

Key words: local self-government, municipal formation, delegation of individual powers, representation of interests, power of attorney, judicial representation, control over the performance of a municipal employee.

По общему смыслу доверенностью в соответствии с ст. 185 ГК РФ признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

Из смысла ст. 41 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», от имени муниципального образования приобретать и осуществлять имущественные и иные права и обязанности, выступать в суде без доверенности могут глава местной администрации, другие должностные лица местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования.

Законодательство, регулирующее муниципальную службу в Российской Федерации в свою очередь не содержит специального узко применимого к муниципальной службе термина доверенности, своего рода «специальной доверенности» [1, с. 3301].

Вышеизложенное в соответствии с действующим законодательством осложняет выполнение ряда функций и задач, поставленных перед муниципальным служащим и органом местного самоуправления в целом, а именно доверенность, выдаваемая муниципальному служащему непосредственно от главы муниципального образования, не дает права представлять орган местного самоуправления и на оборот.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 ГК РФ, доверенность от имени органа местного самоуправления выдается за подписью его главы или иного уполномоченного на это Уставом муниципального образования лица, скрепленной печатью органа местного самоуправления [2, с. 410].

Доверенность, направленная на получение или выдачу денег или других имущественных ценностей, подписывается также и главным (старшим) бухгалтером.

С учетом требований законодательства, предъявляемых к совершению доверенностей, а также основных правил нотариального делопроизводства доверенность должна содержать: указание на место ее совершения (село, поселок, район, город, область, республика полностью), дату совершения доверенности (число, месяц, год) прописью, фамилию, имя, отчество физических лиц (представителя и представляемого), их даты рождения и место постоянного жительства или преимущественного пребывания, реквизиты документов, удостоверяющих их личность, полное наименование юридического лица (органа местного самоуправления), сведения о его государственной регистрации, индивидуальный номер налогоплательщика, юридический адрес и адрес фактического места нахождения, сведения о представителе органа местного самоуправления (основание полномочий, должность, фамилия, имя, отчество, возможно - дата рождения и место постоянного жительства или преимущественного пребывания, реквизиты документа, удостоверяющего его личность), объем полномочий представителя, срок, на который выдается доверенность, подпись руководителя юридического лица или иного лица, уполномоченного на это учредительными документами юридического лица, выдающего доверенность.

Сроки действия доверенности регулирует ст. 186 ГК, в силу которой срок доверенности не может превышать трех лет. Доверенность, выданная на срок более трех лет, будет действительна только в течение трех лет. Доверенность, выданная без указания срока действия, действительна на один год. Доверенность, для действия за границей, удостоверенная нотариусом без указания срока, будет действительна до отмены лицом, выдавшим доверенность. Доверенность, совершенная без указания даты, ничтожна [3].

Исходя из ст. 188.1. ГК РФ муниципальному служащему может быть выдана безотзывная доверенность. Орган местного самоуправления может указать в доверенности, выданной представителю, на то, что эта доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях (безотзывная доверенность) [5].

Такая доверенность в любом случае может быть отменена после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения исполнения которого она выдана, а также в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями, равно как и при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти. [6].

Безотзывная доверенность должна быть нотариально удостоверена и содержать прямое указание на ограничение возможности ее отмены в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Лицо, которому выдана безотзывная доверенность, не может передоверить совершение действий, на которые оно уполномочено, другому лицу, если иное не предусмотрено в доверенности.

Доверенность должна содержать четко изложенные полномочия, конкретные указания, например:

Быть представителем органа местного самоуправления во всех судебных учреждениях, в том числе в судах общей юрисдикции, арбитражных и третейских судах, правоохранительных, государственных и компетентных органах Российской Федерации, в том числе в органах дознания, УВД, МВД, ГИБДД, в органах исполнительной власти и местного самоуправления, перед любыми физическими и юридическими лицами, со всеми правами, предоставленными законом заявителю, истцу, ответчику, защитнику, представителю, кредитору в деле о несостоятельности (банкротстве), с правом подачи и подписания заявлений, исковых заявлений в суды, арбитражные и третейские суды, жалоб, в том числе изменения предмета или основания иска, увеличения или уменьшения исковых требований, признания или отказа полностью или частично от исковых требований, предъявления встречного иска, со всеми правами предусмотренными ГПК РФ, получать корреспонденцию, с правом получения решения суда, определений суда, запросов, необходимой информации, ведения переговоров, с правом участия в исполнительном производстве, требовать проведения судебного разбирательства, с правом получения и предъявления исполнительных документов ко взысканию, отзыва исполнительных документов, с правом получения актов, постановлений, решений надзорных органов,

Муниципальному служащему предоставляется право подавать от имени органа местного самоуправления необходимые документы и заявления, в апелляционные инстанции, в порядке надзора в областных, краевых судах и Верховном суде Российской Федерации, вносить необходимые платежи, оплачивать госпошлину, расписываться за меня и выполнять иные действия, относящиеся по содержанию к исполнению полномочий, основанных на данной доверенности. [4].

Из вышеизложенного можно сделать вывод что, муниципальный служащий наделяется всеми необходимыми для осуществления юридической деятельности полномочиями, но это не так, в соответствии с ст.185.1 ГК РФ необходима нотариально удостоверенная доверенность для указанных в настоящей статье действий. Например, внесение изменений в учредительные документы.

Муниципальный служащий, которому выдана доверенность, должен лично совершить те действия, на которые он уполномочен. Он может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочен на это доверенностью либо вынужден к этому силой обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица.

Доверенность, выданная в порядке передоверия, является производной от первоначальной (основной) доверенности, поэтому не должна содержать противоречий с основной доверенностью. Доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена. Правило о нотариальном удостоверении доверенности, выдаваемой в порядке передоверия, не применяется к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц.

Основной доверенностью может быть также прямо предусмотрена невозможность передачи полномочий другим лицам. В этом случае представитель должен выполнять предоставленные ему полномочия лично. Передоверие не допускается в случаях, предусмотренных п. ст. 185.1 ГК РФ.

Перечень оснований прекращения доверенности содержится в ст. 188 ГК РФ. К таким основаниям относятся:

Перечень оснований прекращения доверенности хотя и сформулирован в названной статье как исчерпывающий, но в действительности таковым не является. Например, основанием прекращения доверенности является полная реализация полномочий, на совершение которых выдана доверенность. В случае признания доверенности недействительной в судебном порядке действие доверенности также прекращается. Возможны и иные основания прекращения доверенности [7].

В нотариальной практике наиболее часто приходится сталкиваться с таким основанием прекращения доверенности, как отмена доверенности лицом, выдавшим ее.

Лицо, выдавшее доверенность, может в любое время отменить доверенность и (или) передоверие. Соглашение об отказе от этого права ничтожно. Представитель, действующий по доверенности и сам выдавший доверенность в порядке передоверия, вправе во всякое время отменить передоверие.

Лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность (п. 1 ст. 189 ГК). [8].

Об отмене доверенности может быть сделана публикация в официальном печатном издании, а так же на официальном сайте органа местного самоуправления.

Основными проблемами доверенности на муниципальной службе являются:

Отсутствие на федеральном, региональном, местном уровнях утвержденных типовых форм доверенности, отсутствует реестр и методика нумераций доверенности, отсутствуют механизмы отзыва доверенности, не предусмотрены процедуры сдачи и хранения доверенностей до востребования, отсутствует практика контроля за лицом, использующим доверенность, недостаточно развито межведомственное взаимодействие и механизмы поворота действий совершенных лицом без согласования с руководством в личных целях.

Из вышеназванных причин можно сделать вывод, что неправильно составленная доверенность не компетентным лицом может создать ряд проблем, от не возможности в полном объеме осуществлять поставленные задачи, до возможного появления фактов содержащих коррупционный умысел.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.
4. Кустов С. С. Право на установление состава территории и границ муниципального образования как субъективное публичное право населения муниципального образования // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 86-95.
5. Методические рекомендации по удостоверению доверенностей (утв. решением ФНП от 07 - 08.07.2003, Протокол № 03/03) // Нотариальный вестник. 2003. № 11.
6. Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. 2000. № 4.
7. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.
8. Федеральный закон от 02.10.2012 № 166-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5531.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Кетов Е.Е.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В настоящее время развитие высоких технологий также способствует возникновению новых рисков, которые зачастую таят в себе высокую угрозу, как для общества, так и для экономики. Одной из новейших технологий являются электронные деньги и электронные платежные системы, которые представляют из себя новейшие средства оплаты преимущественно использующиеся в сети Интернет. В связи с развитием электронных платежных систем и ростом их популярности в обществе ЕАГ и МАНИВЭЛ рассматривают электронные платежные системы для определения рисков использования их в отмывании преступных доходов и финансированию терроризма. В статье рассмотрены основные риски, связанные с электронными платежными системами с точки зрения отмывания преступных доходов и финансированием терроризма, а также выявление основных видов преступлений, связанных с ними. Информационной базой для данной статьи послужили данные, содержащиеся в открытых источниках, а также сведения, предоставленные участниками исследования.

Ключевые слова: противодействие незаконным финансовым операциям, электронные деньги, электронные платежные системы, ЕАГ, МАНИВЭЛ.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF THE RISK MANAGEMENT OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS FOR COUNTERACTION TO ILLEGAL FINANCIAL TRANSACTION**Ketov E.E.**

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Presently development of high-tech assists the origin of new risks that frequently hide in itself a high threat also, both for society and for an economy. One of the newest technologies are electronic money and electronic payment systems that present from itself the newest facilities of payment mainly used in a network the Internet. In connection with development of the electronic payment systems and height of their popularity in society of EAG and MONEYVAL examine the electronic payment systems for determination of risks of the use the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism. In the article are examined the basic risks, connected with the electronic pay systems from the point of view of the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism, and also the development of the basic forms of crimes, connected with them. For this article data served an infobase contained in open sources, and also the information given by participating research countries.

Key words: counteraction to illegal financial transactions, electronic payment, electronic money, EAG, MONEYVAL.

В настоящее время альтернативные системы платежей приобретают все большее мировое значение. Наиболее развивающейся системой являются электронные платежные системы или же электронные деньги. За последние 10 лет число пользователей электронными деньгами возросло в несколько сотен раз. При помощи электронных платежных систем мы можем приобрести большую часть всех благ и услуг, предлагаемых на рынке.

В сети Интернет, в данный момент, существуют десятки различных электронных платежных систем, пользование которыми во многом схоже с услугами предоставляемые обычными банками. Основные услуги, предоставляемые электронными платежными системами: хранение и перевод денежных средств, выдача кредитов и займов, снятие наличных средств. Но насколько они безопасны для рядового пользователя и с какими рисками может столкнуться каждый стоит рассмотреть подробнее.

Возникновение электронных денег начинает свой путь с 70-х годов 20-го века, когда американским ученым Дэвидом Чомом была выдвинута идея создания предоплаченных карт, на которые при помощи различных технических способов заносилась информация о количестве переносимых на ней денежных средств.

В электронных платежных системах используется механизм «слепой подписи» и физически содержит сведения о сумме денежных средств, а кредитные карты же являются лишь инструментом, позволяющим удаленно пользоваться средствами со своего банковского счета.

Стремительное развитие сети Интернет повлекло за собой переход денежных средств из материального воплощения в виртуальное, что значительно упростило их пользование обычному человеку и в значительной части усложнило работу регулирующих органов.

Стоит отметить, что электронные деньги – новое понятие и его трактовка до сих пор различается в разных источниках, что значительно усложняет исследование характера устройства электронных платежных систем.

В данное время трактовка термина электронные платежные системы (ЭПС) рассматривается наиболее широко, что упрощает как юридические, так и технические аспекты данного инструмента, что позволяет охватить максимально возможный спектр интересующих систем.

Таким образом, под ЭПС понимается система расчетов между финансовыми организациями, бизнес-организациями и интернет-пользователями при покупке-продаже товаров и за различные услуги через Интернет. Такие системы представляют собой электронные версии традиционных платежных систем и по схеме оплаты делятся на:

- дебетовые (работающие с электронными чеками и цифровой наличностью);
- кредитные (работающие с кредитными карточками).

Стоит выделить основные особенности ЭПС:

- Первая особенность, это их доступность: каждый желающий может легко открыть электронный счет и использовать его вне зависимости от места его нахождения;
- Второй особенностью можно отметить их мобильность: то есть, место нахождения пользователя электронного счета не имеет особого значения, ведь для доступа к своему кошельку пользователю необходим лишь выход в Интернет;

- Третьей особенностью отмечается простота их обращения: использование электронных денег не требует ни каких навыков и особых знаний;
- Четвертой особенностью является их быстрота: что связано с тем, что оплата при помощи электронных денег происходит моментально;
- И заключительной особенностью является их низкая стоимость транзакции.

Но стоит также понимать, что именно особенности ЭПС и делают их настолько привлекательным и популярным инструментом в руках преступников, которые используют их как инструмент по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

В настоящее время ЭПС имеют свою, определенную, нишу в мировой экономике, где их использование наиболее экономически эффективно и востребовано. К ним в первую очередь относят:

- Быстрые платежи между физическими лицами;
- Платежи на небольшие денежные суммы;
- Совершение покупок в режиме on-line;
- Расчеты в компьютерных играх, социальных сетях и других Интернет сервисах.

Учитывая описанные выше особенности ЭПС, можно рассмотреть основные аспекты, которые делают электронные деньги уязвимыми к использованию в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

- Первой проблемой электронных денег отмечают то, что их использование позволяет в ускоренные сроки перемещать огромные денежные потоки, тем самым усложняя процесс их отслеживания;
- Следующей проблемой стоит отметить то, что электронные деньги не предусматривают под собой личный контакт между системой и клиентом. Так при наличном обращении обязательным условием является личный контакт между плательщиком и получателем;
- Третьей проблемой, которая наиболее часто используется преступниками, является то, что использование электронных денег значительно усложняет расследование международных экономических преступлений;
- Заключительной, четвертой проблемой, которая сложнее всего поддается регулированию, является то, что системы электронных денег могут располагаться в странах со слабой нормативно правовой базой в области ПОДФТ. Следовательно, недостаточный объем процедур, проводимых в данной сфере, в одной стране может уменьшить эффективность мер противодействия незаконным финансовым операциям в других странах.

Следовательно, можно выделить классификацию рисков использования ЭПС в сфере ПОДФТ в настоящее время:

- Высокий уровень мошенничества в электронной платежной системе
- Сложность в контроле за использованием электронных платежных систем;
- Психологическая трудность в освоении новшеств;
- Проблема контроля за транзакциями;
- Отсутствие законодательной базы по применению электронных платежных систем.

Наличие уязвимостей ЭПС способствует развитию финансовых преступления с их использованием, так, согласно последним данным, наиболее распространенные преступления с использованием ЭПС можно классифицировать по различным принципам (табл. 1).

Таблица 1

Классификация преступлений с использованием ЭПС

Классификация	По объекту преступного посягательства	По предмету преступного посягательства	В зависимости от субъектов преступления	По признаку территориальности	По способу совершения
1	2	3	4	5	6
Вид преступления	Преступления против собственности	Преступления, имеющие материальный предмет посягательства	Преступления совершенные одним лицом	Предмет\субъект преступления, потерпевший находится на территории одного государства	Использование уязвимости ЭПС без неправомерного использования реквизитов ее легального пользователя

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Вид преступления	Преступление в сфере экономической деятельности	Преступления, не имеющие материальный предмет посягательств	Преступления совершенные группой лиц	Налицует один из вариантов размещения предмета\ субъекта преступления, потерпевшего на территории разных государств	Неправомерное использования реквизитов ее легального пользователя
	Преступление в сфере компьютерной безопасности				
	Преступление против государственной власти (коррупция)				

Подводя итоги вышесказанному стоит понимать, что в эру высоких технологий и с развитием сети Интернет, также будут развиваться и электронные платежные системы, что в первую очередь повлечет за собой также их использование в преступных целях.

Ключевыми факторами их использования в противоправных целях является именно их свойства, которые делают их наиболее привлекательными, распространенными и доступными.

Правоохранительные органы, а также службы финансового контроля давно отслеживают операции, связанные как с электронными платежными системами и их рисками, и выявляют все более изощренные схемы по отмыванию денежных средств, полученных преступным путем.

Литература

1. Руководство по применению риск-ориентированного подхода. Предоплаченные карты, мобильные платежи и онлайн-платежи [Электронный ресурс] ФАТФ. URL : <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rba%20mobile%20internet%20payments.pdf>.
2. Офиц. сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). URL : <http://www.eurasiangroup.org/ru/>.
3. Волочков А. Реальные проблемы виртуальных технологий: Банковские технологии // Бизнес и банки. 2004. № 5.
4. Гейцан Б. В. Риски функционирования электронных платежных систем // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 6. С. 108-109.
5. Кетов Е. Е. Электронные деньги и риски их использования в противоправной деятельности // Апробация. 2017. № 2 (53). С. 163-165.
6. Нешиной А. С. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учеб. пособие. М., 2007.
7. Олинер Н. В. О криминальной классификации преступлений, совершенных с использованием электронных платежных систем // Вестник Самарского государственного университета. 2014.

— ◆ ◆ ◆ —

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Кожевников В. В.

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

В статье проведен анализ взглядов исследователей на одну из конституционных основ государства – его социальность, что установлено в части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации. Комментируя содержание данной части, автор подчеркивает мысль о том, что она не содержит общих положений о методах осуществления социальных функций и о полномочиях государства в этой сфере. В данном документе ничего не говорится о планировании, государственном секторе, государственном регулировании социально-экономических отношений, о социальных функциях, обязанности или ответственности собственников. Утверждение о социальном государстве в России опровергается многочисленными эмпирическими фактами. Одним из социальных последствий подобной деятельности российского государства является политическое отчуждение населения от власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, социальное государство, правовое государство, благосостояние народа.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN RUSSIA: FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS

Kozhevnikov V. V.

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

The article analyzes the views of researchers on one of the constitutional foundations of the state – its sociality which is set out in part 1 of article 7 of the Constitution of the Russian Federation. Commenting on the content of this part, the author emphasizes the idea that it does not contain general provisions on methods of implementation of social functions and the powers of the state in this area. This document says nothing about planning, state sector, state regulation of socio-economic relations, social functions, duties or responsibilities of the owners. Statement of the social state in Russia is disproved by the numerous empirical facts. One of the social consequences of such activities of the Russian state is the political alienation of the population from the government.

Key words: Constitution of the Russian Federation, social state, constitutional state, the welfare of the people.

Как известно, ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации устанавливает одну из основ конституционных основ государства - его социальность, расшифровывая это понятие через презюмирования направленности политики государства “на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека”. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что конституционное положение о социальности государства нашло свое отражение не только в многочисленных законодательных актах, но и в иных концептуально-программных документах. [18]. В контексте рассуждений об истинности или декларативности данной конституционной нормы привлекает позиция, согласно которой “Российская Федерация может быть обоснованно оценена по критерию соответствия ключевым критериям социальности государства как действительно социальное со вполне достаточным объемом закрепленных на конституционном уровне правовых императивов и гарантий, но в воплощенности, реальной обеспеченности императивов социальности как государство довольно слабое - со слабым потенциалом устойчивости даже на настоящем компромиссном уровне, с существенной разновесностью качества воплощения социального государства в разных областях общественных отношений (от вполне приемлемого до совершенно не выдерживающего критики) [2, с. 57-58].

На наш взгляд, интересной представляется точка зрения Ю.И. Скуратова, выделяющего несколько уровней (блоков) регламентации социального государства в Конституции Российской Федерации: первый - закрепления самого принципа (понятия) социального государства; второй - определение основных функций России как социального государства; третий - фиксация в качестве основных прав человека и гражданина достаточно широкой группы юридических возможностей индивидов в социальной сфере [17, с. 27]. Однако, справедливости ради, заметим, что имеет место и такая позиция, с которой следует согласиться, согласно которой в Конституции нет общих положений о методах осуществления социальных функций и о полномочиях государства в этой сфере. В ней ничего не говорится о планировании, государственном секторе, государственном регулировании социально-экономических отношений, о социальных функциях, обязанности или ответственности собственников. Зато провозглашается гарантия «свободы экономической деятельности», «равная защита» разных форм собственности и в первую очередь частной формы, специально оговаривается допустимость частной собственности на землю и другие природные ресурсы (ст.9, 36), запрещается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную ненависть и вражду (ст. 29).

Как весьма обоснованно полагает О.В. Мартышин, эти положения и умолчания создают лазейку для экономического либерализма и ослабления социальных функций государства, для создания в рекордные сроки и под покровительством государства олигархической собственности, для разбазаривания национального богатства, лишения рядовых граждан возможности пользоваться не только полезными ископаемыми, но и лесами и водами [12, с. 12]. Комментаторы Конституции РФ, рассуждая о социальном правовом государстве, подчеркивают, что, если правовое государство характеризует государственную власть с точки зрения ее организации, взаимоотношений и взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной власти, пределов их вторжения в различные сферы общественной и индивидуальной жизни и т. п., то социальное государство характеризует одно из основных направлений государственной деятельности и означает возложение на государство некоторых социальных задач, обусловленных экономическим и социальным развитием общества, является юридическим выражением ответственности и обязанности государства перед обществом и личностью по осуществлению социальной программы, заложенной в экономических, социальных и культурных правах. Полагаем, что нельзя ни согласиться с авторами, полагающими, что провозглашение Российской Федерации социальным,

во-первых, не означает закрепление государственного патернализма с присущим ему тотальным регулированием экономики и неприятием экономической свободы и активности личности, предпринимательства и иной хозяйственной деятельности; во-вторых, не упраздняет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие при условии, что он своим собственным трудом в состоянии обеспечить материальный достаток для себя и своей семьи [13, с.47].

В настоящее время все явственнее звучат призывы к большей сочетаемости социальной роли государства и собственной заботой членов общества о себе. В связи с этим пересматривается отношение и к самой концепции «благоденствующего государства» [25, с. 11-13]. Больше предпочтению ныне вызывают доктрины «минимального» или «субсидиарного» государства, оказывающего помощь лишь самым нуждающимся слоям населения. По мнению В.В. Оксмытного, господствует же идея «государства, благоприятствующего труду», суть которой состоит в проведении политики обеспечения только основных нужд человека (прожиточный минимум, образование, здравоохранение и инфраструктура его обитания). При этом граждане должны, прежде всего, рассчитывать на результаты своего труда, учитываемые при выполнении государством социальных услуг [15, с. 203]. Подобную позицию в этом вопросе занимает и Л.С. Мамут, подчеркивающий следующее: «Ответственность, которое государство берет на себя за достижение его гражданами достаточного жизненного уровня, вторична, субсидарна. Первичной и решающей является сугубо личная ответственность каждого гражданина за свою судьбу и судьбу своей семьи» [19, с. 251]. Распространение в XX в. социальных прав как важнейшей категории прав человека способствовала генезису социального государства. Однако, с позиции Е.В. Аристова, в настоящее время ключевой проблемой конституционно-правовой науки является отсутствие общетеоретических представлений о целом ряде важнейших конституционно-правовых категорий, прежде всего тех, которые отражают важнейшие основы конституционного строя. В контексте этих рассуждений автор имеет в виду проблемы адекватности понятия социального государства [2, с. 4], которое, так или иначе, прямо или косвенно, даются разными авторами. Полагаем, что выработка понятия социального государства во многом затрудняется по той причине, что само его определение выработано не в юридической, а в экономической науке. Причем, до сих пор критерии, по которым определяется социальное государство (социально ориентация экономики, политики, права; основные социальные права и свободы человека; механизмы социальной солидарности и социальной справедливости; достойный уровень жизни и свободное развитие человека; меры для недопущения резкого социального неравенства; меры по «выравниванию» возникшего «социального неравенства»), не позволяют четко отграничить социальное государство от не социального. Кроме того, следует учитывать, что эти критерии настолько размыты, что в той или мере их можно применить фактически к любому развитому государству. Причем, социальный аспект, являясь одним из аспектов сущности государства (социальный и классовый), в принципе нивелирует сам феномен социального государства [6, с. 38]. В литературе обращается внимание на то обстоятельство, что прилагательное «социальное» служит не для обозначения того, что государство является социальным институтом, а для определения его новой сущности на постиндустриальной стадии развития, для характеристики содержания и социальной направленности его политики, в том числе в сфере распределения материальных благ. Этим словом подчеркивается то, что государство призвано осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного уровня благосостояния своих граждан, поддержку социально слабых групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости [10, с. 36].

«В основе процветания государства, - полагает Ю.Н. Стариков, - должно находиться благосостояние народа, обеспечением которого обязано заниматься сильное государство» [23, с. 221]. Утрата этого ориентира, катастрофическая и прогрессирующая деградация социальной структуры, по мнению И.В. Понкина, ведет к несостоятельности государства [16]. Л.С. Мамут трактует социальное государство как такую публично-властную организацию, которая самообязывается оказывать своим членам определенные социальные услуги. Ученый указывает следующие основания и мотивы такого самообязывания: поддержание общего уровня жизни членов государства, необходимого для существования и функционирования последнего; уменьшение степени социального неравенства и вызываемой им социальной напряженности; превенция социальных конфликтов и взрывов; реализация моральных установок-принципов (сочувствия, милосердия, благотворительности, альтруизма и т. д.); принятие международных гуманитарных стандартов цивилизованного общежития. Автор полагает, что по строго юридическому счету, субъект лишь тогда и поскольку вправе требовать для себя некое благо от своих сограждан, когда и поскольку он сам предоставляет им нечто равноценное этому благу [19, с. 251]. В.Л.Кулапов и А.В. Малько под социальным государством понимают организацию политической власти, в которой прово-

дится сильная социальная политика, имеется конституционное гарантирование экономических и социальных права и свобод человека и гражданина (особенно незащищенных слоев населения), а их надлежащая реализация является важнейшей обязанностью власти; это государство, основанное на законодательно закрепленных принципах социального равенства, справедливости и взаимной ответственности [8, с. 173]. В свое время Л.И. Спиридонов справедливо замечал, что «в паре взаимосвязанных феноменов «общество-государство» ведущую, определяющую роль играет общество», которое порождает государство, становясь его содержанием и отводя ему тем самым место одной только политической формы» [22, с. 36]. Имея в виду такой тип отношений между отдельной человеческой личностью и человеческим обществом, предпосылкой которого является одинаковая ценность отдельной личности и общества (общества и государства), довольно оригинально интерпретирует социальное государство А.Э. Евстратов, как такую модель построения государства, которая через «созвучие», соразмерность принципа государства с принципом общества позволяет реализоваться главному принципу человеческого общежития - развитию свободной личности, когда личность не чувствует ни тотального контроля со стороны государства, ни одиночества в рыночной борьбе в которой выживает сильнейший. Автор убежден, говоря, что именно в этом смысле следует говорить о социальном государстве как об особом идеале, который основывается на вечной гармонии (а не борьбы) двух противоположных по сути, но единых по своей природе начал в человеке - частного, эгоистического, стремящегося к выделению, преобладанию над себе подобными, выраженного в обществе, и публичного, всеобщего, стремящегося к сохранению целого, выраженного в государстве, как двух однопорядковых, но по-разному проявляющих себя явлениях; об идеале, выражающем состояние взаимосбалансированности между государственным и общественным, между публичным и частным интересом [5, с. 4-5].

Заметим, что уже на общетеоретическом уровне познания ряд ученых высказывает скептическое отношение к закрепленному в Конституции РФ социальному государству. Так, признавая теснейшую связь концепций правового и социального государства [9, с. 577], представляющих собой составные части идеала демократического, правового и социального государства, Е.В. Аристов полагает, что «...сегодня Российская Федерация избыточно сосредоточилась на построении именно правового государства - во многом в ущерб государству социальному, значение которого во взаимодействии с государством правовым сильно недооценено» [2, с. 120]. Кстати говоря, на проблему противоречивого, конфликтного характера взаимоотношений между правовым и социальным государством обращал внимание С.С. Алексеев, который обоснованно исходил из того, что идея социального государства входит в противоречие с требованиями свободной конкурентной рыночной экономики, а главное - с основополагающими принципами правового государства, верховенства (правления) права в демократическом обществе, идеей права человека [1, с. 684]. Л.С. Мамут, имея в виду указанное противоречие и спокойно к ним относясь, пишет о том, что «давным-давно известно, что не все параметры цивилизованного человеческого общества точно-точно согласуются между собой» [11, с. 13]. Фактически то же самое отмечали представители конституционного права Б.А. Страшун и А.А. Мишин, писавшие о том, что между конституционным требованием защиты личной свободы, т. е. правовым принципом, и социальной деятельностью государства имеется определенное противоречие [24, с. 240].

К сожалению, утверждение о социальном государстве в России опровергается многочисленными эмпирическими фактами. В частности, доктор экономических наук И. Николаев замечает, что по итогам I полугодия 2016 года, как свидетельствует Росстат, уровень бедности в России составил 14,6% (21,4 млн. чел.) - именно такова доля населения, денежные доходы которого были ниже величины прожиточного минимума. Автор в весьма эмоциональной форме полагает, что это неоправданно много и, кстати говоря, представленные показатели - это заниженная оценка, ибо, если посчитать по-другому, будет больше. Ученый обращает внимание на то, что, если в России при определении численности бедного населения Росстат ориентируется на так называемую абсолютную концепцию бедности: живущими за чертой бедности считаются граждане, имеющие доходы ниже официально установленного прожиточного минимума в данном регионе, то по методике Организации по экономическому сотрудничеству и развитию бедными считаются люди с доходами менее 60% медианного дохода по стране (медианный доход - уровень дохода, ниже и выше которого располагаются по 50% населения страны). Подчеркивается, что если использовать названный выше подход, то оценка получится примерно в 1,5 раза выше нынешней официальной, то есть больше 30 млн. человек бедных [14]. Вряд ли соответствует характеристикам социального государства проводимая российскими властями налоговая политика. Известный экономист М. Делягин пишет, что категорический отказ в пользу захлебывающихся в роскоши чиновников от принятой во всем мире прогрессивной шкалы подоходного налога превратил Рос-

сию в налоговый рай для миллиардеров и налоговый ад для всех остальных. Им замечается, что либеральные реформаторы создали уникальную регрессивную шкалу обложения оплаты труда: чем человек беднее, тем больше он должен отдать. Богатейшие люди через индивидуальные предприятия могут платить 6% доходов, а с бедняков, в том числе живущих на зарплату ниже прожиточного минимума, государство требует 39% (из фонда оплаты труда забирается 30% социальных взносов, а с остатка - 13% подоходного налога) [4]. Одним из социальных последствий подобной деятельности российского государства является политическое отчуждение населения от власти. Так, согласно результатам мартовского опроса 2014 г., проведенного «Левада-центром» среди 1603 человек в 130 населенных пунктах 45 регионов страны, более половины (59%) россиян стараются полагаться только на себя и избегают контакты с властью для решения тех или иных задач [2]. Политологи утверждают, что растущее недовольство граждан заложено в самой системе нынешней российской власти. Из-за отсутствия реальной оппозиции, девальвации гласности и ослабления обратной связи с народом недостатки нашей жизни множатся и консервируются. Доверие падает даже, казалось бы, к объективным органам статистики. По мнению ряда экспертов, что отмечалось нами выше, Росстат вдвое занижает количество бедных. [7]. Думается, что неблагоприятное положение в социально-экономической сфере наблюдается и в регионах России, в частности в Омской области. Так, в январе - декабре 2016 г. было 105,5 тыс. безработных; на 26,4 тыс. родившихся приходилось 26,2 тыс. умерших, а на 13,4 тыс. браков - 8,6 тыс. разводов; реальные доходы населения по сравнению с январем-декабром 2015 г. уменьшились на 12,5%. [20]. Если брать во внимание эти параметры января - марта 2017 г., то они выглядят так: безработных - 93,4 тыс. человек; на 5,7 тыс. родившихся приходится 6,9 тыс. умерших, а на 2,5 тыс. браков - 2,1 тыс. разводов; реальные доходы населения уменьшились на 3,7%. Думается, что данные статистические показатели наглядно говорят о том, что в регионе имеет место безработица, депопуляция населения, распад семьи как ячейки российского общества. [21]

Литература

1. Алексеев С. С. Право: азбука - теория-философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
2. Аристов Е. В. Правовая парадигма социальности государства. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
3. Большинство россиян предпочитают решать свои проблемы без обращения к властям и быть вне политики – опрос [Электронный ресурс] // Официальный сайт Информационного агентства Интерфакс URL: <http://www.interfax.ru/>.
4. Делягин М. Бесправие труда - удавка для России. Массовая бедность, переходящая в нищету, ведет к деградации народа // Московский комсомолец. 2016. 14-21 декабря.
5. Евстратов А. Э. Теория социального государства: идея социальной гармонии // Вестник Омского университета. Серия «право» 2005. № 3.
6. Евстратов А. Э. Социальное государство и политический режим // Вестник Омского университета. Серия «право» 2014. № 4.
7. Костиков В. Не так ответили... Власть реагирует лишь на активный, публичный протест // Аргументы и факты. 2008. № 32.
8. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2009.
9. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник. М.: , 2010.
10. Леонов И. В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. М.: МГИМО – Университет, 2006.
11. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.
12. Мартышин О. В. Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12.
13. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Спарк, 1997.
14. Николаев И. Пособия по бедности: вот дожили!? Социальным государством Россия является пока только по Конституции, а не по жизни // Московский комсомолец. 2016. 7-14 декабря.
15. Оксамытный В. В. Теория государства и права: учебник. М.: ИМПЭ-Паблиц, 2004.
16. Понкин И. В. Теория девиантологии государственного управления: неопределенности, риски, дефекты и провалы в государственном управлении. М., 2016.
17. Скуратов Ю. И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Российский юридический журнал. 2008. № 2.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.
19. Социальное правовое государство: вопросы теории и практики: межвуз. науч.-практ. конференция // Правоведение. 2003. № 4.
20. Социально-экономическое положение Омской области в январе - декабре 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: <http://omsk.gks.ru/>.

21. Социально-экономическое положение Омской области в январе- марте 2017 г. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: <http://omsk.gks.ru/>.
22. Спиридонов Л. И. Теория государства и права: учебник. М.: Можайский полиграфкомбинат, 1995.
23. Стариллов Ю. Н. Государственная служба и служебное право: учебник. М.: Инфра-М; Норма, 2015.
24. Страшун Б. А., Мишин А. А. Социальное государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1-2. М.: БЕК, 1999.
25. Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности, философия права и позитивное право // Право и политика. 2000. № 3.

ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ЮРИСДИКЦИИ, БОРЬБА С ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ В ЦЕЛЯХ ОД/ФТ

Контауров А. Г.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Оффшорные зоны являются одной из разновидностей свободных экономических зон - это страны, позволяющие регистрацию компаний с определенными налоговыми льготами, либо полностью свободные от налогообложения. Но главной их особенностью является не только, а иногда и не столько низкий уровень налогообложения, но распространение этого льготного режима исключительно на нерезидентные компании, т.е. на компании, которые не осуществляют деятельность на территории юрисдикции, и, что наиболее важно, обеспечение эффективного режима финансовой секретности. Эти преимущества делают использование оффшорных юрисдикций привлекательным не только для предпринимателей, преследующих законные цели, но и для преступников. Расставить все точки над *i* и призвана данная статья.

Ключевые слова: оффшорные зоны, налогообложение, финансовая секретность, валютный контроль, нечестная налоговая конкуренция

OFFSHORE ZONES AND THEIR FEATURES OF THEIR JURISDICTION, COMBATING WITH THEIR USE FOR OD / FT

Kontaurov A. G.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Offshore zones are one of the varieties of free economic zones - these are countries that allow the registration of companies with certain tax benefits, or completely free from taxation. But their main feature is not only, and sometimes not so much low level of taxation, but the extension of this preferential treatment exclusively to non-resident companies, i.e. to companies that do not operate in the jurisdiction, and, most importantly, to ensure an effective financial secrecy regime. These advantages make the use of offshore jurisdictions attractive not only for entrepreneurs pursuing legitimate purposes, but also for criminals. Arrange all the points over *i* and this article is designed.

Key words: offshore zones, taxation, financial secrecy, foreign exchange control, unfair tax competition.

При создании своей организации учредителю необходимо внимательно рассмотреть такие параметры, как налоговое бремя, порядок оформления организации, а также частоту проверок госорганов. Во многих случаях наиболее благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности учредители находят в так называемых оффшорных зонах или оффшорах, ими могут являться как отдельные территории, так и отдельные государства.

Оффшорная зона – это не что иное, как разновидность свободных экономических зон, т.е. стран, предлагающих возможность зарегистрировать организацию и осуществлять деятельность с определенными налоговыми льготами, а то и полностью освободить от налогообложения. Но все же главная особенность оффшорных зон заключается даже не столько в низком уровне налогообложения, а в распространении этого самого льготного налогового режима только лишь на компании – нерезиденты, т.е. организации, осуществляющие свою деятельность не на территории юрисдикции, а также, что не менее важно, обеспечении эффективного режима финансовой секретности [6].

Компании, зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях и имеющие право заниматься своей деятельностью исключительно за границей называются оффшорными [7]. Их создание,

что логично, всячески поощряется малыми государствами, так как они приносят стране ощутимый дополнительный доход.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что целью существования оффшоров является оптимизация налогообложения резидентного бизнеса и плавная интеграция новых компаний в мировой рынок.

Рассмотрим особенности оффшорных зон более подробно:

1. Налогообложение. Оффшорными зонами зачастую называют те страны или территории единых государств, где на государственном уровне для тех типов компаний, чьи владельцами являются иностранцы, действуют значительные льготы по налогообложению. С них либо вообще не взимают подоходный налог, либо взимают его только с определенных категорий дохода, либо его сумма все равно ниже, чем в стране резидента.

Чтобы оффшорной компании предоставили льготный налоговый режим, в большинстве случаев от нее требуется соответствие правилам, позволяющим проведение финансовых операций за пределами страны, где компания официально зарегистрировалась. Помимо этого, необходимо, чтобы компания управлялась за пределами оффшорной юрисдикции.

2. Финансовая секретность. Еще одной причиной выбора регистрации организации в оффшорной юрисдикции для недобросовестных предпринимателей является особый режим финансовой секретности. Другие страны не скрывают информацию от расследования правоохранительными органами иностранных государств, особенно если государство выполняет расследование в рамках международных договоров. Оффшорные же юрисдикции печально известны за наличие чрезвычайно жестких правил защиты банковской и коммерческой тайны. Они могут отказаться разглашать информацию даже в случае нарушения законодательства других стран.

3. Валютный контроль. В оффшорных юрисдикциях, как правило, действует система двойного валютного контроля. Резиденты различаются от нерезидентов, в зависимости от того, какой валютой они пользуются. резиденты подвергаются валютному контролю, а нерезиденты не подвергаются, пока используют иностранную валюту, если же они пользуются местной валютой, то в их отношении работает обычный контроль.

Это означает, что если компания зарегистрирована в оффшорной юрисдикции, учредителями являются нерезиденты, и деятельность осуществляется вне оффшорной зоны, то она не будет являться резидентом с точки зрения валютного контроля. А, следовательно, не будет ему подвергаться, ведь она не осуществляет операции в валюте других юрисдикции и не занимается бизнесом в данной оффшорной юрисдикции.

4. Коммуникации. Использование оффшорных зон должно быть удобным для предпринимателей, поэтому естественно, такие страны делают все возможное для улучшения условий ведения бизнеса для нерезидентов. Оффшорные юрисдикции имеют развитую систему воздушных перелетов предоставляют множество средств связи с другими странами. В качестве «lingua franca» используется английский язык, что крайне удобно для предпринимателей из англоговорящих стран, таких как США, Великобритания, Канада и других.

5. Легкость доступа к зарубежной банковской системе. С регистрацией оффшорных компаний предприниматели получают возможность разместить свой капитал в твердой валюте, в надежных банках, во многих странах мира, воспользовавшись помощью секретарских компаний. Это фирмы, специализирующиеся на юридическом и организационном обслуживании инвесторов.

Секретарская компания может открыть оффшорной компании валютный банковский счет в зарубежном банке, и организация сможет использовать его для безналичных расчетов, проведения других операций, либо просто для аккумуляции денежных средств. Например, в странах СНГ законодательство запрещает определенным категориям граждан (например, занимающим государственные должности) иметь счета в зарубежных банках. Но можно легко обойти это ограничение, при помощи корпоративной кредитной карточки, ведь она будет являться собственностью организации, а гражданин, владеющий ею, будет считаться представителем компании [4].

Оффшорные зоны предоставляют своим клиентам множество различных преимуществ, таких как упрощенный порядок регистрации, возможность не предоставлять финансовую отчетность и множество других, зависящих от расположения оффшорной юрисдикции. Эти преимущества прельщают как законопослушных предпринимателей, ищущих наиболее выгодные условия, так и преступников. Для борьбы с преступной деятельностью и существует антиоффшорное регулирование.

Если ранее осуществление антиоффшорных мероприятий являлось предметом интереса каждой отдельной страны, то сейчас борьба с оффшорами носит международный характер. Само

собой, имеется в виду борьба с негативными последствиями их использования преступными элементами, а не о борьбе с оффшорами, как таковыми. Исторически, первым обвинением против оффшорных зон, которое было выдвинуто мировым сообществом, являлось обвинение в нечестной налоговой конкуренции, затем к нему добавилось обвинение в содействии организованной преступности и легализации преступных доходов. После 11 сентября 2001 г. в США появилось еще одно обвинение – финансирование терроризма.

Основными двумя направлениями все же считаются обвинения в нечестной налоговой конкуренции и отмывании денег, в них и происходит реализация антиоффшорного регулирования. Направления осуществляются разными органами, которые используют различные средства и преследуют разные цели. Противодействием нечестной налоговой конкуренции занимается Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а противодействием легализации доходов, полученных преступным путем, занимаются Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [8].

В России этим занимается Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и в своей деятельности руководствуется рекомендациями ФАТФ [2].

Точкой отсчета в борьбе с использованием оффшорных компаний российским бизнесом можно считать 2003 год, тогда появился первый список оффшорных зон. Такие списки играют важную роль в антиоффшорном регулировании. Подобные списки в РФ составляются Центральным банком и Министерством финансов.

Согласно статье 28 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитные организации устанавливают корреспондентские отношения с иностранными банками, зарегистрированными на территориях оффшорных зон иностранных государств, в порядке, определяемом Банком России. Во исполнение данной нормы 7 августа 2003 года Указанием Центрального банка №1317-У был утвержден перечень оффшорных зон.

13 ноября 2007 года Министерство финансов РФ приняло свой список оффшорных зон, утвержденный Приказом №108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны)».

Основным федеральным законом, регулирующим деятельность Росфинмониторинга, является Федеральный закон от 07.08.01 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Федеральным законом от 28.06.2013 №134-ФЗ в этот закон были внесены изменения», которые вступили в силу с июля 2013 года [3].

Данными изменениями в российское законодательство впервые было введено понятие бенефициарного владельца - физического лица, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента.

Кроме того, организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, в соответствии с этими изменениями, обязаны собирать и обновлять информацию о своих клиентах – юридических и физических лицах, и идентифицировать их и выявлять бенефициаров.

24 ноября 2014 года был принят № 376-ФЗ («закон о деоффшоризации» или «закон о КИК»), действующий в России с 1 января 2015 года. Данным законом внесены беспрецедентные изменения в Налоговый кодекс РФ, направленные на то, чтобы обеспечить уплату налогов с прибыли иностранных компаний, контролируемых российскими резидентами, в российский бюджет по российским правилам [5].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что оффшорные зоны – довольно неоднозначное явление, преимущества которые они предлагают, делают их использование крайне привлекательным как для честных бизнесменов, так и для тех, кто хочет легализовать свои, нажитые нечестным путем средства. В связи с чем, тем, кто захочет воспользоваться плюсами оффшорных юрисдикций, придется столкнуться и с их минусами.

Компания, зарегистрированная в оффшорной зоне, будет часто привлекать к себе внимание таких проверяющих органов, как налоговая. Партнеры по бизнесу тоже будут относиться к вам недоверчиво, и беспокоиться за прозрачность сделки, ведь они тоже несут ответственность за сделки, совершаемые с контрагентами. Ну и напоследок, законодательство оффшорных зон мало предсказуемо и может меняться едва ли не ежемесячно.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] : федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) [Электронный ресурс] : федер. закон от от 24.11.2014 № 376-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Авдийский В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства : учеб. пособие. М. : ИНФРА, 2010. 234 с.
7. Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика : учеб. пособие. М. : Норма, 2006. 321 с.
8. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Центрального банка Российской Федерации. URL : www.cbr.ru/today/print.aspx?file=anti_legalisation/rec_fatf.htm&pid=int&sid=ITM_52101 (дата обращения: 09.02.2017).

—♦♦♦—

ПРЕФЕКТ ДЕПАРТАМЕНТА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКРУЖНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕФЕКТУРЫ ВЕРХНЕЙ ГАРОННЫ)

Кричевцев М. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Статья посвящена вопросам правового регулирования работы окружных органов власти – супрефектов по актам префектуры департамента Верхняя Гаронна (южный Лангедок) периода Первой Французской империи (1804–1814). Проблемы взаимодействия префекта, главы департамента, с подчиненными ему административными структурами не раз поднимались в историографии, однако недостаточно исследованными представляются вопросы нормативной фиксации полномочий местных чиновников среднего звена (на уровне округа) и их самостоятельности в отношении префектуры. Институт супрефекта во Франции сам по себе менее изучен по сравнению с институтами префекта или мэра, что вызывает дополнительный научный интерес к данной теме. В работе проводится анализ постановлений и инструкций префекта А.Ф. Демуссо, занимавшего эту должность в Верхней Гаронне в 1806–1813 гг. Акты касаются разных аспектов нормативного регулирования деятельности супрефектов и других должностных лиц округа, прежде всего, в сфере финансов, налогообложения, полицейского и административного контроля, набора в армию. Они определяют механизм действия императивных приказов и отчетов в местной администрации, в котором супрефектам обычно отводилась роль передаточной инстанции от префекта департамента к мэру коммуны и обратно.

Ключевые слова: Первая империя, Верхняя Гаронна, префект, супрефект, правовое регулирование, местная администрация.

THE PREFECT OF DEPARTMENT AND THE LAW REGULATION OF THE ACTIVITY OF THE DISTRICT AUTHORITIES IN THE FIRST FRENCH EMPIRE (EXAMPLE OF THE PREFECTURE OF HAUTE GARONNE)

Krichevtsev M. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The paper concerns with the questions of law regulation of activities of district authorities - the sub-prefects in the acts of prefecture of the Department of Haute Garonne (southern Languedoc) in the period of the First French Empire (1804 – 1814). The problems of interaction between the prefect, the head of the department, and the administrative authorities subordinate to him have been repeatedly discussed in historiography, but questions of the normative fixing of the powers of local middle-level officials (at the district level) and of their independence with regard to the prefecture appear to be insufficiently explored. The institution of the sub-prefect in France itself is less studied than the institutions of the prefect or the mayor, which causes additional scientific interest in this

topic. The report analyzes the decrees and instructions of prefect A.F. Desmousseaux, who held this post in the Haute Garonne in 1806 – 1813. The acts touch on various aspects of law regulation of activity of the sub-prefects and other officials of the district, primarily in the areas of finance, taxation, police and administrative control, military recruitment. They determine the mechanism of actions with imperative orders and reports in the local administration, in which the sub-prefects were usually had the role of a transfer instance from the prefect of the department to the mayor of the commune and vice versa.

Key words: First Empire, Haute Garonne, prefect, sub-prefect, law regulation, local administration.

Вопросы истории местной администрации, ее роли в экономической и социальной жизни регионов Франции начала XIX в. довольно подробно освещены в науке. Однако представляется недостаточно изученным правовое регулирование деятельности супрефектов – местной администрации среднего звена. Общее мнение, сложившееся у исследователей, заключается в том, что супрефекты не обладали значительными полномочиями и не играли серьезной роли, выступая лишь посредниками между департаментскими и коммунальными органами власти [9, p. 592-595; 14, p. 593, 594; 16, p. 119-126]. В предлагаемой работе предпринята попытка, если не опровергнуть, то хотя бы поставить под сомнение традиционную точку зрения на данный сюжет, опираясь на материалы документов префектуры департамента Верхняя Гаронна эпохи Первой империи (1804–1814).

Создание института супрефектов во Франции было связано с новым административно-территориальным делением, введенным в начале эпохи Консулата. Согласно закону от 28 плювиоза VIII г. Республики (далее г. Р.) (17 февраля 1800 г.), в административном отношении территория государства должна была делиться на департаменты, коммунальные округа и коммуны. Округ (по фр. *arrondissement*) должен был служить промежуточным звеном между департаментом и коммунами. Обычно на департамент приходилось три-пять таких округов. Во главе округа был поставлен супрефект, назначаемый первым консулом по коммунальному списку. При необходимости временные назначения супрефектов могли осуществлять также префекты департаментов (при отсутствии или болезни прежнего чиновника). Должности супрефектов вводились во всех округах департамента, за исключением округа, где располагался его главный центр. Позднее, в 1809 г. в главных центрах департаментов были введены аудиторы Государственного совета, которые стали играть роль таких супрефектов. Жалование супрефектов зависело от численности населения города, где они заседали. В городах с числом жителей свыше 20 тыс. чел. оно составляло 4000 франков, во всех остальных – только 3000. Для супрефектов был установлен официальный костюм: одеяние синего цвета, с воротником и обшлагами, шитыми серебром, с таким же рисунком, как у префекта; веста (камзол), кюлоты или панталоны белого цвета; французская шляпа без отделки (по постановлению от 17 флореаля VIII г. Р. (7 мая 1800 г.)) [2, с. 285; 5; 6, p. 51, 53].

При супрефекте создавался окружной совет, также формируемый главой правительства в количестве 11 членов, созывавшийся ежегодно на единственную сессию, не превышавшую 15 дней. Он решал вопросы распределения прямых налогов на территории округа, заслушивал отчет супрефекта об использовании «дополнительных сантимов», особого налога, шедшего на покрытие окружных расходов, также мог делать представления префекту о состоянии и нуждах округа [1, с. 63; 5; 14, p. 154].

О полномочиях супрефекта закон от 28 плювиоза VIII г. Р. говорил крайне неопределенно: «он будет выполнять функции, исполняемые сейчас муниципальными администрациями и комиссарами кантона, за исключением тех, которые присвоены... окружному совету и муниципалитетам» (арт. IX) [5]. При этом закон не обозначал точно функции упраздненных администраций кантона, определяя лишь полномочия окружных советов и муниципалитетов. Юрист той эпохи Р. Флёржон разъяснял, что функции супрефекта в округе суть те же, что у префекта, но под его властью [6, p. 51, 52]. По поводу же компетенции последнего закон от 28 плювиоза VIII г. Р. говорил, что в департаменте «управление (*administration*) возложено исключительно на префекта», без дополнительных пояснений. Это также выглядело неопределенно с юридической точки зрения (см. подробнее: [2, с. 276-278]). Очевидно, что в условиях неясности законодательства, правовое регулирование деятельности супрефектов должно было осуществляться на местах актами префектур. Можно посмотреть, как оно велось на материалах актов префектуры департамента Верхняя Гаронна (южный Лангедок), изданных при префекте Демуссо в 1806–1808 гг.

В эпоху Империи департамент Верхняя Гаронна включал в себя пять округов: центральный округ Тулузы (во главе с самим префектом, с 1811 г. в нем появился аудитор Государственного совета де ла Мот), округа Кастельсарразен (супрефект Мьёле-Ларивьер, с 1806 г. – Шалон), Мюре

(супрефект Томассен, с 1812 г. – Шазель-Люнак), Сен-Годенс (супрефект Роже, с 1811 г. – Шаррье) и Вильфранш (супрефект Барро) [3, р. 264, 265].

Префект Антуан-Франсуа-Эрар-Мари-Катрин Демуссо де Живре (Desmousseaux de Givré) родился в Руане в 1757 г. Он был профессиональным юристом и до революционной эпохи состоял адвокатом при Парижском парламенте. Во время Революции Демуссо последовательно занимал должности в органах местного управления: с 1789 г. был членом Парижского муниципалитета и заместителем мэра столицы; затем в 1791 г. стал заместителем прокурора коммуны Парижа и в 1792 г. временно исполнял должность самого прокурора. В 1793–1794 гг. благополучно пережил время террора и в эпоху Директории вновь занимал должности в администрации Парижа и департамента Сены [4, р. 404; 7, р. 361, 362]. С началом Консулата он был определен в состав Трибуната и принял участие в обсуждении реформы местного управления в 1800 г. Его мнение, опубликованное в официальной газете «*Moniteur*», в частности, содержало предложение об издании особого закона для определения главных мест размещения супрефектур [8, р. 611]. Таким образом, с самого начала Демуссо был в курсе вопросов организации администрации округов. В 1800 г. он был назначен префектом департамента Урт (Бельгия), а 4 апреля 1806 г. получил назначение на пост префекта Верхней Гаронны и занимал его до 12 марта 1813 г. [15, р. 251, 288]

Являясь опытным чиновником и юристом, Демуссо ввел достаточно подробную регламентацию деятельности подчиненных ему органов, в том числе и супрефектов. Регламентация содержалась в исходивших от префекта документах: постановлениях, инструкциях, циркулярах, письмах. Акты адресовались либо супрефектам в отдельности, либо одновременно супрефектам округов и мэрам коммун, либо только мэрам. Желая упорядочить эту документацию и придать ей комплексный характер, сразу после своего назначения префект ввел в практику издание особых листков под названием «*Moriel administratif du département de la Haute-Garonne*», которые содержали публикацию законов и постановлений правительства, инструкций министров, актов префектуры, приговоров местных судов по серьезным делам, а также новости о важных событиях в жизни департамента и всей Империи. Документы, публикуемые в листках, проверялись на соответствие оригиналу и лично визировались генеральным секретарем префектуры [10, р. 1-3]. В апреле 1807 г. в целях более оперативной передачи депеш на места и обратно Демуссо учредил при супрефектурах должности «ордонансов» – вестовых или посланцев (*ordonnances, messagers*), конных и пеших. Для них были установлены особая форма одежды и жалованье. В дальнейшем ношение неустановленной формы, несвоевременная доставка депеш или передача их через третьих лиц жестко пресекались префектурой. Количество вестовых определялось супрефектами и утверждалось префектом, оно могло варьироваться в разных округах. Так, в округе Кастельсаразена было введено пять «ордонансов» (двое конных и трое пеших); в округе Тулузы – семь (двое конных и пятеро пеших), определенных самим префектом. Посланцы закреплялись за кантонами (неадминистративными единицами), где должны были доставляться депеши [11, р. 180, 181, 220-224; 12, р. 29-31; 13, р. 41, 42].

В актах префектуры супрефекты предстают, прежде всего, в качестве посредников между префектом и мэрами коммун, своего рода, передатчиков воли департаментского чиновника к низовым административным структурам. Однако ошибочно было бы отождествлять супрефектов с «ордонансами», которые играли роль простых гонцов. Префект делегировал супрефекту свои полномочия, дабы тот мог ими воспользоваться в рамках своего округа. Например, 27 июля 1807 г. Демуссо объявил о смещении с поста мэра коммуны Ларрок г-на Керильяка (Queirilhas), чей сын уклонился от воинской службы (родители таких призывников рассматривались в качестве соучастников преступного деяния). Мэр должен был передать бумаги и вещи, принадлежавшие мэрии, своему заместителю, который временно призывался к отправлению его обязанностей. При этом приказ был передан не в коммуну непосредственно, а супрефекту округа Сен-Годенс, который должен был позаботиться о его исполнении в полном объеме [12, р. 71, 72].

Супрефект также представлял коммуну округа перед префектом, давая последнему необходимую информацию о состоянии дел на местах. В ряде случаев супрефект должен был высказать собственное мнение, которое присоединял к полученным из мэрий сведениям. Иногда также требовалось его личное подтверждение достоверности полученной информации. Так, летом 1807 г., опираясь на старый закон от 10 мессидора V г. Р. (28 июня 1797 г.), Демуссо развернул кампанию по истреблению волков в своем департаменте. Для охотников были установлены поощрительные премии, которые за отсутствием денег у правительства пришлось ассигновать из сумм на чрезвычайные расходы департамента. Премии варьировались от 80 франков за агрессивного волка, нападавшего на людей, до 10 франков за волчонка. Удостоверять и вести протоколы об убийстве животных на местах призывались мэры коммун, после чего протоколы вместе с головами волков

должны были доставляться супрефекту для подтверждения. Супрефект же делал окончательный отчет префекту департамента [11, р. 293].

При всей зависимости от воли префекта супрефекты располагали и собственными полномочиями. В частности, им принадлежали права по выдаче некоторых разрешительных документов. В соответствии с постановлением префекта от 20 декабря 1806 г. супрефект мог выдавать путешественникам разрешения на ношение карманных пистолетов и холодного оружия на время их поездки. Разрешение выдавалось после обращения мэра, под его гарантию и не требовало оплаты со стороны просителя. Запись о разрешении помещалась на паспорте путешественника [10, р. 349].

Особую роль супрефекты призваны были играть в сфере финансов и налогообложения. Согласно инструкции Демуссо от 15 октября 1806 г., на них была возложена обязанность по составлению бюджетов коммун, которые утверждались затем префектом. Префект предоставил супрефектам новую форму ведомостей, которая учитывала изменившуюся финансовую ситуацию и появление новых источников доходов. Такими новыми источниками поступлений стали доходы от обычной порубки деревьев и продажи поваленного леса; суммы, ассигнованные на содержание полевой стражи (*garde-champ tre*); доходы от церковного имущества (*fabriques*) и некоторые другие. На них супрефекты должны были обратить свое особенное внимание при формировании приходной части бюджета. Необходимо было учесть и наличие скрытых резервов финансирования: остатков по прежним годам, которые еще не были использованы коммунами и которые следовало установить по документам мэрий. Префект был уверен, что почти каждая коммуна располагала такими фондами «в стагнации», происходившими из недоимок революционных лет, с III по VIII г. Р. (1794–1799 гг.). Учитывая слабое экономическое развитие региона Тулузы в эпоху Империи, можно было констатировать недостаточное финансирование местного бюджета. Префект признавал в своей инструкции, что большинство коммун имеет скромные доходы, поэтому при составлении их бюджетов супрефектам следовало придерживаться строгой экономии и соизмерять расходы с наличными возможностями [10, р. 189-193]. Супрефекты контролировали налогообложение в округах, в частности поступление прямых налогов: поземельного, налога на движимое имущество и персонального, налога на двери и окна; проверяли деятельность сборщиков податей. По постановлению префекта от 16 декабря 1807 г. в случае неплатежа супрефект должен был назначить гарнизеров (*garnisaires*). Так назывались агенты, которые ставились на постой в дома к неплательщикам и содержались за их счет, пока они не выплатят долга. Очевидно, это считалось достаточно эффективным средством [12, р. 377-388].

Еще одним важным направлением в деятельности супрефектов было участие в проведении конскрипции – ежегодного призыва в армию Империи. Общее количество конскриптов, подлежащих призыву в департаменте, префект распределял между округами, а супрефект уже проводил такое распределение между кантонами. В определенные супрефектом дни мэры обязаны были доставлять конскриптов из своих коммун в центр кантона, где в тот момент находился супрефект с офицером по рекрутированию и жандармами (супрефект перемещался из одного кантона в другой, проводя конскрипцию) [10, р. 4-16]. По инструкции префекта от 10 января 1807 г. супрефекты должны были составлять подробные списки конскриптов с указанием их персональных данных, выделяя тех, кто мог иметь какие-либо льготы [11, р. 19-24]. По поводу конскрипции супрефект мог издавать собственные постановления и прокламации к населению (с увещеваниями и требованием выдать новобранцев). Супрефектам было предоставлено право розыска и ареста уклонившихся от призыва, а также право ставить в дома их родителей гарнизеров, чтобы понудить к явке сыновей [11, р. 27, 34, 157]. Равным образом супрефекты привлекались к организации набора в отряды Национальной гвардии и борьбе с дезертирством из ее рядов [10, р. 340-342], [11, р. 102-104, 146].

В целом приведенные материалы показывают, что префектура Верхней Гаронны не отводила супрефектам скромной роли передатчиков информации от префекта к мэрам и обратно. Институт супрефектов занимал достаточно важное место в деятельности местной администрации департамента в целом, принимая на себя часть полномочий по управлению подчиненными структурами и населением, прежде всего, в финансовой сфере и в организации военного призыва (конскрипции).

Литература

1. Авалов З. Децентрализация и самоуправление во Франции. Департаментские собрания от реформы Бонапарта до наших дней. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 347 с.

2. Кричевцев М. В. Консулат и Империя Наполеона I. Очерк государственно-правовой истории. Новосибирск : НГУЭУ, 2014. 460 с.
3. Almanach administratif, ou Chronologie historique... Par M. de S. A. P.: Chez libraire Rosa, 1814. 355 p.
4. Biographie nouvelle des contemporains, ou Dictionnaire historique et raisonné de tous les hommes qui, depuis la Révolution française, ont acquis de la célébrité... Par A. V. Arnault, A. Jay, E. Jouy, J. Norvins et autres. P: A la Librairie historique, 1822. T. 5: Coll-Dic. 456 p.
5. Bulletin des lois de la République française. 3 sér. P., an IX. T. 1. Bull. 17. № 115; Bull. 24. № 163.
6. Code administratif... Par M. Fleurigeon. P.: Chez l'auteur, Garnery et Fantin, 1806. 820 p.
7. Dictionnaire des parlementaires français... : depuis le 1er mai 1789 jusqu'au 1er mai 1889 / sous la direction de MM. A. Robert et G. Cougny. T.2: Cay-Fes. P: Éditeur Bourloton, 1890. 640 p.
8. Gazette nationale ou le Moniteur universel. № 153. 3 ventôse an 8. P. 609-612.
9. Godechot J. Les Institutions de la France sous la Révolution et l'Empire. 2 éd., rev. et augm. P: Presses universitaires de France, 1968. 791 p.
10. Mémorial administratif du département de la Haute-Garonne. Toulouse: Chez veuve Douladoure, 1806. T. 1. 440 p.
11. Mémorial administratif du département de la Haute-Garonne. Toulouse: Chez veuve Douladoure, 1807. T. 2. 344 p.
12. Mémorial administratif du département de la Haute-Garonne. Toulouse: Chez veuve Douladoure, 1807. T. 3. 456 p.
13. Mémorial administratif du département de la Haute-Garonne. Toulouse: Chez veuve Douladoure, 1808. T. 4. 299 p.
14. Quand Napol on inventait la France. Dictionnaire des institutions politiques, administratives et de cour du Consulat et de l'Empire / sous la direction de T. Lentz. P: Tallandier, 2008. 784 p.
15. Savant J. Les préfets de Napoléon. P: Librairie Hachette, 1958. 335 p.
16. Tulard J., Tulard M.-J. Napoléon et 40 millions de sujets. La centralisation et le Premier Empire. P: Tallandier, 2014. 409 p.

ВИДЫ КОРРУПЦИИ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Кропотов М. В., Мазанкова Т. В.

Хабаровский государственный университет экономики и права, Хабаровск, Россия

Статья посвящена рассмотрению актуальной на сегодняшний день проблемы существования коррупции. Автор указывает на негативные последствия для экономики и управления страной в целом. Целью написания работы является изучение видов коррупции и методов борьбы с ней. В связи с этим статья содержит детальное описание понятия «коррупция» и ее видов, а также антикоррупционных мер. Проводится подробный экскурс в историю возникновения рассматриваемого феномена. В статье прослеживаются ключевые этапы антикоррупционной борьбы в России, начиная с эпохи Петра Великого и заканчивая 2010 годом. Реализация современных антикоррупционных мер рассматривается на примере Хабаровского края. Особое внимание в работе уделено проекту «Витрина закупок», общественному движению «Общероссийский народный фронт», «серым» схемам туризма на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: коррупция, виды коррупции, антикоррупционные меры, антикоррупционная борьба.

TYPES OF CORRUPTION AND WAYS TO COMBATING CORRUPTION

Kropotov M. V., Mazankova T. V.

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia

The authors show negative consequences for the economy and the governance of the country as a whole. The purpose of research is to study the types of corruption and methods of combating corruption. In this regard, the article contains a detailed description of the concept of “corruption” and its types, as well as anti-corruption measures. A detailed excursion into the history of this phenomenon is conducted. The article traces the key stages of the anti-corruption struggle in Russia from the era of Peter the Great to 2010. The implementation of modern anti-corruption measures is considered on the example of the Khabarovsk Territory. Particular attention is paid to the project “Procurement Showcase”; the public movement “All-Russian People’s Front”; “gray” schemes of tourism in the Far East.

Key words: corruption, types of corruption, anti-corruption measures, anti-corruption struggle

Коррупция значительно влияет на развитие как экономики отдельно взятой страны, так и мировой экономики в целом. Вне зависимости от уровня экономического развития страны потери велики. Денежные средства «осаживаются в карманах» коррумпированных чиновников. Это приводит к частичному упразднению государственного аппарата, что пагубно влияет на все управление страной в целом и к серьезному торможению экономического развития. Так же не стоит забывать о том, что вымогательство взяток у небогатых слоев населения приводит его в еще более шаткое финансовое состояние. К сожалению, большинство людей, погрязших в коррупции, не понимают всей сущности того, что происходит. Осознано или нет, но они тормозят все те процессы, которые необходимы для выживания мировой экономики, и экономики страны в частности.

Коррупция также помогает создать материальную, а иногда и организационную основу терроризма. Такое положение обусловлено тем обстоятельством, что для коррупции, как и для других видов преступности, давно не существует национальных границ. [2]

Россия в этом вопросе не является исключением. Напротив, по сведениям разных источников, мы занимаем одно из пятнадцати лидирующих мест по распространению коррупции в стране. По различным оценкам, ежегодно экономическая система Российской Федерации теряет до 350 млрд. долларов США.

Целью данной работы является изучение видов коррупции и методов борьбы с ней. В связи с этим, задачи работы:

1. Дать определение коррупции и ее видов.
2. Выявить способы борьбы с коррупцией.

Для изучения данной проблемы использовались вторичные методы исследования, которые в основном опирались на изучение различных публикаций по данной теме.

Для того, чтобы понять, возможно ли бороться с коррупцией, какие результаты будет иметь эта борьба и как в общей сложности это скажется на экономике страны, нужно понять, что из себя представляет коррупция в целом, «заглянуть» в суть данной проблемы и найти оптимальный для конкретной системы способ решения.

Так что же из себя представляет коррупция? Коррупция (от лат. *corrumpere* — растлевать, лат. *corruptio* — подкуп, порча, растление, продажность, разложение) — термин, обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, подкупность, что типично для мафиозных государств.

Для коррупции характерен конфликт между действиями должностного лица и интересами его нанимателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. В большинстве случаев коррупцию приравнивают к мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относят к категории преступлений против государственной власти.

Любой человек, имеющий доступ к распределению по своему усмотрению ресурсов, не принадлежащих ему, подвержен коррупции. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания.[1]

Согласно разнообразным исследованиям, коррупция наносит существенный вред стране, препятствуя ее экономическому росту и развитию.

Само понятие «коррупция» возникло относительно недавно. Однако первые упоминания о действиях, которые описывает данное понятие, появились еще в пятом тысячелетии до н.э. Медленно, но верно коррупция развивалась. В разных странах это развитие шло своим особенным путем. Вместе с этим развитием появлялись и совершенствовались меры по борьбе с коррупцией, которые имели определенный эффект в разных государствах.

На протяжении многих веков в России не появлялись антикоррупционные меры. Напротив, в древней Руси и в дальнейшем Российской империи взяточничество не просто не наказывалось, а считалось нормой и являлось единственным средством к существованию всех живших тогда чиновников, так как они не имели постоянного жалования. Единственный вид деятельности, в котором коррупция не допускалась под страхом смерти — это судопроизводство. Поскольку судьи должны быть непредвзятыми, им строжайше запрещалось брать взятки и другие блага, предлагаемые народом. Однако это работало хуже, чем ожидалось.

Первые попытки борьбы с коррупцией в России принял Петр Первый. Он ввел жалование чиновникам и жестокие меры наказания за взяточничество. Но эти действия успеха не возыме-

ли. Постоянные войны задерживали либо полностью «съедали» заработную плату чиновников. Это привело к возвращению к старым порядкам взяточничества менее чем через 10 лет. А обесценивание ассигнаций, которыми производились выплаты чиновникам тех времен, еще более усугубило ситуацию в России.

Пришедшие к власти большевики не смогли переломить ситуацию в стране. Увеличение числа госслужащих привело к расширению коррупционного влияния в Союзе. Несмотря на жестокое наказание уличенных в коррупции, включая расстрел, чиновники все чаще и чаще прибегали к взяткам и другим видам коррупционной деятельности. Но все эти правонарушения не освящались в Советском Союзе, так как советская пропаганда не признавала сам факт наличия коррупции в государстве.

Развал Советского Союза и увеличение числа чиновников привели к коррупционному взрыву в России. С 1992 по 2010 год денежная масса, вращающаяся на коррупционном рынке Российской Федерации, увеличилась во много раз. На 2010 год ее размер составил более 360 млрд долларов США.

Существует несколько видов коррупции. Для более глубокого понимания того, что это такое, можно рассмотреть некоторые из них.

Таблица 1

Виды коррупции

Виды коррупции	Проявление коррупции
«коррупция на высшем уровне»	Один из самых опасных видов коррупции. Вызывается необходимостью получения разрешительных документов, часть которых невозможно получить легальным путем из-за некоторых нарушений, совершаемых предпринимателями. В данном случае получение нужных разрешений становится возможным посредством дачи взятки чиновнику.
«крыша»	Представляет услуги по предоставлению «защиты» бизнеса. Если предприниматель отказывается от подобной защиты, то на организацию обрушиваются налоговые и прокурорские проверки, которые заваливают его экономическими санкциями за мнимые либо реальные нарушения. С другой стороны отказавшийся предприниматель может навлечь на себя «наезды» преступных группировок.
теневая экономика	Значительный ущерб теневая экономика наносит и бюджету страны вследствие уклонения от уплаты налогов субъектов экономической деятельности. В результате снижения бюджетных доходов государство не в силах в полном объеме осуществлять финансирование ключевых сфер экономики, происходит усиление налоговой нагрузки на официальный бизнес и общество. Угрозу для экономической безопасности России представляют теневые процессы нелегального вывоза капитала.

Эти и другие виды коррупции представляют большую, но малоизученную угрозу экономике [4]. Также коррупция представляет собой серьезную угрозу функционированию публичной власти на основе права, верховенства закона, подрывает доверие населения к государственной власти, существенно замедляет экономическое развитие страны.

Коррупция приводит к масштабному вытеснению граждан из сферы бесплатных государственных услуг, прежде всего в области имущественных отношений, образования, социальной защиты и медицинского обслуживания населения, что приводит к массовым нарушениям конституционных прав граждан [5].

Для пресечения распространения коррупции правительствами разных стран были разработаны специальные антикоррупционные меры, которые активно применяются в разных странах и приносят различные результаты.

Как реализуются антикоррупционные меры можно рассмотреть на примере Хабаровского края. В крае запущен проект «Витрина закупок» (zakupki.khabkrai.ru). Его задача – повысить открытость и прозрачность государственных и муниципальных закупок в регионе. На данном сайте представлена вспомогательная информация о закупках в Хабаровском крае, предназначенная для удобства использования заинтересованными лицами. Адрес официального сайта Единой информационно-системы в сфере закупок - zakupki.gov.ru.

Активно привлекается общественность. Участники общественного движения «Общероссийский народный фронт» внимательно отслеживают государственные закупки с целью предотвращения расточительства. Официальная страница организации в Интернет находится по адресу: <http://zachestnyezakupki.onf.ru/>.

Антикоррупционные нормы

Антикоррупционные нормы	Сущность антикоррупционных норм
Неконституционность коррупциогенных норм	Любые ограничения, которые накладываются на человека, кроме тех, которые описывают конституционные свободы и права человека могут вызвать коррупционные действия. Последние накладывают ограничения не столько на обычных людей, сколько на органы государственной власти, выполняя роль защиты обычных граждан от несанкционированного использования должностных полномочий людей имеющих власть против людей ее не имеющих.
Информационное обеспечение граждан	Данный метод основан на обучении граждан законодательству с целью их саморазвития. Это позволит людям четко понимать свои права и обязанности, какие нарушения что должны за собой повлечь, как проходит судебная процедура и что в ней учитывается.
Открытость ведомственных систем	Данный метод позволяет отслеживать все происходящие изменения в определенной структуре по средствам удаленного сервера, что позволяет целиком исключить возможность организовать коррупцию. Огромным минусом подобной системы является охрана коммерческой тайны или обеспечение дополнительных мер по защите персональных данных граждан и секретных сведений в оборонных ведомствах и организациях. Серьезную проблему для внедрения открытых информационных систем представляет низкая компетентность чиновников.
Социальное обеспечение чиновников	Медицинское обслуживание, беспроцентные кредиты для покупки недвижимости, большая пенсия — всё это равносильно повышению заработной платы в государственном секторе, увеличивая потери чиновника в случае, если его поймают на коррупционной деятельности. Эта мера не оказывает немедленного воздействия на коррупцию, однако способствует повышению качества бюрократии с течением времени.
Введение электронных закупок	Приводит к усилению конкуренции, повышению прозрачности государственных расходов, а также противодействию коррупции в сфере расходования бюджетных средств, предотвращению сговора и коррупционных действий среди участников аукционов [6].

По официальным данным государственными заказчиками Хабаровском крае в 2016 году было осуществлено более 20 тысяч закупок на общую сумму 25,1 млрд. руб., экономия по которым составила 3,2 млрд. руб. Почти 23 % совокупного годового объёма закупок были осуществлены у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, а фактически общая сумма законтрактованных обязательств с субъектами малого предпринимательства составила 7,1 млрд. руб. На десятой юбилейной премии «Национальный рейтинг прозрачности закупок 2016» Хабаровский край 5 год подряд был удостоен наивысшей степени оценки - категории «Гарантированная прозрачность», войдя в число лучших регионов России и заняв четвертое место [8].

Одной из важных проблем, характерных для Хабаровского предпринимательства являются «серые схемы» туризма. Дальний Восток — особая территория Российской Федерации — территория опережающего развития (ТОР). Закон о ТОРах содержит масштабный набор льгот и стимулов для инвесторов, кардинальное сокращение и упрощение административных процедур, режим свободной таможенной зоны, налоговые льготы, упрощенный порядок землепользования. Особое приграничное положение, льготное законодательство. Изменившийся курс валюты сделал приграничный туризм привлекательным. В 2016 году в Хабаровский край приехали 23 тыс. китайских туристов, но как полагают эксперты 70% туристических групп прибыли по серым схемам [3]. Как отмечает Двойникова Т. большая часть прибыли «утекла» в карманы китайских туроператоров, владеющих магазинами, кафе и хостелов. Российские турфирмы устранились от обслуживания туристов благодаря соглашению между правительствами наших стран о безвизовых туристических поездках.

В заключении хотелось бы сказать, что коррупция сильно мешает развитию мировой экономики в целом и, в большей степени, развитию экономики страны. Развитые антикоррупционные методы в основном малоэффективны. Для успешного развития в дальнейшем, одним из первых пунктов в списке приоритетов государства должна стать борьба с коррупцией.

Литература

1. Коррупция [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 1.06.2017).

2. Виноградов А. В. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3. № 4 (12). С. 106-110.
3. Двойникова Т. Экспансия по-соседски [Электронный ресурс] // Официальный сайт Хабаровские вести. URL: <http://khab-vesti.ru/themes/19839-ekspansiya-po-sosedski.html>.
4. Кулик Ю. П. Характеристика состояния и тенденции развития теневой экономики России на современном этапе // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 1. С. 38-45.
5. Пантелеев В. Ю. Анализ коррупционных процессов в сфере производства и торговли товарами, оказания услуг, выполнения работ // Вестник бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 256-263.
6. Сироткина Н. Г. Коммерческая деятельность предприятий на рынке электронных государственных закупок: возможности и риски // Экономика и управление. 2012. № 4 (78). С. 42-46.
7. Шеметова Т. А. Кравченко Е. А. Истоки борьбы с коррупцией в Китае // Приоритетные направления развития науки: сборник материалов научно-практической конференции (г. Москва, 7 июня 2017 года) в 2 частях. Ч. 1. Иркутск: Научное партнерство «Апекс», 2017. С. 79-81.
8. Хабаровский край сэкономил более 3-х млрд. рублей на госзакупках [Электронный ресурс]. URL: <https://gz.khabkrai.ru/events/Novosti/947> (дата обращения: 23.01.2017).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СУБЪЕКТОВ РФ

Кустов С.С.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

В статье исследуется правовое регулирование административно-территориального устройства субъектов РФ. Особое внимание уделяется определению «административно-территориального устройства субъектов РФ» и его целевому предназначению. Отдельно исследуется соотношение административно-территориального устройства субъектов РФ и территориальной организации местного самоуправления. На основе анализа действующего законодательства и материалов судебной практики, делается вывод об отсутствии реальных полномочий у субъектов РФ по регулированию административно-территориального устройства субъектов РФ. В результате рассмотрения законодательства субъектов РФ в пределах Сибирского федерального округа об административно-территориальном устройстве субъектов РФ, был сделан ряд выводов. В частности, было выявлено, что административно-территориальное устройство субъектов РФ не связано с осуществлением государственного управления. Поэтому, автором ставится вопрос об эффективности правового регулирования административно-территориального устройства субъектов РФ.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, местное самоуправление, территориальная организация, правовое регулирование.

EFFECTIVENESS OF EFFICIENCY LEGAL REGULATION OF THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL SYSTEM OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kustov S.S.

Novosibirsk State University Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The paper studies the legal regulation of the administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation. Particular attention is paid to the definition of the “administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation” and its intended use. The ratio of the administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation and the territorial organization of local self-government is studied separately. Based on the analysis of the current legislation and materials of judicial practice, it is concluded that there are no real powers of subjects of the Russian Federation to regulate the administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation. As a result of consideration of the legislation of the subjects of the Russian Federation within the Siberian Federal District on the administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation, a number of conclusions were drawn. In particular, it was revealed that the administrative-territorial system of the constituent entities of the Russian Federation is not related to the implementation of state administration. Therefore, the author raised the question of the effectiveness of the legal regulation of the administrative-territorial system of the subjects of the Russian Federation.

Key words: administrative-territorial system, local self-government, territorial organization, legal regulation.

В советское время в звеньях административно-территориального устройства, формировалась система местных органов государственного управления (местные советы и исполнительно-распорядительные органы, их функциональные, отраслевые подразделения) [4, с. 43].

Однако после принятия Конституции РФ 1993 г. роль административно-территориального устройства субъектов РФ изменилась. В юридической науке формулируется вопрос о целесообразности правового регулирования данного института. Проблема эффективности правового регулирования рассматривается в различных отраслевых юридических исследованиях [1; 3].

Поэтому определим место и роль административно-территориального устройства субъектов РФ на современном этапе.

В юридической литературе и законодательстве субъектов РФ отсутствуют единые подходы к определению термина «административно-территориальное устройство субъектов РФ». В юридической литературе существует множество подходов к определению. С.В. Нарутто определяет административно-территориальное устройство субъекта РФ, как «...разделение его территории на части – административно-территориальные единицы, в рамках которых в субъектах РФ осуществляется управление государственными делами и отражаются их исторические, национальные, культурные и социально-экономические особенности» [6, с. 118].

В законодательстве субъектов РФ в пределах Сибирского федерального округа (далее – СФО) в большинстве случаев определяет данное понятие.

В Законе Томской области отмечается, что административно-территориальное устройство Томской области – территориальная организация области, установленная в соответствии с настоящим Законом для осуществления функций государственного управления, представляющая собой разделение области на определенные части (административно-территориальные единицы) [10].

Таким образом, административно-территориальное устройство субъекта РФ можно определить, как территориальную организацию субъекта РФ, представляющую собой разделение его территории на административно-территориальные единицы и населенные пункты в целях осуществления государственного управления.

В законодательстве субъектов РФ в пределах СФО, по-разному формулируется цель административно-территориального устройства. Некоторые субъекты РФ, исходя из того, что целью административно-территориального устройства является осуществление функций государственного управления (Томская область, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область). Другие субъекты РФ (Новосибирская область, Омская область, Республика Тыва), напротив, определяют в качестве цели осуществление функций государственного управления и местного самоуправления. В Республике Хакасия в качестве целей административно-территориального устройства значится обеспечение управляемости территорий и их социально-экономического развития. В Забайкальском крае определяется, что административно-территориальное устройство служит основой для взаимоотношений органов государственной власти и населения [11].

Представляется, что определение в качестве цели административно-территориального устройства субъекта РФ осуществление не только функций государственного управления, но и местного самоуправления является не обоснованным. При таком подходе, происходит дублирование цели другой системы, территориальной организации местного самоуправления. Именно эта система имеет целью организацию и функционирование местного самоуправления.

С другой стороны, взаимосвязь административно-территориального устройства субъектов РФ с осуществлением государственного управления, на сегодняшний день, является условной. Федеральным законом от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9] (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) введена повсеместная двухуровневая модель территориальной организации местного самоуправления. Субъекты РФ не могут создавать в своих административно-территориальных единицах местные органы государственной власти общей компетенции.

Следует согласиться с мнением А.Н. Кокотова, что обособление административно-территориального устройства субъектов РФ и территориальной организации местного самоуправления «...привело к изменению функциональных задач административно-территориальных единиц (населенных пунктов). Они перестали выступать в качестве опорных единиц публичного управления в субъектах Федерации...» [4, с. 44].

Субъекты РФ могут создавать в административно-территориальных единицах только территориальные исполнительные органы государственной власти специальной компетенции.

При этом необходимо учитывать, что действующая система территориальной организации местного самоуправления во многом основывается на сложившейся системе административно-территориального устройства субъектов РФ. В Федеральном законе № 131-ФЗ при определении

отдельных видов муниципальных образований используются юридические конструкции законодательства субъектов РФ об административно-территориальном устройстве. В ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ городское поселение определяется как: город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Получается, при образовании городского поселения, необходимо учитывать наделен ли населенный пункт статусом города или поселка.

Кроме того, Федеральный закон № 131-ФЗ устанавливает взаимосвязь производства изменений в территориальной организации местного самоуправления и изменений в административно-территориальном устройстве субъектов РФ. Так, согласно ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131-ФЗ: объединение городского поселения с городским округом осуществляется одновременно с изменением административно-территориального устройства субъекта Российской Федерации, в результате которого происходит объединение города, находящегося на территории городского округа, и города (поселка), находящегося на территории городского поселения и являющегося его административным центром.

Конституция РФ 1993 г. не урегулировала отношения в сфере административно-территориального устройства субъектов РФ и не разграничила полномочия в данной сфере. Данный конституционный пробел был восполнен Конституционным Судом РФ в постановлении от 24 января 1997 г. № 1-П. Суд указал, что «...в ведении Российской Федерации находится федеративное устройство, а в ведении республик, входящих в состав Российской Федерации, - их территориальное устройство. Поэтому вопрос о своем территориальном устройстве Удмуртская Республика вправе решить сама...» [12]. В последующих своих решениях Конституционный Суд РФ подтвердил данную правовую позицию [8].

В юридической науке отсутствует единая точка зрения о том, в чем ведении находится административно-территориальное устройство субъектов РФ. Большая часть правоведов относит данный вопрос к ведению субъектов РФ [5, с. 297], некоторые ученые к предмету совместного ведения РФ и её субъектов [2, с. 41]. Представляется, что административно-территориальное устройство субъектов РФ относится все-таки к предмету ведения субъектов РФ.

Между тем, особое значение имеет вопрос о содержании, пределах, и реальности полномочий субъектов РФ при регулировании административно-территориального устройства субъектов РФ.

Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. «О наименованиях географических объектов» [7] (далее – Федеральный закон № 152-ФЗ) отнес все административно-территориальные единицы к числу географических объектов. В соответствии с п. «р» ст. 71 Конституции РФ наименования географических объектов, предмет ведения Российской Федерации. Следовательно, законодательно, часть полномочий в сфере административно-территориального устройства субъектов РФ, была переведена в плоскость полномочий по предмету ведения в области наименования географических объектов.

Федеральный закон № 152-ФЗ наделил законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ полномочиями по рассмотрению предложений о присвоении наименований или о переименовании географических объектов, информированию населения соответствующих территорий о необходимых затратах и выявлению его мнения об указанных предложениях. Наименование и переименование административно-территориальных единиц осуществляется постановлением Правительства РФ (за исключением административных центров (столиц) субъектов РФ, городов, осуществляемое федеральным законом – по представлению законодательного (представительного) органа субъекта РФ).

Анализ судебной практики по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод, что субъекты РФ зачастую превышают свои полномочия в данной сфере. Например, в Приморском крае в реестре административно-территориальных единиц и населенных пунктов Приморского края были изменены наименования населенных пунктов «...с целью согласования по правилам русского языка с измененной категорией населенного пункта». По мнению Законодательного Собрания Приморского края «приведение в соответствие окончаний наименований пунктов со статусом населенного пункта не является переименованием». Приморский краевой суд в решении от 09 ноября 2011 г. по делу № 3-127/11 отметил, что «...органу государственной власти субъекта РФ не предоставлено право изменять наименование населенного пункта (наименование географического объекта) с целью согласования по правилам русского языка с измененной категорией населенного пункта». Суд пришел к выводу, что Законодательное Собрание Приморского края превысило полномочия субъекта РФ в области наименования географических объектов [13].

Кроме того, некоторые субъекты РФ в пределах СФО включают в систему административно-территориального устройства муниципальные образования (Республика Тыва, Республика Алтай, Новосибирская область). Данный подход представляется спорным, т.к. при таком подходе региональные законодатели отчасти опровергают свои конституционно-уставные предписания о том, что административно-территориальное устройство — это предмет ведения субъектов РФ. Потому что регулирование правового статуса муниципальных образований относится к предмету совместного ведения РФ и её субъектов.

Итак, взаимосвязь административно-территориального устройства субъектов РФ с осуществлением государственного управления является условной. Формально правовое регулирование административно-территориального устройства субъектов РФ находится в ведении субъектов РФ. Между тем, можно выявить тенденцию в федеральном законодательстве, направленную на «сужение» содержания предмета ведения субъектов РФ и отсутствие у них реальных полномочий в сфере административно-территориального устройства.

Литература

1. Готшалк С. В. Актуальные вопросы имплементации норм международной Конвенции ООН против коррупции 2003 года // Проблемы юриспруденции сборник научных статей и тезисов. Новосибирск, 2017. С. 42-50.
2. Ермолаева Ю. В. Проблемы и перспективы совершенствования нормативно-правовых основ территориального устройства субъектов России // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 1(18). С. 40-46.
3. Зайцев А. С. О заработной плате муниципальных служащих // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт : тр. IV международ. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Б. Гридневой, А. Б. Дидикина. Новосибирск : «Омега Принт», 2015. С. 155-158.
4. Кокотов А. Н. Государственная власть и местное самоуправление в территориальной организации субъектов Российской Федерации // Государство и право. 2016. № 11. С. 43-50.
5. Конституционное право России: учеб. для бакалавров / отв. ред. док. юрид. наук, проф. И. В. Выдрин. М. : Юрлитинформ, 2015. 552 с.
6. Территория в публичном праве : моногр. / С. В. Нарутто, Е. С. Шугрина, И. А. Исаева, И. А. Алебастрова. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2013. 320 с.
7. О наименованиях географических объектов : фед. закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 1997. 24 дек.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 406-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : фед. закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Рос. газ. 2003. 8 окт.
10. Об административно-территориальном устройстве Томской области [Электронный ресурс] : закон Томской области от 17 декабря 2009 г. № 2852 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Об административно-территориальном устройстве Забайкальского края [Электронный ресурс] : закон Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 320-33К // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.
13. Решение Приморского краевого суда от 09 ноября 2011 г. по делу № 3-127/11 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

РЕФОРМИРОВАНИЕ ТРЕТЕЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кушарова М. П.

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В настоящей статье рассматриваются вопросы вновь принятого закона о третейском разбирательстве, как альтернативном способе разрешения споров, возникающих из предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Анализируются наиболее значимые изменения, внесённые в этот способ защиты правовых институтов рыночного хозяйствования в целях совершенствования и решения задачи по эффективности судопроизводства в экономической сфере гражданского общества.

Ключевые слова: законодательство, арбитражные учреждения, некоммерческие организации, третейские суды, регистрация, арбитры, арбитражные решения

NOVELS ARBITRATION ALTERNATIVE WAYS TO PROTECT THE LEGAL INSTITUTIONS OF MARKET ECONOMY

Kusharova M.P.

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

This article deals with the newly adopted law on arbitration as an alternative method of resolving disputes arising from commercial and other economic activities. Analyzes the most significant changes made in this way to protect the legal institutions of market economy in order to improve and solve the problem on the effectiveness of the proceedings in the economic sphere of civil society.

Key words: law, arbitral institutions, nonprofit organizations, courts of arbitration, registration, arbitrators, arbitral awards.

Современная экономика России требует интенсивного создания инфраструктур, обеспечивающих динамичное развитие рынка. Стабильность и предсказуемость – важнейшие условия нормального гражданского оборота. Это те условия, которые могут быть обеспечены лишь в результате создания всех правовых институтов рыночного хозяйствования.

Наиболее распространенным и надежным способом защиты нарушенных гражданских прав является судебная защита, которая осуществляется государственными судами. Вместе с тем общество основывает свою экономику на принципах рынка, пришло к выводу о необходимости формирования параллельных негосударственных систем разрешения споров. Такие системы часто называют альтернативными способами разрешения правовых споров и третейские суды – один из таких способов.

Третейский суд – альтернатива государственной юстиции, суд третьего лица, избранного самими спорящими сторонами, которому они добровольно доверяют вынесение решения по своему делу и заранее обязуются подчиниться этому решению. Это тот суд, который наиболее адекватен многим аспектам рыночных отношений.

Третейский арбитраж существует со времен Римской империи, и в России третейские суды активно работали еще в дореволюционное время. На современном этапе развитие системы третейских судов началось с подписания в 1961 г. Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже, тогда же был создан Третейский арбитражный суд при ТПП РФ. В советский период хозяйствования третейские суды так же были востребованы, несмотря на то, что законодательной базы их существования не было, а процедура рассмотрения споров проводилась на основании ГПК РСФСР 1964г, и при разрешении споров третейские судьи руководствовались гражданским законодательством и множеством ведомственных нормативных актов.

Правовую основу деятельности третейских судов в России впервые установили в 2002 г. когда был принят Федеральный закон № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». За прошедшие годы коммерческий арбитраж зарекомендовал себя как надежный и эффективный способ решения споров с минимальной затратой времени и средств. Третейские суды выполняют не только свою основную функцию как альтернатива государственным, в т.ч. арбитражным судам в решении экономических споров, но и играют важную роль в формировании ответственности в сфере договорных отношений. Тем не менее, в последнее десятилетие в государстве активизировались дискуссии о том, арбитражные суды перегружены судебными делами, а третейские суды стали «карманными» судами корпораций отдельных групп предпринимателей и крупного бизнеса, не эффективности гражданского судопроизводства и необходимости судебной реформы. Дело в том, что за годы, прошедшие с момента его принятия, произошли большие изменения в судебной практике. В результате стали возникать вопросы к тому, как его следует применять. Причем замечания звучали как от самих третейских судов, так и от государственных, которые выдавали исполнительные листы на их решения.

Президент Российской Федерации В.В. Путин ещё в декабре 2013 г. в послании Федеральному Собранию отдельно отметил необходимость совершенствования системы третейского судопроизводства, что свидетельствует о заинтересованности государства в развитии альтернативных методов разрешения экономических споров и совершенствовании способов защиты правовых институтов рыночного хозяйствования. Работы по совершенствованию законодательства об альтернативных способах разрешения хозяйственных споров проводились в течение трёх лет и в результате был принят Федеральный закон от 29.12.2015 г за № 382-ФЗ, вступивший в силу с 1 сентября 2016 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» Заявленной

целью данного закона является доведение российских судов до мировых стандартов, разгрузка государственных арбитражных судов и устранение образования так называемых «карманных» третейских судов – третейских судов, аффилированных с одним из участников разбирательства (коммерческой организацией) [1]

Вновь принятый закон во многом совпадает с нормами федерального закона 2002 года «О третейских судах в Российской Федерации» № 102-ФЗ, но имеются и серьезные отличия. Существенные изменения введены в порядок создания третейских судов, процедуру выбора и состава третейских судей, назначения арбитров, некоторые изменения в порядке процедуры арбитража, обращения в третейский суд, принятии арбитражного решения, и др. При этом главы VII и VIII сто второго Федерального закона - об оспаривании решений третейского суда и порядке их исполнения полностью утратили силу.

Предлагаемый гражданскому обществу новый закон вступил в действие с 1-го сентября прошедшего года, в связи с чем, эффективность его принятия установит судебная практика, и в настоящее время, рассматривать его возможно только в теоретическом аспекте. Теоретический анализ данного нормативного документа с позиции практикующих юристов, позволяет выделить его некоторые несовершенства. Нельзя не согласиться с мнением юристов, исследующих данную проблематику и практикующих юристов [2] о том, что закон существенно изменяет концептуальные подходы создания и деятельности третейских судов и на наш взгляд не совсем удачные. Так, этим законом существенно изменена терминология: вместо третейских судов формируются новые «арбитражные учреждения», создаваемые только при некоммерческих организациях, в результате чего предлагаются к использованию понятия, которые на терминологическом уровне имеют различия в понимании этих категорий, приводящие к их неясности и разночтению. Нельзя не согласиться с мнением члена правления некоммерческого партнерства «Национальная третейская палата» Дмитрием Волосовым [3] в том, что «Попытка перейти к использованию исторического термина «арбитраж» и его производных в тексте отдельно взятого закона, то есть изолированно от остальной нормативно-правовой базы, привела только к смешению терминологии и путанице. Так, отныне схожи до степени смешения термины «решение арбитражного суда» и «арбитражное решение», «арбитражный суд» и «арбитраж», по-прежнему относящиеся совершенно к разным областям: области государственного судопроизводства и альтернативного разрешения споров соответственно».

С момента вступления в силу настоящего закона за деятельностью третейских судов устанавливается жесткий государственный контроль. Во-первых, вместо уведомительного характера регистрации третейских судов, вводится его разрешительный характер, причём на самом высшем уровне: Правительство Российской Федерации до декабря 2017 г должно разработать и утвердить «Порядок выдачи разрешений на осуществление арбитража» [4], а Министерство юстиции РФ должно определить по каким критериям будут проверяться НКО при которых создаётся «арбитражное учреждение». Для этого Министерством юстиции РФ создан совещательный орган - Совет по совершенствованию третейского разбирательства. [5]. Представляется, что вряд ли при таких условиях третейские суды, создаваемые с разрешения чиновников будут независимыми органами: эффективность такого решения установит история. Во-вторых, при исследовании терминов «арбитражное учреждение» и «третейский суд» невозможно однозначно установить их правовой статус – кто будет рассматривать хозяйствующий спор? «арбитражное учреждение» или «третейский суд», если «постоянно действующее арбитражное учреждение»-это подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Каким образом и по каким критериям будет определяться «независимость арбитров», если они для обеих сторон будут выбираться в одном арбитражном учреждении? И как они будут соотноситься со ст.18 Закона – принципов независимости, беспристрастности и равного отношения к сторонам. Статья 44 Закона - «образование постоянно действующих арбитражных учреждений в РФ и осуществление ими деятельности» просто вводит практикующих юристов в уныние: полномочия Совета по совершенствованию третейского разбирательства практически не ограничены – он подготавливает рекомендации о предоставлении или отказе в выполнении функций администрирования арбитража, он же рассматривает вопрос о выдаче полномочий, и он же их контролирует! Но если «арбитражное учреждение» создаётся при некоммерческой организации, которая сама создаётся по свободному волеизъявлению учредителя – решению учредителя или уполномоченного им органа, то почему структура, созданная внутри независимого лица, становится столь зависимой – не кроется ли здесь противоречие. Полагаю, что некоммерческий статус юридического лица, выполняющего задачи в сфере разрешения споров под жёстким контролем государства, даёт основания рассматривать их как государственные [6]. Очень интересен

и вопрос формирования этого Совета – представляется, что в этом изначально заложена коррупционная составляющая.

К сожалению, реформа, на наш взгляд, не разрешает проблему «карманных судов», т.к. попадает из одной зависимости в другую - государственную и, более того, не затрагивает ни один из давно назревших вопросов: - вопрос о справедливости права, вопрос о статусе судебного решения как источника права, вопрос об унификации судебной практики, наконец, вопрос о качестве судебного процесса и качестве подготовки судей, бегстве любого серьезного бизнеса в иностранные юрисдикции.

Литература

1. Плотников И. Н. Лесников А. В. Судебная система России // Вопросы частного права. Вып.1 : сб науч. ст. и тез. студентов, магистрантов и аспирантов. Новосибирск : [Изд-во НГТУ], 2015. С. 61-65.
2. Курбатов А. Обеспечение беспристрастности третейских судей в судебно-арбитражной практике и в законодательстве // Закон. 2013. № 4. с. 99-107.
3. Курбатов А. Реформа законодательства о третейском разбирательстве: проблемы сохраняются // Закон. 2014. № 10. с. 76-85.
4. Курбатов А. Третейское (арбитражное) разбирательство в России: реалии и перспективы. М. : Юстицинформ, 2014.
5. Шувалова М. Новая форма третейских судов [Электронный ресурс]. URL : <http://www.garant.ru/article/690284/#ixzz4ZWZcNYXh>.
6. Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения : постановление Правительства РФ от 25 июня 2016 г. N 577 // Доступ из СПС «Гарант».
7. О совете по совершенствованию третейского разбирательства : приказ Минюста РФ от 13.07.2016 г. № 165 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении состава Совета по совершенствованию третейского разбирательства : приказ Минюста РФ от 06.09.2016 г. № 201 // Доступ СПС «КонсультантПлюс».
9. Могилевский Г. А. Санин Е. П. Об организационно-правовых формах создания войск национальной гвардии РФ как юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3. С. 201-205.

—♦♦♦—

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСФИНМОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПОД/ФТ

Ларионов К. С.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В данной статье на основе обобщения теории и практики финансово – экономических отношений был проведен анализ национальной системы противодействия отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма (ПОД/ФТ) Российской Федерации. Была дана общая характеристика теоретических основ финансового мониторинга. Идентифицированы и систематизированы ключевые принципы организации системы финансового мониторинга, и исследовано содержание и значение финансового мониторинга для экономики России. На основе анализа были выделены недостатки, надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ, влияющие на эффективность работы. Так же были выделены приоритетные направления по совершенствованию надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ и рассмотрены пути повышения эффективности системы финансового мониторинга в современных условиях финансовой глобализации.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, финансовый контроль, легализация доходов, противодействие финансированию терроризма, система финансового мониторинга, повышение эффективности, финансы, национальная система, Российская Федерация.

IMPROVEMENT OF SUPERVISORY ACTIVITY OF ROSFINMONITORING IN THE AML / CFT SPHERE

Larionov K. S.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

In this article, based on the generalization of the theory and practice of financial and economic relations, an analysis was made of the national system for countering money laundering (legalization) of proceeds from crime and

financing of terrorism (AML / CFT) of the Russian Federation. A general description of the theoretical foundations of financial monitoring was given. The key principles of the organization of the financial monitoring system have been identified and systematized, and the content and significance of financial monitoring for the Russian economy have been studied. Based on the analysis of the financial monitoring system, there are shortcomings that affect the overall performance of the system. Priority directions of increasing the effectiveness of the financial monitoring system were also highlighted, and ways to improve the efficiency of the financial monitoring system in the current conditions of financial globalization were considered.

Key words: financial monitoring, financial control, legalization of income, countering the financing of terrorism, the system of financial monitoring, improvement of efficiency, finance, national system, Russian Federation.

В современных условиях усиления экономической интеграции, массовом развитии информационных технологий, эффективном использовании денежных потоков возрастает уязвимость финансовой системы за счёт попыток её использования в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Проникновение преступных доходов в национальные финансовые системы в настоящее время является объектом пристального внимания мировой общественности.

Согласно экспертному мнению МВФ сумма легализуемых преступных доходов в мире каждый год варьируется от 0,9 до 2,4 трлн. долларов, что составляет около 2–5% от мирового ВВП [2]. Именно поэтому международные организации ФАТФ, МВФ, ОЭСР, Всемирный Банк и другие значимые международные организации уделяют большое внимание вопросам формирования и реализации подразделений финансовой разведки, деятельность которых направлена на противодействие легализации доходов, полученных преступным путём и финансированию терроризма. Это связано с возросшим числом международных финансовых операций, появлением новых финансовых инструментов которые значительно облегчают процессы легализации преступных доходов, и по которым необходимо своевременно реагировать для пресечения преступной деятельности в сфере финансов.

Легализация денежных средств, которые были получены преступным путём, носит опасность не только для России, но и для мирового общества в целом. Незаконные операции в финансовой сфере разрушают мировую экономику, что может привести к серьёзному кризису. В сложившейся ситуации, когда обострившиеся национальные и международные проблемы, связанные с коррупцией, выводом денежных средств за рубеж, финансированием терроризма, наркоторговли всё больше привлекают к себе внимание, указывает на то, что сегодняшние методы борьбы с данными проблемами являются недостаточно эффективными.

Очевидно, что большая часть незаконных финансовых операций осуществляется в кредитно-финансовой сфере, поэтому для решения перечисленных проблем в России используется надзорная деятельность Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ.

На сегодняшний момент времени в России для развития надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ проводится следующая работа по трём направлениям:

превентивное реагирование;

риск – ориентированный надзор;

регулирование деятельности некредитных финансовых организаций [6].

Исследователи – практики предлагают выявить зоны повышенного уровня риска и определить критерии, за счёт которых можно отследить зоны повышенного риска кредитных организаций для эффективного осуществления риск-ориентированного надзора в сфере ПОД/ФТ.

Для того чтобы повысить эффективность финансового мониторинга необходимо соблюдать определённые условия, которые будут способствовать использованию финансового мониторинга, как надёжного управленческого инструмента. Условия повышения эффективности финансового мониторинга представлены на рисунке 1.

Надзор за деятельностью кредитных организаций в сфере ПОД/ФТ на современном этапе является одной из главных составляющих надзора, который осуществляет Росфинмониторинг.

Совокупность обязательного финансового мониторинга и мониторинга сомнительных операций представляют собой комплексный подход к надзору за деятельностью кредитных организаций. Результатом осуществления надзорной деятельности становится оценка деятельности банка в области ПОД/ФТ и принятие необходимых мер по минимизации риска возникающих проблем в банковском секторе, связанных с финансированием терроризма, легализацией денежных средств, полученных преступным путём. Для того чтобы провести обязательный финансовый мониторинг установлены чёткие качественные и количественные критерии. Источником информации данных критериев, прежде всего, являются финансовая и статистическая отчётности кредитных организаций, к которым есть доступ в каждом территориальном учреждении.

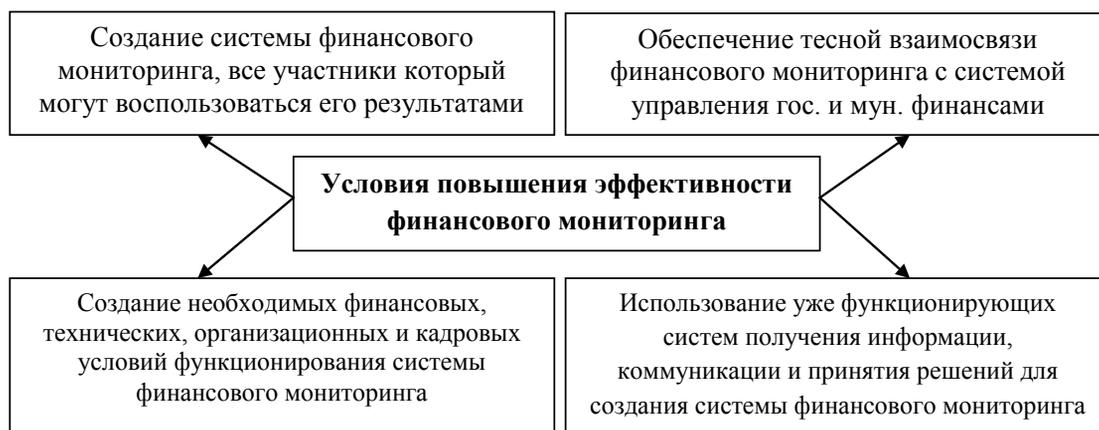

Рис. 1. Условия повышения эффективности финансового мониторинга

Для наглядного представления комплексный подход к организации работы в сфере ПОД/ФТ представлен на рисунке 2.

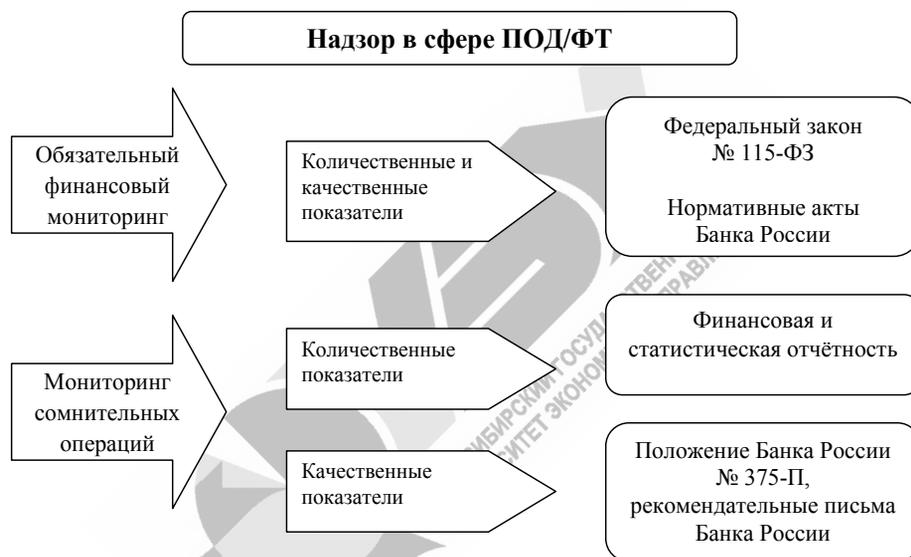

Рис. 2. Комплексный подход к организации работы в сфере ПОД/ФТ

Для того чтобы повысить эффективность функционирования системы финансового мониторинга следует проделать комплекс работ, которые смогли бы обеспечить достаточно успешное функционирование информационной системы, нормативно – правовой базы, комплекса методов анализа и обработки сообщений и информации, организационной структуры финансового мониторинга [4]. Как известно финансовый мониторинг проводится ежедневно надзорными органами государственной власти, финансово – кредитными учреждениями и иными организациями, выступающими субъектами первичного финансового мониторинга, поскольку от этого зависит результат функционирования системы финансового мониторинга. Весь комплекс проверок в системе обеспечивает оперативность реагирования на всевозможные факты финансирования терроризма или отмывания и легализации преступных доходов. В связи с этим целесообразно обеспечить организацию трёхуровневой системы финансового мониторинга, состоящей из следующих уровней:

- 1) финансовый мониторинг на стадии первичного анализа, который заключается в проведении анализа и оценки финансовых и иных операций, сделок, которые осуществляются финансово-кредитными учреждениями по поводу транзакций с финансовыми ресурсами и иными активами;
- 2) финансовый мониторинг на уровне государства, который непосредственно осуществляется уполномоченными и надзорными органами, такими как Росфинмониторинг, а также подразделениями финансовых разведок (ПФР);

3) финансовый мониторинг на уровне стран, который осуществляется межгосударственными и наднациональными организациями, такие как ФАТФ, в должностные обязанности которых входит разработка методических рекомендаций с учётом специфики законодательства различных стран по проведению финансового мониторинга в целях противодействия финансированию терроризма, легализации преступных доходов, а также делегирование и координирование между собой национальных подразделений финансовых разведок.

Конкретизируя изложенные уровни системы финансового мониторинга, следует отметить, что на государственном уровне необходимо учитывать специфику действующего законодательства при рассмотрении вопроса о повышении эффективности финансового мониторинга по противодействию финансовому терроризму и легализации преступных доходов.

Специфическая особенность действующего законодательства следующая: операции, которые осуществляются через органы казначейства, непосредственно связанные с финансированием расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, согласно законодательству не включены в число субъектов мониторинга [5].

На практике очень сложно провести различие между минимизацией налогов и трансфертным ценообразованием, поскольку законодательно ограничены перспективы минимизации и неуплаты налогов, таможенных платежей.

Также компетентные органы не всегда получают оперативную информацию об осуществлении операций по ценным бумагам, а также информацию по персональным данным всех участников подобных сделок и операций [7].

На основе данных особенностей законодательства и финансово – экономического развития России можно выделить следующие приоритетные направления совершенствования системы финансового мониторинга, а именно:

- создание эффективной системы по оперативному обмену сведений между компетентными органами государственной власти;
- внедрение в систему объектов легализации преступных доходов и финансированию терроризма денежных средств, полученных от минимизации налогов, операций с бюджетными средствами, а также неуплаты налоговых платежей и таможенных пошлин;
- зеркальность (прозрачность) учёта в системе дистанционного мониторинга, для того чтобы сотрудники надзорного отдела Росфинмониторинга могли посмотреть, изучить все данные об организации, её надзорных взаимоотношениях;
- оптимизация гибкости системы риск – ориентированного надзора, с учётом всех особенностей осуществления операций поднадзорных организаций.
- грамотное определение нормативно – правовой базы, методических принципов учёта операций и сделок, с ценными бумагами и обязательным установлением персональных данных участников транзакций.

Также известно, что надзорные функции с использованием риск – ориентированного подхода реализуются Росфинмониторингом на протяжении семи лет. За пройденный отрезок времени были опробованы различные варианты механизмов по выявлению рисков от предварительной оценки рисков на начальном этапе расследования (проверки) до автоматизированного этапа с использованием системы дистанционного мониторинга и оценки объектов на основе специальных разработанных критериев.

Поэтому надзорная деятельность является важным элементом комплексной системы Росфинмониторинга, которая позволяет снизить риски несоблюдения законодательства в сфере ПОД/ФТ. Главной стратегической целью надзора считается максимальное уменьшение уровня вовлечённости и причастности субъектов первичного финансового мониторинга к проведению незаконных финансовых операций с денежными средствами и иным имуществом и повышение финансовой открытости, то есть прозрачности всех операций.

Подводя итог, следует отметить, что реализация вышеперечисленных приоритетных направлений повышения эффективности системы финансового мониторинга по противодействию финансовому терроризму и легализации преступных доходов и совершенствования надзорной деятельности Росфинмониторинга в сфере ПОД/ФТ, осуществляемая на комплексной основе, позволит создать необходимые условия для улучшения качества управления финансами, успешного функционирования основных финансово – экономических институтов, обеспечения финансовой стабильности и стимулирования устойчивого роста экономики России.

Литература

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] : федер. закон N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Васильев Ф. П., Долинко В. И. Федеральная служба по финансовому мониторингу как субъект, обеспечивающий экономическую безопасность России и ее правовое положение // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12.
3. Офиц. сайт Финансовой службы по финансовому мониторингу. URL : <http://www.fedsfm.ru/>.
4. Прошунин М. М. Правовое положение федеральной службы по финансовому мониторингу: настоящее и перспективы // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2009. № 2.
5. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля // Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 105.
6. Скобелкин Д. Г. Актуальные вопросы деятельности Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём и финансированием терроризма // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 3-6.
7. Сорокин К. Г. Инструменты повышения эффективности участия России в ФАТФ и РГТФ // Финансовая безопасность. 2014. № 5.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Литвиненко Е. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, Россия

Случаи использования воды разнообразны: забор воды из озера, реки, купание, судоходство, сплав древесины, рыболовство и т.д., при этом, использование водных объектов не должно оказывать негативное воздействие на окружающую среду. В действительности имеет место нарушение этого требования Закона, частным случаем которого является загрязнение водных объектов отходами производства и потребления. В последнее время в судах стали рассматриваться гражданские дела по искам об очистке водных объектов от отходов производства и потребления, при этом правовой проблемой, не урегулированной водным законодательством однозначно, является определение надлежащего лица, обязанного осуществить очистку водного объекта от таких отходов. В статье рассматриваются вопросы практики рассмотрения судами исков в связи с нарушением законодательства об охране окружающей среды применительно к водным объектам. В целях создания правовой определенности и предсказуемости, единообразия судебной практики и правоприменения, существует необходимость в законодательном закреплении условий, при которых ответственными за очистку водного объекта от отходов производства и потребления являются органы местного самоуправления.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, загрязнение водных объектов

LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF WATER OBJECTS FROM WASTE CONTAMINATION OF PRODUCTION AND CONSUMPTION

Litvinenko E. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Cases of water use are diverse: taking water from the lake, rivers, bathing, shipping, alloying timber, fishing, etc., while the use of water bodies should not have a negative impact on the environment. In fact, there is a violation of this requirement of the Law, a particular case of which is the pollution of water bodies with production and consumption wastes. Recently, courts began to consider civil cases on claims for cleaning water bodies from production and consumption wastes, while a legal problem unequivocally regulated by water legislation is the definition of the proper person obligated to clean the water body from such waste. The article deals with the practice of courts considering claims in connection with violation of the legislation on environmental protection in relation to water bodies. In order to create legal certainty and predictability, uniformity of judicial practice and law enforcement, there is a need to legislate the conditions under which local governments are responsible for cleaning the water body from production and consumption waste.

Key words: production and consumption waste, pollution of water bodies.

В теории водного права и в водном законодательстве традиционно различаются понятия «вода» и «воды».

Вода – это окись водорода, простейшее устойчивое в обычных условиях химическое соединение водорода с кислородом.

Водами признается совокупность имеющихся на территории страны физико-географических водных объектов, поверхностных и подземных вод.

В отличие от понятия «воды» понятие «вода» представляет собой изъятую из природной среды вещь, не находящаяся в водном объекте.

Общественные отношения по поводу использования воды, изъятая из водных объектов, регулируются гражданским законодательством.

Отношения по поводу вод, находящихся в природной среде, то есть в водных объектах, регулируются водным законодательством и рассматриваются в качестве водопользования.

Статьей 1 Водного кодекса РФ определено, что использованием водных объектов (водопользованием) считается использование различными способами водных объектов для удовлетворения потребностей Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, юридических лиц, физических лиц.

Случаи использования воды разнообразны: забор воды из озера, реки, купание, судоходство, сплавы древесины, рыболовство и т.д., при этом в силу вышеприведенной нормы права, использование водных объектов не должно оказывать негативное воздействие на окружающую среду.

В действительности имеет место нарушение этого требования Закона, частным случаем которого является загрязнение водных объектов отходами производства и потребления.

В последнее время в судах стали рассматриваться гражданские дела по искам об очистке водных объектов от отходов производства и потребления, при этом правовой проблемой, не урегулированной водным законодательством однозначно, является определение надлежащего лица, обязанного осуществить очистку водного объекта от таких отходов.

Проиллюстрировать проблему мне бы хотелось примером из практики рассмотренного мной в июне 2015 года дела.

Новосибирский транспортный прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в Центральный районный суд города Новосибирска с иском к Департаменту природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области, ФБУ «Администрация Обского бассейна внутренних водных путей», мэрии города Новосибирска с требованием обязать ответчиков осуществить утилизацию и переработку остатков корпуса судна типа «Ярославец», расположенного на участке переменного затопляемой левобережной полосы р. Обь, расположенной в Ленинском районе г. Новосибирска на 706, 3 км лоцманской карты от Новосибирского гидроузла до устья реки Томь (координаты: 55 градусов 02 минуты 54 секунды северной широты, 82 градуса 50 минут 52 секунды восточной долготы).

Иск был предъявлен к трем ответчикам, поскольку изначально процессуальный истец не смог определить кто именно в данном случае является обязанным совершить действия по очистке водоема.

Определяя надлежащего ответчика, суд исходил из следующего.

Орган исполнительной власти субъекта, а именно Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области, который прокурором был указан в качестве ответчика, суд счел ненадлежащим ответчиком по делу по следующим основаниям.

Пунктом 2 части 1 статьи 26 Водного кодекса РФ установлено, что Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по осуществлению мер по охране водных объектов или их частей, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пп. 18 п.9 Положения о департаменте природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области, утвержденного постановлением губернатора Новосибирской области от 18.04.2005г. №225 «О департаменте природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области», департамент в пределах компетенции осуществляет меры по охране водных объектов, находящихся в государственной собственности Новосибирской области, и по охране водных объектов или их частей, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территории Новосибирской области.

Согласно п. 1 Положения Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области является областным исполнительным органом государственной власти Новосибирской области, осуществляющим исполнительно-распорядительную деятельность, в сфере рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, обе-

спечения безопасности гидротехнических сооружений при использовании водных объектов и осуществлении природоохранных мероприятий, находящихся в собственности Новосибирской области.

Приказом Министерства природных ресурсов РФ от 18 марта 2008г. №61 утвержден примерный перечень мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области водных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с вышеуказанным перечнем осуществление мер по охране водных объектов или их частей, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации включает в себя следующие мероприятия:

- установление границ водоохраных зон и прибрежных защитных полос и закрепление их на местности специальными информационными знаками;
- предотвращение истощения водных объектов, ликвидация загрязнения и засорения, включая проектные работы.

В силу приведенных норм права, утилизация и переработка остатков корпуса судна типа «Ярославец», не входит в компетенцию Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области.

Также ненадлежащим ответчиком суд счел и ФБУ «Администрация Обского бассейна внутренних водных путей».

В решении проблемы сохранения водных ресурсов, охраны вод решающую роль играет система управления в данной области. Особенности организации управления в сфере использования и охраны вод обусловлены спецификой вод как объекта природы. Поэтому отличительной чертой управления в данной области является принцип бассейнового управления использованием и охраной вод.

Согласно пункту 1 статьи 28 Водного кодекса РФ бассейновые округа являются основной единицей управления в области использования и охраны водных объектов и состоят из речных бассейнов и связанных с ними подземных водных объектов и морей.

В Российской Федерации установлен двадцать один бассейновый округ, в том числе Верхнеобской.

Кодекс внутреннего водного транспорта РФ в статье 1 определил, что бассейн внутренних водных путей – это часть внутренних водных путей, обособленная и имеющая общие климатические, навигационно-гидрографические условия обеспечения плавания судов и гидрометеорологические условия.

Администрация бассейна внутренних водных путей – это организация, созданная в форме государственного бюджетного учреждения и осуществляющая в бассейне внутренних водных путей содержание внутренних водных путей, государственный портовый контроль и иные функции, определенные в соответствии с настоящим Кодексом.

Река Обь включена в перечень внутренних водных путей Российской Федерации распоряжением Правительства от 19.12.2002г. №1800-р «Об утверждении перечня внутренних водных путей Российской Федерации».

Кодекс внутреннего водного транспорта РФ регулирует отношения, возникающие между организациями внутреннего водного транспорта Российской Федерации, грузоотправителями, грузополучателями, пассажирами и другими физическими и (или) юридическими лицами при осуществлении судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации, и определяет их права, обязанности и ответственность.

Согласно ст. 45 Кодекса внутреннего водного транспорта к затонувшему имуществу относятся потерпевшие крушение суда, их обломки, оборудование, грузы и другие предметы, иное затонувшее имущество независимо от того, находятся они на плаву или под водой, опустилось ли на дно в пределах внутренних водных путей либо выброшены на мелководье или берег.

Согласно п. 1 ст. 49 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ администрация бассейна внутренних водных путей поднимает затонувшее судно или иное затонувшее имущество и при необходимости удаляет либо утилизирует их, если владелец затонувшего судна или собственник иного затонувшего имущества не поднимет затонувшее судно или иное затонувшее имущество в срок, установленный в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 47.1 настоящего Кодекса, и такое имущество создает серьезную и непосредственную угрозу безопасности судоходства или непосредственную угрозу причинения значительного ущерба окружающей среде загрязнением либо значительно препятствует осуществлению рыболовства, деятельности на внутреннем водном транспорте и проводимым в пределах внутренних водных путей путевым работам.

Для проверки указанных в приведенной норме права признаков, а именно создает ли имущество: 1) серьезную и непосредственную угрозу безопасности судоходства, 2) непосредственную угрозу причинения значительного ущерба окружающей среде загрязнением, 3) значительно препятствует осуществлению рыболовства, деятельности на внутреннем водном транспорте и проводимым в пределах внутренних водных путей путевым работам, судом была назначена эколого-гидрологическая экспертиза.

Согласно заключению эколого-гидрологической экспертизы ФГБОУВО «Сибирский государственный университет водного транспорта» «на участке переменного затопляемой левобережной полосы р. Обь, расположенной в Ленинском районе г. Новосибирска на 706, 3 мкм лоцманской карты от Новосибирского гидроузла до устья реки Томь (координаты 55 градусов 02 минуты 54 секунды северной широты, 82 градуса 50 минут 52 секунды восточной долготы) находится металлический корпус судна типа «Ярославец». На корпусе нет наименования или регистрационного номера. Корпус находится вне транзитного судового хода. В месте его нахождения нет подходов к причалам, пристаням, рейдам и т.д. и, таким образом, согласно Правилами плавания на внутренних водных путях, в район нахождения корпуса не должно заходить ни одно судно. Путевые работы в месте непосредственного нахождения корпуса судна не производятся. Корпус закреплен несколькими металлическими тросами за береговую растительность (деревья с диаметром стволов около 20 см), якорь поднят. Такой способ расчалки не представляется надежным. Однозначных выводов о наличии водотечности в корпусе и его возможной плавучести из материалов дела сделать нельзя. В случае наличия сильной водотечности, корпус будет оставаться на месте и наполняться песком. При наличии плавучести, он может быть сдвинут с места во время половодья или паводков или же во время ледохода откатываться снесенным в сторону судового хода. Вместе с тем, учитывая состояние корпуса, такой вариант развития событий представляется маловероятным. Вышеуказанный корпус судна типа «Ярославец» не создает серьезной и непосредственной угрозы безопасности судоходства; не создает непосредственную угрозу причинения значительного вреда окружающей среде загрязнением; не препятствует значительно осуществлению рыболовства, деятельности на внутреннем водном транспорте и проводимым в пределах внутренних водных путей путевым работам».

Таким образом, ни один из указанных в пункте 1 статьи 49 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ признаков не нашел своего подтверждения в ходе проведения судебной эколого-гидрологической экспертизы. Корпус судна находится вне транзитного судового хода, собственник его не известен согласно сведениям из Государственного судового реестра по Обскому бассейну, следовательно, правовых, то есть установленных законом оснований, для возложения обязанности по утилизации и переработке остатков судна на ФБУ «Администрация Обского бассейна внутренних водных путей» у суда не имелось.

Установленные п. 1 ст. 49 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ условия, при которых администрация бассейна внутренних водных путей обязана осуществить утилизацию и переработку остатков корпуса судна «Ярославец», в настоящем случае отсутствуют.

Вместе с тем, поскольку факт нахождения остатков корпуса судна на переменном затопляемой полосе реки Обь, расположенной в Ленинском районе г. Новосибирска, судом установлен, это обстоятельство в рамках заявленного иска требовало правовой оценки и решения.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» под отходами производства и потребления понимаются остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства. Статья 1 также содержит понятие лома и отходов цветных и (или) черных металлов, что представляет собой пришедшие в негодность или утратившие свои потребительские свойства изделия из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, отходы, образовавшиеся в процессе производства изделий из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, а также неисправимы брак, возникший в процессе производства указанных изделий.

В силу ст. 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» территории муниципальных образований подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями. Организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях муниципальных образований осуществляют органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Мэрия города Новосибирска является исполнительно-распорядительным органом муниципального образования к полномочиям которой согласно ч. 2 ст. 8 вышеназванного закона отнесена организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов.

Аналогичные положения содержатся и в п.14 ч.1 ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и в п.2 ч.2 ст. 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды»

В соответствии со ст. 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды» отходы производства и потребления подлежат сбору, использованию, хранению, захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды, и регулироваться законодательством Российской Федерации, при этом запрещается сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади, в недра и на почву.

Частью 1 ст. 55 Федерального закона «Об охране окружающей среды» органы местного самоуправления, в частности. Обязаны принимать необходимые меры по предупреждению и устранению негативного воздействия шума, вибрации, электрических, электромагнитных, магнитных полей и иного негативного физического воздействия на окружающую среду в городских и сельских поселениях, зонах отдыха, местах обитания диких зверей и птиц, в том числе их размножения, на естественные экологические системы и природные ландшафты.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» водные объекты, используемые в целях питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также в лечебных, оздоровительных и рекреационных целях, в том числе водные объекты, расположенные в границах городских и сельских населенных пунктов, не должны являться источниками биологических, химических и физических факторов вредного воздействия на человека.

Доказательств тому, что корпус судна «Ярославец» сохранил свои потребительские свойства, подлежит использованию и эксплуатации, суду не было представлено. Соответственно по смыслу ст. 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» суд сделал вывод о том, что корпус судна «Ярославец» является промышленным отходом.

Между тем мер по организации его утилизации и переработки мэрией города Новосибирска не было предпринято.

Для организации работ по утилизации промышленных отходов в виде корпуса судна типа «Ярославец» не требуется установление факта того, являются ли указанные отходы источником загрязнения, поскольку само по себе их наличие в водном объекте свидетельствует о невыполнении мэрией г. Новосибирска обязанности по организации их утилизации и переработки.

При установленных судом обстоятельствах с учетом приведенных норм права суд возложил на мэрию г. Новосибирска обязанность осуществить утилизацию и переработку остатков корпуса судна типа «Ярославец».

Данное решение было оставлено без изменения вышестоящим судом.

Таким образом, проблема правоприменения заключается в том, что ни Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, ни Водный кодекс РФ не содержат нормы, определяющей надлежащее лицо, обязанное осуществить очистку водного объекта от отходов производства и потребления, в случае, если их (отходов) собственник не известен и установить его не возможно, когда эти отходы фактически находятся в водном объекте, но вне судового хода (судовой ход - часть внутреннего водного пути, предназначенная для движения судов и обозначенная навигационными знаками или иным способом).

Такая правовая неопределенность порождает противоречивую судебную практику даже на уровне одного субъекта Российской Федерации.

Например, апелляционным определением от 19 апреля 2016 г. по делу №33-3794/2016 судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда оставила без изменения решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 14 сентября 2015 года, которым был удовлетворен иск Новосибирского транспортного прокурора и возложена обязанность на мэрию г. Новосибирска в течение шести месяцев со дня вступления решения в законную силу осуществить утилизацию и переработку остатков корпуса баржи, находящихся на участке переменного затопляемой левобережной полосы реки Обь возле опоры Метромоста в Кировском районе г. Новосибирска на 700,3 км, согласно лоцманской карте, от Новосибирского гидроузла до устья реки Томь (координаты: 55 градусов северной широты 82 градуса 92 минуты восточной долготы)¹.

А спустя два месяца, по аналогичному гражданскому делу, рассмотренному также Железнодорожным районным судом города Новосибирска, суд первой инстанции возложил такую обязанность на Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской обла-

¹ СПС КонсультантПлюс

сти. Вышестоящий суд апелляционным определением от 14 июня 2016 года по делу № 33-5335/2016 решение суда первой инстанции изменил, возложив эту обязанность на ФБУ «Администрация Обского бассейна внутренних водных путей» с мотивировкой «поскольку эта обязанность в силу норм ст. 49 Кодекса внутреннего водного транспорта должна быть возложена на администрацию бассейна внутренних водных путей»¹.

В соседнем субъекте РФ судебная практика в данном вопросе складывается также, как это представляется правильным автору. Апелляционным определением от 08 сентября 2014 года по делу №33-8635/2014 судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда оставила без изменения решение Туруханского районного суда Красноярского края от 22 июля 2014 года, которым искивые требования Енисейского транспортного прокурора были удовлетворены и обязана администрация Туруханского района организовать утилизацию металлических остатков корпуса баржи проекта в течение одного года с момента вступления решения суда в законную силу. Свои выводы суд мотивировал тем, что согласно данным ФБУ «Енисейское государственное бассейновое управление водных путей и судоходства» указанное судно находится за пределами судовых ходов, не создает угрозу безопасности судоходства и проводимым в пределах внутренних водных путей путевым работам. Собственник металлических остатков баржи не установлен. Затонувшая баржа утратила свои потребительские свойства, использованию и эксплуатации не подлежат, а потому по смыслу ст. 1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» является промышленным отходом. Между тем, мер по организации ее утилизации и переработки администрацией Туруханского района Красноярского края не предпринимается. Доводы апелланта о том, что обязанность по подъему затонувшей баржи в силу норм ст. 49 Кодекса внутреннего водного транспорта должна быть возложена на администрацию бассейна внутренних водных путей, были отклонены судом как необоснованные, поскольку в данном случае речь идет об утилизации металлических остатков корпуса баржи, являющихся отходами производства, обязанность по проведению которой возложена на органы местного самоуправления. Доказательств того, что спорное имущество находится в пределах судовых ходов и создает угрозу безопасности судоходства и проводимым в пределах внутренних водных путей путевым работам, в материалах дела не имеется, а потому обязанность по поднятию и утилизации баржи не может быть возложена на администрацию Енисейского бассейна внутренних водных путей².

Однако в ходе рассмотрения данного дела не проводилась экспертиза на предмет того, является ли спорное судно источником загрязнения поверхностных водных объектов и, по мнению апелляционной инстанции, «для организации работ по утилизации промышленных отходов в виде спорной баржи не требуется установление факта того, являются ли указанные отходы источником загрязнения, поскольку само по себе их наличие в водном объекте свидетельствует о невыполнении ответчиком обязанности по организации их утилизации и переработки».

Таким образом, в целях создания правовой определенности и предсказуемости, единообразия судебной практики и правоприменения, существует необходимость в законодательном закреплении условий, при которых ответственными за очистку водного объекта от отходов производства и потребления являются органы местного самоуправления.

— ◆ ◆ ◆ —

ВОПРОС РАЗВИТИЯ ПОДХОДОВ К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ БЮДЖЕТНОГО ЭФФЕКТА

Лосева А. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Рассматривается возможность оценки мультипликативного эффекта в экономике региона, вызванного реализацией инвестиционного проекта, с помощью таких инструментов статистического анализа как таблицы «Затраты-Выпуск». Оценка основана на определении размеров дополнительной добавленной стоимости, возникающей вследствие мультипликативного эффекта от инвестиционного проекта, и соответствующего объема налогов и сборов, поступающих в региональный бюджет и внебюджетные фонды.

Ключевые слова: инвестиционный проект, таблицы «Затраты-Выпуск», мультипликативный эффект, бюджетный эффект.

¹ СПС КонсультантПлюс

² СПС КонсультантПлюс

THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF APPROACHES TO QUANTIFY THE BUDGET EFFECT

Loseva A. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article considers the possibility and prospects of the statistical methodology elements application to evaluate a multiplier effect in the economy of the region caused by the implementation of an investment project. The estimation algorithm is given with an example of calculation of amount of additional value added arising from the multiplier effect, as well as the amount of taxes and fees incoming to the regional budget.

Key words: investment project, «Input-Output» tables, multiplier effect, budgetary effect.

Определение отдачи от инвестиций со стороны государственного сектора представляет собой комплексную оценку разных аспектов эффекта — общественного (экономического), социально-бюджетного. Такой подход отражен в методиках оценки, разрабатываемых и применяемых в субъектах Российской Федерации. При этом оценка усложняется необходимостью учета и анализа мультипликативного эффекта, который оказывает проект в целом на экономику рассматриваемой территории. Возникший дополнительный объем производства в отрасли, получившей инвестиции, способствует, в свою очередь, генерированию дополнительных процессов формирования, распределения и перераспределения доходов со стороны взаимодействующих отраслей.

В нашем случае администрацией региона (Правительством Новосибирской области) рассматривается вопрос предварительной оценки бюджетного эффекта в части поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации и поступлений во внебюджетные фонды в результате инвестирования проекта по жилищному строительству в размере 2 840 млн. руб. из бюджета области.

На первом шаге расчетов была оценена степень вовлеченности отдельных видов экономической деятельности в формирование продукции строительства.

На основе Таблиц ресурсов товаров и услуг [1] были определены пропорции распределения затрат отрасли строительство

С помощью анализа межотраслевых связей было выявлено, что наиболее весомый вклад в затраты строительной отрасли вносит продукция следующих видов деятельности:

- Добыча полезных ископаемых — 2,4 %;
- Обрабатывающие производства всего — 72,2 %, в том числе:
 - производство нефтепродуктов — 4,6%;
 - металлургическое производство и производство готовых металлических изделий — 10,0 %;
 - химическое производство, исключая производства фармацевтической продукции — 3,5%;
 - производство машин и оборудования — 14,3%;
 - обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели; Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них — 4,9%;
 - строительные материалы (включая продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности) — 23,2%;
- Производство и распределение электро- и теплоэнергии — 2,8%;
- Строительство — 2,4 %
- Торгово-посреднические услуги — 4,1 %;
- Транспорт и связь — 6,0%;
- Финансовая деятельность — 1,3%;
- Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 8,4%.

Далее, исходя из размера общей суммы финансирования инвестиционного проекта, была оценена сумма затрат на продукцию вышеперечисленных отраслей (т.е. их использованного выпуска) на стадии реализации проекта (табл. 1).

Исходным источником формирования доходов участников производства и сектора государственного управления является валовая добавленная стоимость (ВДС) отрасли. Каждый вид экономической деятельности характеризуется своим размером доли НДС в валовом выпуске, что определяется отраслевыми особенностями функционирования предприятий. В табл. 2 представлена оценка доли НДС и ее прироста по рассматриваемым отраслям в связи с реализацией проекта.

Таблица 1

Оценка суммы использования выпуска отраслей при реализации проекта (в текущих ценах)

Продукция вида экономической деятельности	Сумма, тыс. руб.
Добыча полезных ископаемых	68 160
Обрабатывающие производства всего, в т.ч.:	2 050 480
производство нефтепродуктов	130 640
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	284 000
химическое производство, исключая производства фармацевтической продукции	99 400
производство машин и оборудования	406 120
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели; производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	139 160
строительные материалы (включая продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности)	658 880
Производство и распределение электро- и тепло- энергии	79 520
Строительство	68 160
Торгово-посреднические услуги	116 440
Транспорт и связь	170 400
Финансовая деятельность	36 920
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	238 560
Прочие	11 360
Итого	2 840 000

Таблица 2

Оценка прироста ВДС по отраслям

Вид экономической деятельности	Доля ВДС в выпуске, %	Сумма прироста ВДС, тыс. руб.
Добыча полезных ископаемых	66,1	45 020
Обрабатывающие производства всего, в т.ч.	30,5	625 993
производство нефтепродуктов	31,2	40 708
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	28,5	81 016
химическое производство, исключая производства фармацев- тической продукции	36,0	35 735
производство машин и оборудования	35,9	145 955
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели; производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	30,7	42 768
строительные материалы (включая продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности)	31,0	204 412
Производство и распределение электро- и тепло- энергии	30,9	24 563
Строительство	41,8	28 523
Торгово-посреднические услуги	60,5	70 406
Транспорт и связь	53,1	90 501
Финансовая деятельность	69,8	25 764
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставле- ние услуг	64,8	154 630
Итого	x	1 065 398

На третьем этапе анализа была проведена оценка возможного прироста поступлений налогов и сборов от предприятий отдельных отраслей, вызванного увеличением их деятельности при вовлечении в реализацию инвестиционного проекта.

Отдельные виды экономической деятельности характеризуются различной степенью налоговой отдачи. Это обусловлено уровнем рентабельности отрасли, используемыми ресурсами, видом выпускаемой продукции, масштабами, организационно-правовыми типами хозяйствующих субъектов и другими особенностями, определяющими размеры и состав их налоговых платежей. С по-

мощью инструментов корреляционно-регрессионного анализа отдельно по каждому виду экономической деятельности были оценены взаимосвязи между размерами ВДС и поступлениями налогов и сборов. В данном случае в качестве зависимых переменных в уравнениях взаимосвязи рассматривались следующие налоги и сборы и их группы:

- налог на прибыль в части поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ;
- налог на доходы физических лиц в форме оплаты труда наемных работников;
- региональные налоги и сборы;
- местные налоги и сборы;
- налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами;
- страховые взносы в государственные внебюджетные фонды.

В качестве информационной базы на данном этапе анализа выступали показатели налоговой статистики, публикуемые Федеральной налоговой службой по формам 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» и 1-НОМ «Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» [2].

Анализ взаимосвязей проводился по всей совокупности субъектов РФ. В результате были получены значения средних увеличений поступлений налогов и сборов на одну единицу увеличения валовой добавленной стоимости отрасли в регионе. На этой основе были вычислены суммы возможных поступлений при условии отсутствия межрегиональных взаимодействий при реализации инвестиционного проекта (табл. 3).

Таблица 3

Оценка размеров дополнительных поступлений налогов и сборов от предприятий отраслей, задействованных в инвестиционном проекте по строительству жилья

Вид экономической деятельности	Поступления налогов и сборов, тыс. руб.					
	налог на прибыль ¹	налог на доходы физических лиц	региональные налоги и сборы	местные налоги и сборы	налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами	страховые взносы в государственные внебюджетные фонды
Добыча полезных ископаемых	3 543	1 013	684	39	51	2 353
Обрабатывающие производства всего, в т.ч.:	35 010	30 480	6 017	1 959	1 433	70 808
производство нефтепродуктов	1 452	343	169	55	-	797
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	9 040	3 279	928	358	87	7 617
химическое производство, исключая производство фармацевтической продукции	3 535	1 218	381	167	19	2 829
производство машин и оборудования	5 867	12 240	1 578	748	511	28 434
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели; производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	1 135	2 409	694	127	305	5 595
строительные материалы (включая продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности)	9 077	12 145	2 400	557	3 371	28 214
Производство и распределение электро- и теплоэнергии	1 483	1 656	558	55	24	3 848
Строительство	916	1 743	214	38	173	4 049
Торгово-посреднические услуги	3 252	2 428	234	47	295	5 640
Транспорт и связь	2 305	4 578	801	88	259	10 635
Финансовая деятельность	1 988	1 519	361	12	29	3 529
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	12 534	7 629	1 487	451	2 275	17 722
Итого по группам налогов и сборов	61 031	51 045	10 355	2 688	4 538	118 582
Итого бюджетный эффект	248 239					

¹ В части поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ.

На данной основе были вычислены суммы возможных поступлений при условии отсутствия межрегиональных взаимодействий при реализации инвестиционного проекта, что позволило оценить примерный размер бюджетного эффекта (в части поступления налогов и сборов) в текущих ценах, полученного на стадии возведения объектов жилищного строительства, в размере около 250 000 тыс. руб. Данная сумма включает: налоги и сборы, поступающие основной частью в консолидированный бюджет области — 129 567 тыс. руб.; страховые взносы во внебюджетные фонды — 118 582 тыс. руб.

Следует отметить, что в последние годы при наличии интереса исследователей к теоретическим основам такого подхода к оценке мультипликативного эффекта он не получает достаточного развития в практическом применении. На наш взгляд, администрациям регионов следует в большей степени принимать во внимание возможности развивающейся статистической методологии, в том числе в вопросах количественных оценок для целей налогово-бюджетной и инвестиционной политики.

Литература

1. Система таблиц «Затраты — Выпуск» [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
2. Формы налоговой статистической отчетности [Электронный ресурс]: Федеральная налоговая служба России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms

—♦♦♦—

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Матиящук С. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В работе рассматриваются проблемы защиты прав потребителей в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг, в частности, энергопотребления; предлагаются механизмы раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами, необходимость которой утверждена специальным стандартом. Автором рассматриваются проблемы обчета собственников квартир и перерасчета платы за жилое помещение в случае ненадлежащего выполнения работ и оказания услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома, а также размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по ремонту ненадлежащего качества.

Ключевые слова: энергетика, правовое регулирование, договор, защита прав потребителей, механизмы, раскрытие информации, управление многоквартирными домами.

MAIN DIRECTIONS AND MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF CONSUMERS OF ENERGY RESOURCES AT THE PRESENT STAGE

Matiyaschuk S. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The work is devoted to the consideration of problems of consumer rights protection in the sphere of provision of housing and communal services, in particular, energy consumption; mechanisms for disclosing information by organizations engaged in activities in the management of multi-apartment buildings, the need for which has been approved by a special standard. The author considers the problems of calculating the owners of apartments and the recalculation of payments for a dwelling in case of improper performance of works and provision of services for maintaining the common property of an apartment building, as well as the amount of fees for the maintenance and repair of a dwelling in the case of rendering services and performing repair works of inadequate quality.

Key words: power engineering, legal regulation, contract, protection of consumers' rights, mechanisms, information disclosure, management of apartment buildings.

Вопросы определения границ общественных отношений, подлежащих регулированию законодательством о защите прав потребителей, являются одними из наиболее обсуждаемых в пра-

воприменительной практике¹. Прежде всего это связано с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»², которое направлено на расширение предмета правового регулирования Закона о защите прав потребителя³ с целью достижения баланса интересов участников потребительского рынка. При этом необходимо учитывать ряд важных аспектов. Во-первых, Закон о защите прав потребителей распространяется на отношения, возникающие из возмездных договоров, если даже цена в таких договорах и не указана. Во-вторых, Закон о защите прав потребителей распространяет свое действие и на отдельные виды отношений с участием потребителей, которые регулируются специальными законами (например, жилищное законодательство).

Жилищные отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из гражданско-правовых договоров, таких как: управление многоквартирным домом; на техническое обслуживание жилого помещения, находящегося в собственности граждан; найма жилого помещения, в том числе социального найма, в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение; по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю или собственнику жилого помещения необходимых коммунальных услуг, проведению текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг и др. При этом к подобным отношениям Закон о защите прав потребителей применяется в части тех прав, которые не урегулированы специальными законами, а именно: право граждан на предоставление информации (статьи 8-12 Закона о защите прав потребителей); ответственность за нарушение прав потребителей (статья 13 Закона о защите прав потребителей); возмещение вреда (статья 14 Закона о защите прав потребителей); компенсация морального вреда (статья 15 Закона о защите прав потребителей); альтернативная подсудность (пункт 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей); освобождение от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17 Закона о защите прав потребителей) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Анализ правоприменительной практике показывает, что, все же, нередко встречаются случаи нарушения прав потребителей в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг. Чаще всего, не предоставляется должная информация о реализуемых работах и услугах, нарушаются сроки исполнения обязательств, обман потребителей путем обчета, выразившийся в предъявлении завышенной платы за жилое помещение и т.д.

Организации, осуществляющие деятельность в сфере управления многоквартирными домами (управляющие организации, жилищные кооперативы, товарищества собственников жилья и т.п.), должны действовать в интересах потребителей, а не только в своих частных интересах. Это является одной из основных целей управления в жилищно-коммунальной сфере. Для обеспечения защиты прав потребителей законодатель предусмотрел обязанность таких организаций раскрывать информацию об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности, об оказываемых услугах и о выполняемых работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, о порядке и об условиях их оказания и выполнения, об их стоимости, о ценах (тарифах) на ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг.

Раскрытие информации организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом, – обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом потребителям, гарантирующей ее нахождение и получение. В настоящее время Приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 2 апреля 2013 года № 124 определен адрес официального сайта в сети Интернет, предназначенного для раскрытия данной информации, - www.reformagkh.ru.

Документом, регламентирующим объем, сроки и порядок раскрытия такой информации в России, является Стандарт раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами (далее – Стандарт), утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010 года № 731. В соответствии с п. 3 Стан-

¹ Шерстобитов А.Е. Проблемы определения круга общественных отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. - М.: Статут, 2013. - С. 75.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

³ О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 15. Ст. 766.

дарта, организация, осуществляющая деятельность по управлению многоквартирным домом, обязано раскрывать следующую информацию:

- 1) общая информация об организации, осуществляющей деятельность по управлению многоквартирным домом;
- 2) основные показатели финансово-хозяйственной деятельности организации;
- 3) сведения о выполняемых работах (оказываемых услугах) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;
- 4) порядок и условия оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;
- 5) сведения о стоимости работ (услуг) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;
- 6) сведения о ценах (тарифах) на коммунальные ресурсы.

Следует учитывать, что в силу п. 5 Стандарта, управляющими организациями информация может раскрываться путем обязательного опубликования на официальном сайте в сети Интернет, а также на одном из следующих сайтов в сети Интернет, определяемых по выбору управляющей организации:

- сайт управляющей организации;
- сайт органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, определяемого высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- сайт органа местного самоуправления муниципального образования, на территории которого управляющая организация осуществляет свою деятельность.

Согласно статье 8 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации о реализуемых работах и услугах организацией, осуществляющей деятельность по управлению многоквартирным домом. Однако, в случае если запрашиваемая информация раскрыта в необходимом объеме в установленном законом порядке, при этом адрес официального сайта сообщен потребителю, то с запрашиваемой потребителем информацией можно ознакомиться на указанном сайте¹.

Изучение судебной практики по жилищным спорам показало, что еще имеют место многочисленные случаи обман потребителей путем обчета, выразившийся в предъявлении завышенной платы за жилое помещение.

Так, например, при разрешении вопроса о том, можно ли включать плату за земельный налог в расходы на содержание общего имущества многоквартирного дома, складывается неоднозначная судебная практика. Так, в одном случае мировые судьи указывают, что в связи с отсутствием правовых оснований недопустимо принимать к оплате за содержание общего имущества многоквартирного дома платежи по земельному налогу². В другом случае суды придерживаются противоположной позиции. Например, судебные органы отмечают, что согласно пункту 1 статьи 290 ГК РФ пункту 1 статьи 36 ЖК РФ собственникам квартир и собственникам нежилых помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, а также земельный участок, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства. И как следствие, в соответствии со статьей 249 ГК РФ, статьей 158 ЖК РФ каждый участник долевой собственности обязан соразмерно своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению³. Таким образом, собственники помещений, расположенных в многоквартирном доме, в силу прямого указания закона обязаны нести расходы по содержанию общего имущества независимо от наличия у них расходов на содержание собственного помещения, находящегося в индивидуальной собственности, и расходов на коммунальные услуги. Содержание собственного помещения, оплата потребляемых в нем коммунальных услуг не освобождают собственников квартир от бремени расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома, включая земельный участок, на котором расположен дом. Статья 392 Налогового кодекса РФ содержит особенности определения налоговой базы по земельному налогу в отношении зе-

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.06.2016 по делу № 33-11042/2016// СПС Консультант плюс

² Решение мирового судьи 11-го судебного участка Ленинского судебного района города Новосибирска от 06.12.2014 по делу № 2м-11834/2014 // www.Sud.Act.ru

³ Решение № 2-969/2017 2-969/2017-М-816/2017 М-816/2017 от 30 мая 2017 г. по делу № 2-969/2017 // www.Sud.Act.ru

мельных участков, находящихся в общей собственности. Так, в пункте 3 статьи 392 Налогового кодекса РФ указано, что если при приобретении здания, сооружения или другой недвижимости к приобретателю (покупателю) в соответствии с законом или договором переходит право собственности на ту часть земельного участка, которая занята недвижимостью и необходима для ее использования, налоговая база в отношении данных земельных участков для указанного лица определяется пропорционально его доле в праве собственности на данный земельный участок.

Необходимо учитывать, что обсчет потребителя, выразившийся в предъявлении завышенной платы за жилое помещение, является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.7 КоАП РФ.

Еще одна проблема, на которой хотелось бы заострить внимание, – особенности перерасчета платы за жилое помещение в случае ненадлежащего выполнения работ и оказания услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома.

В целях обеспечения защиты прав потребителей частью 10 статьи 156 Жилищного кодекса РФ предусматривается изменение размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества. Согласно пункту 3 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года¹, услуги и работы считаются оказанными или выполненными с ненадлежащим качеством в случае их несоответствия требованиям Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и условиям договора, заключенного с подрядчиком. Пунктом 6 названных Правил устанавливается обязанность жилищного кооператива (товарищества собственников жилья) в случаях оказания услуг и выполнения работ ненадлежащего качества снизить размер платы за содержание и ремонт жилого помещения собственнику квартиры, не являющемуся членом жилищного кооператива (товарищества собственников жилья).

Устанавливая такой порядок, Правительство Российской Федерации в п. 15 Правил определило, что факт выявления ненадлежащего качества услуг и работ и (или) превышения установленной продолжительности перерывов в оказании услуг или выполнении работ должен отражаться в акте, который является основанием для уменьшения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения.

В п. 10 данных Правил предусмотрено, что размер платы за содержание и ремонт жилого помещения уменьшается пропорционально количеству полных календарных дней нарушения от стоимости соответствующей услуги или работы в составе ежемесячной платы за содержание и ремонт жилого помещения. Таким образом, из анализа указанных выше положений закона следует, что перерасчет платы за жилищно-коммунальные услуги вследствие их ненадлежащего качества может быть произведен только на основании заявления потребителя, не являющегося членом жилищного кооператива (товарищества собственников жилья) и акта, составленного на основании такого заявления.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример из судебной практики.

Собственник квартиры обратился в суд с иском о признании факта ненадлежащего оказания услуг, об обязанности устранить нарушения, внести изменения в счета-квитанции, снизить размер платы за содержание и ремонт жилого помещения. При рассмотрении спора товарищество собственников жилья ссылалось на то, что акты о выполненных работах ненадлежащего качества в установленном порядке не составлялись. Суд исковые требования удовлетворил, поскольку истец обращался в товарищество с заявлением о составлении актов, которые были оставлены без рассмотрения, а постановление и акт Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга являются надлежащими доказательствами того, что ответчик не принял мер по содержанию и ремонту общего имущества жилого дома².

В правоприменительной практике очень часто возникает еще один вопрос: гражданин, приобретающий жилое помещение по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома, является ли потребителем и на эти отношения распространяется ли Закон о защите прав

¹ Постановления Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 (в ред. Постановления от 27.02.2017 № 232) «Об утверждении правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 34. ст. 3680.

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.11.2016 № 33-20465/2016 по делу № 2-950/2016 // СПС Консультант плюс

потребителей? При решении вопроса о применении данного Закона к конкретным отношениям следует учитывать, что на основании договора участия в долевом строительстве гражданин приобретает право требования передачи ему квартиры с целью удовлетворения личных, семейных потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а застройщик является юридическим лицом, осуществляющим строительство многоквартирного жилого дома, жилые помещения в котором предназначены для удовлетворения потребностей граждан в жилье. Кроме того, в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами¹.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. По общему правилу Закон о защите прав потребителей применяется ко всем жилищным отношениям, которые отвечают трем критериям:

- во-первых, с одной стороны отношений должен выступать гражданин, со второй – организация (индивидуальный предприниматель);
- во-вторых, гражданин, выступая в роли потребителя, должен заказывать работы и услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;
- в-третьих, взаимоотношения сторон должны строиться на возмездной основе (например, в виде оплаты расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома, коммунальных услуг и др.)

Литература

1. Шерстобитов А. Е. Проблемы определения круга общественных отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей // Проблемы современной цивилистики : Сб. ст., посвящ. памяти проф. С. М. Корнеева. М. : Статут, 2013. С. 75.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
3. О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 15. Ст. 766.
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.06.2016 по делу N 33-11042/2016 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение мирового судьи 11-го судебного участка Ленинского судебного района города Новосибирска от 06.12.2014 по делу № 2м-11834/2014 [Электронный ресурс]. URL : www.Sud.Act.ru.
6. Решение № 2-969/2017 2-969/2017~М-816/2017 М-816/2017 от 30 мая 2017 г. по делу № 2-969/2017 Советский районный суд г. Орла (Орловская область) [Электронный ресурс]. URL : www.Sud.Act.ru.
7. Постановления Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 (в ред. Постановления от 27.02.2017 № 232) «Об утверждении правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме не надлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 34. ст. 3680.
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.11.2016 N 33-20465/2016 по делу N 2-950/2016 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2017 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

— ◆ ◆ ◆ —

¹ Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2017 // СПС Консультант плюс

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТРАКТОВКИ СОДЕРЖАНИЯ

Могилевский Г. А.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Комиссаров А. В.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации, Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются проблемы понятия и содержания принципа добросовестности в гражданском праве, изложенного в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве руководящих положений современного гражданского законодательства. Автор указывает, что критериями добросовестности правомерно считать следующие свойства деяний субъектов в гражданских правоотношениях: во-первых, соответствие поведения субъекта нормативно-правовому акту, т.е. его правомерность; во-вторых, сохранение баланса интересов участников правоотношений; в-третьих, отсутствие причинения вреда другим субъектам; в-четвертых, отсутствие излишних обременений для кого-либо из участников правоотношений.

Наряду с этим раскрываются основные проблемы критериев категории «добросовестность», ее субъективных и объективных аспектов, а также использования принципа добросовестности в правоприменительной и судебной практике.

Ключевые слова: добросовестность, принцип, содержание, критерии, аспект, практика.

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE CURRENT CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE CONTENT

Mogilevsky G. A.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Komissarov A. V.

Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev, Novosibirsk, Russia

The article discusses problems of the concept and content of the principle of good faith in civil law defined in the current edition of the civil code of the Russian Federation as the governing provisions of modern civil law. The author points out that following qualities of actor's actions in civil matters are considered legitimate criteria of good faith: first, the conformity of the actor's behavior to the normative legal act, i.e. its legitimacy; second, balance of interests of the parties involved; third, not making damage to others; fourth, the lack of encumbrances for any of the parties involved.

The main problems of the criteria of the category 'good faith', its subjective and objective aspects, and the use of the principle of good faith in law enforcement and judicial practice are revealed.

Key words: good faith, principle, content, criteria, aspect, practice.

Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. в качестве одного из основных положений (главных правил, руководящих начал) в гражданском законодательстве было узаконено понятие добросовестности, в соответствии с которым пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) имеет следующую редакцию: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [1]. Вместе с тем, как и бывало прежде, точный смысл понятия «добросовестность» законодателем не поясняется, что порождает, на взгляд авторов, ряд проблемных вопросов при трактовке его толкования в качестве одного из принципов гражданского права.

Справедливости ради отметим, что сама по себе идея добросовестности отнюдь не нова в праве вообще и в гражданском праве, в частности, поскольку является одной из древнейших правовых дефиниций. Отсюда понятно, что современная законодательная новелла имеет целью артикулировать уже существующий и применяемый достаточно давно этот правовой принцип в условиях сегодняшнего дня. Вместе с тем, допуская авторами сохранение достаточно высокой степени многовариантности данной дефиниции, возникает необходимость уточнения понимания ее современного законодательного смысла и содержания.

В этом контексте толкование понятия добросовестности возможно с точки зрения двух основных подходов. Первый из них — это лингвистическое или общесоциальное понимание добросовестности. В этом случае мы исходим из того, что понятие «добросовестность» в сфере права происходит от латинского словосочетания «bona fides», что буквально звучит как «добрая воля». Это означает, что гражданским правоотношениям, возникающим в первую очередь из договоров купли-продажи, аренды, подряда, перевозки, найма и некоторым другим присущи такие свойства как «...зависимость от заинтересованности сторон в восстановлении справедливости как соответствие общему стандарту поведения, ориентация на удовлетворение положительного интереса по сделке, отсутствие строгого формализма [2, с. 33]. Наиболее известный цивилистике исследователь этого вопроса И.Б. Новицкий справедливо полагал, что понятию добросовестности наиболее соответствуют такие ее свойства как согласованность частных интересов с интересами целого, знание об интересах другого лица, доверие, доброжелательное отношения между субъектами, подчинение каждого идее общего блага [3, с. 65].

Таким образом, проводя анализ понятия «добросовестность» с точки зрения лингвистического подхода, исследователь сталкивается с необходимостью применения понятия совести у человека как его внутреннего регулятора, включающего в себя представления и суждения о должном и правильном своем поведении. Этим параметрам в свою очередь должны соответствовать его мысли и деяния. Как отмечает А.В. Попова этот субъективный критерий добросовестности является основой презумпции добросовестности в российском праве [4, с. 16]. Вполне логично предположить, что законодатель в этой ситуации отсылает нас к представлениям о соответствующих моральных критериях, принятых в обществе. Но, как известно, моральные нормы в обществе законодательно не закреплены, а, следовательно, необязательны. Это, во-первых. И во-вторых, само общество сегодня — это конгломерат довольно большого количества локальных групп и их интересов, что порождает довольно существенные различия их мировоззренческих установок, в том числе и различий представлений о добросовестности. Как вывод — рассматривать категорию добросовестности с точки зрения моральных норм, принятых в обществе вряд ли обоснованно.

Второй подход толкования добросовестности предполагает ее нормативную регламентацию, т.е. рассмотрение с точки зрения, как специфического юридического термина. Однако, при детальном рассмотрении становится неясно, где искать правовой источник этого определения. Очевидно, что с точки зрения общепринятых позиций, термин «добросовестность» должен быть изложен в каком-либо нормативном документе и соответственно иметь строго определенное значение. Но в юридических источниках нет нормативного изложения искомого понятия. Поэтому, по мнению авторов, есть один из немногих наиболее адекватных путей решения данной проблемы — идти по пути понимания сущности признаков и аспектов добросовестности (или противовес ей — недобросовестности) в конкретных случаях применения тех или иных нормативно-правовых актов. В качестве примера может служить часть 1 статьи 10 ГК РФ, устанавливающая, что «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

Кроме того, в случае возникновения вопроса о добросовестности вполне правомерно обращение к судебным прецедентам. При этом необходимо исходить из того, что в российской правовой системе судебный прецедент официально источником права не признан, вследствие чего с большой долей условности нормативной трактовкой добросовестности допустимо признавать официальные разъяснения высших судебных органов российского государства, изложенных в соответствующих Пленумах Верховного Суда Российской Федерации. Так в абзацах 2-5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 разъясняются критерии оценки действий сторон в гражданских правоотношениях как добросовестные или недобросовестные, а также исходя из этого параметры добросовестного или недобросовестного поведения [5, с. 14].

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что критериями добросовестности в действующем гражданском законодательстве России правомерно считать следующие свойства деяний субъектов в гражданских правоотношениях:

- во-первых, соответствие поведения субъекта нормативно-правовому акту, т.е. его правомерность;
- во-вторых, сохранение баланса интересов участников правоотношений;
- в-третьих, отсутствие причинения вреда другим субъектам;
- в-четвертых, отсутствие излишних обременений для кого-либо из участников правоотношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть 1. Федеральный закон от от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Дождев Д. В. Добрая совесть (bona fides) как принцип правового общения // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М. 1996. 468 с.
3. Новицкий И. Б. Принцип доброй воли в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 91-98.
4. Попова А. В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: Законодательство и судебная практика Российской Федерации и стран-членов Европейского Союза: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

— ◆ ◆ ◆ —

ПРАВА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ НАНИМАТЕЛЯ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ

Папушина Н. Ю.

Новосибирский областной суд, Новосибирск, Россия

Настоящая статья посвящена вопросам определения основания приобретения членами семьи нанимателя права пользования, а также анализу объема прав членов семьи нанимателя и условиям сохранения ими права пользования служебным жилым помещением. По мнению автора, в основании приобретения членами семьи нанимателя права пользования служебным жилым помещением лежит сложный юридический факт, охватывающий наличие письменного согласия совершеннолетних проживающих в жилом помещении, вселение как действие и проживание с нанимателем единой семьей. Само же право пользования служебным жилым помещением сохраняется за лицом, вселенным в качестве члена семьи, только до момента прекращения семейных отношений с нанимателем, после чего время проживания такого лица зависит от воли нанимателя, обладающего исключительным правом на предъявление иска о выселении. Одновременно наймодатель не обладает правом на предъявление иска к бывшему члену семьи нанимателя о выселении до тех пор, пока договор найма не прекращен.

Ключевые слова: член семьи нанимателя, вселение, договор найма служебного жилого помещения, выселение бывшего члена семьи нанимателя из служебного жилого помещения, Жилищный кодекс Российской Федерации

THE RIGHTS OF FAMILY MEMBERS OF THE EMPLOYEE: GROUNDS FOR ACQUISITION AND TERMINATION

Papushina N. Yu.

The Novosibirsk Regional Court, Novosibirsk, Russia

This article discusses how to determine the basis of the acquisition by family members of the employees. According to the author, the basis of acquisition by family member's right of use lies a complex legal fact, covering the written consent of adults living in a residential area, check and accommodation with the tenant in a single family. The right of use of premises is reserved for the face only until the termination of family relations with the employee. At the same time the employer does not have the right to sue to a former family member of the tenant's eviction as long as the contract is not terminated.

Key words: family member of the employee, check and accommodation, tenancy for employees, eviction of the former family member of the employee, the Housing code of Russian Federation

Несмотря на значимость вопросов сохранения за гражданами права пользования служебными жилыми помещениями и после утраты семейных отношений с их нанимателями, как таковое исследование оснований приобретения и прекращения права пользования служебными жилыми помещениями членами семьи нанимателей зачастую не входит в предмет интересов ученых, оставляющих эту область исключительно на усмотрение практиков. Необходимо, впрочем, отметить, что в последние годы был опубликован ряд статей, в той или иной степени посвященных проблеме определения основания возникновения прав членов семьи нанимателя специализиро-

ванного жилого помещения [1, 2]. Вместе с тем, приведенные публикации не затрагивают специфику найма именно служебных жилых помещений.

Настоящая публикация призвана отчасти восполнить обозначенный пробел. Первоочередными вопросами в рамках заявленной темы нам представляются определение оснований приобретения права пользования служебным жилым помещением лицами, вселяемыми в качестве членов семьи нанимателя, а равно условий сохранения таких прав. Для иллюстрации выносимых на обсуждение тезисов автором использовались материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Обращаясь к ранее действующему правовому регулированию, необходимо отметить, что в Жилищном кодексе РСФСР [8] вопросам пользования служебными жилыми помещениями была посвящена статья 106, согласно которой приобретение и утрата права пользования членами семьи нанимателя служебного помещения по аналогии регулировалась нормами о социальном найме, за отдельными изъятиями. К числу таких изъятий закон, к примеру, относил невозможность изменения договора найма служебного жилого помещения, в том числе по требованию бывшего члена семьи нанимателя такого жилья.

Положениями статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР определялось, что наниматель вправе в установленном порядке вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, получив на это письменное согласие всех совершеннолетних членов своей семьи. Граждане, вселенные нанимателем, приобретали равное с нанимателем и остальными членами его семьи право пользования жилым помещением, если они признавались членами его семьи, а также при отсутствии соглашения об иных условиях пользования жилым помещением.

Таким образом, основание приобретения лицом, вселяемым нанимателем служебного жилого помещения в качестве члена своей семьи, права пользования образовывал сложный юридический факт, характеризующий совокупностью следующих обстоятельств: наличие письменного согласия нанимателя и иных совершеннолетних проживающих в жилом помещении на вселение лица, сам факт вселения, а также проживание с нанимателем единой семьей.

Принимая Жилищный кодекс РФ, законодатель умолчал относительно природы прав членов семьи нанимателя служебного помещения. Это не могло не вызвать затруднения при определении оснований возникновения у них прав на служебное жилое помещение, а равно условий сохранения права пользования служебным жильем за бывшими членами семьи нанимателя.

Для решения вопроса об основаниях приобретения прав членами семьи нанимателя специализированного жилого помещения М.В. Бандо, например, предлагает «применять по аналогии положения статьи 70 Жилищного кодекса РФ в случае предоставления отдельного жилого помещения» [1, С. 25], а также аналогию права тогда, когда в одно жилое помещение вселяется несколько нанимателей.

На возможность применения положений статьи 70 Жилищного кодекса РФ к вселению лиц в качестве членов семьи нанимателя специализированного жилого помещения указано и в пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [5].

Учитывая, что вселение в одно служебное жилое помещение по условиям действующего правового регулирования нескольких нанимателей запрещено (служебным жилым помещением может быть только квартира), идея применения положений вышеуказанной нормы закона для определения оснований приобретения прав членами семьи нанимателя служебного жилья нам видится обоснованной, хотя и с определенными оговорками.

Если обратиться к положениям статьи 70 Жилищного кодекса РФ [4], то одним из условий приобретения членом семьи нанимателя права пользования жилым помещением выступает письменное согласие наймодателя. Такое требование закона, в первую очередь, направлено на предотвращение уменьшения нормы жилой площади, приходящейся на одного проживающего, т.е. на исключение условий возникновения нуждаемости в жилом помещении. Поскольку, применительно к найму служебных жилых помещений нуждаемость в жилом помещении должна определяться как необходимость обеспечения близости проживания работника, непосредственно к месту выполняемой им работы или службы [3], требование о получении письменного согласия наймодателя на вселение лица в качестве члена семьи нанимателя служебного помещения вряд ли оправдано.

Вместе с тем, условие о получении письменного согласия (применительно к социальному найму в судебной практике сложилось понимание, что согласие на вселение должны давать все

совершеннолетние проживающие вне зависимости от их принадлежности к семье нанимателя) представляется оправданным, поскольку вселение лица в жилое помещение с неизбежностью влечет для иных проживающих определенные ограничения в пользовании жильем.

Вышеизложенное позволяет считать, что в основании приобретения лицом, вселяемым в служебное жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя, права пользования лежит сложный юридический факт. В нем представляется возможным выделить следующие элементы: наличие согласия нанимателя и членов его семьи (а равно бывших членов семьи) на вселение, сам по себе факт вселения, а также факт признания нанимателем вселяемого лица членом своей семьи. Последнее обстоятельство предполагает сохранение устоявшейся в судебной практике традиции квалификации отношений между нанимателем и вселяемым лицом как «ведение общего хозяйства и наличие общего бюджета» и имеет решающее значение для признания лица членом семьи нанимателя служебного жилого помещения.

Однако если основания приобретения права пользования служебным жилым помещением в рассматриваемом аспекте сходны с основаниями приобретения права пользования членом семьи нанимателя по договору социального найма и в целом воспроизводят ранее существовавшую модель правового регулирования, то к сохранению права пользования служебным жилым помещением применяются иные правила.

Согласно части 5 статьи 100 Жилищного кодекса Российской Федерации к пользованию служебными жилыми помещениями, в том числе, применяются правила частей 2, 3 и 4 статьи 31 Кодекса, определяющие права и обязанности членов семьи собственника, а также условия прекращения права пользования жилым помещением для лиц, прекративших с собственником семейные отношения.

Вряд ли возможно предположить, что определяя такой механизм регулирования правоотношений, законодатель признавал наличие у нанимателя служебного жилого помещения каких-либо вещных правомочий относительно занимаемого жилого помещения, поскольку это полностью противоречит самой сути найма служебного жилья. Скорее такая конструкция была избрана для того, чтобы окончательно закрепить уже сложившуюся практику производности и зависимости прав члена семьи нанимателя от прав, а в настоящее время и от воли, нанимателя.

По сути, действующий Жилищный кодекс РФ определяет, что при отсутствии соответствующего соглашения прекращение семейных отношений между нанимателем и членом его семьи влечет для бывшего члена семьи нанимателя утрату оснований права пользования служебным жилым помещением. Именно воля нанимателя начинает определять длительность проживания бывшего члена его семьи в служебном жилом помещении. При этом каких-либо механизмов защиты против выдвигаемых требований о выселении у бывшего члена семьи нанимателя не имеется, за исключением наличия обстоятельств, перечисленных в законе, которые позволяют в судебном порядке сохранить за ним право пользования на некоторый срок. Здесь также необходимо отметить, что производный характер прав членов семьи нанимателя служебного жилого помещения в настоящее время полностью исключает возможность предъявления последними иска к нанимателю об утрате (прекращении) права пользования таким жильем.

Коль скоро сохранение права пользования служебным жилым помещением поставлено в зависимость от наличия семейных отношений с нанимателем, в судебной практике стали возникать споры по требованиям наймодателей к бывшим членам семьи нанимателя о выселении. Иницируя такие иски, владельцы служебных жилых помещений полагали, что прекращение семейных отношений с нанимателем позволяет квалифицировать проживание бывших членов его семьи как незаконное, в силу чего у наймодателя возникает право на предъявление требований об освобождении жилья. Автор находит такую мотивацию ошибочной, исходя из следующего.

Очевидно, что сторонами договора найма служебного жилья выступают наймодатель и наниматель, в то время как члены семьи нанимателя стороной по договору не являются. Прекращение семейных отношений с нанимателем на судьбу договора найма повлиять не способно – договор сохраняет свою силу на прежних условиях, самостоятельных договорных правоотношений между собственником (владельцем) служебного жилого помещения и бывшим членом семьи нанимателя не возникает, поскольку предпосылкой для заключения договора выступал характер работы нанимателя и его нуждаемость в служебном жилом помещении. Это позволяет полагать, что прекращение у бывшего члена семьи нанимателя права пользования служебным жилым помещением по воле наймодателя при сохранении действия договора найма не возможно, он не вправе предъявить к таким лицам иск о выселении. Подтверждение такого утверждения мы можем найти и в практике Верховного Суда Российской Федерации [6, 7].

Подводя итоги необходимо отметить, что право пользования служебным жилым помещением приобретает лицом, вселяемым нанимателем, на основании сложного юридического факта, конструкция которого отражает преемственность исторически сложившегося регулирования отношений по найму жилых помещений. Объем прав членов семьи нанимателя служебного жилого помещения зависит исключительно от условий соглашения с нанимателем, а само право пользования сохраняется только до момента прекращения семейных отношений с нанимателем, после чего именно наниматель, а не наймодатель получает право на предъявление требований о выселении. Отсутствие самостоятельных правоотношений между наймодателем и бывшим членом семьи собственника исключает возможность удовлетворения иска о выселении к последнему до тех пор, пока сохраняет свое действие договор найма.

Правильная квалификация оснований приобретения и сохранения права пользования служебным жилым помещением имеет не только доктринальное, но и сугубо практическое значение при разрешении требований о выселении из служебных жилых помещений по искам наймодателей, поскольку позволяет суду надлежащим образом определить предмет доказывания и распределить бремя доказывания между сторонами спора.

Литература

1. Бандо М. В. Об основаниях возникновения прав членов семьи нанимателей специализированных жилых помещений // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 24-27.
2. Крюкова Е. С. Особенности правового режима жилых помещений в домах системы социального обслуживания граждан // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1-2 (18). С. 33-37.
3. Папушина Н. Ю. Правосубъектная предпосылка и основание правоотношения по найму служебного жилого помещения // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 2. С. 24-44.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Парламентская газета. № 7-8.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 123.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 года по делу № 32-В11-4 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2014 года по делу № 5-КГ14-66 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 24 июня 1983, в ред. от 18.01.1985) // Свод законов РСФСР. Т. 3. С. 7.

—♦♦♦—

ВИРТУАЛЬНАЯ ВАЛЮТА БИТКОИН: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Пестунов А. И.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Получившая широкую известность криптовалюта Биткоин изначально позиционировалась как анонимная и децентрализованная для того, чтобы исключить возможность ее контроля со стороны регуляторов и избежать отслеживания осуществляемых транзакций со стороны властей. Однако в последние годы наблюдаются процессы, позволяющие сделать выводы о том, что подобная идеализированная картина далека от реальности из-за целого ряда причин, которые можно условно разделить на две группы. Во-первых, Биткоин имеет некоторые объективные особенности, требующие определенного менеджмента, отсутствие которого угрожает стабильности работы системы, и, во-вторых, многие теоретические задумки создателей этой криптовалюты оказываются сложно реализуемыми на практике. В настоящем докладе приведены результаты анализа указанных причин, препятствующих функционированию системы Биткоин действительно анонимно и децентрализованно, а также представлен краткий обзор зарождающейся нормативно-правовой базы, призванной регулировать использование криптовалют. В частности, рассмотрены следующие аспекты: возможность сговора координаторов крупных майнинговых пулов, внесение изменений в поддерживающее Биткоин программное обеспечение и необходимость разрешения ситуаций, подвергающих риску корректное функционирование всей системы.

Ключевые слова: криптовалюта, Биткоин, блокчейн, ICO, первичное размещение монет, регулирование.

BITCOIN VIRTUAL CURRENCY: THE BASIC PRINCIPLES AND POTENTIAL DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH

Pestunov A. I.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Initially, a crypto currency Bitcoin was claimed to be anonymous and decentralized in order to exclude possibilities for its control by various regulators and auditing the transactions by government. However, during the last years, we are able to notice the processes, which allow concluding that such an idealistic picture is far from being true because of a series of reasons. Firstly, there are several intrinsic Bitcoin features, which require some amount of management and, if not managed, stability of the Bitcoin system would be in danger. Secondly, many functional peculiarities are good in theory, but they fail when implemented in practice.

In this article, the mentioned reasons, which do not allow Bitcoin to be anonymous and decentralized, will be analyzed. There will be also given a brief review of an emerging legislation, which intends to manage the usage of Bitcoin and other crypto currencies. In particular, the following aspects are be considered: a possibility of agreement between huge mining pools coordinators to create a cartel, introducing updates in the Bitcoin software, and necessity to solve situations, which jeopardize the working capacity of the whole system.

Key words: crypto currency, Bitcoin, blockchain, ICO, initial coin offering, regulation.

Введение

Традиционная схема товарно-денежных отношений предполагает, что покупатель передает продавцу деньги, а взамен получает желаемый товар или услуги. При этом должны выполняться условия, делающие эту схему жизнеспособной, а именно:

- покупатель не должен иметь возможности дважды использовать одни и те же денежные средства;
- продавец должен иметь инструменты, чтобы убедиться в получении денег перед передачей товара покупателю;
- должна быть исключена возможность незаконной эмиссии (подделки) денег.

Если какое-либо из этих требований окажется нарушено, то продавец рискует оказать свои услуги или отдать товар бесплатно, не имея позже возможности получить интересующие уже его товары и услуги.

При расчетах посредством наличных денег первые два требования реализуются естественным образом, исходя из физического наличия или отсутствия на руках покупателя купюр и монет, а выполнение третьего требования обеспечивается водяными знаками, законодательством и т.д.

Гарантом выполнения данных требований при безналичных расчетах является банк, через который проходят все платежи. Первое условие обеспечивается списанием средств со счета покупателя, второе – проверкой наличия средств на счете покупателя и выдачей чека банковским терминалом, а третье условие обеспечивается тем, что эмиссия находится под контролем банка – доверенной стороны. Говоря про риски, следует подчеркнуть, что если продавец отдаст товар, не дождавшись подтверждения терминала о переводе средств на его счет, то возникает вероятность того, что он имеет шанс отдать товар бесплатно.

Систему Биткойн можно представлять себе, как аналог безналичных денег, где роль банка (третьей доверенной стороны), играет так называемая цепочка блоков или блокчейн (blockchain), которая поддерживается коллективно анонимными узлами, называемыми майнерами (miners). В русскоязычных источниках можно встретить термин «распределенный реестр» [20]. Именно эти особенности позволяют характеризовать биткойн-деньги анонимными и децентрализованными.

Обзор технологии распределенного реестра «блокчейн»

Структура цепочки блоков. Цепочка блоков по своей сути представляет журнал транзакций, куда записываются все сделки, осуществляемые в этой валюте, и, таким образом, любой продавец перед передачей товара всегда может проверить наличие денег на счете покупателя, отследив все поступления и расходы, связанные с его счетом (реализуется это посредством специального программного обеспечения). Идеальный журнал транзакций можно представлять себе в виде растиражированных идентичных копий между абсолютно всеми участниками такой платежной системы (покупателями и продавцами).

В случае единственного экземпляра журнала технология перевода денег со счета на счет аналогична работе через банк. В момент запуска системы в журнале делается запись о том, сколько

средств находится на счету у каждого участника системы, и эта запись подписывается всеми ими. После этого участники могут переводить друг другу деньги; для этого продавец и покупатель обращаются к журналу, и продавец проверяет по всем записям, есть ли требуемая сумма на счете покупателя, после чего покупатель делает запись в журнале о переводе денег продавцу и скрепляет ее своей подписью. Эмиссионную функциональность также можно реализовать при помощи единовременной подписи всех участников. Поскольку в журнале делаются записи исключительно о тратах (только первая запись о начальном состоянии счетов не является таковой, но она скрепляется подписями всех участников), то говорить о мошенничестве здесь бессмысленно: мошенник может лишь перевести меньше денег, чем требуется, но это контролируется продавцом. Главное здесь – это обеспечить подлинность и сохранность самого журнала.

Аналогичную схему можно реализовать и посредством журнала, растиражированного всем участникам системы. Для этого в момент запуска системы участники получают по экземпляру журнала, где записаны начальные суммы на их счетах (они могут быть нулевыми). После этого журналы необходимо хранить так, чтобы у каждого было доверие к своему экземпляру, или, другими словами, была уверенность в том, что записи в свой журнал делает только его владелец. При такой схеме для перевода денег со счета на счет продавец и покупатель сверяют свои копии журнала, затем продавец проверяет наличие денег у покупателя, и обе стороны делают запись о переводе денег в свои журналы. После этого они транслируют информацию о переводе всем остальным участникам системы.

Очевидно, что, как минимум, в силу технических сложностей описанная система не может быть реализована на практике при большом (и даже умеренно большом) числе участников, поскольку необходима идеальная синхронизация участников для обеспечения идентичности всех копий журнала. Тем не менее, концептуально такую систему можно считать неким идеализированным образом системы Биткоин, базирующуюся на распределенном реестре «блокчейн».

Технологии для реализации распределенного реестра. Поскольку реализовать такие идеальные системы не представляется возможным, то необходимо как-то смягчить требования, прежде всего, к синхронизации, «заплатив» чем-то другим. При этом необходимо обеспечить доверие пользователей к этой системе, даже если у них отсутствует копия такого журнала. Для достижения этих свойств система Биткоин опирается на ряд приемлемых на практике механизмов, основными из которых являются следующие: одноранговая (peer-to-peer) сеть, криптографическая цифровая подпись, временной штамп (timestamp), криптографическая хеш-функция SHA-256, дерево Меркля, доказательство выполненной работы (proof-of-work) [3,9,13]. Таким образом, в отличие от банка, доверие к которому формируется на основе лицензии, репутации, системы страхования и других инструментов, доверие к криптовалюте базируется на криптографии, алгоритмах и вычислительных мощностях.

Транзакции по переводу денег в системе Биткоин. На пользовательском уровне работа с биткоин-деньгами не отличается от операций с фиатными валютами (рубли, доллар, евро) и электронными деньгами (QIWI, Яндекс.Деньги, PayPal). Для пользователя существуют счета, суммы на этих счетах, счета других пользователей, возможность для перевода и т.д. Пользователь может перевести деньги со своего счета на счет другого абонента или, соответственно, получить поступления со счета другого абонента на свой счет.

Однако с технологической точки зрения, транзакции и счета в системе Биткоин имеют иную природу, нежели их традиционные двойники. Первое отличие заключается в том, что биткоин-счет не просто указывает на то, у какого клиента сколько денег на счету, но и отличает суммы, поступившие из разных источников. Другими словами, при традиционных расчетах единственной релевантной информацией является объем денежных средств на счете. Важна лишь сумма. Равно как и в случае наличных денег, где нет разницы, откуда поступила та или иная купюра: продавец, перед тем, как отпустить товар, проверяет лишь получаемую сумму. В системе Биткоин счет содержит информацию о суммах поступления и об источниках поступления; причем каждая сумма привязана к источнику и для осуществления платежа на требуемую сумму необходимо взять поступления на сумму, превышающую (или равную) сумму покупки, а затем вернуть остаток на свой счет. Естественно, эти операции осуществляются программно, но алгоритм именно таков. В частности, невозможно перегруппировать свои финансы по-другому, не прибегая к формированию транзакции, на вход которой подать поступления, а на выходе указать, как их перераспределить, и вернуть на свой счет.

Схематично структура транзакции изображена на рис. 1. Входы указывают на то, какие поступления необходимо поместить в транзакцию, а выходы – на какие счета и в каком объеме отправить. Важно отметить, что суммы входов платательщик не может указывать сам; все, что он

может сделать, - это выбрать поступления, суммарный объем которых не меньше, чем размер желаемого платежа. В то же время, суммы в выходах плательщик выбирает самостоятельно. Например, для оплаты покупки стоимостью 100 BTC плательщик может выбрать поступления на сумму 120 BTC, перевести 90 BTC продавцу, а 30 вернуть на свой счет. Подлинность транзакции подкрепляется цифровой подписью ECDSA.

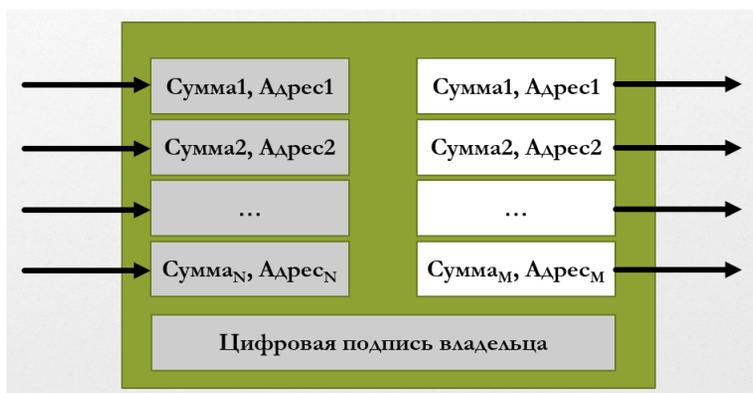

Рис. 1. Схема транзакции в системе биткоин

Технология подтверждения транзакций. Рассмотрим теперь технологию подтверждения транзакций, согласно которой вырабатывается цепочка блоков. Если бы система Биткоин была бы идеальной в том смысле, что все пользователи существовали бы в системе постоянно, без добавления новых, то доверие к журналу транзакций формировалось бы инкрементно, транзакция за транзакцией. Однако на практике, естественно, к системе будут подключаться новые пользователи, которым необходимы инструменты, которые бы позволили им убедиться в правильности всех транзакций и сформировать доверие к системе.

С целью технологической целесообразности транзакции подтверждаются блоками, а не по одной. В настоящее время каждый блок, вырабатываемый приблизительно один раз в 10 минут, состоит приблизительно из 1000-2000 транзакций [21]. Подтверждением блоков занимаются так называемые майнеры (miners), за которыми могут стоять как отдельные люди, так и группы людей. Система Биткоин спроектирована таким образом, что подтверждение очередного блока является вычислительно сложной проблемой и имеет форму своеобразного соревнования, победитель которого присоединяет блок к существующей цепочке и получает награду в виде эмитированных биткоинов. Здесь следует особо подчеркнуть, что такая схема подтверждения транзакций подчинена достижению одновременно двух (в общем случае не связанных между собой) целей: обеспечению работоспособности системы и поддержанию технологии эмиссии.

Упомянутая вычислительно сложная проблема заключается в частичном обращении двойного применения криптографической хеш-функции SHA-256 методом перебора. Необходимо найти часть прообраза этой функции, обеспечивающей определенное число нулей в качестве старших разрядов ее значения. В момент запуска системы Биткоин требовалось найти 32 нуля, однако в настоящее время это число составляет 69-70 нулей из-за подключения к данному соревнованию большого числа майнеров и созданию специализированных аппаратных архитектур, спроектированных и оптимизированных для решения именно этой задачи.

Требуемое число нулей адаптируется системой автоматически с целью поддержания приблизительно постоянной скорости майнинга – время между подтверждениями двух соседних блоков должно составлять около 10 минут. При подтверждении блока берется служебная информация (далее - Value) и перебираемое значение (Nonce). Целью является подбор такого Nonce, чтобы результат вычисления хеш-функции имел заданное системой число нулей вначале:

$$\begin{aligned} \text{SHA256}(\text{SHA256}(\text{Value} \parallel \text{Nonce}_1)) &= 1001011101010011.11 \\ \text{SHA256}(\text{SHA256}(\text{Value} \parallel \text{Nonce}_2)) &= 1001011101011001.10 \\ \text{SHA256}(\text{SHA256}(\text{Value} \parallel \text{Nonce}_3)) &= 1001011101011001.11 \\ \text{SHA256}(\text{SHA256}(\text{Value} \parallel \text{Nonce}_4)) &= 1001011101010101.00 \\ \text{SHA256}(\text{SHA256}(\text{Value} \parallel \text{Nonce}_5)) &= 1001011101010101.01 \\ &\dots \\ \text{SHA256}(\text{SHA256}(\text{Value} \parallel \text{Nonce}_N)) &= 0000000000000001.01 \end{aligned}$$

Эмиссия в Биткоин. Эмиссия в системе Биткоин реализуется в виде награды майнерам за закрытие очередного блока и является основным фактором, мотивирующим майнеров выполнять свою работу, обеспечивая тем самым работу всей системы. Такая схема эмиссии призвана децентрализовать криптовалюту, поскольку кроме подбора подходящего значения Nonce другой способ эмиссии отсутствует. Можно сказать, что «печатный станок» не контролируется какой-то одной организацией наподобие Центрального Банка или ФРС. Напротив, система предоставляет возможность любому желающему «напечатать» новые купюры, но при этом подобный доход может быть лишь усредненным, поскольку над выработкой блока одновременно работает большое число узлов, и награда достается тому, кто закрыл блок первым. Причем, строго говоря, увеличение компьютерных мощностей не гарантирует повышение дохода, а только повышает вероятность закрыть блок первым. Однако, согласно законам теории вероятностей, при работе в течение длительного времени, действительно, усредненный доход майнеров пропорционален вычислительным мощностям, имеющихся в их распоряжении.

Доход одного конкретно взятого узла зависит от двух факторов: мощности этого узла и общего количества узлов, занятых в майнинге. Для более наглядной демонстрации связи транзакций, эмиссии и майнинга в системе Биткоин проведем аналогию с традиционными безналичными транзакциями и эмиссией фиатных денег. Фактически Биткоин эмитирует деньги за осуществление транзакции, или за перевод денег. Очевидно, что для существующей банковской системы такая ситуация неприемлема в силу простоты перевода денег со счета на счет. Тогда для заработка банк мог бы просто фиктивно переводить деньги со счета на счет и получать новые купюры от Центробанка. Принципиальное отличие Биткоин от фиатных денег в том, что перевести и напечатать бумажные деньги технологически легко, а «напечатать» и перевести биткоины технологически сложно. Таким образом, proof-of-work представляет собой ограничение в скорости «печатания» биткоинов.

Обзор рисков и актуальных направлений исследований Биткоин

Проблемы децентрализованности Биткоин. Хотя в статье С. Накамото [13], в которой Биткоин был представлен, система заявлена как децентрализованная (в теории) не подконтрольная никаким конкретным организациям, существуют признаки того, что с практической точки зрения в полной мере ее нельзя считать таковой. В работе [10] указывается на ряд свойств, которые позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время ряд жизненно важных решений относительно функционирования системы Биткоин принимают ограниченным кругом лиц. Кроме того, существуют участники системы, имеющие возможность в одностороннем порядке обесценить денежные средства, находящиеся в определенных Биткоин-кошельках.

Наличие крупных майнинговых пулов. Работоспособность всей системы Биткоин зиждется на процедуре закрытия блоков, или майнинге. При этом вероятность одного конкретно взятого узла закрыть блок, подобрав подходящий Nonce, зависит от вычислительных мощностей в его распоряжении. Поэтому с целью более частого получения награды узлы заинтересованы в увеличении своих ресурсов, и это можно сделать посредством объединения нескольких или многих узлов в один, а затем распределять награду между участниками пропорционально их мощностям. В таком случае они получают награду в меньшем размере, но более регулярно. Особенно это может быть выгодно тем, кто в одиночку, согласно законам теории вероятностей, не имеет возможности получить награду за приемлемый срок.

В настоящее время за закрытие блока майнеры получают награду в виде эмитированных биткоинов и в виде суммарной комиссии, оставленной инициаторами транзакций, что, в целом, является достаточно прибыльным делом, и мотивирует пользователей становиться «профессиональными» майнерами, которые создают майнинговые «фермы» и пулы, настолько превосходящие по мощности отдельных майнеров, что подавляющую часть блоков закрывают именно они. Так, по данным на 2017 год [18], десять крупнейших в мире пула (среди них F2Pool, AntPool, BitFury) контролировали порядка 80% мощности всей Биткоин-сети. Такие факты говорят об угрозе сговора администраторов перечисленных пулов, что может позволить им не только получать значительную долю эмиссионных денег, но и выработать более одной цепочки блоков одновременно имея возможность расплачиваться по несколько раз одними и теми же деньгами (правда лишь в краткосрочной перспективе, поскольку, как только это станет известно, курс биткоина резко упадет). Кроме того, они смогут блокировать или замедлять исполнение не выгодных для них транзакций. Фактически владельцы или менеджеры таких крупных пулов могут сформировать нечто подобное совету директоров и принимать выгодные им стратегически важные решения, касающиеся функционирования системы. В работе [14] показано, что наруше-

ние стабильности может наблюдаться даже при контроле злоумышленником всего лишь 38.2% мощности Биткоин-сети.

Web-сервисы и упрощенная верификация. Размер цепочки блоков целиком достаточно велик (на ноябрь 2017 года он составлял уже более 140 Gb [21]), что неприемлемо для многих клиентов, обладающих ограниченными ресурсами. Уже только для ее скачивания необходимо затратить несколько часов. Некоторым клиентам, например, пользующимся мобильными устройствами, это может оказаться не просто неудобным, но и неприемлемым. Для решения такой проблемы, во-первых, создаются web-сервисы, предоставляющие различную функциональность по работе с Биткоин, а, во-вторых, существует механизм упрощенной верификации, позволяющий проверять корректность транзакций без скачивания всей цепочки блоков. В обоих случаях клиенты должны полагаться на другие узлы, которых, очевидно, меньше, чем всех клиентов. В итоге, такие клиенты ставят себя в зависимость от тех узлов, которые имеют в своем распоряжении полную цепочку блоков. Таким образом, реально функциональных возможности контролируются неким меньшинством, реальная структура и подчинение которого может быть скрыта.

Обновление системы ядром разработчиков и механизм оповещений. Поскольку система Биткоин существенным образом базируется на программном обеспечении, то возникает необходимость его периодически обновлять. Полномочиями для этого обладает ядро разработчиков, которое, например, может изменять комиссионную политику, разрешать конфликтные «жесткие вилки» (hard forks), уведомлять клиентов об обновлениях и т.д. Все эти механизмы дают этим разработчикам целый ряд инструментов влияния на всю экосистему Биткоин.

Для примера рассмотрим яркую ситуацию, имевшую место 11.03.2013 и связанную с так называемой «жесткой вилкой». Суть проблемы заключалась в том, что после очередного обновления системы произошло раздвоение цепочки блоков так, что часть узлов по техническим причинам стали присоединять новые блоки к одной ветке, а часть – к другой. И вследствие этого технического сбоя, ветки стали расти параллельно вопреки законам Биткоин. Схематично эта ситуация изображена на рисунке 2.

Рис. 2. Аннулирование транзакций вследствие Возникновения «жесткой вилки», имевшей место 11.03.2013

Такая ситуация продолжалась порядка 90 минут, после чего ядро разработчиков, заручившись поддержкой одного из крупнейших майнинговых пулов, внесло изменение в программное обеспечение и в одностороннем порядке признала недействительной более длинную из этих веток, обесценив тем самым порядка 1700 транзакций. Этот инцидент стал примером, когда группа из нескольких человек оказала большее влияние, чем более половины мощности всей Биткоин-сети [10].

Возможность использования «меченых денег». Поскольку транзакции по своему существу образуют цепочку цифровых подписей, любые траты можно отследить с момента эмиссии. И, хотя без использования дополнительных инструментов выявить реальных стоящих за ними людей может быть невозможно, но привязать платежи к конкретным адресам довольно просто. В связи с этим, если адрес ведет себя неправильно (в каком-либо смысле), любой заинтересованный участник системы Биткоин может ограничивать взаимодействие с подобными адресами или же полностью блокировать поступающие от них платежи. Так, известен случай, когда после кражи большой суммы с торговой площадки Bitcoinica [16] крупная биржа цифровых денег сервис MtGox [19] отследил, куда ушли эти деньги и внес соответствующий адрес в свой черный список [17]. Принимая во внимание такие возможности использования «меченых денег», можно понять, что подобные блокировки могут быть осуществлены специально, но не с целью обеспечить честное функционирование системы, но и с целью контроля части оборота [10]. Суще-

ствуют и научно обоснованные алгоритмы, позволяющие нарушать анонимность в некоторых случаях [5,7].

Альтернативы для proof-of-work. Технология доказательства выполненной работы (proof-of-work), лежащая в основе функционирования всей системы Биткоин имеет ряд свойств, допускающих как нерациональное использование ресурсов, так и вовсе злоупотребления, приводящие даже к нарушению исходно заявленных характеристик. В связи с этим, некоторые научные исследования направлены на то, чтобы предложить альтернативные «загадки», которые можно разгадывать с пользой для чего-либо, а также пресечь злоупотребления и нарушения заявленных свойств.

Рассмотрим вначале так называемые «полезные» задачи. Существующая система майнинга подталкивает людей к нерациональному использованию ресурсов, в частности, энергии, затрачиваемой на подбор аргумента для требуемого хеш-значения, и затрат на производство специализированного оборудования для реализации этого процесса. В масштабах всей Биткоин-сети это может выливаться в колоссальные объемы, сопоставимые с затратами на электроэнергию целых европейских стран. Таким образом, если удастся сохранить заявленный уровень безопасности и стабильности при трансформации затраченных ресурсов в какие-либо полезные ценности, то «отходы» уменьшатся. Одна из идей для реализации такого подхода может состоять в использовании функции, направленной на решение какой-либо актуальной научной проблемы [11]. По этому пути пошли создатели системы Primecoin (prime - простое), побочным эффектом которой оказываются сгенерированные простые числа, необходимые для многих криптографических протоколов. Другая система вместо майнинга использует доказательство доступности, основанное на том, что майнеры не вырабатывают какой-то Nonce, а предоставляют ресурсы памяти в коллективное полезное использование. Разработка других эффективных средств поддержки работы Биткоин – это актуальное направление исследований.

Следующий тип задач – задачи, не допускающие аутсорсинг, - возник вследствие того, что, как уже отмечалось выше, крупнейшие майнинговые пулы контролируют настолько большие ресурсы, что возникает угроза их сговора и монополизации эмиссии и подтверждения транзакций [8]. Такие задачи призваны исключить возможность объединение усилий множества узлов для концентрации мощности под флагом одного. Тем самым сохраняется изначальное правило Биткоин «один процессор – один голос». Преследуют задачу сохранения «честной игры» и загадки, устойчивые против интегральных схем специального назначения (ASIC), которые на сегодняшний день дают максимально возможные ресурсы для майнинга, оставляя далеко позади традиционные, в том числе и майнинг на видеокартах [6, 8]. Создаются также альтернативы, которые должны быть устойчивыми против квантового компьютера, создание которого прогнозируется в ближайшие десятилетия [1].

Заключение

В настоящем обзоре затронута функциональность криптовалюты Биткоин, основанное на распределенном реестре «блокчейн». Но распределенный реестр может быть использован гораздо шире, чем только для замены банка. Блокчейн может выступать в качестве третьей доверенной стороны для реализации целого ряда других протоколов [4], среди которых, например, защищенное распределение секретных ключей [12] и электронное голосование [15]. Весь этот спектр возможностей открывает обширное поле для научных исследований и для инженерных разработок.

Литература

1. Aggarwal D., Brennen G. etc. Quantum attacks on Bitcoin, and how to protect against them // arXiv: 1710.10377v1. 2017. 21 pages.
2. Andrychowicz M., Dziembowski S., Malinowski D. etc. Fair two-party computations via Bitcoin deposits // Proc. 18-th International Conference on Financial Cryptography and Data Security (FC 2014). Lecture Notes in Computer Science. Vol. 8438. P. 105-121.
3. Back A. Hashcash – a denial of service counter-measure // Technical Report. 2002.
4. Bentov I., Kumaresan R. How to use Bitcoin to design fair protocols // Proc. CRYPTO-2014. Lecture Notes in Computer Science. 2014. Vol. 8617. P. 421-439.
5. Biryunov A., Khovratovich D., Pustogarov I. Deanonymisation of clients in Bitcoin P2P network // Proc. ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security. 2014. P. 15-29.
6. Biryunov A., Khovratovich D. Equihash: asymmetric proof-of-work based on the generalized birthday problem // Ledger. 2017. Vol. 2. P. 1-30.

7. Biryukov A., Pustogarov I. Bitcoin over Tor isn't a good idea // Proc. 36-th IEEE Symposium on Security and Privacy. 2015. P. 122-134.
8. Bonneau J., Miller A., Clark J. etc. SoK: research perspectives and challenges for Bitcoin and cryptocurrencies // Proc. 36-th IEEE Symposium on Security and Privacy. 2015. P. 104-121.
9. Dwork C., Naor M. Pricing via processing or combatting junk mail // Proc. CRYPTO-92. Lecture Notes in Computer Science. 1993. P. 139-147.
10. Gervais A., Karame G., Capkun V. etc. Is Bitcoin a decentralized currency? // IEEE Security & Privacy. 2014. Vol. 12. P. 54-60.
11. Kroll J., Davey I., Felten E. The economics of Bitcoin Mining, or Bitcoin in the Presence of Adversaries // Proc. 12-th Workshop on the Economics of Information Security (WEIS 2013). P. 1-21.
12. McCorry P., Shahandashti S., Clarke D. etc. Authenticated key exchange over Bitcoin // Proc. 2-nd International Conference on Research in Security Standardisation. Lecture Notes in Computer Science. 2015. Vol. 9497. P. 3-20.
13. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // Whitepaper. 2008.
14. Teutsch J., Jain S., Saxena P. When cryptocurrencies mine their own business // Proc. 20-th International Conference on Financial Cryptography and Data Security (FC 2016). Lecture Notes in Computer Science. 2017. Vol. 9603. P. 499-514.
15. Zhao Z., Hubert-Chan T.-H. How to vote privately using Bitcoin // Proc. 17-th International Conference on Information and Communications Security (ICICS 2015). Lecture Notes in Computer Science. 2016. Vol. 9543. P. 82-96.
16. Bitcoinica // <https://en.bitcoin.it/wiki/Bitcoinica>
17. Bitcointalks forum // <https://bitcointalk.org/>
18. Top-10 Bitcoin mining pools // fomag.ru/news/top-10-mayning-pulov-bitkoina/
19. MtGox // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Mt.Gox>
20. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
21. Blockchain observer // www.blockchain.info

МЕТОДИКА СУДЕБНОЙ ОЦЕНОЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рыжков О.Ю.

Новосибирский государственный университет экономики и управления («НИНХ»), Новосибирск, Россия

Приведено определение судебной оценочной экспертизы. Описана родовая судебно-экспертная методика проведения оценочной экспертизы, позволяющая судебному эксперту сформулировать достоверный, научно обоснованный и воспроизводимый вывод при наличии различных, в том числе противоречащих друг другу оценок одного и того же параметра. Описаны решаемая экспертная задача, объект исследования, последовательность действий эксперта и правила формулирования выводов. Приведен пример применения методики.

Ключевые слова: судебная оценочная экспертиза, теория игр, метод статистических испытаний, редукция к наилучшей точечной оценке

METHODOLOGY OF FORENSIC VALUATION RESEARCH

Ryzhkov O. Yu.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article presents the definition of forensic valuation research. Describes the forensic methodology of forensic valuation research, enabling forensic experts to provide credible, scientifically based and repeatable output in the presence of different, including contradictory estimates of the same parameter. Described expert solved the task, the object of study, the sequence of actions of the expert and the rules of formulation of conclusions. This article also provides an example of applying this methodology.

Key words: forensic valuation research, game theory, the Monte-Carlo method, reduction to the best point estimate.

Вопросы определения стоимости тех или иных объектов гражданских прав или ее подтверждения все чаще являются важнейшими элементами доказывания практически по всем категориям дел, рассматриваемых судами. Важнейшим источником доказательств в отношении стоимости вещей и других объектов гражданских прав является заключение эксперта. Поэтому на сегодня

судебная оценочная экспертиза является, пожалуй, наиболее востребованным направлением использования специальных знаний в судопроизводстве.

Судебную оценочную экспертизу следует определить как процессуальное действие по получению новых доказательств о стоимости конкретного объекта гражданских прав путем проведения исследования уже имеющихся в деле доказательств, проводимого с использованием специальных знаний.

Достоверность заключения эксперта определяется, в том числе, научной обоснованностью и объективностью методики экспертного исследования [6].

Вместе с тем, на данном этапе развития судебной оценочной экспертизы отсутствуют какие-либо утвержденные либо рекомендованные официальные или просто прошедшие научную апробацию и опубликованные в научных изданиях методики ее проведения. Судебная оценочная экспертиза не выделена в самостоятельный род судебных экспертиз [5]. Имеются лишь самые общие рекомендации, которые, в конечном итоге, сводятся к применению подходов и методов, определенных в рамках оценочной деятельности [4].

Однако требования к методике проведения судебной экспертизы и к методике проведения оценки в ее современном виде кардинально различаются между собой. Оценочная деятельность, как следует из [2; 3], базируется на принципах оценки, свободе усмотрения оценщика в выборе подходов и методов оценки, сборе и использовании исходных данных. Такая свобода противоречит установленным в [1] требованиям объективности, научной обоснованности, полноты и всесторонности выводов судебного эксперта.

Строгость методики оценки стоимости явно недостаточна для ее использования в рамках судебно-экспертной деятельности. Устойчивость и воспроизводимость полученных с ее помощью результатов при возможном проведении повторных судебных оценочных экспертиз является низкой.

По данной причине в практике судебных экспертиз сегодня преобладают эвристические методики, использующие отдельные элементы методологии оценки стоимости. Повторные оценочные экспертизы практически не проводятся, а если бы широко проводились, то позволили бы обнаружить, что результаты, полученные по таким экспертным методикам, зачастую не обладают свойством повторяемости результатов.

Причинами различия в результатах первичных и повторных экспертиз являются:

1. применение разными экспертами различающихся между собой моделей оценки, что вызвано выбором разных подходов к оценке и методов оценки;
2. различия в выборке используемых исходных данных, находящихся в свободном доступе (например, выбор различных объектов-аналогов);
3. фактическое использование субъективных оценок, замаскированных под объективные данные (например, введение корректировок к стоимости объектов-аналогов, определение ставок дисконтирования методом кумулятивного построения);
4. различия в присвоении весов промежуточным результатам различных подходов и методов при применении процедуры их взвешивания для получения итоговой величины стоимости;
5. невозможность получения от суда в большинстве практических случаев информации о рынке объекта гражданских прав, для которого устанавливается цена, и внешних ценообразующих факторах (рыночные ставки дисконтирования и капитализации, экономическое устаревание и т.д.).

Все указанные причины могут быть устранены за счет обеспечения полноты использования различных исходных данных, включая данные, находящиеся в свободном доступе, и применения объективных процедур их согласования.

Разработана родовая методика судебной оценочной экспертизы, которая отличается тем, что:

1. Обязывает эксперта использовать все допустимые в конкретной экспертизе методы оценки независимо от того, к каким подходам к оценке они относятся. Метод считается допустимым, если отсутствуют доказательства того, что он заведомо не будет использован субъектами рынка при принятии ими решений о возможной цене сделки.
2. Обязывает эксперта использовать все доступные ему допустимые оценки варьирующего параметра модели. Оценка считается допустимой, если отсутствуют доказательства того, что она заведомо не будет использована субъектами рынка при принятии решений о возможной цене сделки. Иными словами, при наличии нескольких в равной степени обоснованных оценок значения параметра должны быть использованы все из них¹.

¹ Объективность решений эксперта о допустимости или недопустимости методов или значений параметров должна определяться стандартами. В любом случае, если эксперт не располагает достаточными основаниями для признания метода или значения недопустимым, он должен использовать его.

3. Делает легитимным получение и использование объективных исходных данных, находящихся в свободном доступе.
4. Основана на применении компьютерного моделирования рационального поведения участников рынка.
5. Позволяет получить устойчивые результаты экспертизы при ее проведении разными экспертами.
6. Является применимой как собственно для судебной экспертизы, так и для оценочной деятельности.

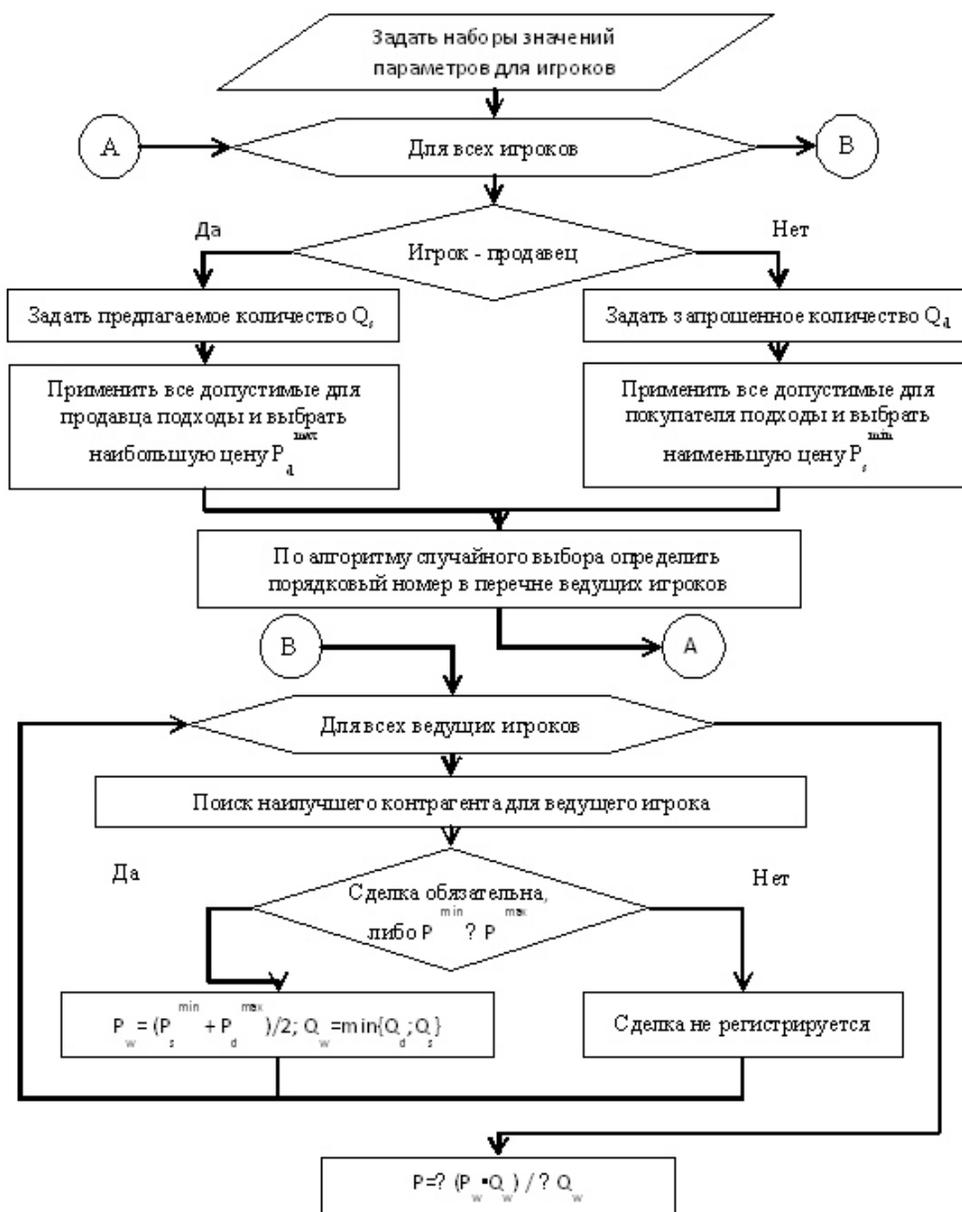

Рис. Блок-схема алгоритма методики судебной оценочной экспертизы

Эксперт с помощью сертифицированного программного обеспечения моделирует игру продавцов и покупателей друг с другом и с природой. Цель игры для продавца и покупателя – максимизация выгод от обмена в условиях неопределенности исходных данных, заданных природой.

В центре методики – статистическое моделирование рынка (рис.), когда на каждом шаге алгоритма проводится серия испытаний, в которых моделируется поведение отдельно продавца и отдельно покупателя исходя из их экономических интересов, определяемых доступной им информацией. Продавец и покупатель могут использовать различные методы оценки, которые в большей степени соответствуют их интересам (например, покупателю важнее применение доходного

подхода, а продавцу – затратного). В результате определяются цена спроса и цена предложения. Если в результате моделирования становится возможной сделка купли-продажи объекта имущественных прав, то фиксируется цена такой сделки и количество проданных объектов (если рынок допускает множественность однородных объектов имущественных прав). Далее по итогам всех испытаний на данной итерации выводится оценка стоимости как математическое ожидание всех зафиксированных цен с учетом количества. В качестве итоговой величины стоимости используется медиана вариационного ряда стоимостей, поскольку медиана соответствует наименьшему значению средней абсолютной ошибки всех игроков в их гипотетической игре с природой, которая состоит в неопределенности исходных данных.

Разработан паспорт методики и необходимые вычислительные алгоритмы, которые в настоящее время проходят апробацию при проведении судебных экспертиз.

В качестве примера представлена судебная экспертиза рыночной стоимости секрета производства (ноу-хау). Вопрос о такой стоимости может возникнуть как в рамках арбитражного дела, так и в рамках уголовного дела о мошенничестве, уклонении от уплаты налогов и пр.

Из-за неопределенности исходных данных такая экспертиза слишком часто бывает субъективной и не соответствует требованиям процессуального законодательства. В случае применения предложенной методики достигается требуемая объективность выводов и соответствие понятию стоимости, определенному в соответствии с законодательством.

В гипотетической сделке продавец стремится реализовать ноу-хау по максимальной цене, причем не ниже суммы затрат с учетом нормальной прибыли. То есть: $P_{\min} = C(1 + r)$, где C – затраты на создание ноу-хау, r – норма прибыли продавца. Покупатель стремится приобрести ноу-хау как можно дешевле, причем не выше приведенной суммы ожидаемых будущих выгод. То

есть: $P_{\max} = R \frac{(1 + i)^T - 1}{i} - E$, где R – годовой доход от применения ноу-хау, T – число лет,

в течение которых возможен доход, i – ставка дисконтирования, E – единовременные затраты на внедрение.

Проблема состоит в том, что данные для расчетов не являются однозначными, эксперту из материалов дела и открытых источников доступен лишь набор различных оценок одного и того же параметра, причем весьма различных (таблица 1).

Таблица 1

Исходные данные для судебной экспертизы

Параметры	Значения
С, тыс. руб.	1250; 1700
г, ед.	0,012; 0,021; 0,03; 0,031; 0,039; 0,044; 0,11
Р, тыс. руб.	320; 510; 900
і, ед.	0,17; 0,23; 0,25
Т, год	1; 6
Е, тыс. руб.	1050; 1900

Для проверки устойчивости экспертиза проведена 7 раз подряд (первая экспертиза условно считается первичной, а остальные – повторными). В каждой экспертизе рынок моделировался 100 раз.

Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты нескольких проведенных экспертиз

Номер экспертизы	Нижняя граница, тыс. руб.	Медиана (итоговая величина стоимости), тыс. руб.	Верхняя граница, тыс. руб.
1	1401	3298	10531
2	1730	3069	11140
3	1502	3128	10876
4	1234	3067	11964
5	1477	3155	8758
6	1412	3030	8583
7	1258	3087	8500
Среднее	1430	3119	10050
Среднеквадратическое отклонение	154	82	1309
Коэффициент вариации	10,8%	2,6%	13,0%

Проведенный вычислительный эксперимент показывает, что предложенная методика позволяет получать воспроизводимый результат даже в условиях высокой неопределенности исходных данных, что имеет особую важность в оценке заключения эксперта как доказательства по делу.

В первой по счету экспертизе получена рыночная стоимость ноу-хау, равная 3 298 тыс. руб. И эта стоимость оказывается весьма устойчивой: сколько бы мы ни повторяли экспертизу с одними и теми же исходными данными, результат отклонится не более чем на 8,1%. Такая погрешность ниже, чем в соответствии с обычаями оценочной деятельности, где она может достигать около 30%. Для еще большего сокращения разницы между результатами можно увеличить число итераций моделирования рынка в одной экспертизе (например, со 100 до 1000, что приведет к сокращению отклонений в 3 раза).

Таким образом, в результате применения методики:

- 1) обеспечивается равноправное использование и согласование всех применимых методов оценки, а также автоматическое объективное согласование результатов, полученных с применением различных подходов и методов;
- 2) решается задача объективного учета различающихся между собой значений исходных данных;
- 3) существенно снижается возможность случайного или преднамеренного искажения результатов экспертом;
- 4) обеспечивается воспроизводимость результатов экспертизы.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1) : федер. стандарт оценки : Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кацман В. Е., Косорукова И. В., Родин А. Ю. Оценочная деятельность. Правовые, теоретические и математические основы. Кн. 1 : учеб. пособие М. : Маркет ДС, 2008. 256 с.
4. Климович Л. П. Система методов судебных экономических экспертиз // Естественнонаучные методы исследований в теории и практике производства судебных экономических и речеведческих экспертиз : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 20-21 апр. 2016 г.) / под ред. Цыганова В. И., Тихоновой С. С., Юматова В. А. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. им. Н. И. Лобачевского, 2017. С. 112-122.
5. Савицкий А. А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 39 - 46.
6. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017. 272 с.

—♦♦♦—

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Соловьев А. К.

Начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда Российской Федерации, Москва, Россия

В условиях рыночной экономики, подверженной систематическим экономическим кризисам, перед государственными органами управления стоит задача по обеспечению безусловного выполнения долгосрочных обязательств перед гражданами, вышедшими из трудоспособного возраста. Для пенсионной системы России решение этой задачи обостряется тем, что бюджетно-финансовый кризис 2014-2016 гг. «наложился» на экономические проблемы, которые так и не удается решить в ходе страховой пенсионной реформы: повышение материального обеспечения основных категорий пенсионеров до уровня соответствующего международным стандартам, с одной стороны, и укрепление финансовой самостоятельности (независимости от федерального бюджета), с другой. Традиционно-унифицированные рекомендации международных организаций по решению аналогичных проблем сводятся к повышению пенсионного возраста и расширению накопительных инструментов обязательного пенсионного страхования. Созданная в рамках обязательного пенсионного страхования на первом этапе пенсионной реформы система формирования пенсионных накоплений показала на практике свою несостоятельность, несмотря на неоднократные адаптационные корректировки, и была приостановлена.

Ключевые слова: пенсионные обязательства, пенсионная реформа, накопительный компонент, пенсия.

PROBLEMS OF INCREASE IN EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF THE STATE LONG-TERM PENSION OBLIGATIONS

Solovev A.C.

Head Of The Department Of Actuarial And Strategic Planning Of The Pension Fund, Moscow, Russia

In the conditions of the market economy subject to systematic economic crises, public authorities of management are faced by a task of ensuring unconditional implementation of long-term obligations to the citizens who have been above working-age. For pension system of Russia the solution of this task becomes aggravated the fact that budgetary and financial crisis of 2014-2016 "was imposed" on economic problems which don't manage to be solved during insurance pension reform: increase in material security of the main categories of pensioners to the level conforming to the international standards, on the one hand, and strengthening of financial independence (independence of the federal budget) with another. The traditional unified recommendations of the international organizations for the solution of the same problems come down to raising the retirement age and expansion of accumulative instruments of mandatory pension insurance. The system of formation of pension savings created within mandatory pension insurance at the first stage of pension reform has shown in practice the insolvency, despite numerous adaptation adjustments, and has been suspended.

Key words: pension obligations, pension reform, accumulative component, pension.

Попытки реанимировать индивидуально-накопительную составляющую в государственной пенсионной системе требуют дополнительного теоретического обоснования на основе актуарного анализа эффективности пенсионно-накопительных программ с учетом конкретных отечественных реалий. Во многом нерешенность этих проблем обусловлена внешними – макроэкономическими и демографическими – факторами. Прежде чем осуществлять какие-либо преобразования в пенсионной системе, необходимо всесторонне актуарно оценить их потенциальный долгосрочный эффект для решения двух вышеназванных проблем, и внедрять преобразования в практику лишь в том случае, если ожидаемый эффект будет выше, чем результативность действующей системы не только в благоприятных, но и в кризисных макроэкономических условиях.

Руководствуясь этим правилом, оценим перспективу дальнейшего развития самого нового и наиболее спорного компонента российской системы обязательного пенсионного страхования (ОПС) – накопительного. Спустя четверть века вопрос, который постоянно ставился в центре всех дискуссий по пенсионной реформе: должен ли накопительный компонент быть частью системы ОПС или его место в добровольном сегменте пенсионной системы – вновь стоит в повестке дня пенсионной реформы. Сложившиеся в ходе страховой пенсионной реформы экономические отношения в накопительный компонент является частью обязательной пенсионной системы, т.е. системы, реализующей функции государства в отношении материального обеспечения граждан в старости, инвалидности и по случаю потери кормильца, то он должен обеспечивать решение стоящих перед ней задач: гарантии минимального жизненного уровня и гарантии возмещения отложенного в виде страховых взносов заработка. Причем учитывая, что риски накопительного компонента и расходы на его администрирование выше, чем у распределительного, эффективность первого должна быть больше, чтобы имело смысл его внедрять.

Эффективность есть отношение результатов к затратам на их достижение. Чем выше результат и ниже затраты, тем эффективнее функционирует система.

Для оценки эффективности накопительного компонента предлагается пять показателей, которые будут использоваться в качестве критериев в сопоставлении с такими же показателями для страховой пенсии, рассчитанными в аналогичных условиях:

1. индивидуальный «коэффициент замещения» [3, с. 45];
2. соотношение накопительной пенсии с величиной ПМП.

Для этих показателей в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (до 2030 года), являющейся на сегодняшний день главным стратегическим документом по пенсионной реформе, предусмотрены целевые ориентиры:

- 1 - обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате;
- 2 - обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5 - 3 ПМП.

Остальные предлагаемые критерии (3-5) не имеют количественного закрепления в документах по пенсионной реформе, однако их лучшие значения для накопительного компонента будут свидетельствовать о его преимуществе перед распределительным:

- 3 - продолжительность стажа, при которой размер накопительной пенсии достигнет необходимого для решения задач пенсионной системы коэффициента замещения и соотношения с ПМП;

4 - соотношение доходности пенсионных накоплений с величиной индексации страховой пенсии;

5 - соотношение накопительной и страховой пенсий в сравнении с соотношением тарифов страховых взносов на указанные пенсии.

Прежде чем с использованием методологии актуарных расчетов оценить эффективность накопительного компонента в сравнении с распределительным, напомним эволюцию позиций в отношении внедрения накопительного компонента в государственную обязательную пенсионную систему, зафиксированную в нормативных документах по пенсионной реформе. Это позволит структурировать потенциальные варианты масштабов и роли накопительного компонента при его совершенствовании, которое, как покажут приводимые ниже расчеты, необходимо для обеспечения его эффективности. За время дискуссии о месте и роли накопительного компонента в российской пенсионной системе сколько-нибудь определенной позиции не сформировано. Принципиальные разногласия и противоречивость мнений отразилась также и в содержании нормативных документов, принимавшихся исполнительной и законодательной властью в ходе подготовки и реализации пенсионной реформы.

Вследствие этого как добровольный, так и обязательный накопительные компоненты пенсионного обеспечения так и не приобрели сколько-нибудь последовательного, понятного и заслуживающего доверия населения статуса и за 15 лет существования не доказал своей эффективности в решении возложенных на него задач. С 2013 г. охват накопительным компонентом застрахованных лиц стал всеобщим, за исключением достигших пенсионного возраста, но продолжающих трудовую деятельность лиц 1966 г. рождения и старше. Численность застрахованных лиц, в отношении которых формировались пенсионные накопления, в 2015 г. составила 56,5 млн. чел. На конец 2015 г. в специальной части индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц было учтено 2,68 трлн.руб. страховых взносов на формирование накопительной пенсии, что составило 3,22% ВВП. Суммарный объем пенсионных накоплений составил 3,02 трлн.руб. и превысил 3,5% ВВП. Для сравнения отметим, что расходы на выплату всех видов страховой пенсии в этом же году составили 5,78 трлн.руб. или 6,95% ВВП. Таким образом, суммарный объем пенсионных накоплений составлял в конце 2015 г. 52% от годового объема расходов на страховые пенсии.

Объемы пенсионных выплат из накопительного компонента незначительны. Средний размер единовременной выплаты средств пенсионных накоплений по данным на 01.01.2016 составлял 9976 руб., второй единовременной выплаты средств пенсионных накоплений – 22 395 руб..

Спустя 15 лет формирования накопительной пенсии, из которых 12 лет характеризовались уплатой взносов и инвестированием пенсионных накоплений, а 3 года накопления прирастали исключительно за счет инвестирования ранее уплаченных взносов, накопительная пенсия в среднем не превышает 7% от общей суммы выплат по обязательному пенсионному страхованию. Если оценивать удельный вес накопительной пенсии в общей сумме пенсии по обязательному пенсионному страхованию на основе отношения тарифа на накопление к общему тарифу, то за 15 лет формирования накопительная пенсия должна была бы составить 17,1% от общей пенсии, сформированной за этот же период

Если же учесть, что до 2002 г. накопительного компонента не существовало и, приняв средний период формирования пенсии равным 34 годам, а тариф до 2002 г. равным 28%, рассчитать соотношение тарифов, получится, что накопительная пенсия должна составлять для новых назначений 2017 года 6,7% общего размера пенсии по старости, тогда как по данным отчетности, она на 0,9 проц.пункта ниже.

Несколько препятствий для обеспечения эффективного функционирования накопительного компонента заложены в законодательстве. Первым является требование всеобщности охвата застрахованных лиц. В отличие от развитых стран, в которых формирование накопительных пенсий допускается только с определенного уровня дохода, в России ограничений по нижней границе дохода для участия в накопительном компоненте не установлено. Отчисления производятся, в том числе, за лиц с доходами на уровне МРОТ и ПМП и ниже, что ведет к формированию крайне низких сумм пенсионных накоплений, не позволяющих в будущем получать их в виде пожизненной пенсионной выплаты. Тем самым государство вынуждено выплачивать эти пенсионные накопления единовременно, а впоследствии осуществлять социальную доплату таким пенсионерам до прожиточного минимума. Вторым препятствием является законодательно установленное ограничение на сумму страхуемого заработка: на суммы выплат в пользу работников, превышающие верхнюю границу, страховые взносы не начисляются. Подобная практика существовала и в период действия ЕСН, действует и в настоящее время, причем до 2021 г. запланировано постепенное повышение границы с 1,6 от средней зарплаты в экономике в расчете на год в 2014 г. до 2,3

средних зарплат. Для лиц, чьи доходы превышают предельную величину, накопительная пенсия сможет быть выгодной только при условии очень высокой доходности их накоплений, компенсирующей неуплату взносов с части заработка.

Третье – отсутствие реальных гарантий сохранности и доходности пенсионных накоплений. Система гарантирования сохранности пенсионных накоплений ограничена условиями Федерального закона от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования при формировании средств пенсионных накоплений». Она является двухуровневой:

первый уровень - резервы по ОПС, создаваемые у каждого страховщика по ОПС (внутренние гарантийные фонды);

второй уровень - Общегосударственный Фонд гарантирования пенсионных накоплений, находящийся под управлением Агентства по страхованию вкладов (АСВ).

Понятно при этом, что гарантируется только номинал уплаченных в течение 30-35 лет трудовой деятельности взносов. Кроме того, расчет гарантируемой суммы средств пенсионных накоплений производится 1 раз в 5 лет. Каждый страховщик фиксирует на индивидуальном личном счете гражданина средства пенсионных накоплений на 31 декабря года, в котором истекает пятилетний срок с начала формирования пенсионных накоплений у данного страховщика. АСВ гарантирует возмещение пенсионных накоплений, отраженных на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, за исключением инвестиционного дохода, сформированного за период менее пятилетнего срока, что в наихудшем варианте означает гарантию номинала взносов.

Актuarный анализ условий эффективности индивидуальных пенсионных накоплений исходя из сложившихся к настоящему времени нормативно-правовых отношений, долгосрочных социально-демографических и макроэкономических прогнозов позволяет сделать несколько обоснованных выводов [1, с.15]. Застрахованное лицо, занятое в обычных условиях труда и получающее на протяжении всей трудовой деятельности зарплату, равную средней в экономике, и отчисляющее с нее ежегодно страховые взносы на накопление по тарифу 6%, сформирует накопительную пенсию, эквивалентную величине отложенного заработка за 33 года стажа только при доходности от инвестирования пенсионных накоплений, равной темпам роста средней зарплаты.

Следует подчеркнуть, что в анализе не учитывались расходы на администрирование накопительного компонента, которые, согласно мировой практике, существенно выше, чем распределительного, доходность, необходимая для обеспечения замещения отложенного в виде взносов на накопление заработка, должна быть выше, чем полученная в рассмотренных примерах [2, с.175].

Для того, чтобы достичь целевых ориентиров Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы и компенсировать снижение коэффициента замещения в распределительной системе, накопительная пенсия должна будет составлять для новых назначений к концу действия Стратегии не менее 16,1% от средней зарплаты. Это возможно только в том случае, если доходность от инвестирования пенсионных накоплений ежегодно будет на 2,6 процентных пункта выше темпа роста средней зарплаты (без учета расходов на администрирование накопительного компонента), что в российских условиях нереально.

Литература:

1. Синявская О. В., Омельчук Т. Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, 2014. № 19. С. 7-30.
2. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность : учебное пособие. 2015. 330 с.
3. Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения». Ст. 26. п. 1. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

—♦♦♦—

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ БАЗЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Сумская Т. В.

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, Россия

Проанализированы основные федеральные законы, оказывающие существенное влияние на деятельность органов местного самоуправления в РФ. Выявлено, что в сфере регулирования местного самоуправ-

ления по-прежнему сохраняется ряд проблем, к числу которых можно отнести следующие: сохранение значительных диспропорций в разграничении финансовых полномочий между центром, регионами и муниципалитетами; переложение на поселенческие муниципальные образования непосильных для них обязательств; сокращение самостоятельности органов местного самоуправления в расходовании бюджетных средств; централизация доходов субнационального уровня в бюджете субъекта РФ; снижение возможностей выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований в связи с возросшим объемом целевых трансфертов, передаваемых во все местные бюджеты, независимо от уровня их финансового благосостояния; возложение на муниципальные районы ответственности за межселенные территории, находящиеся в малонаселенных и труднодоступных местностях; проблема нехватки квалифицированных кадров, необходимых для исполнения возложенных на поселенческие муниципальные образования вопросов местного значения; рост расходов на муниципальное управление при формировании двух уровней местного самоуправления; формирование ситуации, когда за реализацию многих социальных полномочий не несет ответственности ни один из уровней власти.

Ключевые слова: законодательство о местном самоуправлении, финансовая база местного самоуправления, доходы и расходы местных бюджетов, реформа местного самоуправления.

LEGAL FOUNDATIONS OF FORMATION OF FINANCIAL BASE OF LOCAL BUDGETS

Sumskaya T. V.

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS,
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The paper analyzes the major Federal laws that have a significant impact on the activity of bodies of local self-government in the Russian Federation.

It is revealed that the regulation of local self-government the following problems remain: the persistence of significant imbalances in the division of financial powers between the center, regions and municipalities; making municipalities responsible for unaffordable commitments; a reduction in the autonomy of local authorities in the spending budget; the inevitable and painful process of redistribution of property between the regional authorities and the two levels of local government; the centralization of revenue sources at the subnational level in the budget of a territorial entity of the Russian Federation; the strengthening of the dependency of the heads of local authorities; a shortage of qualified personnel necessary to make decisions on local issues; unreasonable increase in the number of municipal employees, the rising costs of municipal governments in the formation of two levels of local government; a situation when none of the levels of government is responsible for the implementation of many social issues, and many others.

Key words: legislation on local self-government, the financial basis of local self-government, revenues and expenditures of local budgets, local government reform.

Законодательство в области регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации постоянно развивается и совершенствуется, однако проблема финансового обеспечения местного самоуправления (МСУ) пока не находит адекватного решения. Принятый 6 октября 2003 г. Федеральный закон 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ФЗ № 131) определил новое поле муниципального развития. К числу положительных сторон нового Закона можно отнести четкое разграничение полномочий разных уровней власти, предложенные пути решения проблемы нефинансируемых мандатов, возложенных на органы МСУ. Кроме того, Закон содержит положения (п. 3 ст. 18), в соответствии с которыми установление объема расходов, осуществляемых за счет средств местных бюджетов, является прерогативой местных властей. Важно отметить, что Закон увязывает порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями (ст. 19) и порядок расчета субвенций на их исполнение, а также содержит перечень имущества, необходимого для исполнения полномочий.

Однако, Закон по-прежнему игнорирует многие назревшие проблемы местного самоуправления в России, включая фискальную автономию местных органов власти; механизм финансовой помощи местным бюджетам; финансирование расходов, переданных на местный уровень федеральным и региональным законодательством; разделение собственности (муниципальной и региональной); процедуру муниципального банкротства. Приведем краткие комментарии по поводу названных проблем.

Принципиально важным вопросом функционирования МСУ является порядок формирования доходной части местных бюджетов, от чего зависит создание устойчивой финансовой базы, необходимой для выполнения органами местного самоуправления своих полномочий. Законом введены новые условия формирования доходной и расходной части местных бюджетов, а также новые

усложняющие механизмы межбюджетных отношений. При этом структура собственных доходов местных бюджетов претерпела заметные изменения. К их числу теперь относятся не только закрепленные за местными бюджетами на постоянной основе доходы от местных налогов и сборов, отчисления от федеральных налогов и сборов, собственные неналоговые доходы, но и средства финансовой помощи и отчисления от региональных налогов и сборов. Новые принципы формирования доходной части местных бюджетов оставляют в тени проблему их зависимости от бюджетов вышестоящих уровней, искажают картину дотационности и числа дотационных бюджетов.

Необходимо отметить, что новый подход, предусматривающий формирование местного самоуправления на основе наделения его государственными полномочиями и даже при условии выделения ему средств, достаточных для выполнения этих полномочий, противоречит смыслу и принципам местного самоуправления.

Другая насущная проблема местного самоуправления - это построение системы выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов. Вариант, предусмотренный в Законе, слишком громоздкий и сложный, что может усилить «непрозрачность» местных бюджетов и создать дополнительные возможности для нецелевого использования бюджетных средств. Было бы целесообразнее использовать двухступенчатый механизм финансовой помощи местным бюджетам, при котором регионы выравнивают бюджетную обеспеченность муниципальных районов и городских округов, а муниципальные районы – городских и сельских поселений.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2005 г. Федерального закона № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации о налогах и сборах», устанавливающие виды налогов и сборов в РФ, а также специальные налоговые режимы.

Устанавливается 10 видов федеральных налогов: налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на доходы физических лиц, единый социальный налог, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, налог на наследование или дарение, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, и государственная пошлина. К региональным налогам отнесены налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес и транспортный налог. К местным налогам относятся земельный налог и налог на имущество физических лиц. Вводятся специальные налоговые режимы, к которым относятся: система налогообложения для сельскохозяйственных производителей (единый сельскохозяйственный налог); упрощенная система налогообложения; система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции.

Согласно Федеральному закону № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений», вступившему в силу с 1 января 2005 г. исключается указание на наличие трех уровней бюджетной системы Российской Федерации, предусматривается разделение местных бюджетов на бюджеты муниципальных районов и поселений. Наряду с уточнением определений ряда принципов бюджетной системы РФ, вводится новый принцип равенства бюджетных прав субъектов РФ и муниципалитетов, запрещающий установление индивидуальных взаимоотношений между органами власти разных уровней при осуществлении бюджетного процесса.

В соответствии с законом устанавливаются следующие принципы разграничения доходных источников бюджетов: отнесение к собственным доходам всех доходов бюджета, кроме субвенций, т.е. и финансовой помощи; преобразование регулирующих доходов в закрепленные доходы; отказ от расщепления региональных и местных налогов федеральными законами; установление единых нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов в бюджеты субъектов РФ (в местные бюджеты); установление возможности дифференциации нормативов отчислений от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты. В соответствии с бюджетной реформой, субъектам Федерации предоставлено право передавать местным бюджетам дополнительно часть любого налога, подлежащего зачислению в региональный бюджет по единым нормативам на постоянной основе, но эта возможность не получила широкого распространения.

Нельзя не отметить еще один важный закон, вступивший в силу с 1 января 2005 г., «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» № 122-ФЗ, который беспрецедентен как по объему, так и по количеству скорректированных законодательных актов.

Согласно данному закону внесены изменения в 153 федеральных закона, полностью или частично отменены еще 111 законодательных актов, т.е. всего было изменено или отменено 264 законодательных акта. Изменения направлены на пересмотр федерального законодательства в части, касающейся разграничения полномочий между органами власти различных уровней и их финансового обеспечения. В частности, в отношении граждан, социальная поддержка которых отнесена к полномочиям федеральных органов государственной власти, законом установлена замена основной части натуральных льгот ежемесячными денежными компенсациями.

Дальнейшее изменение бюджетного законодательства коснулось и концепции муниципальной реформы (Федеральный закон от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»). Указанный Закон расширил полномочия муниципальных образований, предоставив им право в инициативном порядке исполнять и не переданные им государственные полномочия, в том числе устанавливать дополнительные меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право, т.е. вводятся добровольные полномочия, не гарантирующие населению получения социальных благ. Другое изменение, внесенное Законом, касается положения о четком разграничении вопросов местного значения между двумя уровнями муниципальных образований – муниципальными районами и поселениями. Хотя это положение в Законе сохранено, однако потеряна четкость такого разграничения.

В целом изменения, внесенные Законом № 199-ФЗ в концепцию муниципальной реформы, не поддаются однозначной трактовке. С одной стороны, они вытекают из потребностей практики, позволяя смягчать те противоречия, которые породил Закон № 131-ФЗ. Однако, с другой стороны, он сделал существенный шаг к замене последовательно реализуемой концепции, концептуально не выверенными шагами, что может осложнить проведение реформы в дальнейшем [2].

Принятая в 2007 г. новая редакция Бюджетного кодекса (Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» № 63-ФЗ от 26.04.2007) нацелена на усиление эффективности управления финансами на региональном и местном уровнях. Впервые законодательно было установлено понятие «публично-правового образования».

Особенностью новой редакции Бюджетного кодекса является введение новых принципов бюджетной системы, изменение названий и содержания ряда действующих принципов, а также исключение некоторых, ранее декларируемых, принципов. Так, к числу новых относятся принципы подведомственности расходов бюджетов и единства кассы. Претерпел не лучшее изменение принцип адресности и целевого характера использования бюджетных средств, в толковании которого не содержится требование, согласно которому любые действия, приводящие к нарушению адресности предусмотренных бюджетом средств либо к направлению их на цели, не обозначенные в бюджете при выделении конкретных сумм средств, являются нарушением бюджетного законодательства РФ. Новая редакция Бюджетного кодекса не содержит принципа сбалансированности бюджетов РФ. Таким образом, правовая база, определяющая порядок и механизмы достижения сбалансированности бюджета, по-прежнему остается неудовлетворительной.

В реальных условиях сегодняшнего дня преобладающая часть субъектов РФ не в состоянии реализовать продекларированное в ст. 31 Бюджетного кодекса РФ «Принцип самостоятельности бюджетов» - право «самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов», поскольку достижение сбалансированности между расходами бюджета и источниками их финансирования зависит в основном от объема средств, передаваемых в территориальные бюджеты в виде межбюджетных трансфертов; огромная величина субсидий и субвенций, выделяемых из федерального бюджета на четко указанные цели, приводит к тому, что право «самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов» субъектами РФ и муниципальными образованиями не может быть полностью реализовано.

Оценивая содержание ст. 47 Бюджетного кодекса РФ «Собственные доходы бюджетов», следует подчеркнуть, что в ней приведен лишь перечень доходов, включенных в понятие «собственные доходы бюджетов», но не дается ни определения самого понятия, ни тех классификационных признаков, в соответствии с которыми тот или иной доход может быть включен в состав собственных доходов бюджета. Таким образом, в статье не раскрывается экономическое содержание собственных доходов; они лишь рассматриваются с позиции собственника, которым является

публично правовое (государственное или муниципальное) образование в лице соответствующего субъекта власти [1].

В то же время с позиций законодательных норм среди доходов территориальных бюджетов можно выделить, во-первых, действительно собственные – это те, которые закреплены за конкретными видами бюджетов Налоговым и Бюджетным кодексами и поступают в соответствующие бюджеты полностью или частично на постоянной основе, и, во-вторых, доходы, поступающие в территориальные бюджеты в порядке перераспределения в виде межбюджетных трансфертов или частично заменяющих их дополнительных процентных отчислений. Именно эта, вторая, часть доходов отличается от первой по своему экономическому содержанию, поэтому качественная характеристика данных доходов должна быть иной.

Важные изменения внесены Федеральным законом от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вводятся 2 новых вида муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район. Они могут образовываться в соответствии с законами субъектов Федерации. Полномочия органов МСУ рассматриваемых округа и района могут разграничиваться региональным законом между ними.

Законом установлено, что представительный орган района избирается на муниципальных выборах, а представительные органы округов могут формироваться 2 способами: либо из состава представительных органов районов, либо в результате избрания на муниципальных выборах. Глава муниципального образования может избираться на муниципальных выборах либо представительным органом из своего состава.

Количество вопросов местного значения, предусмотренных для сельских поселений, сократилось с 39 до 13. Остальными вопросами занимаются муниципальные районы. Законами регионов за сельскими поселениями могут закрепляться также другие вопросы местного значения. Кроме того, установлено, что региональными законами могут перераспределяться полномочия между МСУ и органами субъектов РФ. Такое перераспределение допускается на период не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа региона. При этом к компетенции органов регионов нельзя относить полномочия органов МСУ в сферах управления муниципальной собственностью, местного бюджета, охраны общественного порядка, установления структуры органов МСУ, изменения границ муниципальных образований и некоторые другие.

Таким образом, подводя итоги произошедших изменений в межбюджетных отношениях можно констатировать, что в сфере регулирования местного самоуправления по-прежнему сохраняется ряд проблем, к числу которых можно отнести следующие:

- сохранение значительных диспропорций в разграничении финансовых полномочий между центром, регионами и муниципалитетами;
- сокращение самостоятельности органов местного самоуправления в расходовании бюджетных средств;
- неизбежный и болезненный процесс передела собственности между региональными властями и двумя уровнями местного самоуправления;
- централизация доходных источников субнационального уровня в бюджете субъекта РФ;
- снижение возможностей выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований в связи с возросшим объемом целевых трансфертов, передаваемых во все местные бюджеты, независимо от уровня их финансового благосостояния;
- опасность необоснованного временного лишения органов местного самоуправления своих полномочий;
- возложение на муниципальные районы ответственности за межселенные территории, находящиеся в малонаселенных и труднодоступных местностях;
- усложнение и унификация механизма распределения финансовой помощи муниципальным образованиям;
- проблема нехватки квалифицированных кадров, необходимых для исполнения возложенных на поселенческие муниципальные образования вопросов местного значения, а также для ведения соответствующей бюджетной отчетности;
- возможно необоснованное возрастание численности муниципальных служащих, рост расходов на муниципальное управление при формировании двух уровней местного самоуправления;
- формирование ситуации, когда за реализацию многих социальных полномочий не несет ответственности ни один из уровней власти.

Литература

1. Родионова В.М. Сбалансированность бюджетов: теоретический и правовой аспекты. // Финансы. – 2012. - № 4. – С.54-60.
2. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Финансовый потенциал повышения конкурентоспособности муниципальных образований. // Экономика региона. – 2007. - № 4. – С.68-84.

—♦♦♦—

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ РЕСУРС В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Холмова Е. Г.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Холмов В. Г.

независимый исследователь, Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются актуальные вопросы правомерного использования интеллектуальной собственности в качестве ресурса, значимого в современном предпринимательстве. Особое внимание уделено патентным правам. На основе анализа статистических данных за 2012 – 2016 гг. сделаны выводы о необходимых условиях защиты интеллектуальной собственности.

Автор признает, что для среднего субъекта предпринимательства процедуры оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности непонятны. С учетом отсутствия навыков оформления и защиты прав, путь правового использования такого ресурса представляется массе субъектов неоправданно сложным. В результате происходит игнорирование собственных правовых возможностей.

В заключение обосновывается идея о необходимости разработки отраслевых программ, возможно, и государственной программы по оказанию потенциальным владельцам интеллектуальной собственности практической юридической помощи в закреплении их прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, ресурсы в предпринимательской деятельности.

INTELLECTUAL PROPERTY AS A LEGAL RESOURCE IN BUSINESS

Kholmova E. G.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Kholmov V. G.

Independent Researcher, Novosibirsk, Russia

The article considers topical issues of legitimate use of intellectual property as a resource, significant modern enterprise. Special attention is paid to the patent rights. Based on the analysis of statistical data for 2012 – 2016 conclusions about the necessary conditions of intellectual property protection are drawn.

The author acknowledges that for the average entrepreneur the procedure of registration of rights for results of intellectual activity is unclear. For the most of entrepreneurs, the way of the legal use of such a resource seems unnecessarily complex because of the lack of skills of registration and protection of rights. The result is ignoring own legal possibilities.

In conclusion, the author develops the idea about the necessity to develop industry programs, perhaps the state program to provide potential owners of intellectual property with practical legal assistance in securing their rights to corresponding results of intellectual activity.

Key words: intellectual property, results of intellectual activities, resources in business.

Среди существующих ресурсов в предпринимательской деятельности особо выделяется группа юридических ресурсов, обеспечивающих ведение деятельности в правовом поле. Среди юридических ресурсов особое место занимает интеллектуальная собственность, поскольку упорядочение производственной деятельности в части введения ее в поле действующего законодательства создает и объективные предпосылки для востребования предпринимателями и другими участниками общественных отношений юридической защиты своих прав в области интеллектуальной собственности.

Из перечня объектов интеллектуальной собственности, содержащегося в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, наиболее значимыми в качестве ресурса, на наш взгляд, являются изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки. Вот краткий обзор по этим позициям.

Исследование динамики в регистрации перечисленных выше объектов интеллектуальной собственности за последние пять лет показывает отсутствие резких перепадов: данные по каждому из объектов на протяжении всего пятилетия не только относятся к одному порядку чисел, но и различаются не более чем на тридцать процентов.

Так, количество заявок на изобретения, поданных в 2012 году, составило 44211, в 2013 году – 44914, в 2014 – 40308, в 2015 – 45517, в 2016 году – 41587. При этом количество выданных Федеральной службой интеллектуальной собственности патентов на изобретения было по объективным причинам меньшим и составляло числа от 31638 (2013 год) до 34706 (2015 год).

Заметное снижение числа поданных заявок на изобретения в 2014 году и последующий всплеск в 2015, помимо комплекса индивидуальных и случайных факторов, а также причин экономического характера, вероятно, обусловлены изменениями в законодательстве, касающимися полезных моделей, о которых (и их возможной взаимосвязи с подачей заявок на изобретения) будет сказано далее. В целом же мы видим достаточно устойчивое количество подаваемых в Роспатент заявок и столь же устойчивое, но приблизительно на четверть меньшее количество выдаваемых патентов на изобретения.

Количество заявок на полезные модели, поданных в 2012 году, составило 14069, в 2013 году – 14358, в 2014 – 13952, в 2015 – 11906, в 2016 году – 11112. При этом количество выданных патентов на полезные модели было числа от 8875 (2016 год) до 13080 (2014 год). Уменьшение количества заявок на полезные модели в 2015 и 2016 гг. и еще более заметное уменьшение числа выданных патентов обусловлено объективным фактором: с октября 2014 года в связи с внесенными в Гражданский кодекс Российской Федерации изменениями существенно усложнился процесс рассмотрения таких заявок Роспатентом. Помимо формальной экспертизы, в настоящее время по заявке на полезную модель проводится и экспертиза по существу, в ходе которой, в частности, устанавливается соответствие заявленного устройства требованиям патентоспособности. Такое изменение в законодательстве было необходимым, но оно не только удлинит сроки рассмотрения заявок на полезные модели, но фактически означает повышение требования к таким заявкам. В связи с этим, начиная с 2015 года к подаче заявок на полезные модели обладатели соответствующих технических решений стали подходить более взвешенно, часто отказываясь от идеи патентования технического решения, соответствие которого предъявляемым требованиям сомнительно, либо, наоборот, подавая в отношении действительно интересного решения заявку не на полезную модель, а на изобретение, что дает целый ряд преимуществ. Ранее выбор пути защиты технического решения патентом на полезную модель в сравнении с защитой патентом на изобретение нередко диктовался соображениями именно быстроты и простоты получения патента на полезную модель. Таким образом, можно сделать вывод, что «перепад» между 2014 и 2015 годами в отношении изобретений обусловлен теми же причинами, что и в отношении полезных моделей, но с противоположным знаком: факторы, повлекшие уменьшение числа заявок на полезные модели, способствовали, в то же время, увеличению числа поданных заявок на изобретения.

Выдача патентов на полезные модели в 2015-2016 годах сократилась заметнее. Представляется, что причина данного явления – та же: усложнение процедуры, введение экспертизы по существу. Именно вторая экспертиза, проводимая специалистами узкой области, позволяет «отсечь» заявки на технические решения, не соответствующие требованиям патентоспособности и вообще заявки, не соответствующие в чем-либо требованиям, установленным действующими нормативными правовыми актами.

Существенно меньше подается заявок на промышленные образцы, но здесь наблюдается некоторый подъем, хотя и несколько неустойчивый. Заявок подано: в 2012 году – 4640, в 2013 году – 4994, в 2014 – 5184, в 2015 – 4929, в 2016 году – 5464. Положительных решений о выдаче патента на промышленный образец принималось от 3381 в 2012 году до 5459 в 2015. Следует особо отметить тот факт, что в 2015 году на промышленные образцы патентов было выдано больше, чем подано заявок, что объясняется завершением процедуры рассмотрения заявок, поданных в предшествующие годы.

Приведенный анализ статистических данных свидетельствует о том, что отказов в государственной регистрации объектов патентных прав (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов) не так уж много. Удовлетворяется подавляющее большинство заявок. Особенно явным это становится, если учесть тот факт, что часть заявок подается исключительно для за-

крепления за заявителем даты приоритета, и в дальнейшем такой заявитель осознанно не делает необходимых шагов для получения патента.

Вместе с тем, перечисленные статистические результаты движения документов, направленных на охрану результатов интеллектуальной деятельности, следует признать явно недостаточными в плане защиты технических решений, практически применяемых в производстве и иных сферах деятельности. Тысячи заявок в год в перерасчете на миллионы действующих в Российской Федерации субъектов предпринимательской деятельности – это очень мало.

Оформление прав на изобретения и другие результаты интеллектуальной деятельности сложно, да и не может быть простым. Для среднего субъекта предпринимательства процедуры оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности просто непонятны. С учетом отсутствия навыков оформления и защиты прав, путь правового использования такого ресурса представляется массе субъектов предпринимательства неоправданно сложным, и на этом фоне – предпочтительным игнорирование собственных правовых возможностей.

Уровень юридической образованности разработчиков тех или иных технических решений, которые, безусловно, могут и должны быть защищены юридически, либо крайне низок, либо вообще отсутствует, что ведет к непониманию потенциальными правообладателями важности защиты своих прав, что, в свою очередь, зачастую приводит к их присвоению разного рода третьими лицами, не имеющими отношения к разработкам, а также иностранными лицами, ведущими на фоне этой безграмотности фактически неприкрытый технический шпионаж. В результате наносится существенный ущерб правам непосредственных разработчиков, а также государству как гаранту и потенциальному обладателю прав на ту или иную интеллектуальную собственность по завершении срока действия охранного документа.

Резюмируя изложенное, нельзя не прийти к выводу об острой необходимости стимулирования интеллектуальной собственности как юридического ресурса в предпринимательской деятельности. Объективно созрела необходимость в разработке отраслевых программ, а возможно, и государственной программы по оказанию потенциальным владельцам интеллектуальной собственности практической юридической помощи в закреплении их прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чернусь Н. Ю.

Институт философии и права СО РАН,

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В статье анализируются понятие и содержание конституционных принципов справедливости и пропорциональности, действие которых зависит от качества правового регулирования соответствующих общественных отношений. Аргументируется, что принципы справедливости и пропорциональности всегда связаны с необходимостью ограничения прав. Приводятся постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в которых обосновывается целесообразность ограничения прав субъектов экономической деятельности. Делается вывод, что общий смысл реализации принципов справедливости и пропорциональности в сфере правового регулирования экономической деятельности состоит в том, что субъекты экономической деятельности, по общему правилу, равноправны с иными субъектами гражданского права, однако ограничения равенства возможны лишь при условии, что соблюдается их соразмерность и приводятся основания, вытекающие из природы предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: конституционные принципы, принцип справедливости, принцип пропорциональности, правовое регулирование экономической деятельности, ограничение гражданских прав.

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF FAIRNESS AND PROPORTIONALITY IN THE LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES

Chernus N. Y.

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS,
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article analyzes the concept and content of the constitutional principles of justice and proportionality, which depends on the quality of the legal regulation of corresponding social relations. It is argued that the principles

of justice and proportionality are always associated with the necessity of limiting rights. The decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are quoted, in which the expediency of restriction of the rights of subjects of economic activity is stated. It is concluded that the General sense of the implementation of the principles of justice and proportionality in the sphere of legal regulation of economic activity is that economic actors are, as a rule, equal with other subjects of civil law. The equality constraints are possible only if they adhered to the proportionality and provide grounds arising from the nature of business activities.

Key words: constitutional principles, the principle of fairness, principle of proportionality, legal regulation of economic activities, the restriction of civil rights.

Конституционная экономика относится к новому междисциплинарному научному направлению, разработанному в прошлом веке экономистом и философом, лауреатом Нобелевской премии по экономике (1987) за исследование контрактных и конституционных основ в принятии экономических и политических решений Дж. Бьюкененом (1919 - 2013) и его последователями. Концепция конституционной экономики связана с теорией общественного выбора, которую можно определить как «экономический анализ процессов нерыночного принятия решений или, проще говоря, как применение экономической теории в политологии» [11, с. 7]. В нашей стране также сформировалась своя школа конституционной экономики. Ее основателями являются видные исследователи В. Мау, О. Кутафин, Г. Гаджиев, В. Лафитский и др. Проводимые ими научные исследования базируются на комплексном конституционно-правовом и экономическом анализе проблем экономического развития, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Определяющей особенностью отечественной школы конституционной экономики является объяснение основных положений Конституции РФ, осуществление развернутого анализа применения в постановлениях Конституционного Суда РФ конституционных принципов регулирования экономических отношений, к которым относятся: принцип равенства всех перед судом и законом, принципы справедливости, соразмерности, пропорциональности и др. [7, с. 50-71]. При этом проводимые в разных отраслях знания исследования позволяют утверждать, что указанные принципы реализуются в хозяйственной и общественной жизни страны не в полной мере.

Действие конституционных принципов зависит от качества правового регулирования соответствующих общественных отношений. Применение тех или иных норм права к общественным отношениям зависит от того, к какой отрасли права или законодательства относятся регулируемые отношения. Определяя отраслевую принадлежность правовых норм, регулирующих предпринимательские отношения, следует признать наличие некоторой неопределенности. Признание предпринимательского права в качестве самостоятельной отрасли не является однозначным. Действительно, предпринимательское право представляет собой совокупность разнообразных норм, среди которых можно выделить нормы конституционной, гражданско-правовой, административно-правовой, финансово-правовой и др. принадлежности. С одной стороны, эти нормы объединяет общий признак отрасли права, как наличие единого предмета правового регулирования. С другой стороны, предмет регулирования не является достаточным критерием самостоятельности отрасли права. Полноценный отраслевой режим создается лишь сочетанием предмета, метода и принципов правового регулирования, что, как правило, становится возможным благодаря основному источнику права - кодифицированному или иному обобщающему законодательному акту [1, с. 7-8]. Предпринимательское право в Российской Федерации не имеет среди источников кодифицированного нормативно-правового акта, а существующее законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, не может представлять собой единую систему правового регулирования хотя бы по тому разнообразному кругу регулируемых ими отношений, что позволяет отнести отдельные нормативные акты в данной сфере к разным отраслям права. Приведенное обстоятельство обусловило отсутствие четкого перечня принципов предпринимательского права. В этих условиях приобретают особое значение применимые в сфере регулирования предпринимательской деятельности общеправовые, в том числе конституционные принципы, к числу которых относятся принципы справедливости и пропорциональности.

Необходимо отметить, что нормативное закрепление принципов справедливости и пропорциональности в российской правовой системе связано с некоторыми аспектами. Наличие указанных принципов в конституционном законодательстве, а также их общеюридическое значение не ставится под сомнение, несмотря на то, что в Конституции РФ эти принципы лишь обозначены, но нормативно не закреплены.

Что касается закрепления принципов справедливости и пропорциональности в гражданском законодательстве, то их нормативное воплощение происходит с определенными трудностями.

В части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ) принцип пропорциональности сформулирован через категорию справедливости, которая закреплена в п. 2 ст. 6, где она названа в качестве одного из требований, исходя из которых, определяются права и обязанности сторон при невозможности использования аналогии закона. Наряду с двумя другими требованиями, указанными в той же статье, а именно разумностью и добросовестностью, справедливость, как отмечают некоторые исследователи, носит характер «квазипринципа» гражданского права. Не будучи изначально закреплена в п. 1 ст. 1 ГК РФ в качестве основного начала гражданского законодательства, требования справедливости функционально соответствуют основным началам гражданского законодательства по сфере своего действия [10, с. 14].

Поскольку понятия принципов пропорциональности и справедливости в гражданском законодательстве, как и в Конституции РФ, не раскрываются, эта задача решается в цивилистической доктрине. Так, С.А. Иванова определяет справедливость как «...этическую, оценочную категорию, свидетельствующую об истинности, правильности определенного поведения с точки зрения интересов общества» [5, с. 25]. Более конкретно автором определен принцип социальной справедливости в гражданском праве: «...соответствие между практической ролью индивидов в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами человека и их общественным признанием» [5, с. 28]. В приведенных определениях категории справедливости исследователь указывает на необходимость достижения баланса в обеспечении защиты различных интересов, в равной мере достойных защиты, что является содержанием конституционного принципа пропорциональности. Так, в практике европейского правосудия одним из критериев правомерности ограничения права собственности является соразмерность, или справедливое равновесие между требованиями всеобщего интереса общества и защитой основных прав личности [6, с. 6-8].

Как отмечают исследователи, принцип пропорциональности всегда связан с необходимостью ограничения прав. Н.В. Варламова выделяет следующие критерии пропорциональности ограничения прав: 1) наличие легитимной цели; 2) соответствие принимаемой меры поставленной цели; 3) необходимый характер меры, т.е. достижение поставленной цели с наименьшим из возможных ограничений прав; 4) соразмерность, т.е. наличие надлежащего соотношения между важностью достижения поставленной цели и тяжестью тех обременений, которые возникают в связи с ограничениями прав [2, с. 9]. Г.А. Гаджиев рассматривает справедливость и соразмерность (пропорциональность), тем не менее, как два различных принципа правового регулирования. Однако критерии их разграничения автором не приводятся, а содержательное их родство подтверждается, в частности, тем, что Г.А. Гаджиев приводит пример реализации принципа справедливости в п. 1 ст. 333 ГК РФ, предоставляющей суду право снижать размер неустойки при ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств [3, с. 63, 69, 71].

Полагаем, что принципы справедливости и пропорциональности в правовом регулировании экономических отношений находятся во взаимосвязи друг с другом и проявляются, прежде всего, в трех аспектах. Во-первых, меры нормативной и индивидуальной направленности, связанные с ограничением гражданских прав, должны по характеру и объему воздействия соответствовать своим социально и юридически значимым целям, и основаниям. Во-вторых, меры, влияющие на права и обязанности субъектов гражданских правоотношений, должны определяться с учетом их индивидуальных особенностей. В-третьих, каждый случай нормативного или индивидуального регулирования требует обоснования необходимости и оправданности применения тех или иных мер.

При регулировании экономических отношений принципы справедливости и пропорциональности проявляются при ограничении субъективных прав. Взять хотя бы то обстоятельство, что субъекты предпринимательской деятельности (основные участники экономических отношений) обладают специальным правовым статусом, который не только позволяет иметь им дополнительные права, но и распространять в отношении них определенные ограничения.

Одной из проблем является соотношение принципов справедливости и равенства. Этот вопрос, в частности, разрешается в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 года № 7-П [9]. Рассматривая вопрос о конституционности ст. ст. 230 и 231 Таможенного кодекса РФ, Конституционный Суд РФ обосновал общую правовую позицию, в соответствии с которой ограничения прав предпринимателей сами по себе не противоречат принципу равенства: «Это не является нарушением принципа равенства всех перед законом (ст. 19 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации), который гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможность установления различных условий привлечения к ответственности для различных категорий субъектов права (в данном случае -

юридических лиц и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, с одной стороны, и физических лиц - с другой). Такие различия, однако, не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов» [9].

В другом своем постановлении Конституционный Суд РФ, оценивая конституционность положений антимонопольного законодательства, высказал мнение, что законодатель может возложить бремя доказывания невиновности на субъектов предпринимательства, поскольку «специфика предпринимательской деятельности, в связи с которой предусматривается возложение на хозяйствующие субъекты неблагоприятных последствий совершения ими определенных злоупотреблений, заключается в том, что такие деяния совершаются в условиях неочевидности...» [8].

В качестве примера законодательного закрепления реализации принципов справедливости и пропорциональности, можно привести п.3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Тем самым предусматривается особенность правового положения субъектов предпринимательства по сравнению с другими субъектами, несущими ответственность за неисполнение обязательств при наличии вины (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Таким образом, общий смысл реализации принципов справедливости и пропорциональности в сфере правового регулирования экономической деятельности состоит в том, что субъекты экономической деятельности, по общему правилу, равноправны с иными субъектами гражданского права, однако ограничения равенства возможны лишь при условии, что соблюдается их соразмерность и приводятся основания, вытекающие из природы предпринимательской деятельности.

Литература

1. Обновление отраслевой структуры российского права / А. П. Анисимов, Ю. Ю. Ветютнев, А. А. Мохов, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец // Новая правовая мысль. 2005. № 2. С. 2-8.
2. Варламова Н. В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. М.: Статут, 2014. С. 4-30.
3. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. М.: Юрист, 2004. 286 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1): принят 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 45 с.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Протокол № 1. Право на собственность / М. Карсс-Фриск, А. Н. Жеребцов, В. В. Меркулов, А. Г. Эртель. М., 2002. 112 с.
7. Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М., 2010. 256 с.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений п. п. 2 и 4 ст. 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» (Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М. Казанцева) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 28. Ст. 3581.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товариществ с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.
10. Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.
11. Сергеев А. М. Методологические основы и концептуальные положения конституционной экономики // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 7-22.

НЕТОЧНОСТЬ ЭКОНОМИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Шмаков А.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирский государственный технический университет,
Сибирский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Новосибирск, Россия

Договорная природа понятийно-терминологического аппарата дает возможность выбрать единую базовую терминологию для основных социальных дисциплин. Общий терминологический аппарат формирует потенциал позитивного воздействия на формирование ментальных моделей, подкрепляющих возможность гибко кооперировать усилия большого числа людей, задавать траекторию развития общества. Неточность экономико-юридической терминологии приводит к проблемам взаимодействия между представителями экономической и юридической наук. Несоответствия в базовой терминологии порождают бесчисленные споры и отвлекают от анализа существа возникающих проблем. Автор акцентирует внимание на необходимости выработать общую систему экономико-юридических понятий, удовлетворяющую внутренним целям указанных социальных дисциплин и позволяющую сформировать комплексное экономико-юридическое представление о поведении экономических субъектов. Рассматривается понятийная сущность базовых для экономики и юриспруденции понятий: права собственности, транзакция, сделка, договор.

Ключевые слова: экономика права; терминологические несоответствия; права собственности; транзакция; сделка; договор.

THE INACCURACY OF ECONOMIC AND LEGAL TERMINOLOGY AS AN OBSTACLE TO INTERDISCIPLINARY INTERACTIONS

Shmakov A. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk State Technical University, Siberian Institute of Management,
Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration Novosibirsk, Russia

The nature of origin of the terminology provides the opportunity to choose a single basic terminology for the major social disciplines. Common terminology creates the potential for positive impact on the formation of mental models that underpin the flexibility of cooperating efforts of many people, influence the development of society. The inaccuracy of economic and legal terminology leads to problems of interaction between the representatives of economic and legal Sciences. Inconsistencies in key terminology are a reason of innumerable disputes and distract from the analysis of substantive problems.

The author focuses on the need to develop a common system of economic and legal concepts that meet the internal goals of these social disciplines and allows forming an integrated economic-legal idea of the behavior of economic actors. The study examined the conceptual nature of the underlying economy and law concepts: property rights, transaction, deal, and contract.

Key words: Economics of law; terminological inconsistencies; property rights; transaction; deal; contract.

Формирование противоречивых понятийных систем в экономике и юриспруденции порождает бесчисленные терминологические споры, отвлекая от сути решаемых задач. В этом контексте представителям социальных дисциплин следовало бы выработать общую систему понятий. Поскольку любая терминология имеет договорную природу, единственными критериями отбора представляются удобство для внутренних целей социальных дисциплин и непротиворечивость относительно остальной понятийной системы. Рассмотрим понятийную сущность таких базовых для экономики и юриспруденции понятий, как права собственности, сделка, транзакция и договор.

1) Права собственности. Представляется целесообразным использование следующего определения прав собственности, формирующего современное понимание рыночных отношений. *Права собственности* – это санкционированные поведенческие отношения между людьми, определяющие возможные способы использования элементов богатства как исключительное право отдельных людей или их групп [8, p. 3].

Следует сделать некоторые пояснения относительно трактовки данного термина. Во-первых, неверно отождествлять права собственности и объекты собственности. Право собственности – это не сам объект, а те способы использования объекта, которые собственник имеет возможность контролировать. Во-вторых, неверно отождествлять собственность и обладание, т.е. физический контроль над объектом собственности. Право собственности состоит из набора правомочий, ко-

торые могут принадлежать разным людям, в том числе физически не обладающим вещью [9, pp. 112–128]. В-третьих, права собственности, это не отношение человека к объекту собственности, а отношения между людьми по поводу объекта собственности [11, p. 13]. Права собственности оформляются в виде правил, описывающих, что люди могут, а чего не могут делать с принадлежащей им собственностью, а также что они вправе или не вправе требовать от других людей, желающих использовать данную собственность. В-четвертых, экономистов больше интересует состояние *de facto*, а не *de jure*. О степени принадлежности какому-либо лицу права собственности можно судить по имеющейся у него фактической возможности определять направления ее использования [6, p. 17]. То есть экономический подход опирается не только на формальные, но и на неформальные нормы, определяющие отношения собственности. В-пятых, с экономической точки зрения право собственности подразумевает контроль над ограниченными элементами богатства, в которых нуждаются другие лица [3, с. 16]. Элементами богатства является все, что с точки зрения людей обладает ценностью. Если в юриспруденции принято различать права собственности и личные права, то экономическая логика объединяет данные понятия в категории прав собственности. Это происходит потому, что экономисты относят к элементам богатства не только ресурсы и блага в узкой трактовке, но и личные права, поскольку последние также обладают ценностью.

2) Трансакция. Другой, фактически не используемой в юриспруденции, но важной для экономического понимания категорией является трансакция. Трансакция – это деятельность человека в форме отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе [7, p. 652]. При этом для удобства юристов можно выделить понятие личных свобод из совокупности прав собственности, с экономической точки зрения можно этого не делать.

Существует три вида трансакций [5, с. 57-66]:

1) *Трансакции сделки* подразумевают отношения, возникающие в результате добровольного соглашения между равными по закону сторонами. Когда мы говорим о трансакциях на рынке, мы имеем в виду трансакции сделки, или просто сделки. Несмотря на то, что большинство трансакций по формальным признакам являющихся трансакциями сделки, по факту часто они таковыми не являются, поскольку отношения партнёров оказываются асимметричными. Сказывается разница в переговорной силе сторон.

2) *Трансакции управления* подразумевают добровольно принятые сторонами отношения власти и подчинения между узаконенными уровнями иерархии. Существования трансакций управления в чистом виде – явление достаточно редкое. Нередко в процессе взаимодействия стороны подменяют трансакции управления трансакциями сделки. Причиной такой вынужденной подмены является существование ограниченной рациональности и оппортунизма, делающие процесс контроля за деятельностью агента со стороны принципала затруднительным и приводящие к необходимости переговоров.

3) *Трансакции рационализации* подразумевают обязательные отношения власти и подчинения между неравными по правовому статусу агентами. Отличие таких трансакций в том, что в них участвует, как правило, не две, а минимум три стороны. При этом, поскольку в качестве одной из сторон выступает государство, часто имеет место принятие коллегиальных решений.

3) Сделка. Дж. Коммонс писал, что элементарной единицей экономики является сделка [3, с. 81]. Сделка – это волевой акт, направленный на отчуждение и присвоение прав и свобод ее участников. Сделка подразумевает встречу волевых действий лиц – участников сделки, которые для достижения своих целей нуждаются в ресурсах, принадлежащих партнерам по сделке, для получения которых они совершают ряд действий. Сделка – это один из видов трансакций. Ключевое отличие между понятиями заключается в следующем: если трансакция подразумевает возможность распространения воли отдельного человека за пределы его физического контроля, то «сделка» порождает правоотношения только для её участников.

В общем случае сделка предполагает наличие трех элементов:

1) Предложение, высказанное одной из сторон сделки (оферта).

2) Принятие предложения другой стороной сделки (акцепт).

3) Вознаграждение, подразумевающее встречную передачу прав, свобод, обязанностей и незащищенностей одной стороны сделки в обмен на права, свободы, обязанности и незащищенности другой стороны. Добровольная сделка подразумевает обмен эквивалентными элементами богатства.

В Гражданском кодексе РФ «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»

[2, ст. 153]. При этом «сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними» [2, ст. 154, п.1]. Необходимо отметить, что устоявшийся в юридической терминологии термин «односторонняя сделка» искажает экономическое содержание понятия сделки, поскольку, во-первых, для экономиста сделка автоматически подразумевает соглашение двух или более сторон и не подразумевает односторонние волеизъявления; во-вторых, фактическая постановка знака равенства между договором и многосторонней сделкой приводит к потере экономического содержания данных понятий. Среди цивилистов не прекращается дискуссия относительно возможности создания более сбалансированной системы понятий. Например, д.ю.н. М.М. Агарков считал возможным использование терминов «волеизъявление» и «юридический поступок» [1, с. 41-55].

4) Договор. Если взаимодействие контрагентов связано с транзакциями, требующими времени для завершения, возникает необходимость в заключении договора. Неопределенность и риски, возникающие в результате отложенных транзакций, становятся препятствием для обмена и сотрудничества. Заключение защищаемых внешними силами договоров снижает риски и делает взаимовыгодные транзакции возможными. Заключение договора рассматривается как механизм защиты от оппортунистического поведения со стороны контрагента.

Договор (контракт) – согласованные (т.е. достигнутые в результате соглашения) намерения нескольких лиц совершить определённые действия. Любые договорные отношения подразумевают заключение соглашения (не одностороннего обещания) относительно изменения каких-либо прав или свобод, т.е. содержащего в себе ряд взаимных обещаний. Заключение договора представляет собой результат сделки и превращает соглашения в обязательства.

Процесс согласования подразумевает добровольность и взаимность обещаний сторон, а также готовность принять на себя ответственность в случае их невыполнения. Соглашение только тогда является договором, когда при его заключении соблюдается три принципа [4, с. 197]:

1) Принцип свободы договора. В соответствии с данным принципом сторонам принадлежит исключительное право определять необходимость заключения и условия договора.

2) Принцип добросовестности. Данный принцип запрещает включать в договор недобросовестные условия, то есть условия, противоречащие интересам слабых, навязывающиеся волей более сильных контрагентов.

3) Принцип соизмеримости. Согласно данному принципу меры договорной ответственности должны быть адекватны объему получаемой от деятельности в рамках заключенного договора выгоды.

Отметим, что в отечественной юридической теории отсутствует обоснованное разграничение понятий «сделка» и «договор». В большинстве случаев объяснение заканчивается формулой «любой договор – это сделка, но не любая сделка – это договор», «сделка бывает односторонней, для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух и более сторон». Более четкая позиция сформирована в рамках англо-саксонского права: сделка обозначает соглашение, направленное на установление обязательства, независимо от того, возникает ли обязательство или нет, договор же обозначает лишь соглашение, действительно порождающее обязательство [10, р. 397]. По сути, если целью сделки является реализация экономических интересов ее сторон, то целью договора – создание предпосылок для выполнения достигнутых договоренностей. По сути, формулировки, используемые в российском законодательстве, не противоречат такому пониманию. Согласно ГК РФ: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1, ст. 153], «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [1, ст. 420]. Таким образом, сделки – это действия, направленные на достижение каких-либо интересов, а договор – это соглашение о реализации сделки.

Таким образом, представленная система из четырех рассмотренных в работе понятий – права собственности, транзакция, сделка, договор – представляется логичной и непротиворечивой с точки зрения экономики и юриспруденции.

Литература

1. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3. С. 41–55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма. М. : Изд дом Высшей школы экономики, 2011. 416 с.
4. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 211 с.
5. Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории. СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2005. 736 с.
6. Alchian A. A., Demsetz H. The property rights paradigm // Journal of Economic History. 1973. №. 33.
7. Commons J. R. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. № 21.
8. Furubotn E. G., Pejovich S. The economics of property rights. Cambridge, 1974.
9. Honore A. M. Ownership // Oxford essays in jurisprudence. Ed. by Guest A. W. Oxford, 1961.
10. Patterson J. The Restatement of the Law of Contracts // Columbia Law Review. 1933. V. 33.
11. Pejovich S. Fundamentals of economics: a property rights approach. Dallas, 1981.

—◆◆◆—

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАБОТАЮЩЕГО СТУДЕНТА:
ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ**

Арсентьева В. А.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Проблема работающего студента на сегодняшний день достаточно актуальна. Отсутствие распределения после окончания обучения вызывает необходимость получения раннего практического опыта. Вместе с тем появление вторичной занятости обусловлено ответственностью студентов за собственное финансовое обеспечение.

В статье проанализированы результаты исследования работающих студентов Новосибирского государственного университета экономики и управления. Выявлены основные мотивы занятости работающих студентов, выделены их характерные черты как представителей отдельной социальной группы. Помимо этого, работающие студенты были разделены на группы (кластеры) по следующим критериям: степень соответствия работы студентов специальности обучения, удовлетворенность студентов работой, наличие у студентов возможности и желания остаться на текущем месте работы после окончания вуза. Каждый выделенный кластер студенческой молодежи охарактеризован и подробно описан в сопоставлении с такими признаками, как пол, курс обучения, место проживания и форма трудоустройства.

Ключевые слова: трудоустройство, трудовая деятельность, учебная деятельность, мотивы, студенты, кластеры.

**SOCIOLOGICAL PORTRAIT OF AN INCOME-EARNING STUDENT:
CHARACTERISTICS AND FEATURES**

Arsentjeva V. A.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The problem of income-earning student today is quite relevant. The lack of placement after graduation is causing the need for early practical experience. However, the emergence of secondary employment is also due to the responsibility of students for their own financial security.

The article analyzes the results of a study of income-earning students of Novosibirsk state university of economics and management. The main reasons for the employment of income-earning students are found, the characteristic features of modern income-earning students, as representatives of certain social group, are defined. In addition, income-earning students were divided into groups (clusters) according to the following criteria: the degree of matching of students work and their major, job satisfaction of students, the possibility and desire to stay at the current place of work after graduation. Each allocated cluster is characterized and described in detail in comparison with such characteristics as gender, university year, location and form of employment.

Key words: employment, work activity, educational activity, motives, students, clusters.

Студенческая жизнь – особая ступень в жизни молодого человека или девушки. Стартовые позиции, достигнутые в молодом возрасте, становятся основой для дальнейшего развития и достижений. Расширение свободы выбора в сфере образования, а также рост ценности получения высшего образования становится характерной чертой настоящего времени. Вместе с тем, недостаток бюджетных мест, постоянный рост стоимости обучения, и, одновременно, не всегда высокая учебная нагрузка студентов, стимулируют и позволяют молодым людям совмещать обучение с работой.

На трудовые ориентации и социальное поведение российской молодежи оказывает воздействие целый комплекс различных факторов: экономические (структура спроса на специалистов

на рынке труда, общий уровень жизни населения и др.), политические (реализуемая молодежная политика, реформы науки и образования и т.д.), социальные (трансформация ценностных ориентаций в обществе, подвижки в престиже образования, снижение престижа некоторых групп профессий, изменение роли образования в процессах социальной мобильности и др.) [2, с. 88].

Вторичная занятость студентов сопровождается довольно часто рядом проблем. Причины этих проблем, характер и необходимость поиска путей решения определили тему эмпирического исследования, проведенного автором в 2016 году. Выборочную совокупность составили работающие студенты 1-х – 4-х курсов НГУЭУ. В исследовании приняли участие 70 респондентов. В качестве основного инструмента опроса была использована анкета.

В ходе опроса респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, касающиеся мотивов трудоустройства, основных характеристик трудовой деятельности (форма занятости, форма трудоустройства и т.д.), а также проблем, возникающих в процессе совмещения трудовой и учебной деятельности. Результаты исследования представлены далее.

Основными мотивами, которыми руководствуются студенты при трудоустройстве, являются желание быть независимым от родителей (75%), улучшить собственное материальное положение (44,2%), желание проводить свое свободное время с пользой (34,6%), а также приобрести опыт работы по профессии (32,7%) и расширить круг общения (25%).

Однако, при всех плюсах, вторичная занятость сопровождается сложностями совмещения графиков учебы и работы. Поэтому закономерен вопрос о степени занятости студентов. По результатам опроса 55,8% работают постоянно и 38,5% подрабатывают время от времени, 5,7% работают только в выходные от учебы дни. Можно сделать вывод, что студенты все-таки стараются устроиться на постоянную работу, причем такое их желание, как было установлено в ходе исследования, не зависит от пола, возраста, материального достатка и т.д. Студенты, получающие стипендионные выплаты, в меньшей степени озадачены поиском постоянной работой, что, вероятно, связано с направленностью их основного внимания на обучение. В то же время студенты, обучающиеся на бюджетной основе, в большинстве случаев работают неофициально, что может быть связано с боязнью потерять стипендию, ведь многие получают не только академическую стипендию, но также и социальную.

В исследовании также важно было выявить, связана ли трудовая деятельность студентов со специальностью обучения. Так, по результатам исследования работа соответствует специальности у 50% опрошенных. Но, в то же время, половина студентов-третьекурсников не может найти работу по специальности, что может быть связано как с нехваткой рабочих мест, так и с низкой активностью в поиске работы по специальности. Что касается студентов 1-х и 2-х курсов, то их трудовая деятельность в основном не соответствует специальности в силу того, что студенты еще сами не определились, в какой сфере они смогут применить свои знания.

В ходе анализа было выявлено, что совокупность работающих студентов можно подразделить на несколько групп. Так, путем кластеризации методом k-средних [1, с. 384] опрошенные респонденты были разделены на три кластера по следующим признакам: степень соответствия работы студентов специальности обучения, удовлетворенность студентов работой, наличие у студентов возможности и желания остаться на текущем месте работы после окончания вуза.

По результатам расчетов были получены три кластера. Первый кластер – «активные работники» (24% совокупности). Его составили студенты, характеризующиеся частичным соответствием работы специальности обучения, желанием в дальнейшем продолжать строить карьеру в рамках выбранной сферы деятельности и значительной удовлетворенностью работой. Второй кластер – «неопределившиеся работники» (54%). Его составили работающие студенты, трудовая деятельность которых не соответствует получаемому образованию, частично удовлетворенные работой, но рассматривающие текущее место работы как вариант трудоустройства после окончания вуза. Третий кластер – «недовольные работники» (22% совокупности). Он включает в себя студентов, трудовая деятельность которых частично соответствует специальности, которые не удовлетворены работой и не желают продолжать работать в выбранной организации/сфере.

В ходе сравнения выделенных кластеров наблюдались расхождения в ответах респондентов разного пола, курса обучения, места проживания и формы занятости. Так, женщины чаще оказывались представителями кластера «активные работники» (40%) и реже попадали в группу «недовольных» (10%); мужчины, напротив, попадали скорее в кластер «недовольных» (25%), чем «активных» (20%). Кластер «неопределившихся работников» наполнен мужчинами и женщинами в равных пропорциях. Можно предположить, что женщины чуть более оптимистичны в своих оценках и/или являются более гибкими и адаптивными как в плане мышления, так и в плане поведения, по сравнению с мужчинами.

К кластеру «активных работников» в основном относятся студенты 1-го (37,5%) и 4-го (42,9%) курсов. Удовлетворенность первокурсников своей трудовой деятельностью часто связана с тем, что они подрабатывают в сферах деятельности уже известных им (работали до поступления в вуз). Тогда как удовлетворенность студентов 4-го вытекает из приобретенного опыта и осознания того, в какой сфере деятельности им интереснее развиваться и добиваться успехов. В кластере «недовольных работников» преобладают студенты 2-го (50%) и 3-го курсов (64%), а также выпускники (57%). Такие показатели говорят о желании студентов добиваться больших успехов, возможно путем перехода в другую организацию или сферу деятельности.

Стоит также отметить, что студенты, проживающие в общежитии, обычно оказываются «неопределенными» (57%) или «недовольными» (36%) работниками, в то время как среди живущих с родителями велики доли «неопределенных» (56%) и «активных» (28%). Доля активных также велика среди снимающих жил.площадь (42%), что может быть связано с необходимостью самообеспечения.

Что касается формы занятости, то стремление к официальному трудоустройству характерно для студентов каждого из трех кластеров, однако у респондентов, принадлежащих к кластеру «недовольных работников», чаще наблюдается неофициальная форма занятости (56%), вследствие чего студент, как работник не имеет социальных гарантий, его опыт официально не фиксируется. Такое положение как раз и может способствовать возникновению чувства недовольства по отношению к работе у студентов.

Подведем итоги. Проблема работающего студента достаточно актуальна. Отсутствие распределения после окончания обучения вызывает к необходимости получения студентами раннего практического опыта. Вместе с тем, необходимость вторичной занятости, как показало эмпирическое исследование, обусловлена ответственностью студентов за собственное финансовое обеспечение. Работающие студенты также могут быть подразделены на группы в зависимости от отношения к трудовой деятельности. В связи с этим вопросы вторичной занятости обретают совершенно иной смысл и требуют активного включения в этот процесс администрации учебных заведений и представителей бизнес-сообщества.

Литература

1. Бююль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб. : ООО «ДиаСофтЮП», 2005. 608 с.
2. Малиновская М. А. Вторичная занятость студентов: состояние, формы, причины // Наука и современность – 2016: сб. материалов XLVII Международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 88-96.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ БЕЗРАБОТИЦЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Воловская Н. М.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В докладе представлены результаты опроса предпринимателей, открывших свое дело, будучи безработными. Опросом охвачено три направления развития предпринимательской деятельности: индивидуальное предпринимательство, фермерство и самостоятельная занятость в условиях личного подсобного хозяйства. Показана роль и поддержка службы занятости в регионе. Рассмотрены сферы и виды предпринимательской деятельности, условия ее осуществления. Особый акцент сделан на социологических аспектах самозанятости безработных: мотивации, потребности в обучении, изменение социально-психологического состояния, материального положения в условиях предпринимательской деятельности, поддержка семьи и т.д. Выявлены проблемы, препятствующие развитию предпринимательской деятельности в селах, районах и городах Новосибирской области: сложности с арендой помещений, финансовые проблемы, высокие процентные ставки по кредитам, административные барьеры, с которыми столкнулись безработные граждане при открытии и ведении собственного дела. Определены эффективные виды государственной поддержки безработных.

Ключевые слова: предпринимательство, самозанятость, безработные граждане, служба занятости, проблемы, государственная поддержка.

ENTREPRENEURSHIP IN TERMS OF UNEMPLOYMENT: SOCIOLOGICAL ASPECT

Volovskaya N. M.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The report presents the results of a survey of entrepreneurs who have started their own business being unemployed. The survey covers three areas of entrepreneurship: individual entrepreneurship, farming and self-employment in the conditions of private farming. The role and support of the employment service in the region is shown. The scope and types of entrepreneurial activity, conditions of its implementation are reviewed. Particular emphasis is placed on the sociological aspects of self-employment: motivation, training needs, change in the socio-psychological state, financial situation in the entrepreneurial environment, family support, etc. The problems hindering the development of entrepreneurship in villages, districts and cities of the Novosibirsk region are identified: difficulties with rent, financial problems, and high interest rates on loans, administrative barriers unemployed citizens faced when opening and running their own business. The effective types of state support for the unemployed are defined.

Key words: entrepreneurship, self-employment, unemployed population, the employment service, problems, state support.

Предпринимательством могут заняться как люди, ощущающие внутреннюю потребность в такой деятельности, наемные работники, неудовлетворенные содержанием выполняемой работы, возможностью построить карьеру, отсутствием условий для реализации своих творческих потребностей, самовыражения, амбиций и т.д., так и граждане, потерявшие работу. Объектом данной статьи являются незанятые люди, потерявшие работу, проживающие в сельской местности, для которых из-за отсутствия наемной работы переход к предпринимательской деятельности является практически единственной возможностью занять себя самостоятельно, обеспечить себя и свою семью материально, изменить свой социальный статус и перейти от статуса безработного к статусу самостоятельно занятого человека.

Одновременно с этим надо принять во внимание, что осуществлять предпринимательскую деятельность могут не все безработные люди. Подобная деятельность требует людей со специфическими качествами: активностью, инициативностью, организационными способностями, умением рисковать. Также надо принять во внимание то положение, что для многих безработных переход к предпринимательской деятельности – это вынужденный шаг в сложившихся неблагоприятных обстоятельствах. Предпринимательство для них является средством выживания, это, по сути, «предпринимательство по неволе».

Содействие незанятому населению по их переходу на предпринимательскую деятельность в России возложено на государственные департаменты занятости, а также на областные, районные и сельские администрации. Департаменты занятости должны осуществлять работу по ориентации безработных незанятых граждан на осуществление предпринимательской деятельности по отдельным формам (ИТД, самозанятость в ЛПХ, создание предприятий малого бизнеса). Они занимаются тестированием граждан, используя специальные методики, делают упор на выявление деловых и предпринимательских качеств. В их обязанности входит предоставление консультационных услуг, помощь по разработке бизнес-плана, ознакомление граждан с набором необходимых документов по открытию своего дела, обучение граждан основам предпринимательства, оказание реальной помощи в аренде помещений, получении льгот и т.д.

Однако активная позиция служб занятости должна быть подкреплена реальной информацией о желании незанятых людей перейти к предпринимательской деятельности, о формах самостоятельной занятости, о необходимой помощи и т.д. А для этого следует проводить социологические опросы. В связи с этим в Новосибирской области министерство труда, занятости и трудовых ресурсов совместно с Новосибирским государственным университетом с 1995 г. проводит подобные исследования возможностей развития самозанятости среди незанятого населения и в последующем оказывает незанятым гражданам помощь в переходе к предпринимательской деятельности. Полученные результаты получили неоднократное освещение во многих наших работах [1; 2; 3]. Однако необходима обратная связь и получение ответов на ряд вопросов. Как работает незанятым гражданам на nive предпринимательства? В каких сферах деятельности они работают, чем занимаются? Каковы их проблемы и перспективы деятельности? Для получения ответов на указанные и другие вопросы в 2015 году нами совместно с министерством труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области был проведен телефонный опрос граждан, решивших заняться предпринимательской деятельностью под патронажем служб занятости.

Предпринимательская деятельность незанятых граждан возможна в следующих направлениях: создание малого предприятия, фермерского хозяйства, индивидуальная трудовая деятельность (ИТД), работа в личном подсобном хозяйстве и т.д.). Поэтому было выбрано 3 направления опроса: опрос предпринимателей, самозанятых в личном подсобном хозяйстве и фермеров. В одной статье невозможно рассмотреть все результаты проведенного исследования, поэтому остановимся на исследовании предпринимателей, открывших собственное дело в 2014, 2015 годах при содействии Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области. Всего было опрошено 150 чел.

Обратимся к результатам исследования.

Мотивация имеет огромное значение для перехода к предпринимательской деятельности. Состояние безработицы способствует повышению мотивации осуществлять самозанятость, так как она становится главной (если не единственной) возможностью обрести себя в труде и выйти из унизительного состояния безработицы. В результате безработицы ухудшается материальное положение и, как следствие, снижается качество жизни и трансформируется привычный образ жизни. Безработица для многих граждан служит толчком перехода к бедности, а самозанятость, наоборот, позволит увеличить им свои доходы. Также мотивационная составляющая предпринимательской деятельности может существенно влиять на результаты, на готовность людей к конкуренции на рынке и в целом на успешность предпринимательства.

Исследование показало, что основным мотивом перехода незанятых граждан к предпринимательской деятельности является «обеспечить нормальную жизнь себе и своей семье» (72,9% граждан, открывших свое дело в 2014 г. и 68,3% - в 2015 г.), за ним следует мотив «возможность реализовать свои способности», при этом его отмечали 48,6% граждан, открывших свое дело в 2014 г. и 39,3% - в 2015 г. Данный мотив имеет большое значение при осуществлении предпринимательства, так как часть граждан, открывшие свое дело по материальным мотивам, при создании новых рабочих мест в местах их проживания возможно «уйдет» в работу по найму. Однако останется часть граждан, для которых предпринимательство вместо вынужденной формы занятости станет внутренней потребностью.

Рассмотрим, в каких отраслях и сферах деятельности незанятые граждане практикуют самозанятость в форме предпринимательской деятельности.

Больше всего респондентов среди предпринимателей, открывших свое дело, работает в отрасли «Бытовое обслуживание населения» (27,6%), далее идет отрасль «Оптовая и розничная торговля» (18,8%), а также «Сельское хозяйство» (15,1%). По 4,3% респондентов открыли свое дело в строительстве, промышленном производстве и других отраслях.

С точки зрения респондентов, вышеназванные отрасли наиболее подходят для организации своего дела в местах их проживания по следующим причинам: нет проблем со сбытом продукции (25,1%), наличие доступной сырьевой базы (14%), в этой сфере никто не предлагает услуг (11,2%), есть специалисты в этой области (6,7%) и т.д.

Осуществляя индивидуальную трудовую деятельность, респонденты занимаются торговлей товарами народного потребления (12,6%), парикмахерскими услугами (7,1%), шитьем одежды (4,4%), оказанием фотоуслуг (2,7%) и т.д.

Что касается собственно организации собственного дела, то 90% респондентов сами возглавляют свое дела, а 9,7% - совместно с 2-3 другими предпринимателями.

Оценка респондентами условий осуществления ИТД представлена в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете условия существования ИТД в Вашем городе / районе?»

Вариант ответа	В % к опрошенным	
	2014 г.	2015 г.
1. Созданы все условия для развития бизнеса, предприниматели чувствуют себя комфортно	16,4	25,8
2. Условия для развития бизнеса средние	58,9	50,6
3. Условия для развития бизнеса неблагоприятные	24,7	23,7

Приведённые данные показывают, что четверть опрошенных предпринимателей считает, что в местах их проживания созданы все условия для развития бизнеса, предприниматели чувствуют себя комфортно, половина респондентов оценивает эти условия как средние, а чуть меньше

четверти респондентов оценили условия для развития бизнеса как неблагоприятные. Причем по сравнению с 2014 г. условия, существования ИТД несколько улучшились.

Самооценка результатов развития собственного дела представлена в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Выберите определение, лучше всего подходящее к Вашему бизнесу?»

Вариант ответа	В % к опрошенным	
	открыли свое дело в 2014 г.	открыли свое дело в 2015 г.
1. Процветающий	8,2	5,9
2. Конкурентоспособный	9,6	14
3. Развивающийся	31,5	41,9
4. Выживающий	27,4	24,7
5. Угасающий	17,8	4,8

Данные таблицы показывают, что большинство респондентов оценивают свой бизнес как развивающийся, примерно четверть респондентов считает, что их бизнес выживающий. Оценка предпринимателями, открывшими свой бизнес в 2015 г. по сравнению с оценками 2014 г. более позитивная: увеличивается число респондентов, оценивающих свой бизнес как конкурентоспособный, и уменьшается число респондентов, оценивающих свой бизнес как угасающий. Также возрастает число респондентов, оценивающих свой бизнес как конкурентоспособный. В тоже время нельзя не отметить, что снижается процент респондентов, оценивающих свой бизнес как процветающий.

Опрос показал, что открытие своего дела для 41% опрошенных предпринимателей способствовало улучшению их материального положения. Но в тоже время у каждого пятого респондента, по их мнению, материальное положение ухудшилось, а у 38,2% респондентов – не изменилось.

Доходы, которые получают незанятые граждане, открывшие свое дело, невысоки: 60,3% респондентов получают годовой доход от их предпринимательской деятельности до 100 тыс. руб., 23,3% - свыше 100 тыс. руб. до 200 тыс. руб., 8,6% - свыше 200 тыс. руб. до 300 тыс. руб., 3,4% - свыше 300 тыс. руб. до 400 тыс. руб., 0,9% - . . . свыше 400 тыс. руб. до 500 тыс. руб., 3,4% - свыше 500 тыс. руб.

Самооценка респондентами состояния своего материального положения представлена в таблице 3.

Таблица 3

Оценка респондентами своего материального положения

Вариант ответа	В % к опрошенным	
	2014 г.	2015 г.
1. Зарабатываемых средств не хватает на нормальное существование	11,8	12,2
2. Зарабатываемых денег хватает на приобретение еды и предметов первой необходимости	47,1	45,9
3. Зарабатываемых денег хватает, в том числе, и на приобретение бытовой техники	33,8	37
4. Зарабатываемых денег хватает, в том числе, и на приобретение дорогих покупок (автомобиль, квартира)	7,4	4,4
5. Я вообще не имею материальных проблем	0	0,6

Из представленных данных видно, что особых и существенных различий в оценке своего положения предпринимателями, открывшие свое дело в 2014 и 2015 гг. существенных различий не прослеживается. Так, примерно для каждого четвертого зарабатываемых денег хватает на приобретение еды и предметов первой необходимости, несколько для меньшей части респондентов зарабатываемых денег хватает, в том числе, и на приобретение бытовой техники. В тоже время 12% респондентов говорят о том, что зарабатываемых средств не хватает на нормальное существование.

Для развития предпринимательства большое значение имеет психологическое состояние. Исследование показало, что переход к предпринимательской деятельности способствовал улучшению психологического состояния респондентов. Так, у 31% респондентов повысилась самооцен-

ка, у 27% усилилась активность, 19% стали ощущать свою полезность семье и обществу, 10% говорят об улучшении условий жизни (питания, отдыха), 6% перестали ощущать незащищенность и нестабильность. В тоже время 7% респондентов указали, что стало еще хуже, так как их бизнес развалился, 36% отмечают, что ничего не изменилось.

Между тем безработным людям, вступившим на нелегкую стезю предпринимательства, требуется помощь. С одной стороны, у них есть надежный «тыл» - семья. Большинство респондентов уверены в поддержке семьи. Так, 83,4% респондентов, отрывших свое дело, указывают о том, что их поддерживает семья, дети, родственники в ведении собственного дела. Однако следует отметить, что одной только семейной поддержки недостаточно, без помощи государственных органов незанятым гражданам (служб занятости, местных администраций) очень трудно осуществить переход к совершенно новой для них предпринимательской деятельности. Оценивая помощь различных служб, респонденты отдают пальму первенства службам занятости. Так, 36,8% указывают, что служба занятости их активно поддерживает, 16,8% - скорее поддерживает, 23,2% говорят о минимальной поддержке. В тоже время большая часть респондентов (69%) отмечает, что администрации, сел, поселков и районов их практически не поддерживают.

Какие же виды помощи в Новосибирской области необходимы для осуществления предпринимательской деятельности с точки зрения опрошенных граждан? (см. табл.4)

Таблица 4

Необходимая помощь для перехода к предпринимательской деятельности

Вариант ответа	В % к опрошенным	
	2014 г.	2015 г.
1. Денежные кредиты	33,9	33,8
2. Налоговые льготы	24,2	38,3
3. Получение необходимых знаний, навыков	17,7	21,7
4. Психологическая поддержка окружающих	4,8	2,2
5. Возможность кооперации с другими жителями	3,2	1,7
6. Возможность переработки продукции и ее хранения	3,2	1,7
7. Поддержка со стороны государственных органов села, района	24,2	37,2

Мы видим, что респондентам для перехода к предпринимательской деятельности необходимы, прежде всего, денежные кредиты, налоговые льготы, получение необходимых знаний, навыков [4], помощь со стороны государственных органов. Кроме того, начинающие предприниматели говорят о высокой арендной плате (23,3%), об административных барьерах (12%), о конкуренции на рынке (22,2%) и т.д. Людей, ставших на этот нелегкий путь, необходимо поддержать. Тем более что 78% планируют активно развиваться, и лишь 2,2% респондентов говорят, что «это не мое, буду искать работу по найму».

Из года в год предприниматели пишут и говорят о высоких налогах и сборах, больших отчислениях в специальные фонды. Действительно, уровень налогов с фонда заработной платы и отчислений в различные фонды для предпринимателей во многих случаях превышает их возможности оплаты. Думается, что малый бизнес на первоначальном этапе его развития необходимо рассматривать не в качестве одного из каналов поступлений налогов в бюджет и отчислений в фонды, а как социальное явление, которое обеспечивает самостоятельную и трудовую занятость граждан, снижающее напряжение и остроту в общественных отношениях.

В заключение хотелось бы подчеркнуть (мы писали об этом ранее), что к главному достоинству предпринимательской деятельности относится ее социальная ценность. Предпринимательская деятельность позволяет преодолеть выжидательные и иждивенческие настроения в социуме, повышает самооценку людей и уверенность в своих силах. Экономическое процветание и социальная стабильность общества возможна лишь при развитии предпринимательства и малого бизнеса. Проведение активной политики занятости позволяет воздействовать на оба процесса: развивать предпринимательство и бороться с безработицей. Именно поэтому за такой формой активной политики занятости как развитие предпринимательства и самозанятости – будущее.

Литература

1. Воловская Н. М. Самостоятельная занятость: теоретико-методологические и эмпирические основания концептуальной модели регионального управления: дисс. на соиск. учен. степ. д-ра социол. наук. Новосибирск: Новосибирская государственная академия экономики и управления, 2003. 346 с.

2. Управление самостоятельной занятостью в регионе / Н. М. Воловская, М. В. Удальцова, Л. К. Плюсина, А. В. Русина // Регион: экономика и социология. 2005. № 4. С. 67-76.
3. Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе / Н. М. Воловская, Л. К. Плюсина, А. В. Русина, А. В. Иноземцева // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 52-60.
4. Шукшина З. А. Человек взрослый: обучение в условиях непрерывных изменений социального контекста // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 78-81.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Гокова О. В.

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

В данной статье раскрыта сущность пронаталистской политики, уточняется ее понятие в контексте политической социологии как направление популяционистской демографической политики, представляющей собой совокупность мероприятий, реализуемых органами государственной власти и направленных на увеличение численности населения, уменьшение естественной убыли населения посредством увеличения рождаемости. Показана связь пронаталистской политики с существующими демографическими и социологическими понятиями и теориями, рассмотрены основные подходы к ее определению. Для выхода из негативной демографической динамики в Российской Федерации необходима разработка и планомерное проведение пронаталистской политики, направленной на повышение уровня рождаемости, укрепление института семьи и брака, сохранение семейных ценностей, поддержание крепких связей между поколениями семей, обеспечения гармоничного развития молодежи как основного ресурса для воспроизводства населения.

Ключевые слова: пронаталистская политика, демографическая политика, формы и виды пронаталистской политики, репродуктивное поведение, воспроизводство населения.

MAIN APPROACHES TO RESEARCH PRO-NATALIST POLICY

Gokova O. V.

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

The article reveals the essence of the pronatalist policy, clarifies its concept in the context of political sociology as the direction of the populationist demographic policy, which is a set of measures implemented by public authorities aimed at increasing the population, reducing the natural population decline by increasing the birth rate. The connection of the pronatalist policy with the existing demographic and sociological concepts and theories is shown, the main approaches to its definition are considered. To overcome the negative demographic dynamics in the Russian Federation, the development and systematic implementation of a pronatalist policy aimed at raising the birth rate, strengthening the institution of family and marriage, preserving family values, maintaining strong links between generations of families, ensuring the harmonious development of youth as the main resource for the reproduction of the population are necessary.

Key words: pronatalist policy, demographic policy, forms and types of pronatalist policy, reproductive behavior, reproduction of population.

Первые идеи о государственном регулировании роста населения и принятии такой меры, например, как переселение жителей густонаселенных районов в малонаселенные с избытком земли для поддержания пропорции между количеством земли, продовольствием и населением, нашли отражение в работах древнекитайского мыслителя и философа Конфуция [4]. В дальнейшем в истории изучения особенностей управления населением можно выделить четыре основных направления:

1. ориентация на ограничение или поддержание идеальной для государства стабильной численности населения, поскольку, по словам Аристотеля «малочисленность граждан способствует возникновению социальной гармонии, невозможной при избытке населения» (Сократ, Платон, Аристотель);

2. распространение идей популяционизма, стремление к увеличению численности населения государства, которое обуславливалось желанием власти поддержать и увеличить свою политическую, финансовую и военную мощь (Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Дидро, К.А. Гельвеций, Д. Юм, М.В. Ломоносов, А.П. Волынский, А.Н. Радищев, В.Н. Татищев);

3. направленность политики на сдерживание темпов прироста населения, обусловленная проблемами взаимосвязи численности населения и имеющихся природных ресурсов (Т.Р. Мальтус, У. Фогт, А. Дж. Стюарт, Ч. Ноултон, Ф. Плейс, Р. Оуэн, П. Демени);

4. ориентация на сдерживание или наоборот увеличение темпов роста численности населения в зависимости от типов воспроизводства населения в государствах в соответствии с концепцией демографического перехода (А. Ландри, Ф.У. Ноутстайн, Ж. Буржуа-Пиша, Д. Каугилл, С. Энке, Дж. Колдуэлл, Э. Коул, А.Г. Вишневский и др.) [1, с. 98-102; 5, с. 13-14].

Однако, по мнению известного советского демографа А.Я. Кваши, в целом история демографической политики свидетельствует о том, что она была довольно слабым инструментом и не могла существенно влиять на воспроизводство населения [3].

Наибольшее развитие и распространение демографическая политика получила во второй половине XX века, что объясняется, с одной стороны, наступлением «демографического взрыва» (сверхвысокие темпы роста численности населения на определенной территории), а с другой – демографического кризиса (нарушение воспроизводства населения, угрожающее существованию самого населения) [3].

Демографическая политика неоднородна, по характеру и направленности, по мнению автора, ее можно подразделить на три основных вида, представленных на рисунке 1.

1. Популяционистская политика направлена на увеличение численности населения не только благодаря повышению рождаемости, но и посредством миграционного притока населения и соответственно включает в себя:

а) пронаталистскую политику, направленную на увеличение рождаемости и численности населения в развитых (страны Европы, Северной Америки, Австралия, Япония) и некоторых развивающихся (Иран, Бразилия, Аргентина и др.) странах мира;

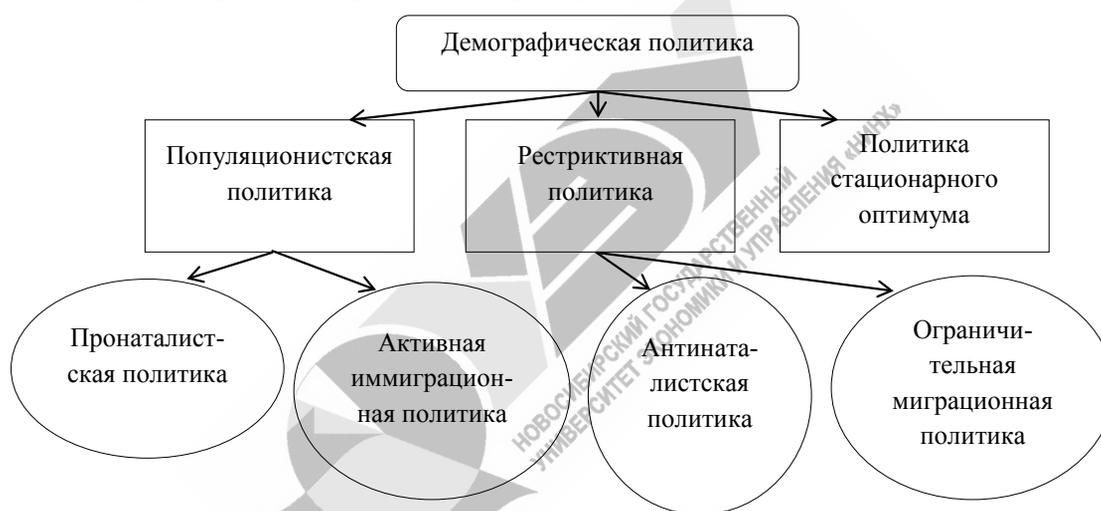

Рис. 1. Виды демографической политики

б) активную иммиграционную политику, направленную на увеличение численности населения посредством миграционного притока населения и основанную на мерах регулирования численности и качественного состава прибывающих мигрантов (Австралия, Новая Зеландия, Канада и др.).

2. Рестриктивная политика, направленная на сокращение темпов прироста населения и даже на снижение численности населения путем уменьшения частоты рождений (антинаталистская политика) и/или ограничением иммиграции (Китай, Индия, Бангладеш, Пакистан и др.).

3. Политика стационарного оптимума населения, направленная на стабилизацию численности населения (Сингапур, Южная Корея и др.).

С 1960-х годов во многих европейских странах уровень рождаемости значительно снизился и опустился ниже уровня простого воспроизводства населения (для простого воспроизводства поколений суммарный коэффициент рождаемости, т.е. количество рождений на одну женщину, должен составлять 2,15). Так, в 1970 году в 11 странах Европейского экономического сообщества суммарный коэффициент рождаемости превышал отметку в 2,15. В 1990 году количество таких стран сократилось до 9, а в 2015 году только во Франции (1,96), Ирландии (1,92), Швеции (1,85) и в Великобритании (1,8) показатели были близки к уровню простого воспроизводства населения. В 12-ти из 28-ми стран ЕС в 2015 году на одну женщину приходилось менее 1,5 рождений (рисунок 2) [9].

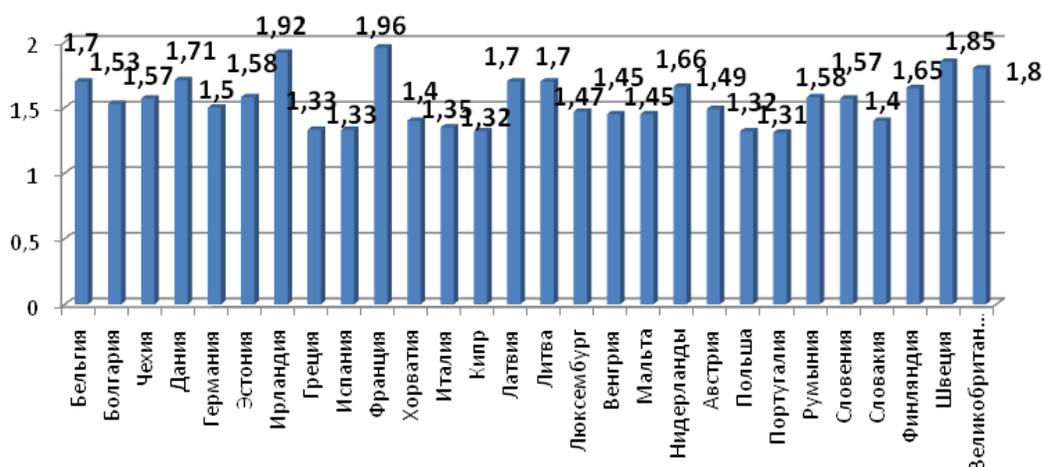

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости в странах ЕС в 2015 году

Для России, как и для многих европейских стран, на современном этапе развития необходимо и актуально проведение именно пронаталистской политики. Сам термин «пронаталистский» (лат. pro – за и natalis – рождение) означает направленность демографической политики на содействие повышению рождаемости путем создания финансовых и социальных стимулов для населения.

Проанализировав опыт проведения государственными органами власти пронаталистской политики в разных странах мира, нами выделены ее основные формы:

1) собственно пронаталистская политика – это такая система мер, которая направлена на повышение рождаемости у всех жителей страны, независимо от их национальности, расы и религиозной принадлежности. Именно такая форма пронатализма действует с 1945 года во Франции;

2) «нативизм» – политика, которая проводится в интересах коренного населения, направленная на сохранение и защиту его собственной (доколониальной) культуры и устранение элементов чужой культуры. Она проводится в том случае, когда меры государственной политики направлены только на повышение рождаемости у населения определенной национальности, обычно у титульной нации. Такая политика проводилась во Франции до 1945 года и затем до 1962 года в ее колониях, где на коренное население не были распространены меры, способствующие повышению рождаемости, уже успешно применявшиеся в самой Франции [7];

3) пронатализм с элементами евгеники – когда категории населения, на которые распространяются меры пронаталистской политики, ограничиваются определенными социальными или расовыми признаками, она превращается в евгенику (учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств) или даже расизм. Примером этого могут служить принятые нацистским режимом в сентябре 1935 года так называемые нюрнбергские расовые законы («Закон о гражданстве Рейха» (нем. Reichsbürgergesetz) и «Закон об охране германской крови и германской чести» (нем. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre), которые в демографическом аспекте исключали евреев из мер государственной поддержки стимулирования брачности и рождаемости в Германии, а также запрещали браки между евреями и «государственными подданными немецкой или родственной крови» [6; 8];

4) и наконец, в том случае, когда меры государственной поддержки касаются небольших групп населения, она перестает быть пронаталистской политикой, так как носит ограниченный и фрагментарный характер. В качестве примера можно привести закон Папия-Поппея, принятый консулами-суффектами Квинтом Поппеем Секундом и Марком Папием Мутилом при императоре Октавиане Августе и направленный на укрепление брака и ужесточивший штрафы за безбрачие [7].

В одной стране могут осуществляться меры различных форм пронатализма. Например, требование резервирования постов во французских органах власти для многодетных отцов является проявлением «нативизма», так как иностранцы не могут в принципе занимать государственные должности и быть госслужащими. Налоговая система, включающая семейные налоговые вычеты, элитарна, так как она направлена на определенную социальную группу, т.е. на тех, кто выплачивает подоходный налог, следовательно, на наиболее состоятельных людей, так называемый «средний класс». И наоборот, выплата семейных пособий всем семьям, имеющим, по крайней мере, двух детей, способствующая повышению рождаемости, носит универсальный характер.

На основе проанализированного опыта проведения государственными органами власти данной политики в некоторых странах мира, рассмотрев ее виды и формы, опираясь на историю возникновения и развития, нам представляется возможным уточнить само понятие пронаталистской политики в контексте политической социологии: по мнению автора, под пронаталистской политикой понимается направление популяционистской демографической политики, представляющей собой совокупность мероприятий, реализуемых органами государственной власти и направленных на увеличение численности населения, уменьшение естественной убыли населения посредством увеличения рождаемости.

Необходимо отметить, что пронаталистская политика опирается на существующий демографический терминологический аппарат (рисунок 3).

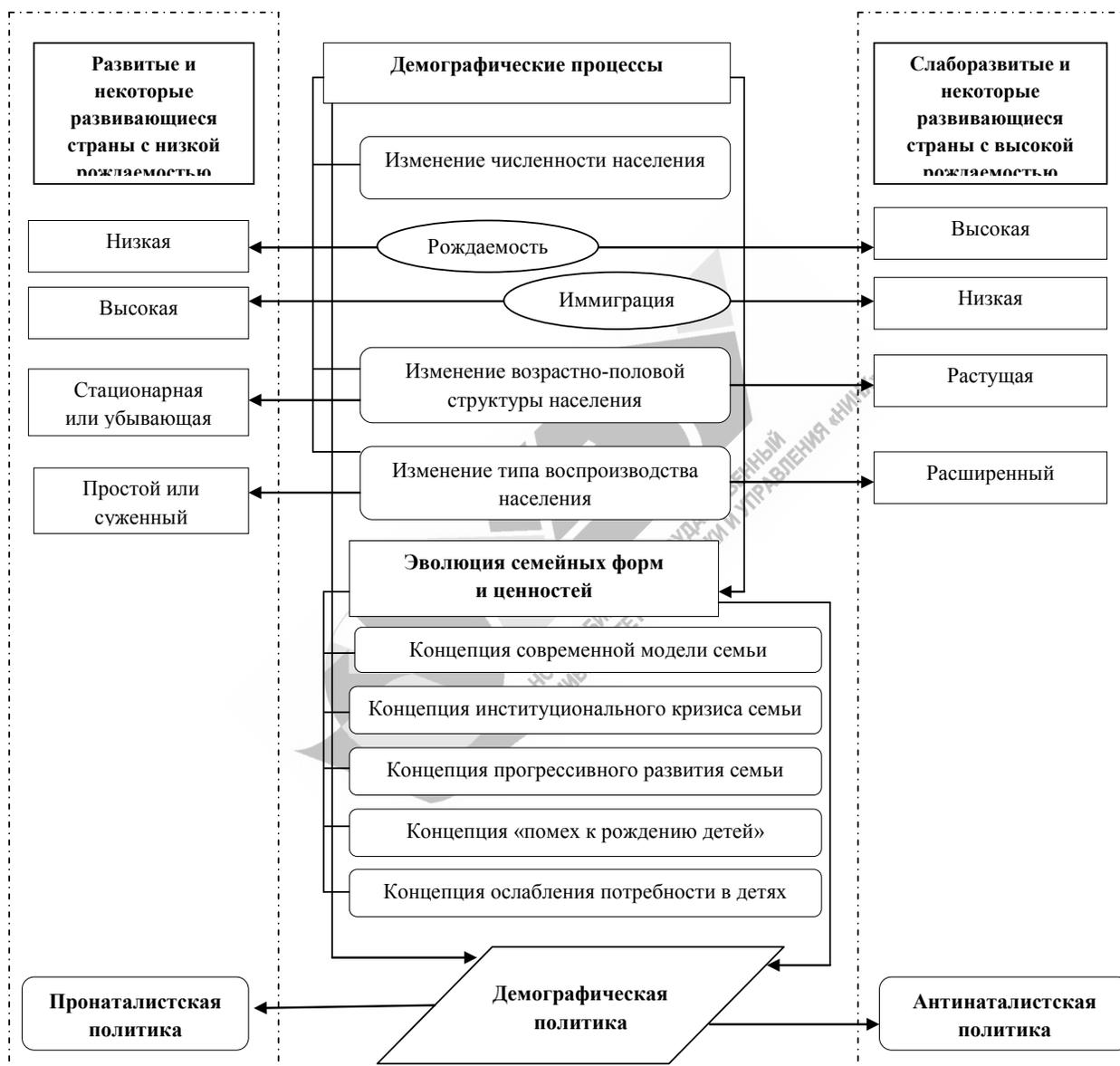

Рис. 3. Пронаталистская и антинаталистская политика в системе демографических категорий

Таким образом, низкий уровень рождаемости в России ведет к сокращению населения и, следовательно, к уменьшению доли молодых людей в его структуре, что представляет значимый демографический риск для развития страны. Он проявляется, прежде всего, в снижении креативного потенциала, основным носителем которого является молодежь. Необходимость обеспечения демографической безопасности, перехода к инновационному развитию определяет актуальность проведения пронаталистской политики, направленной главным образом на данную возрастную группу населения.

Литература

1. Борисов В. А. Демография : учебник для вузов. М. : Nota Bene, 2004. 344 с.
2. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М. : Советская энциклопедия. 1985. 608 с.
3. Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР [Электронный ресурс]. URL : <http://demoscope.ru/weekly/knigi/kvasha/kvasha.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).
4. Максаковский В. П. Демографическая политика [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200103706> (дата обращения: 06.05.2017).
5. Медков В. М. Демография: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 Социология. М. : ИНФРА-М, 2009. 576 с.
6. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre vom 15. September 1935 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.documentarchiv.de/ns/nbgesetze01.html> (дата обращения: 06.05.2017).
7. Lépinard E., Lieber M. The Policy on Gender Equality in France [Электронный ресурс]. URL : [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA\(2015\)510024_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510024/IPOL_IDA(2015)510024_EN.pdf) (дата обращения: 02.03.2017).
8. Reichsbürgergesetz vom 15. September 1935 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.verfassungen.de/de/de33-45/reichsbuerger35.htm> (дата обращения: 06.05.2017).
9. Total fertility rate, 1960–2014 (live births per woman) [Электронный ресурс]. URL : [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Total_fertility_rate,_1960%E2%80%932014_\(live_births_per_woman\)_YB16.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Total_fertility_rate,_1960%E2%80%932014_(live_births_per_woman)_YB16.png) (дата обращения: 15.06.2017).

—◆◆◆—

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Гончикова С. Б.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия

Итоги сельскохозяйственной переписи необходимы для актуализации генеральных совокупностей сельскохозяйственных производителей для организации выборочных обследований в период между переписями, а также для увеличения информационной базы для временных и пространственных сопоставлений. В настоящее время сельское хозяйство не может выйти на должный уровень, хотя продукция отрасли так необходима для «жизнедеятельности» населения, тем не менее сельхозпродукция не имеет «нужного» спроса. Это ставит сельхозпроизводителей в затруднительное положение. Тяжелый труд не окупается сполна. Главным фактором развития сельского хозяйства являются инвестиции в основной капитал сельских хозяйств. Но, помимо инвестиций, для фермеров большое значение имеют информационная и правовая базы. В 2017 году проведено обследование около 100 российских сельхозпроизводителей «как барометр настроения сельхозпроизводителей», в результате которого выяснился «положительный настрой сельхозпроизводителей и увеличения инвестиций», несмотря на высокую закредитованность фермеров. Сельское хозяйство требует исследований не только в рамках отрасли экономики, но и социологических исследований сельхозпроизводителей. В рамках научной работы планируется проведение социологического опроса сельхозпроизводителей Республики Бурятия, где основным моментом исследования будут качественные факторы развития сельскохозяйственной отрасли для выявления положительных и отрицательных тенденций развития муниципальных образований республики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельхозпроизводители, перепись, социологические обследования, Республика Бурятия.

STATE OF AGRICULTURAL MANUFACTURERS OF REPUBLIC OF BURYATIA

Gonchikova S. B.

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

The results of the agricultural census are necessary to update the general populations of agricultural producers for organizing sample surveys in the period between censuses, and to increase the information base for temporal and spatial comparisons. Currently, agriculture can not reach the proper level, although the industry's products are so necessary for the «life-activity» of the population, nevertheless, agricultural products do not have the «right» demand. This puts agricultural producers in a quandary. Hard work does not pay off in full. The main factor in the development of agriculture is investment in the fixed capital of agricultural enterprises. But, in addition to investments, information and legal frameworks are very important for farmers. In 2017, a survey of about 100 Russian agricultural producers «as a barometer of the mood of agricultural producers», which revealed the «positive attitude of farmers and increased investment», despite the high credit of farmers. Agriculture requires research not

only within the economic sector, but also sociological research of agricultural producers. The scientific work is planned to conduct a poll of farmers Buryat Republic, where the highlight of the study will be qualitative factors of development of the agricultural sector to identify positive and negative trends in the development of municipal formations of the republic.

Keywords: agriculture, agricultural producers, census, sociological surveys, Republic of Buryatia.

В Республике Бурятия 2 города республиканского значения (г. Улан-Удэ и г. Северобайкальск), 21 муниципальных районов. Особенностью Республики Бурятия является высокий удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции - около 80%, 9% посевной площади сельскохозяйственных культур, 72,7% поголовья КРС, в том числе 73,3% коров, 46,3% свиней, 43% овец и коз.

Каждый район республики занят «самообеспечением» продуктами сельского хозяйства. К примеру, в Баргузинском районе 40 предпринимателей, которые занимаются животноводством мясного направления: есть крупные хозяйства, где по 100 голов скота, а есть и мелкие - по 15 голов. Реализуют мясо и в городе, и у себя в районе. Со слов начальника сельхозотдела администрации района - район обеспечивает себя мясом, картофелем и овощами на 100%, молоком - на 80%. Ежегодный мониторинг производства продуктов питания показывает недостаточный уровень выпуска хлеба, булочных и кондитерских изделий, молочных продуктов и молочных напитков.

Невысокий уровень доходов населения ограничивает внутренний рынок сельхозпродукции, а экономика в целом не позволяет поддерживать сельское хозяйство за счет средств местного бюджета. Развитие эрозионных процессов мешают или сокращают попытки сельхозпроизводителей сменить специализацию в растениеводстве, а именно увеличить площади под зерновые культуры. В хозяйствах животноводческой отрасли господдержка оказывается, в первую очередь, крупным хозяйствам, и, нужно отметить, что данная поддержка осуществляется единично, можно сказать, «выборочно».

Нужно учитывать и то, что молодые специалисты с высшим образованием на селе не остаются. На селе остаются 1-2 специалиста, остальные выезжают в городскую местность (другие регионы) и работают, конечно же, не по профильной специальности. В конечном итоге, на селе остаются люди (пред-) пенсионного возраста. Вдобавок к этому, современная молодежь не приучена к повседневному труду на приусадебных участках, не говоря уже об муниципальных сельхозгодиях в рамках общественных работ. Но при всей сложности на селе с кадрами, основная проблема в качестве жизни, в социальной составляющей. Это сфера, можно сказать, забыта.

Здесь, конечно, речь идет о программе государственной поддержки для развития села. А начинать нужно с исследований социальной структуры села и сельхозпроизводителей. В первую очередь, это опросы, анкеты, выборка, а затем обработка результатов и заключения на основании анализа полученных данных.

Специалисты считают, что единой схемы социологического исследования, годящегося на разные случаи жизни, не существует. Выбор вида исследования диктуется характером поставленной цели и выдвинутых задач. Иными словами, глубиной требуемого анализа социальной проблемы, масштабом охвата событий [1, с. 26].

Система показателей мониторинга, описывая тот или иной социальный объект, отображает тем самым его операциональную модель, которая позволяет фиксировать определенные состояния объекта, тенденции его изменений, характер связей с другими объектами [2, с. 92].

Программно-методологические вопросы анкетирования, к примеру, необходимо разбить на следующие группы:

1. адресная часть (наименование района, отрасль хозяйства, размер хозяйства, количество работников и т.д.);
2. кадровый состав (возраст, пол, национальность, образование, стаж и т.д.);
3. доступность воды, отопления, топлива, кормов;
4. глобальная сеть (есть/нет, каким способом осуществляется выход в интернет, стоимость услуги и т.д.);
5. наличие необходимых ППП, как осуществляется отправка/доставка документов на бумажных носителях и т.д.;
6. доступность медицинского пункта, детского сада, школы, администрации, магазина и т.д.

Информационные технологии в настоящее время требуют навыков владения. Для жителей села это проблема. Эта проблема решаема, но в муниципалитетах нет соответствующих средств финансирования - хотя бы для начальных курсов обучения работы на ПК. Поэтому, данную проблему сельхозпроизводители решают самостоятельно, а под частую, не решают и вовсе (однако, нужно учитывать и такой фактор как нехватка времени).

В рамках диссертационной работы, автором статьи, будет проведен опрос сельхозпроизводителей республики. Вопросы опросника будут носить больше социологический характер, в результате которого будет проведен качественный анализ состояния сельхозпроизводителей республики. На данном этапе поставлены задачи: межрайонные сопоставления внутри республики и исследовать инвестиционный климат сельхозпроизводителей (на что в первую очередь).

Литература

1. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методика и методология социологического исследования. М.: Изд-во Академический проект, 2009. 537 с.
2. Методические основы социологических исследований [Электронный ресурс] / И. Н. Медведев, Я. В. Киперман, С. Ю. Завалишина, Т. И. Карцева // Успехи современного естествознания. 2007. № 1. С. 91-92. URL : <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10885> (дата обращения: 06.08.2017).
3. Хамханова Т. В сельском хозяйстве Бурятии работают оптимисты [Электронный ресурс] // Московский комсомолец, 2015. 13 мая. URL : <http://ulan.mk.ru/articles/2015/05/13/v-selskom-khozyaystve-buryatii-rabotayut-optimisty.html>

—◆◆◆—

РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ ТРАНСИДЕНТИЧНОСТИ

Думнова Э. М.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации, Новосибирск, Россия

В статье представлены результаты социально-философского анализа процесса формирования трансидентичности в условиях современного общества. С позиций социально-конструктивистского подхода рассматриваются социокультурные предпосылки конструирования новых видов идентичности. Одной из них является расширение пространства повседневности как совокупности элементов, детерминирующей определенный контекст повседневности индивида и, соответственно, выступающей значимым фактором конструирования его идентичности. В условиях глобализации, в частности усиления глобальных миграций, происходит объективное изменение границ жизненного пространства современного человека в сторону их расширения. Вместе с тем пространство повседневности трансформируется не только территориально, но и содержательно, наполняясь новыми смыслами, социальными нормами, стереотипами и другими элементами культуры, выступающими современными детерминантами идентичности.

Ключевые слова: пространство повседневности, конструирование идентичности, трансидентичность, социальные практики, глобальная миграция.

THE EXPANSION OF SPACE OF EVERYDAY LIFE AS A FACTOR IN THE DESIGN OF TRANSIDENTITY

Dumnova E. M.

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Military Novosibirsk Institute named after I. K. Yakovlev, Novosibirsk, Russia

The article presents the results of socio-philosophical analysis of the process of formation of transidentity in today's society. The article considers the socio-cultural background for the design of new types of identity from the standpoint of social constructivist approach. One of them is the expansion of space of everyday life as a collection of elements that determine the specific context of everyday life of the individual and, therefore, serving a significant factor in constructing his identity. In the context of globalization, in particular the increased global migrations, an extension of the borders of the living space of the modern person takes place. However, the space of everyday life, is transformed not only geographically, but also is filled with new meaning, social norms, stereotypes, and other elements of culture, which are modern determinants of identity.

Key words: space of everyday life, identity construction, transidentity, social practices, global migration.

Теоретико-методологические основания исследования социальной идентичности

Одной из главных характеристик современности является ее «текучесть» [3], в условиях которой приобретают пластичность многие структуры социума, в том числе идентичность. Проблема трансформации идентичности и формирования ее новых видов актуализировалась на фоне

стремительно развивающегося и меняющегося общества. Потребность в идентичности является перманентной для индивида, влияет на специфику социального действия и взаимодействия, и, во многом, определяет направленность его социальной субъектности.

Актуализация исследований социальной идентичности и различных ее аспектов представляется объективной в обществе *поздней современности* [5]. Расширение границ изучения идентичности эксплицируется в формировании междисциплинарного направления, интегрирующего имеющиеся в отдельных областях науки результаты научных изысканий по данной проблематике и предполагающего новый более высокий уровень их обобщения, а также пересмотр методологической базы и обращение к новым исследовательским подходам. Философский подход к исследованию идентичности претерпел некоторую эволюцию, объективно обусловленную фактором социальных изменений. Антропологический поворот в философии позволил иначе поставить проблему личности и актуализировал вопросы, связанные с ее бытием. Кроме того, идентичность привлекла исследовательский интерес в связи с растущей индивидуализацией человека в обществе. Этим объясняется всплеск ее исследования на рубеже XX и XXI вв.

Проблема методологической пластичности затрагивается в исследованиях ментальных конструктов, а поскольку идентичность является результатом их функционирования, то она проецируется также и на исследования в области идентичности [7]. Вариабильность методологии исследования социальной идентичности детерминирована меняющимися условиями среды ее формирования. Новые социокультурные условия выступают определяющими факторами в процессе формирования идентичностей в современном мире. Так, идентичность перестает быть данностью, обусловленной территориальной, национальной или родовой принадлежностью и представляет собой продукт социального конструирования, определяющийся жизненной траекторией его субъекта. В связи с этим можно проследить некоторую эволюцию методологических предпочтений в социально-философских исследованиях от эссенциалистского подхода к социально-конструктивистскому.

Традиционно формирование идентичности и другие аспекты ее существования рассматривались с позиций эссенциалистского подхода, предполагающего преимущественно территориальную заданность и устойчивость идентичностей [2]. Изучение идентичности в эссенциалистском ключе предполагало ее относительную константность. В связи с подвижностью социального пространства и динамичностью социальной жизни данное положение становится предметом дискуссии между представителями эссенциалистского подхода и их оппонентами, придерживающимися социально-конструктивистского ключа в исследовании данной проблематики. Именно последний в большей степени актуализировался на современном этапе изучения идентичности. Проблему условий конструирования идентичности посредством ее изучения сквозь призму взаимодействия сознания и бытия рассматривали Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Шеллер. В постклассической философии в работах Ю. Хабермаса обозначается новый ракурс изучения идентичности, связанный с проблемой ее сохранения в ходе исторического процесса, сопряженного с качественными изменениями социальных систем и степенью интегрированности в них индивида [12, с. 3-11].

Социальные процессы, характерные для общества постмодерна, в числе которых развитие глобальных миграций и включенность в них представителей разных социальных слоев [1], культурная ассимиляция, ускорение социальных взаимодействий и изменение их форм, и прочие, способствовали фокусировке исследовательского внимания на микросоциальном уровне конструирования идентичности.

В постмодернистской философии прослеживается междисциплинарный подход к данной проблеме. Представители данного направления постулируют «смерть субъекта», объясняя это его децентрацией. В постмодернистском дискурсе человек позиционируется лишенным предписанной цели, находящимся в постоянно меняющейся ситуации, поэтому подверженным случайностям. Так, в обществе постмодерна он утрачивает свою фиксированную сущность, которой и является идентичность. М. Фуко полагает, что идентичность индивида детерминирована в процессе пролонгированной межличностной коммуникации. Эта идея получила развитие в работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари [6]. Они считают, что формирование идентичности зависит от целого комплекса социальных практик, реализуемых в разных сферах социального бытия. Идентичность перестает быть фиксированной данностью, а становится результатом тех социальных практик, в которые включен индивид, этим во многом обусловлена проблема ее конструирования и расщепленности.

Именно социально-конструктивистский подход предполагает контекстуальность процесса идентификации. Идентичность, несмотря на то, что она является неотъемлемым атрибутом социального субъекта (индивидуального и группового), рассматривается с позиций конструктивизма

как некий феномен, конструируемый под влиянием определенного комплекса социокультурных, пространственно-территориальных и прочих условий жизни человека. В целом они составляют жизненное пространство социального субъекта, в связи с этим, на наш взгляд, весьма значимым представляется изучение его роли в формировании социальной идентичности и влияния на возникновение новых тенденций в развитии данного процесса.

Рассматривая формирование идентичности в контексте функционирования жизненного пространства социального субъекта, а также пространства повседневности, следует уточнить смысловую нагрузку данных понятий во избежание терминологической инверсии. Термин «жизненное пространство» был введен в научный оборот К. Хаусхофером в 30-е гг. XX в. в связи с актуализацией геополитических исследований. Впоследствии данное понятие стало использоваться в рамках различных направлений философии, обретая новые смысловые оттенки в разных трактовках.

В данной статье понятие «жизненное пространство» позиционируется как актуальное бытие социального субъекта. Анализ концепции социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, позволяет утверждать, что жизненное пространство имеет свои сегменты [4]. Одним из них выступает пространство повседневности, как некий срез жизненного пространства или «как стандартизированный и нормированный срез эмпирической жизни» [10, с.88]. В нем выстраиваются социальные взаимодействия, разворачиваются различные социальные практики индивида.

Основные тенденции формирования идентичности в пространстве повседневности постсовременного общества

В современном обществе происходит стремительное расширение пространства повседневности, вследствие чего трансформируется как его форма, так и содержание. Расширение пространственных и социокультурных границ детерминирует новые формы социальных взаимодействий и социальных практик, а также формирует новый тип мышления, активным носителем которого становятся молодые поколения.

Рассматривая трансформацию пространства повседневности с точки зрения его влияния на конструирование идентичности, следует отметить формирование противоречивых тенденций. С одной стороны, общество постмодерна наделяет индивида различными свободами, в числе которых - свобода выбора, свобода перемещения в физическом и социальном пространстве, что представляется важными предпосылками формирования новых видов идентичности: транснациональной, бинациональной. Кроме того, происходит ослабление локализованности идентичности. С другой стороны, свобода выступает в качестве возможности, результат использования которой потенциально вариативен. Огромное значение играют социальные послышки того или иного процесса, определяющие его содержание, качество и вероятностный итог. Такие социальные процессы как миграция, и, в частности, трудовая миграция; урбанизация, рурализация и прочие могут иметь разные причины. Например, вынужденный характер трудовой миграции может привести к кризису культурной и социогрупповой идентичности в силу низкого уровня владения языком, отсутствия знаний местной культуры и особенностей организации социальной жизни, бытового дискомфорта. В целом, понижение социального статуса приводит к кризису идентичности.

Во многом деидентификация в обществе постмодерна связана с децентрацией актора. Современный человек испытывает наслоение множества социальных практик, а, следовательно, и соответствующих социальных ролей. Это происходит в результате следования разным целям одновременно, и нередко приводит к ролевому конфликту и утрате того или иного вида идентичности, то есть к ее сужению.

Расширение пространства повседневности неразрывно связано с процессом социальной мобильности, ставшим атрибутом открытого общества. Успешное формирование и укрепление социальной идентичности происходит в случае восходящей вертикальной мобильности. Нисходящая мобильность ведет к деидентификации. Неоднозначна в данном контексте роль горизонтальной мобильности. Поскольку если она приобретает перманентный характер, граничащий с маргинализацией, то индивид сталкивается с проблемой самоидентификации. Так, частая смена мест работы ограничивает формирование социогрупповой идентичности, то есть осознания человеком принадлежности к конкретному коллективу и ощущения себя его частью. В этом случае пространство повседневности не расширяется, а меняется его содержание, и, следовательно, трансформируется процесс идентификации индивида.

Рассматривая проблему расширения пространства повседневности, стоит отметить, что данный процесс имеет как реальный контент, так и виртуальный, приобретающий все большую зна-

чимость в современном обществе. Виртуальный сегмент стал занимать существенную часть пространства повседневности современного человека. Нелинейный характер социального развития нашел свое отражение и в глобальном коммуницировании. Усложнение техник взаимодействия привело в свою очередь к эволюции публичного пространства, расширению его границ и, как следствие, формированию новой социальности. Стирается грань между приватным и публичным, в результате чего формируется новый тип мировоззрения и идентификационного пространства. Его субъектом является так называемое поколение С – «Connected Collective Consumer» - подключенный коллективный потребитель и создатель контента [8]. Новые коммуникативные технологии становятся основным инструментом формирования публичных сфер. Идентификация приобретает зависимость от интерактивного топоса его субъекта, то есть в большинстве своем, современного пользователя социальных сетей. Происходит виртуализация идентичности. Данный процесс весьма противоречив с точки зрения его социальной значимости. Поскольку, с одной стороны, новые коммуникативные практики открыли дополнительные возможности для взаимодействия, преодолев физическое пространство. С другой же, - расширение пространства повседневности в данном направлении носит пограничный характер, поскольку виртуальная социально-групповая идентичность может стать альтернативой реальной, и иметь негативные последствия в виде деформации социальной идентичности индивида.

Расширение пространства повседневности сопровождается разнонаправленными тенденциями трансформации идентичности индивида, поскольку пространство повседневности имеет нелинейный характер развития. В частности, нелинейность, с одной стороны, объективируется в наличии множества имманентных сценариев формирования идентичности, а с другой, – детерминирует вероятностный характер выбора одного из них. В условиях усложняющегося пространства повседневности индивида наблюдается формирование новых видов идентичности, входящих в диссонанс с существующими, что обуславливает кризис идентичности. Кроме того, расширение пространства повседневности не всегда коррелирует с расширением идентичности. Напротив, в ряде случаев этот процесс обуславливает сужение идентичности, ее кризис, выраженный в процессе деидентификации. В связи с этим следует, что расширение пространства повседневности как фактор формирования идентичности носит сингулярный характер, и может детерминировать разнонаправленные тенденции процесса идентификации.

Литература

1. Акопов С., Розанова М. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб. : ДЕАН, 2010.
2. Анисимова А., Ечевская О. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2012. № 3. С. 11-41.
3. Бауман З. Текущая современность / под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : «Медиум», 1995. 323 с.
5. Гидденс Э. Модерн и самоидентичность / реф. Е. В. Якимовой // *Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс. Реферативный сборник* / под ред. Ю. А. Кимелева. М. : ИНИОН РАН, 1995.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Книга 2. Тысяча плато / пер. с фр. Я. И. Свирского. М., Екатеринбург : Изд-во «У-Фактория», «Астрель». 895 с.
7. Думнова Э. М. Динамика ментального пространства российской молодежи в условиях транзитивного общества (социально-философский анализ) : автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра филос. н. / Московский государственный областной университет. М, 2016. 44 с.
8. Касаткина С. С. Гродская повседневность как направление социально-философских исследований [Электронный ресурс] // *Вестник КГУ*. 2011. № 3. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-povsednevnost-kak-napravlenie-sotsialno-filosofskih-issledovaniy> (дата обращения: 16.06.2017).
9. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире/ под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М. : Аспект пресс, 2004. 379 с.
10. Полякова И. П. Современные концепции повседневности, анализ сущности и структура повседневного бытия людей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 37. С. 83-91.
11. Си-поколение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.media.2050.ru/2012/06/13/144/> (дата обращения 10.09.2017).
12. Санина А. Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // *Социс*. 2014. № 12. С.3-11.

ВУЗ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

Захарова В. И.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Одним из основных свойств социокультурного пространства является открытость, которая обеспечивает взаимопроникновение всех его уровней. В данной работе идет речь о месте высшего учебного заведения в социокультурном пространстве города. В эпоху постиндустриального общества, где главным ресурсом является информация, высшее учебное заведение выступает субъектом, влияющим на формирование и преобразование обозначенного пространства, сохранение его свойств, структуры и т.д. Социокультурная реальность, в свою очередь, задаёт вектор развития высшего образования. Уровень культуры в полной мере находит отражение в образовательном процессе и определяет его качество. Данный посыл позволяет говорить о высшем образовании в контексте существующего социокультурного пространства и делает актуальным обсуждение предложенной темы.

Ключевые слова: вуз, социокультурное пространство города, социокультурный контекст, управляемость социокультурного пространства.

HIGH SCHOOL IN SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT OF THE CITY

Zakharova V. I.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

One of the main properties of the social space is the openness, which ensures the interpenetration of all levels. The study deals with the place of higher educational institutions in the sociocultural space of the city. In the era of post-industrial society, where information is the main resource, the higher education institution influences the formation and transformation of the mentioned space, the preservation of its properties, structures, etc. Social and cultural reality, in its turn, defines the development of higher education. The level of culture is fully reflected in the educational process and determines its quality. It allows determining higher education in the context of the existing socio-cultural space and makes the discussion of the proposed topic relevant.

Key words: university, socio-cultural space of the city, socio-cultural context, social space controllability.

Одним из основных свойств социокультурного пространства является его открытость, которая обеспечивает взаимопроникновение всех его уровней. Таким образом, Высшее Учебное Заведение (далее ВУЗ), соответствующее микроуровню социокультурного пространства находится в неразрывной связи с регионом, городом, находящимися на мезоуровне [7]. Это свидетельствует об их взаимообусловленности, взаимосвязи. ВУЗ выступает в качестве субъекта социокультурного пространства города. Соблюдение принципов (аксиологичность, креативность, кооперативность и т.д.), положенных в основу деятельности данного субъекта, обеспечивает целостность социокультурного пространства города и сохранение его качественных характеристик [7].

Сегодня ВУЗ занимает особое место в социокультурном пространстве современного города. Переход к постиндустриальному обществу, в котором главным ресурсом является информация, ознаменовал эпоху глобальных перемен во всех областях человеческой деятельности. Наиболее ощутимы данные изменения в тех сферах, которые связаны с информацией. В таких условиях важная роль отводится институту образования, который обеспечивает воспроизводство знаний и трансляцию культуры [8, с.203].

В современных условиях вуз должен выступать не просто источником квалифицированных кадров, но, в первую очередь, отвечать за «подготовку человека к жизни в быстро меняющемся мире, к самообразованию и саморазвитию «через всю жизнь» адекватно динамике культуры» [1, с. 35].

Роль вуза в социокультурном пространстве города сегодня заключается в развитии человеческого потенциала студентов, снабжении их необходимым инструментарием и знаниями, необходимыми для их беспрепятственного функционирования в данном пространстве [7, с.462]. Особенно это необходимо в больших городах, мегаполисах, жителям которых наиболее сложно адаптироваться к окружающему пространству.

С одной стороны, как уже отмечалось выше, вуз является субъектом социокультурного пространства города, участвует в его развитии и преобразовании, формирует культурные и образовательные потребности населения [6]. С другой стороны, следует помнить о том, что и само пространство не является просто «вместилищем» смыслов и артефактов, а обладает причиняющей

силой, которая оказывает непосредственное влияние на процесс образования. В свою очередь, образование как социальная подсистема всегда оказывается вписанной в определенную систему культуры [3]. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень сложившейся культуры влияет на уровень образования, на его качество. То есть при низком уровне культуры мы можем наблюдать «духовный» регресс в разных сферах, в том числе и в образовании.

Сегодня действительно существуют некоторые проблемы, связанные с качеством высшего образования, которые существенным образом влияют на формирование социокультурного пространства города, региона, страны, а также на адаптацию выпускников ВУЗов к данному пространству.

Студенты вузов относятся к той категории горожан, которые обладают наибольшим креативным потенциалом, что определяет их способность преобразовывать и изменять социокультурное пространство. К сожалению, сегодня приходится говорить о «конвейерности» высшего образования, расценивании его как инструментальной ценности (гарантии получить работу, статус), что, разумеется, негативно сказывается на качестве обучения в вузе. Образование превращается в товар, что исключает ценностный компонент из процесса получения образования. Всё это деформирует духовный мир студента и отрицательно сказывается на его творческой деятельности. Таким образом, мы наблюдаем искажение социокультурного пространства, появление «псевдоценностей», неправильных образцов поведения и т.д. А это рождает новую проблему: образование, протекающее на негативном социокультурном фоне, приводит к снижению уровня подготовки специалистов, что препятствует выполнению поставленных перед образованием целей [2].

Всё это ведёт к утрате позитивных функций образования, что в свою очередь негативно сказывается на профессиональной подготовке будущих специалистов, на формировании идентичности, коммуникативной культуры, способности интерпретировать богатое содержание смыслов и т.д. [4].

Таким образом, становится очевидным тот факт, что социокультурный контекст задаёт вектор развития высшего образования, влияет на «саморазвитие деятельности, поведения, общения молодого человека как основных программ его развития, обеспечивающих преемственность культуры, а, следовательно, и самой социальной жизни» [5, с. 21].

Осознание существующих проблем в сфере высшего образования приводит к масштабным преобразованиям, которые не всегда имеют позитивные последствия. Неоднократные изменения и реформы превращают вуз в «среду неопределённости», что в свою очередь является основанием для возникновения рисков [8, с. 204]. Существование данных рисков сказывается на воспроизводстве ценностей, образцов мышления и поведения.

Надо понимать, что интеграция образования и культуры также может привести к ситуации возникновения рисков. Это становится возможным из-за существующих между данными элементами противоречиями, связанными с: тенденцией углубления и проявления социальной стратификации в системе образования; размытостью или даже отсутствием единой общенациональной системы ценностей; инертностью сознания и усиливающейся амбивалентностью восприятия современного человека; реализацией противоречивых культурных норм, моральных идеалов личности и выработкой у нее навыков выживания [4, с.62].

Тем не менее в современных условиях, когда образовательная составляющая может стать основой культурно-духовного компонента социокультурного пространства города, необходимо говорить о высшем образовании в контексте социокультурного пространства, которое, в свою очередь, изменчиво, динамично и активно преобразовывается под воздействием, в том числе, образовательных воздействий.

Это уже связано с управляемостью социокультурного пространства со стороны его субъектов, которая предполагает упорядочивание социокультурного пространства, сохранение его качеств, специфики, структуры, которое обеспечивается, в том числе за счёт основополагающих принципов деятельности высшего вуза как субъекта социокультурного пространства города.

Литература

1. Видт И. Е. Культурологическая интерпретация эволюции образовательных моделей // Высшее образование в России. 2003. № 3. С. 32-38.
2. Ивлиева И. А. Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования (концептуальные основы) // Человек и образование. 2010. № 4. С. 163-169.
3. Королёва К. Ю. Образование в социокультурном контексте: системный подход // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2007. № 9. С. 56-68.

4. Культурно-образовательное пространство человека: Коллективная монография / под ред. профессора Ю. Г. Голуба. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2010. 167 с.
5. Лысикова Н. П. Социокультурный контекст непрерывного образования // Современное образовательное пространство: единство, региональность, непрерывность: Межвуз. сб. научн. тр. / под ред. проф. Ю. Г. Голуба. Саратов. 2005.
6. Назаренко М. А. Особенности интеграции ВУЗа в социокультурное пространство малого города // Наука и школа. 2013. № 4. С. 8-10.
7. Слинкин С. В., Колычева З. И. Педагогический вуз в территориальном социокультурном пространстве // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 2. С. 460-468.
8. Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 252 с.

—◆◆◆—

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ ВУЗОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Козлов А. А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Шилкина Н. Е.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Статья посвящена описанию результатов исследования, проведенного среди студентов 4 курса бакалавриата и 2-го курса магистратуры высших учебных заведений Алтайского края. Описаны проблемы трудоустройства, которые в представлениях студентов выпускных курсов ожидают их в будущем. Выявлены три разномасштабные группы ожидаемых трудностей. Доминирующим, по мнению студентов, является конфликт несоответствия полученных в вузе знаний, умений и навыков требованиям, предъявляемым рынком труда. Среднезначимыми являются проблемы несоответствия социальных ожиданий существующим предложениям. Наименее значимые, по мнению студентов, вопросы расхождения индивидуально-личностной готовности к трудовой деятельности и предъявляемых требований профессионально-трудовой адаптации. Настораживает внешний локус ответственности, когда возможным конфликтам личностного соответствия требованиям рынка труда не придается должного значения и, соответственно, не уделяется достаточного внимания их преодолению.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников вузов, социальные ожидания, готовность к профессионально-трудовой деятельности, локус ответственности.

PROBLEMS WITH JOB PLACEMENT IN THE MINDS OF UNIVERSITIES GRADUATING STUDENTS (RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

A. A. Kozlov

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

N. E. Shilkina

Altai State University, Barnaul, Russia

The paper covers results of empirical research among universities students (4th year bachelor and 2nd year undergraduate) of the Altai region high education institutions. Problems in job placement that are mostly possible in the future from points of view of the students are described. Three group soft the problems were out lined. The most dominated role plays are the problems of inconsistency of knowledge's and skills that students get in there institutions for the labor market demands. The second group of the problems are the problems of inconsistency of the social expectations for the opportunities on the labor market. The least meaningful are the problems of inconsistency of the personal/individual readiness to the real job activity, requirements at the stage of professional adaptation. We can say this situation of external locus of responsibility is really the indicator of question because students do not put enough attention to the possible problems of their personal fitness adequacy to the labor market demands along with the lack of efforts for the overcoming of such situations. This work is supported by Russian Foundation for Basic Research (grant № 15-06-02113 A).

Key words: job placements of graduating student of high education institutions, social expectations, readiness for the professional and labor activity, locus of responsibility

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 15-06-02113 А.

Перспективное трудоустройство, безусловно, относится к числу постоянно актуальных и наиболее сложных жизненных ситуаций современной студенческой молодежи [1, 9, 10]. Исследование представлений об ожидаемых проблемах трудоустройства проводилось среди студентов бакалавриата (4 курса) и магистратуры (2 курса) ВУЗов Алтайского края. Респонденты не имели собственного опыта трудоустройства, их ожидания основаны на априорных представлениях, на сложившихся стереотипах, под воздействием внешней информации (окружение, СМИ, социальная статистика и т.п.). В этой связи логичным и необходимым представляется вопрос о валидности и релевантности субъективных ожиданий и представлений, их соответствии реальной объемной ситуации на рынке труда.

Обратимся к некоторым результатам исследования. По результатам фокус-группового интервью был определен список проблем студентов-выпускников при поиске рабочего места и варианты их решения. Далее студентам было предложено оценить характер каждой проблемы по следующим показателям: «1» – это не проблема; «2» – этой проблемы мне уже удалось избежать; «3» – это актуальная проблема; а затем оценить каждый из предложенных вариантов решения проблемы по 10-балльной шкале.

В результате, все вероятностные проблемы были поделены на три группы по степени выраженности: доминирующие проблемы, среднезначимые и малозначимые проблемы.

В первую группу вошли те проблемы, которые были названы актуальными чаще всего. Это группа доминирующих проблем (Табл. 1).

Таблица 1

Доминирующие проблемы при поиске рабочего места

Ранговый номер	Наименование проблемы	% выбора показателя «3»
1	Работодателям нужен специалист с практическим опытом	83
2	Несоответствие требуемых на рынке труда и полученных в вузе знаний	73
3	Предлагается работа с низкой зарплатой	69
4	Недостаточно практических навыков по своей специальности	67
5	Низкая востребованность специалистов моей профессии на рынке труда	66
6	Незнание работодателями места приложения сил специалиста моей профессии	65

Таким образом, доминирующими являются те проблемы перспективного трудоустройства, которые студенты связывают 1) с *качеством своей профессиональной подготовки* (несоответствие требуемых на рынке труда и полученных в вузе знаний; недостаточно практических навыков), 2) с *поведением работодателей* (требование специалистов с практическим опытом, предложение низкой зарплаты, низкая востребованность специалистов и незнание их профессиональных возможностей).

Во вторую группу вошли проблемы, которые можно назвать среднезначимыми проблемами на основании частоты отнесения их к актуальным проблемам (Табл. 2).

Таблица 2

Среднезначимые проблемы при поиске рабочего места

Ранговый номер	Наименование	% выбора показателя «3»
7	Государственная служба занятости предлагает только низкостатусные вакансии	64
8	Предлагается работа без официального трудоустройства	63
9	Не удастся найти место работы по специальности	62
10	Не удастся найти место работы, которое предусматривает карьерный рост	61
11	Не удастся найти место работы, которая будет интересной	60
12	Государственная служба занятости предлагает только низкооплачиваемые вакансии	59
13	Предлагается работа без социального пакета	58
14	Не удастся найти место, которое предусматривает творческую, креативную работу	55
15	Обращение в кадровое агентство не гарантирует трудоустройства	52
16	Предлагается работа с «серой» зарплатой	49
17	Не удастся найти работу, в престижном учреждении (предприятии, организации)	48
18	Нежелание трудоустроиваться вследствие разочарования в полученной специальности	47
19	Не удастся занять высокостатусную должность	46

Таким образом, вторую по значимости и частоте проявления группу проблем составляют те проблемы перспективного трудоустройства, которые студенты связывают с *качеством предложенного* рабочего места. Возможные места трудоустройства оцениваются как неприемлемые или мало приемлемые по следующим основаниям: 1) по престижности (работа низкостатусная, без возможности карьерного роста, не престижная); 2) по соответствию полученной квалификации (работа не по специальности, не интересная, не творческая) 3) по оплате труда (работа низкооплачиваемая); 4) по социальной защищенности и стабильности (работа без официального трудоустройства, без социального пакета, с серой зарплатой).

Третью группу составляют малозначимые проблемы, то есть такие проблемы, которые названы актуальными в наименьшем количестве случаев (Табл. 3).

Таблица 3

Малозначимые проблемы при поиске рабочего места

Ранговый номер	Наименование	% выбора показателя «3»
20	Предлагаются вакансии по специальности в других городах и селах Алтайского края	37
21	Ошибусь с выбором первого места работы и придется искать другое	32
22	Не смогу проявить себя как добросовестный, активный, ценный сотрудник во время собеседования	27
23	Не смогу преодолеть эмоциональные трудности собеседования	20
24	Не смогу сделать правильный выбор одного из предложенных мест работы	18
25	Не смогу или не захочу принять предлагаемые новым коллективом нормы и ценности	12

Таким образом, третью по значимости и частоте проявления группу проблем составляют проблемы перспективного трудоустройства, выделенные по индивидуально-личностным и семейным основаниям: 1) семейные основания (семейное положение, невозможность переезда), 2) индивидуально-личностные основания (трудности выбора, трудности самопрезентации, трудности профессионально-трудовой и нормативно-ценностной адаптации на рабочем месте).

Полученные в исследовании результаты выявляют новую проблему. Представленные данные иллюстрируют определенный социальный инфантилизм студентов выпускных курсов. Еще не столкнувшись с реальными проблемами трудоустройства, главные причины возможных трудностей и неудач они видят вне себя [7]. Это недостатки образовательной системы, необоснованные требования работодателей, объективная ситуация на рынке труда [11, 12, 13]. Во многом это отражение сложившихся реалий и проблем нашего общества [2, 3, 4]. Однакостораживает тот факт, что студенты не находят корреляций между успешным трудоустройством и личными усилиями, работоспособностью, добросовестностью, активностью, умением делать правильный выбор, мобильностью, эмоциональной стабильностью, всеми теми личностными качествами, которые необходимы для достижения успеха в любом обществе и в любой социально-экономической ситуации [8]. В описываемом случае респонденты априори нацелены на отрицательный результат трудоустройства и уже нашли причины будущих неудач. Здесь, вероятно, мы наблюдаем каузальный набор и основные атрибуты ожидаемых в будущем профессионально-трудовых проблем. Эффект личного социального инфантилизма, надежд на патерналистскую помощь государства или родителей, с одной стороны, и объективные проблемы в образовании и трудоустройстве (особенно для жителей регионов), с другой стороны, ожидаемо дают отрицательный мультипликативный результат [5, 6].

Литература

1. Проблемы жизнеустройства и безработицы молодежи / Т. К. Горохова, А. А. Козлов, Т. В. Лисовский, Т. Э. Петрова // Система воспитания в высшей школе. М., 1993. Вып. 4.
2. Ильиных С. А. Качество высшего образования: что мешает ему быть высоким? // Современная педагогика: актуальные вопросы достижения и инноваций : Сб. ст. Международной научно-практической конференции. 2016. С. 170-175.
3. Ильиных С. А. Модернизация российского образования: некоторые аспекты // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе : Сб. науч. тр. Новосибирск, 2014. С. 121-127.

4. Ильиных С. А. Снова о компетенциях в образовании // Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции. 2014. С. 117-123.
5. Мальцева А. В. Индикативная роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного российского общества (на примере социологических исследований в Алтайском крае) : дис. на соиск. учен. степ. д-ра социолог. наук / ГОУВПО «Алтайский государственный университет». Барнаул, 2011.
6. Мальцева А. В. Индикативная роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного российского общества (на примере социологических исследований в Алтайском крае) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра социолог. наук / ГОУВПО «Алтайский государственный университет». Барнаул, 2011.
7. Мальцева А. В. Диагностика трудовых характеристик безработных, ищущих работу // Кадровик. 2010. № 12-2. С. 76-80.
8. Мальцева А. В. Теоретические основания изучения и результаты эмпирического социологического исследования установок населения в отношении трудового поведения (на примере граждан, ищущих работу в государственной службе занятости) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 6 (14). С. 79-84.
9. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов (на примере студентов высших учебных заведений Алтайского края в начале XXI века) : дис. на соиск. учен. степ. канд. социолог. наук / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2004.
10. Мальцева А. В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социолог. наук / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2004.
11. Махныткина О. В. Информационная система оценки компетентности студента и оптимизации индивидуальной образовательной траектории // Ломоносовские чтения на Алтае : фундаментальные проблемы науки и образования : сб. науч. ст. международной конференции. 2014. С. 697-703.
12. Махныткина О. В. Оценка профессиональной компетенции выпускника вуза с учетом требований рынка труда // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 194-196.
13. Мирзабалаева Ф. И. Миграционные настроения молодежи периферийного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 4. С. 256-266.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС БИЗНЕСА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Крейк А. И.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Герберт Спенсер научно обосновал фундаментальную значимость институциональной системы социума для его воспроизводства, назвав социальные институты и определив роль каждого из них. К настоящему времени поступательное развитие и усложнение общества предопределило возрастание числа социальных институтов, обеспечивающих выполнение наиболее важных функций. Эта тенденция к усложнению и разнообразию институциональной системы общества сохраняется и в настоящее время. Однако далеко не всегда важнейшие функции, обеспечивающие воспроизводство общества, получают необходимое теоретико-методологическое осмысление. По мнению автора, такого рода «перекос» произошёл с таким феноменом, как бизнес: существует буквально неисчислимое количество публикаций по прикладным аспектам бизнеса и в то же время не уделено должного внимания бизнесу как институциональному феномену. Данная работа посвящена исследованию именно институционального статуса бизнеса в условиях современности.

Ключевые слова: институциональная система общества, социальные институты, функции институциональных феноменов, институциональный статус бизнеса.

THE INSTITUTIONAL STATUS OF BUSINESS: SOCIOLOGICAL ASPECT

Kreyk A. I.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

H. Spencer developed science-based understanding of the fundamental meaning of social institutional system for its reproduction, named main social institutes and determined its functions. Nowadays the forward development and complication of the society has defined the growth in the number of social institutes that implement the most significant functions. Complication and variety of social institutional system is typical for modern society. However,

the main functions not always get the necessary theoretical and methodological comprehension for providing the society reproduction. From author's point of view, it has happened with business, because there is innumerable quantity of publications in applied aspects of business and at the same time, not enough attention is paid to business as institutional phenomenon. This article concerns with the study of institutional status of business in contemporary conditions.

Key words: social institutional system, social institutes, functions of the institutional phenomena, institutional status of business.

Объясняя закономерности воспроизводства общества, Г. Спенсер обосновал это выполнением фундаментальных функций, которые он назвал институтами [7]. В принципе его объяснение было принято научным сообществом в различных вариациях, сопровождаемых различными интерпретациями.

Научное изучение воспроизводства общества как следствие выполнения фундаментальных функций, обеспечивающих это воспроизводство (осознано продолжается уже примерно около полутора столетий), привело к настоящему времени к появлению различных версий его теоретического осмысления, формированию институционального методологического подхода.

Все эти исследования не привели к настоящему времени к созданию общепризнанной всеми изучающими этот аспект социальных наук единой институциональной теории. Конкретно это касается следующих аспектов:

- понимания того, что представляет собой социальный институт как феномен социума;
- наличия обоснованного четкого описания модели содержания и структуры социального института;
- однозначного представления о структуре институциональной системы социума;
- функционально обоснованного описания динамики институциональной системы в целом и её структур (включая онтологическую форму при не активном выполнении своей институциональной функции).

Учитывая современное состояние институциональной теории, предлагается версия объяснения бизнеса как институционального феномена в условиях современности, основываясь на авторской версии функциональной концепции институциональной системы социума, суть которой представлена ниже.

Исходя из спенсеровского понимания функциональной природы социальных институтов, институциональная система социума представляет собой гетерогенную структуру, субстанционально состоящую из следующих комплексов:

- социальные регуляторы, выполняющие институциональные функции в обществе (поэтому в данном случае тождественность использования понятий «социальный» и «институциональный» будет правомерным);
- социальные формы организованности, выполняющие институциональные функции в обществе (поэтому в данном случае тождественность использования понятий «социальный» и «институциональный» будет правомерным) [1, с. 14; 2, с.13].

В свою очередь институциональные регуляторы представляют собой следующие социальные феномены:

- система ценностей;
- система норм (формальных и неформальных);
- статусно-ролевая система;
- система санкций (поощрений и наказаний);
- символическая система [3, с. 17].

К социальным формам организованности, выполняющим институциональные функции, следует отнести следующие:

- природные формы организованности (например: семья, дружеская компания, род и т.п.);
- целевые формы организованности (например: организации, движения и т.п.);
- социо-техногенные формы организованности (например: поселения, космические и полярные станции и т.п.) [3, с. 17-18].

По своей функциональной значимости для воспроизводства общества, институциональная система социума имеет следующую структуру:

- Основные социальные институты, без выполнения своих фундаментальных функций которыми воспроизводство общества невозможно в принципе. Их ядром являются следующие социальные институты, которые обеспечивают, в первую очередь, воспроизводство самой институциональной системы: это культура и управление.

- Дополнительные социальные институты, обеспечивающие выполнение значимых для общества функций за счёт разнообразия, повышения качества удовлетворяемых общественных потребностей и оперативности их выполнения [4, с. 181-182].

Социальные институты имеют следующую иерархическую структуру:

- Субинституты (для каждого института свои).

- Институции (для каждого субинститута свои).

- Социальные практики (сложившиеся в обществе в процессе выполнения институционального заказа) и социальные инновации (как адекватная реакция в виде социального «изобретения» для выполнения общественного заказа при отсутствии сложившейся социальной практики).

- Институциональные элементы (деятели, действия, взаимодействия и т.п.) [6, с. 33-35].

Если сравнить современные представления об институциональной системе социума с той, описание которой было сделано Г. Спенсером, становится очевидным, что количество фундаментальных функций и, соответственно, основных социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство общества, возросло. Это обусловлено следующими причинами:

- качественным развитием общества, требующим соответствующего функционального обеспечения в условиях современности;

- функциональным и структурным многообразием современного общества;

- возрастанием динамики функционирования современного общества, повышающую степень его хаотизации и рисков.

Функциональная значимость актуальных для современного общества определенных функций предопределяет тот реальный статус, который имеют в нем соответствующие социальные институты и другие институциональные структуры. Причем некоторые из этих функций в условиях современности стали настолько значимыми, что приобрели в настоящее время статус основного социального институту (например, экология).

В то же время, наряду с тенденцией к дифференциации, природная тенденция к кооперативности, свойственная виду *homo sapiens* [5], порождает в условиях современности необходимость функционального согласования различных жизненно важных для общества функций. Фактически это породило необходимость выполнения таких узко специализированных функций (представляющие собой частные подфункции для основных социальных институтов), в которых ранее либо не было нужды, либо не было необходимости в их организации и формализации в качестве узко специализированной институциональной структуры. Со временем значимость для общества этих функциональных согласований базовых социальных функций (институтов) стала такова, что сами они стали проявлять институциональные функции, приобретающих признаки социальных институтов.

В чем же конкретно необходимость появления специализированных функций (социальных «устройств»), обеспечивающих благодаря своему специфическому потенциалу, выполнение основными социальными институтами своих фундаментальных функций? Во-первых, избавление основных социальных институтов в условиях глобальной конкуренции и потенциальных возможностей углубления функциональной специализации от не вполне свойственных частных подфункций. И, во-вторых, потенциальные возможности повышения качества и оперативности выполнения частных подфункций (которые вынуждены были выполнять основные социальные институты) «новыми» институциональными структурами за счет их узкой специализации.

Представленные выше суждения позволяют непосредственно перейти к рассмотрению институционального статуса бизнеса в условиях современности.

Определение координат бизнеса как институциональной структуры по его иерархическому статусу в институциональной системе социума определяется той его специфической функцией, которую он выполняет в обществе, а именно – выступает в качестве интегратора двух важнейших социальных функций: производственной и экономической. Соответственно, к основным социальным институтам его отнести нельзя (поскольку он по отношению к ним вторичен), а субинститутом ни одного из названных институтов он быть не может, т.к. функционально их между собой связывает, но частью никакого из них не является. Поэтому его следует отнести к категории дополнительных социальных институтов.

В качестве определения бизнеса как дополнительного социального института можно предложить следующее: это специализированная социальная функция, обеспечивающая оптимизацию выполнения фундаментальных общественных функций производства, распределения и потребления путем использования социальных механизмов «доход» или/и «прибыль», мотивирующих деятелей.

Литература

1. Крейк А. И. Институциональные ограничения взаимодействия между властью и обществом: преодоление теоретической трудности // Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы: Государство и право : Материалы междунар. науч.-практ. конф. : 26 – 27 февраля 2007 года, Новосибирск / отв. ред. И. В. Князева. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2007. С. 11-15.
2. Крейк А. И. Концептуальная модель институциональной системы социума // Социология. 2012. № 3. С. 10-25.
3. Крейк А. И. Синергичные возможности ВУЗа как интегрированного комплекса образования и науки // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 14-17.
4. Крейк А. И., Голдобина С. Ю. Функциональная природа институционализма // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сборник статей по материалам III Международной науч. конф. (Новосибирск, 24 – 26 октября 2013г.) / отв. ред. Г. П. Литвинцева; редкол. М. В. Хайруллина, Н. В. Бозо, В. В. Мельников, А. В. Шмаков. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. С. 180-184.
5. Крейк А. И., Худякова Н. И. Кооперативность как фундаментальный признак человечества [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2014. № 6. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3238> (Дата обращения: 31.07.2017).
6. Крейк А. И. Современный ВУЗ как единая система образования и науки // Высшая школа в России и за рубежом: проблемы и их решения / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зebra, 2017. С. 31-41.
7. Спенсер Г. Основания социологии // Спенсер Г. Сочинения Гёрберта Спенсера / Общ. ред. Н. А. Рубакина. СПб. : Изд. Товарищество И. Д. Сытина, 1898. Т. 1-2.

СТУДЕНТЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЦЕЛИ, НАПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Наумова Е. В., Машинцова Д. Д.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Студенческое предпринимательство – новое направление развития современного высшего образования в России. Главная задача при этом – дать выпускникам не только профессиональные знания и умения, но и научить предпринимательству. Для чего в вузах создаются специальные бизнес-инкубаторы, где студенты получают организационную, техническую и юридическую помощь в реализации своих бизнес-проектов.

В статье рассмотрены результаты проведенного в 2017 г. социологического опроса 348 студентов НГУЭУ. Цель исследования состояла в установлении степени важности предпринимательской деятельности для студентов, уровня их готовности к получению опыта такой деятельности в дополнение к основному обучению. Половина респондентов позитивно оценила возможность обучения бизнесу. В основном это студенты старших курсов. Главные факторы их интереса – наличие идей и желание их реализовать, стремление проверить себя в конкретном деле. Основными препятствиями являются: отсутствие средств, необходимых личных качеств, перспективных идей, бюрократические барьеры. Мероприятия бизнес-инкубатора посетили 30% респондентов. Среди причин низкой посещаемости – плохое информирование о мероприятиях, конфликт расписания мероприятий бизнес-инкубатора с учебным расписанием, неинтересная тематика мероприятий.

Ключевые слова: студенческая молодежь, предпринимательская деятельность, студенческое предпринимательство, бизнес-инкубатор.

STUDENTS AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: GOALS, DIRECTIONS, PROBLEMS

Naumova E. V., Mashintsova D. D.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The student's entrepreneurship is a new direction of modern higher education in Russia. The main task of this innovation is to give graduates not only professional knowledge and skills, but also to teach how to be an entrepreneur. For this purpose, special business incubators are created in higher educational institutions, where students receive organizational, technical and legal assistance in the implementation of their business projects.

The article reviews the results of a sociological survey of 348 students of Novosibirsk State University of Economics and Management, which was carried out in 2017. The purpose of the study was to find out the importance of entrepreneurial activities for students, and to determine their willingness to spend their time and efforts to gain experience of such activities in addition to basic training. The half of the respondents positively assessed the opportunity to study business. Basically, these are senior students. The main factors of their interest - the availability of ideas and the desire to realize them, the desire to test themselves in a particular project. The main obstacles are

lack of funds, lack of necessary personal qualities, lack of promising ideas and bureaucratic barriers. The business incubator events were attended only by

30 percent of respondents. Among the reasons for low attendance is poor information about the business incubator activities, the conflict of the schedule of business incubator activities with the timetable of the curriculum and uninteresting content of events.

Key words: university students, entrepreneurship, student entrepreneurship, business-incubator.

Развитие предпринимательства является актуальным направлением современной российской экономики. Предпринимательская деятельность выполняет важнейшие социальные функции: разработка и внедрение инноваций, создание новых рабочих мест, возможность самореализации и др. Современная студенческая молодежь представляет собой источник новых бизнес идей и энергии их воплощения. Государство ставит перед высшими учебными заведениями задачу активно использовать студенческий потенциал для формирования нового поколения предпринимателей. Одним из путей реализации этой задачи является создание в структуре вузов бизнес - инкубаторов и поддержка студенческих инициатив, формирование у студентов интереса к предпринимательской деятельности и навыков разработки собственных бизнес проектов. Развитие бизнес структур в университетах России началось с середины 1990-х годов. «Бизнес-инкубаторы» выступили как площадки для привлечения инициативных студентов и инвесторов, апробирования бизнес проектов и идей. В основном развитие среды для студенческого предпринимательства осуществлялось в университетах информационно-технического профиля. Начиная с 2000-х годов экономические и гуманитарные университеты также стали участниками этого процесса.

В 2016 году Новосибирский государственный университет экономики и управления принял стратегию развития «предпринимательского университета», готовящего предпринимателей и специалистов для экономики региона. В рамках реализации этой стратегии в 2016 году был открыт студенческий бизнес-инкубатор, осуществляющий отбор студенческих стартапов, лучшие, из которых, получают возможность стать резидентами; открыт проект «Внеучебная траектория: Предпринимательство», направленный на развитие предпринимательского потенциала студентов университета, проведение мастер-классов, встреч с известными предпринимателями, лекций на бизнес тематику, деловых игр и реализацию различных обучающих программ (MBA students и др.).

Таким образом, предпринимательская концепция вуза предполагает необходимость обучения студентов основам ведения бизнеса в процессе обучения в университете. Однако, исследования по проблеме развития студенческого предпринимательства [1,2,3] показывают, что, несмотря на высокий интерес к предпринимательской деятельности со стороны студенческой молодежи, существует ряд проблем препятствующих реализации данного подхода на практике. Из них наиболее часто упоминаемые неуверенность студентов в собственных силах, отсутствие личностных качеств необходимых для развития бизнеса, первоначального капитала, специальных знаний в области организации бизнеса, бизнес-идей, коррупция, а также организационные проблемы развития бизнес-среды при университетах и др.

В 2017 году было проведено исследование отношения студентов НГУЭУ к предпринимательской стратегии вуза и участию в предпринимательской деятельности. В опросе приняли участие 348 студентов НГУЭУ с первого по четвертый курс.

Результаты исследования показали, что больше половины студентов (52%) не знают об изменениях в образовательной политике вуза. В тоже время, значительная часть студентов положительно относится к предпринимательской деятельности, хотя не все планируют заниматься этим в будущем. Так, 13% опрошенных хотели бы начать предпринимательскую деятельность во время учебы в университете, 40% думают заняться этим после окончания университета, 28% не намерены становиться предпринимателями и 20% не определились.

Главными мотивами участия в предпринимательской деятельности студенты назвали: наличие идеи и желание ее воплотить (63%), стремление быть независимым от начальства (34%), наличие первоначального капитала (23%), наличие команды и поддержка единомышленников (22%).

Основные препятствия для занятия предпринимательством - отсутствие первоначального капитала (46%), недостаток качеств, необходимых предпринимателю (38%), отсутствие бизнес - идеи (32%), административных барьеры (26%). Эти данные согласуются с результатами других исследований [1,2,3].

Необходимыми условиями для открытия своего дела, студенты считают: достаточный первоначальный капитал (74%), наличие нужных связей (56%), наличие надежных партнеров по бизнесу (32%), поддержка родственников-предпринимателей (29%), налоговые льготы и наличие инвесторов (28%).

Наиболее эффективными способами развития предпринимательской деятельности студенты считают: финансовую и технологическую поддержку (81%), информационно – консультационные услуги (57%) предоставление налоговых льгот (46%) и аренду помещений в (30%). Большинство студентов хотели бы получать консультационную помощь по вопросам законодательства (53%), ведения бизнеса (45%), бухгалтерской отчетности (40%) и налоговым платежам (35%).

Половина опрошенных студентов (51%) хотели бы посещать курсы предпринимательства во время обучения в университете. Наибольший интерес к обучению предпринимательской деятельности проявили студенты 3 и 4 курса. Именно они составляют большинство (73%) участников проекта «Предпринимательство», в котором участвуют всего 11% опрошенных студентов.

В тоже время 49% респондентов вообще не интересуется обучением предпринимательству, а мероприятия бизнес-инкубатора хотя бы раз посетили всего лишь 30% из числа опрошенных.

Среди причин, по которым студенты не посещают бизнес-инкубатор, основными являются отсутствие информации о мероприятиях (27%), невозможность совместить посещение мероприятий с учебным расписанием (21%), неинтересная тематика мероприятий (20%) и отсутствие интереса к предпринимательству в целом (20%).

Больше всего в деятельности бизнес-инкубатора студентов привлекают встречи с успешными предпринимателями (55%) и образовательные программы (43%). Такие формы работы как мастер-классы и деловые игры не вызывали интереса у студентов НГУЭУ из-за неактуальности тематики.

Исследование показало, что за первый год реализации ни проект «Предпринимательство», ни бизнес-инкубатор НГУЭУ не завоевали интереса студентов, несмотря на достаточно активную работу. Это связано как с недостаточной информированностью студентов о стратегии «предпринимательского университета» и связанных с ней мероприятиями бизнес-инкубатора и проекта «Предпринимательство», так и несовершенством расписания этих мероприятий, не согласованных с учебным расписанием. Оба фактора, как правило, имеют место в любом новом организационном проекте и, со временем, могут быть преодолены. Для повышения заинтересованности студентов НГУЭУ в развитии своих предпринимательских способностей необходимо:

1. Повышать информированность студентов о возможностях обучения предпринимательству в НГУЭУ.

2. Изучать мнение студентов об интересных для них формах работы бизнес-инкубатора и проекта «Предпринимательство», тематике и содержанию проводимых мероприятий, специальных знаниях и формах поддержки студенческих бизнес - инициатив.

3. В рамках работы бизнес-инкубатора проводить встречи с успешными предпринимателями, активно развивать образовательные программы, проводить презентации городских и региональных конкурсов на предпринимательскую тематику для молодежи и студентов.

4. Создать в вузе благоприятные условия для совмещения учебы и предпринимательства за счет разработки индивидуальных планов обучения [4].

5. Внести в учебную программу вуза дисциплины, направленные на изучение основ предпринимательской деятельности [4].

6. Разработать систему поощрений для студентов, показавших высокие результаты в предпринимательской деятельности.

Литература

1. Иванова А. В. Развитие студенческого предпринимательства в Уральском федеральном университете: опыт и перспективы // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 3. С. 21-26.
2. Иноземцева А. В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 34–37.
3. Резник Г. А., Пономаренко Ю. С. Студенческое предпринимательство как важный фактор формирования инновационной экономики // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 2. С. 62-67.
4. Механизмы активизации инновационно-предпринимательской деятельности в вузах [Электронный ресурс] / Г. А. Резник, Ю. С. Пономаренко, М. А. Курдова, К. С. Андина // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. Ч. 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/01/43252> (дата обращения: 20.07.2017).

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Овечкина Н. И.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме высокой смертности населения России. Дается сравнительная характеристика российской и мировой динамики показателей смертности, в частности общего коэффициента смертности по промышленно развитым странам мира за период с 1950 по 2015 годы. Основное внимание автор акцентирует на рассмотрении основных классов причин смерти: некоторых инфекционных и паразитарных болезней, новообразований, болезней системы кровообращения, болезней органов дыхания, болезней органов пищеварения, внешних причин смерти. При этом выявляются и описываются характерные региональные особенности изучаемых процессов. В частности, составлены рейтинги самых благополучных и самых неблагополучных субъектов Российской Федерации по коэффициентам смертности в разрезе основных классов и причин смерти за 2016 год. Значительное внимание уделяется такому аспекту, как предотвратимая смертность. Описан вклад предотвратимой смертности в общую смертность населения.

Ключевые слова: смертность населения, основные классы причин смерти, субъекты Российской Федерации, предотвратимая смертность.

THE MORTALITY IN RUSSIA: REGIONAL ASPECT

Ovechkina N. I.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The work is devoted to a topical problem of today: the high mortality of the Russian population. Comparative characteristics of the Russian and global dynamics of mortality, in particular in the overall mortality rate in industrialized countries over the period from 1950 to 2015. The focus the author focuses on the consideration of the basic classes of causes of death: certain infectious and parasitic diseases, neoplasms, circulatory diseases, respiratory diseases, diseases of the digestive system, external causes of death. It identifies and describes characteristic regional features of the studied processes. In particular, the ratings of the most advantaged and the most disadvantaged regions of the Russian Federation on the coefficients of mortality by the main classes of causes of death for the year 2016. Considerable attention is paid to the aspect of preventable mortality. Describes the contribution of avoidable mortality to total mortality.

Key words: mortality, major classes of causes of death, the subjects of the Russian Federation, the preventable mortality.

При обсуждении демографических проблем современной России обычно речь заходит о низкой рождаемости населения и о мерах, принимаемых правительством страны для исправления ситуации. Крайне редко затрагивается вопрос о смертности населения. Представляется, что умалчивание этого аспекта происходит совершенно осознанно из-за пугающих реалий современной ситуации.

Рассмотрим некоторые из них:

Какова динамика смертности населения в России?

Как выглядит Россия на фоне других стран мира?

Каковы основные причины смертности в стране?

Есть ли различия в причинах смертности мужчин и женщин?

Есть ли различия между субъектами РФ по уровню смертности?

1. Как видно из рисунка 1, динамика смертности населения России с 1950 по 2016 годы продемонстрировала и периоды роста, и периоды снижения уровней. Первое, послевоенное, снижение смертности длилось до 1964 года. В этот год уровень общего коэффициента смертности составил 7,2 смертей на 1000 населения – это минимальное значение за весь рассматриваемый период (1950–2016 гг). С 1964 по 2003 год (с некоторыми исключениями) продолжался период роста показателя. Максимальное значение в 16,4 смертей на 1000 населения зафиксировано в 2003 году (рост по сравнению с 1964 годом – в 2,3 раза). С этого года смертность населения в России снижалась вплоть до 2016 года, достигнув уровня 12,9 промилле. Снизившись таким образом на 21,3% по сравнению с 2003 годом.

2. В 2016 году среднемировой уровень смертности населения составлял 8 промилле, т.е. 8 смертей в расчете на 1000 населения. Самый высокий уровень в мире наблюдался в Болгарии – 15 промилле, самый низкий – в Катаре (Западная Азия) (1 промилле). Российский уровень 12,9 промилле (2016 год) по шкале Меркова соответствует среднему уровню смертности. В таблице 1 приведены

данные об общем коэффициенте смертности по промышленно развитым странам мира, к которым относится и Россия, за 1950, 2000, 2015 годы.

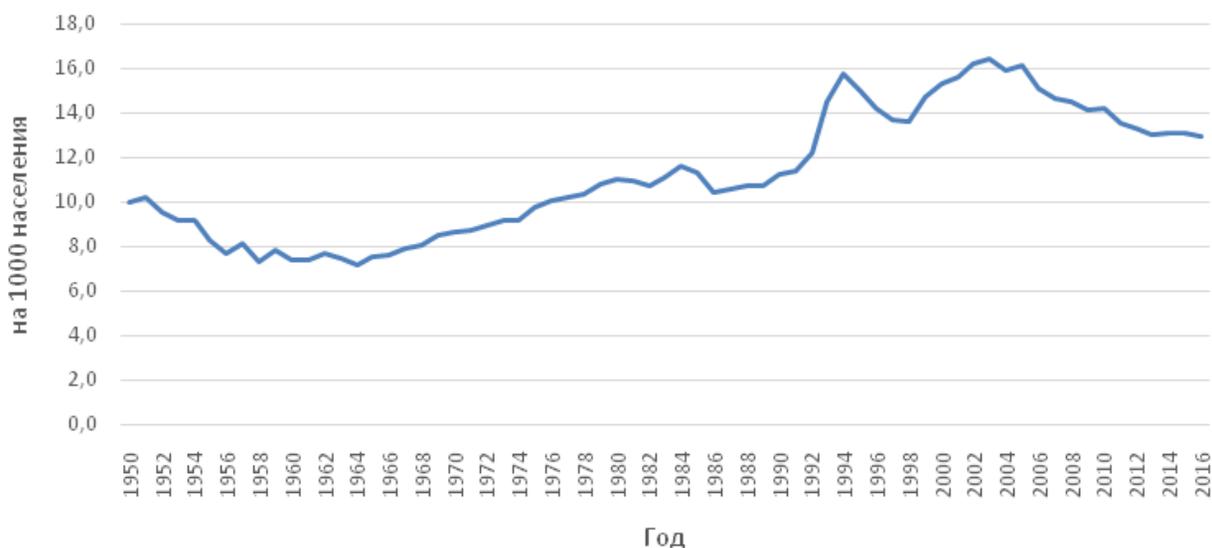

Рис. 1. Динамика уровня смертности населения России за период с 1950 по 2016 гг.

Таблица 1

Общий коэффициент смертности населения промышленно развитых стран мира за 1950, 2000, 2015 годы, на 1000 человек населения

Страна	1950	2000	2015	Изменение 2000/1950	Изменение 2015/2000
1	2	3	4	5	6
Австралия	9,6	6,7	6,7	0,698	1,000
Австрия	12,4	9,6	9,6	0,774	1,000
Белоруссия	8,0	13,5	12,6	1,688	0,933
Бельгия	12,5	10,2	9,8	0,816	0,961
Болгария	10,2	14,1	15,3	1,382	1,085
Босния и Герцеговина	13,5	8,1	10,6	0,600	1,309
Великобритания	11,7	10,3	9,2	0,880	0,893
Венгрия	11,4	13,3	13,4	1,167	1,008
Германия	11,1	10,2	11,3	0,919	1,108
Греция	7,1	9,7	11,2	1,366	1,155
Дания	9,2	10,9	9,2	1,185	0,844
Ирландия	12,7	8,2	6,4	0,646	0,780
Испания	10,9	8,9	9,1	0,817	1,022
Италия	9,7	9,8	10,7	1,010	1,092
Канада	9,0	7,1	7,5	0,789	1,056
Республика Корея	16,9	5,2	5,4	0,308	1,038
Латвия	12,4	13,6	14,4	1,097	1,059
Литва	12,0	11,1	14,4	0,925	1,297
Македония	14,6	8,5	9,9	0,582	1,165
Молдавия	11,2	11,3	11,2	1,009	0,991
Нидерланды	7,5	8,8	8,7	1,173	0,989
Новая Зеландия	9,5	6,9	6,9	0,726	1,000
Норвегия	9,1	9,8	7,8	1,077	0,796
Польша	11,6	9,6	10,4	0,828	1,083
Португалия	12,2	10,2	10,5	0,836	1,029
Россия	10,1	15,3	13,1	1,515	0,856

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Румыния	12,4	11,4	13,2	0,919	1,158
Сербия *	13,1	13,8	14,6	1,053	1,058
Словакия	11,4	9,8	9,9	0,860	1,010
Словения	11,8	9,3	9,6	0,788	1,032
США	9,6	8,5	8,0	0,885	0,941
Украина	8,5	15,5	13,9	1,824	0,897
Финляндия	10,1	9,5	9,6	0,941	1,011
Франция	12,8	8,9	8,9	0,695	1,000
Хорватия	12,2	11,2	12,9	0,918	1,152
Черногория *	13,1	9,0	10,2	0,687	1,133
Чехия	11,5	10,6	10,5	0,922	0,991
Швейцария	10,1	8,7	8,2	0,861	0,943
Швеция	10,0	10,5	9,3	1,050	0,886
Эстония	14,3	13,2	11,6	0,923	0,879
Япония	10,9	7,7	10,3	0,706	1,338

К концу 20-го века по сравнению с послевоенным 1950 годом смертность населения выросла в 14 странах из представленных 41. Сильнее всего это произошло в Украине (на 82,4%), в Белоруссии (на 68,8%) и в России (на 51,5%).

К 2015 году смертность выросла более, чем в половине стран. Самый большой рост произошел в Японии, Боснии и Герцеговине и Литве. Россия на этом фоне продемонстрировала положительную динамику – уровень смертности за 15 лет снизился на 14,6%. Больше снижение зафиксировано только в Норвегии – на 20,4%.

В таблице 2 представлены результаты группировки промышленно развитых стран мира по уровню общей смертности в соответствии со шкалой Меркова.

Таблица 2

Группировка промышленно развитых стран мира по уровню общего коэффициента смертности в соответствии со шкалой Меркова за 1950, 2000, 2015 годы

Уровень смертности населения (на 1000 человек)	1950	2000	2015
1	2	3	4
очень низкая до 7	-	Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия	Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия
низкая 7-8	Нидерланды, Греция, Белоруссия, Украина	Канада, Япония, Босния и Герцеговина, Ирландия, Македония, США, Швейцария, Нидерланды, Испания, Франция	Канада, Норвегия, США, Швейцария, Нидерланды, Франция
ниже средней 9-10	Канада, Норвегия, Дания, Новая Зеландия, Австралия, США, Италия, Швеция, Россия, Финляндия, Швейцария, Болгария, Испания, Япония	Черногория, Словения, Финляндия, Австрия, Польша, Греция, Италия, Норвегия, Словакия, Бельгия, Германия, Португалия, Великобритания, Швеция, Чехия, Дания	Испания, Великобритания, Дания, Швеция, Австрия, Словения, Финляндия, Бельгия, Македония, Словакия, Черногория, Япония, Польша, Португалия, Чехия, Босния и Герцеговина, Италия
средняя 11-12	Германия, Молдавия, Венгрия, Словакия, Чехия, Польша, Великобритания, Словения, Литва, Португалия, Хорватия, Австрия, Латвия, Румыния, Бельгия, Ирландия, Франция	Литва, Хорватия, Молдавия, Румыния	Греция, Молдавия, Германия, Эстония, Белоруссия, Хорватия

1	2	3	4
выше средней 13-15	Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Эстония, Македония	Эстония, Венгрия, Белоруссия, Латвия, Сербия, Болгария, Россия, Украина	Россия, Румыния, Венгрия, Украина, Латвия, Литва, Сербия, Болгария
высокая 16-20	Республика Корея	-	-
очень высокая 21 и более	-	-	-

Из данных таблицы видно, что в послевоенном 1950 году ни в одной из рассматриваемых стран не было ни очень низкой, ни очень высокой смертности, и только в одной стране (Республика Корея) уровень смертности характеризовался, как высокий. Россия в 1950 году относилась к группе стран с уровнем смертности ниже среднего.

К 2000 году ситуация существенно изменилась. В большинстве государств смертность населения снизилась. Только 12 стран из 41 показывали средний уровень смертности и уровень «выше среднего», причем все они в недалеком прошлом относились к социалистическому лагерю. В 4 странах наблюдалась очень низкая смертность. Большая часть государств, а именно 26, расположились в группах с низкой смертностью и уровнем «ниже среднего». Высокой и очень высокой смертности не зафиксировано ни в одной стране. Россия занимала в данном списке предпоследнее место, продемонстрировав рост показателя за 50 лет на 51,5%. Выше, чем в России смертность была только в Украине.

К 2015 году кардинальных изменений в распределении стран по уровням смертности по сравнению с 2000 годом не произошло, хотя более чем в половине стран наблюдалось незначительное увеличение показателя. На фоне других государств, входящих в группу промышленно развитых стран мира, Россия демонстрировала положительную динамику, но оставалась в группе с уровнем смертности выше среднего. По данным за 2016 год можно констатировать, что наша страна перешла в группу со средним уровнем смертности населения.

3. В России, как и в большинстве стран мира, основными причинами смертности населения являются болезни системы кровообращения и новообразования. Особенность нашей страны заключается в том, что на третьем месте у нас располагаются внешние причины смерти, к которым, в частности, относятся: ДТП, самоубийства, убийства, случайные утопления, удушения, отравления и др. Всего в России в 2016 году умерло 1891 тысяч человек, из них от внешних причин 167,5 тысяч человек (в том числе в результате убийства – 11 тысяч чел., самоубийства – 23 тысячи чел., случайных отравлений алкоголем – 14 тысяч чел., всех видов транспортных несчастных случаев – 22 тысячи чел.). Данные характеристики относятся к категории «предотвратимая смертность». Учитывая, что в прошлом году в нашей стране впервые после 2012 года снова зафиксирована естественная убыль населения в размере 2286 человек, можно констатировать, что даже небольшое снижение показателей по любой из внешних причин смерти могло бы значительно улучшить демографическую ситуацию.

4. В таблице 3 представлены данные о смертности мужчин и женщин по основным классам причин смерти в 2016 году.

Таблица 3

Коэффициенты смертности населения России по основным классам причин смерти за 2016 годы, на 100 тысяч человек населения

Класс причин смерти	Мужчины	Женщины	Превышение смертности мужчин, раз
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	36,1	13,8	2,6
Новообразования	237,1	176,5	1,3
Болезни системы кровообращения	619,5	615,0	1,0
Болезни органов дыхания	70,1	29,0	2,4
Болезни органов пищеварения	79,5	56,3	1,4
Внешние причины	189,1	49,8	3,8

Как видно из данных таблицы в 2016 году различий в смертности мужчин и женщин не наблюдалось только по классу причин смерти «болезни системы кровообращения». Самые большие различия зафиксированы: по классу «внешние причины» - смертность мужчин здесь превышает смертность женщин в 3,8 раз; по классу «некоторые инфекционные и паразитарные болезни» - в 2,6 раз и по классу «болезни органов дыхания» - в 2,4 раза. Учитывая, что к классу «некоторые инфекционные и паразитарные болезни» помимо прочих относится туберкулез, а среди факторов, вызывающих прогрессирование болезней органов дыхания называют курение, то указанные классы причин смерти по праву можно назвать мужскими.

Особую озабоченность вызывает динамика уровней смертности по отдельным классам причин смерти. Так, с 1965 года в России смертность от болезней органов пищеварения к 2016 году выросла у мужчин в 3,3 раз, у женщин – в 3,2 раза. В 1965 году указанный класс причин смерти занимал последнюю, 6-ю позицию, среди основных классов, на сегодняшний день он переместился на четвертую позицию. Это связано в основном с плохой экологией, неправильным и несвоевременным питанием, употреблением некачественных продуктов в пищу. В первую тройку классов причин смерти в целом по всему населению смертность от болезней органов пищеварения если и войдет, то нескоро, однако динамика ее изменения весьма тревожна. Необходимо отметить, что у женщин уровень смертности по данному классу причин опережает уровень смертности от внешних причин. Учитывая, что и в общей структуре онкологической смертности в России рак органов пищеварения выходит на первые позиции, так, колоректальный рак занимает 2-е, а рак желудка – 3-е место, то можно констатировать, что невыявленные вовремя болезни органов пищеварения в настоящее время становятся ведущими факторами смертности населения.

Обращает на себя тот факт, что уровень смертности мужчин от болезней системы кровообращения увеличился с 1965 года в 2,3 раза и в 2016 году впервые превысил уровень смертности женщин по данному классу причин смерти.

5. Субъекты РФ достаточно сильно различаются между собой по уровню смертности, как в целом, так и по отдельным классам причин. В таблице 4 представлены данные о смертности населения России от болезней системы кровообращения по субъектам Российской Федерации в 2016 году.

Таблица 4

Смертность населения от болезней системы кровообращения по субъектам Российской Федерации в 2016 году, на 100 тысяч человек населения

Российская Федерация в целом 616,4			
Минимальные значения по стране		Максимальные значения по стране	
Субъект РФ	Значение показателя	Субъект РФ	Значение показателя
Республика Ингушетия	148,3	Псковская область	1062,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	193,8	Республика Крым	942,1
Республика Дагестан	212,0	Орловская область	942,1
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	254,1	Тверская область	942,0
Республика Тыва	343,7	Новгородская область	925,9
Чеченская Республика	348,1	г. Севастополь	834,3
Республика Саха (Якутия)	368,7	Еврейская автономная область	833,7
Ненецкий автономный округ	403,3	Владимирская область	826,5
Чукотский автономный округ	406,1	Вологодская область	818,8
Республика Алтай	425,3	Костромская область	818,7

Смертность населения от болезней системы кровообращения по отдельным субъектам РФ колеблется в пределах от 148,3 случаев на 100 тысяч человек населения до 1062,3 случаев. Смертность населения по данному классу в Псковской области превышает аналогичный показатель по республике Ингушетия в 7 раз. Примечательно, что в группу субъектов с самыми низкими значениями входят исключительно национальные образования (республики и автономные округа), а в группу с самыми высокими значениями – субъекты европейской части РФ (за исключением, Еврейской автономной области) с преимущественно русским населением, включая республику Крым и г. Севастополь.

Примерно такая же закономерность наблюдается и в распределении субъектов России по уровню смертности населения от новообразований (см. табл. 5). Здесь превышение максимального значения (Тверская область) над минимальным (Республика Ингушетия) составило 4,9 раз. Группу с наименьшими значениями показателя составили только республики и автономные округа (за исключением Тюменской области без автономий).

Таблица 5

Смертность населения от новообразований по субъектам Российской Федерации в 2016 году, на 100 тысяч человек населения

Российская Федерация в целом 204,3			
Минимальные значения по стране		Максимальные значения по стране	
Субъект РФ	Значение показателя	Субъект РФ	Значение показателя
Республика Ингушетия	53,3	Тверская область	261,5
Республика Дагестан	74,0	Тульская область	260,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	94,4	Курганская область	257,6
Чеченская Республика	108,1	г. Санкт-Петербург	255,5
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	109,5	Орловская область	253,5
Республика Тыва	118,9	Владимирская область	249,9
Кабардино-Балкарская Республика	132,7	Псковская область	249,9
Республика Саха (Якутия)	134,6	Кемеровская область	244,5
Карачаево-Черкесская Республика	135,3	Республика Карелия	244,1
Тюменская область без автономий	136,8	Костромская область	242,8

Аналогичные ситуации с различиями в смертности между разными субъектами страны наблюдаются и по классу причин смерти от болезней органов пищеварения, болезней органов дыхания и даже внешних причин: в группе с минимальными значениями показателей в основном республики и автономные области и края, т.е. национальные образования.

Среди отдельных причин смерти по классу «Некоторые инфекционные и паразитарные болезни» наибольшую озабоченность вызывает смертность населения от туберкулеза. В целом по РФ от данной болезни умирает 8 человек из 100 тысяч населения. Разброс уровней по субъектам составляет: от 0 в Ненецком автономном округе и 0,6 в Белгородской области до 46 случаев на 100 тысяч человек – в республике Тыва (табл. 6).

Таблица 6

Смертность населения от туберкулеза по субъектам Российской Федерации в 2016 году, на 100 тысяч человек населения

Российская Федерация в целом 7,8			
Минимальные значения по стране		Максимальные значения по стране	
Субъект РФ	Значение показателя	Субъект РФ	Значение показателя
Ненецкий автономный округ	-	Республика Тыва	46,4
Белгородская область	0,6	Еврейская автономная область	30,9
Рязанская область	1,7	Приморский край	22,7
Орловская область	1,8	Алтайский край	22,1
Костромская область	2,0	Чукотский автономный округ	22,0
Карачаево-Черкесская Республика	2,1	Курганская область	21,7
Липецкая область	2,3	Иркутская область	20,4
г. Москва	2,5	Кемеровская область	17,3
Республика Дагестан	2,5	Ростовская область	15,9
Республика Ингушетия	2,7	Новосибирская область	15,3
Магаданская область	2,7		

На первый взгляд мало что объединяет между собой субъекты, попавшие в группу с самыми высокими уровнями смертности населения от туберкулеза. Но представление данных на карте

РФ позволяет увидеть достаточно занятную картину: все перечисленные республики, области и края расположены вдоль южных границ России. В основном вдоль границ с Казахстаном, Монголией и Китаем. Следовательно, проверка гипотезы о влиянии на уровень смертности от туберкулеза в России климата, рельефа местности, этнического состава и здоровья мигрантов, этнического состава и здоровья населения сопредельных государств. Помимо этого, ответственность за гибель людей от туберкулеза должна возлагаться не только на самого пациента, но и на противотуберкулезную службу. Большую роль здесь играют: регулярность флюорографических исследований, некомпетентность врачей, плохое качество лабораторных пленок, недостаточность медикаментозных средств. С каждым годом увеличивается число умерших больных активным туберкулезом, не состоящих на учете.

Подытоживая все вышесказанное, необходимо отметить:

– ситуация со смертностью населения в России весьма тревожна. Сегодня наша страна входит в группу с самыми высокими показателями. По прогнозам в ближайшие годы начнется рост уровня смертности;

– по многим классам причин смерти мужская смертность в несколько раз превышает женскую, от внешних причин – почти в 4 раза;

– субъекты РФ с наименьшими значениями смертности населения практически по всем основным классам причин смерти – национальные образования (Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия) и др.);

– субъекты РФ с наибольшими значениями смертности населения практически по всем основным классам причин смерти – субъекты с преимущественно русским населением.

Литература

1. Приложения к Demoscope weekly <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения 05.12.2017)
2. <http://www.gks.ru> (дата обращения 05.12.2017)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Павлова Е. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

В отечественных социологических исследованиях обнаруживаются различия в интерпретации явления социального потенциала, что объясняется разнообразием применяемых теоретико-методологических подходов.

В работе исследуется сущность и содержание категории «социальный потенциал». Представлены результаты авторского эмпирического исследования факторов социального потенциала научных организаций Новосибирского научного центра СО РАН. Среди них выявлены и проанализированы следующие группы: субъективные возможности ученых (мотивационно-ценностные установки) и объективные условия исследовательского труда. Результаты исследования показали, что, с одной стороны, среди опрошенных научных сотрудников достаточно велика доля тех, для кого характерна «мотивация достижения», с другой стороны, реализация желания достичь успеха ограничена условиями труда. Сложившееся противоречие, по мнению автора, во многом объясняется традиционным типом управления в научной сфере, который не способствует системному, эффективному и максимально полному использованию социального потенциала научной организации.

Ключевые слова: мотивы исследовательского труда, научные организации, социальный потенциал, условия труда.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL POTENTIAL FACTORS OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS

Pavlova E. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

There is a difference in interpreting of the «social potential» notion in Russian sociological science. It can be explained by the difference of theories and methodologies applied.

The article investigates the meaning of the term “social potential”. The results of author’s empirical research of social potential factors of scientific organizations of Novosibirsk Scientific Center of Siberian Department of Russian Academy of Science are represented. Following groups of factors are revealed and analyzed: subjective abilities of scientists (motivation and value system) and objective conditions of research work. The results of the research show that on one hand, the interviewed scientists are motivated by achieving the result, but on the hand, their desire to reach success is limited by conditions of work. The author points out that the mentioned contradiction can be explained by the traditional types of management in the system of science, which does not contribute to systematic, effective, and full use of social potential of a scientific organization.

Key words: motivation in research work, scientific organizations, social potential, working conditions.

В современных условиях социальный потенциал любой организации, в том числе и научной, выступает как внутренний ресурс ее развития. Одной из главных проблем является оценка его состояния, поиск форм и методов его реализации.

В отечественных социологических исследованиях обнаруживаются различия в интерпретации явления социального потенциала, что вполне можно объяснить разнообразием применяемых теоретико-методологических подходов. Более того, как считают Ф.С. Файзуллин и Л.А. Шагиева, часто исследователи при анализе социального потенциала придерживаются одного конкретного подхода, и в результате определение социального потенциала теряет свой истинный смысл и отождествляется с отдельной его частью или признаком [5].

Мы исследуем сущность и содержание социального потенциала в интеграции системного и деятельностного подходов [2, 3]. С этой позиции социальный потенциал научной организации представляет собой специфическую систему, включающую основные взаимозависимые и взаимодействующие элементы и подсистемы, детерминирующие потенциал социальной активности членов научного коллектива, и обуславливающих эффективность и результативность научно-исследовательской деятельности организации.

Главными носителями социального потенциала научной организации являются ученые, именно от их ориентации на успех в науке зависит развитие социального потенциала. Одним из условий, обеспечивающих ориентированность ученого на научные ценности, является сохранение или даже введение в организацию факторов, обеспечивающих ученому глубокое внутреннее удовлетворение от своей деятельности.

Одним из весомых параметров, отрицательно влияющим на удовлетворенность условиями труда является формализм в оценке научного труда, его назвали 12% опрошенных. Более того эти формальные показатели положены в основу стимулирующих выплат. В отдельных коллективах руководители ориентируются не на внешние показатели, а на вклад каждого в коллективную работу: *«Конечно, мы следуем формальным правилам. Но, в коллективе мы стараемся выработать систему поощрения тех сотрудников, у которых не такие большие баллы, но их вклад в общее дело значим. В частности, это люди, которые стоят у станка, без них не может быть результатов»* (Зав. отделом).

На такой параметр как ограничение возможности заниматься интересующей научной проблемы указали 10% опрошенных. Данная ситуация особенно настораживает, так как согласно результатов социологических исследований одним из главных условий, обеспечивающих ученому глубокое внутренне удовлетворение от профессиональной деятельности, является свобода в выборе тематики исследования.

Среди факторов, отрицательно влияющих на удовлетворенность условиями труда, 9% опрошенных назвали ограничение возможности профессионального роста, а еще 9% респондентов указали на отсутствие перспектив должностного роста. Попробуем разобраться в причинах данного обстоятельства. Для этого обратимся к ответам на вопрос: *«Как обычно происходит в вашем институте замещение руководящей должности?»* Почти половина респондентов (49%) указали, что претендентов стараются найти среди своих сотрудников, а, 47% опрошенных убеждены, что назначаются обычно те сотрудники, которым доверяет высшее руководство. Данный факт подтверждается такими высказываниями: *«Приемник всем заранее известен»*. *«Кого выбрала администрация – тот и будет»*. Далее следовал вопрос, в котором предлагалось уточнить: *«Каких сотрудников, прежде всего, продвигают на руководящие должности?»* Основная категория сотрудников, которая может претендовать на замещение руководящей должности, по мнению 44% респондентов, - это сотрудники много лет проработавшие в институте, и знающие специфику научной деятельности, 35% опрошенных к данной группе отнесли сотрудников, пользующихся поддержкой в коллективе, сравнительно мало выборов

получили такие категории сотрудников как «проявляющие инициативу, выдвигающие новые идеи» – (11%) и «молодые сотрудники, владеющие современными методами научной деятельности» – (10%). Кроме того, следует отметить среди ответов следующие суждения: «Знакомых руководства». «Лояльных старому руководству». «Тех, кем легче управлять». «Тех, кто имеет контакты с руководством института». Итак, основной причиной недовольства профессиональным и карьерным ростом указывается сложившаяся традиционная система управления, согласной которой, на продвижение в иерархии может рассчитывать только «нужные люди», устраивающая администрацию.

Подведем итоги. Результаты исследования показали, что с одной стороны, среди опрошенных научных сотрудников достаточно велика доля тех, для кого характерна «мотивация достижения» (25% респондентов считают основным критерием профессионального успеха авторитет среди зарубежных ученых, 21% опрошенных указали авторитет среди отечественных ученых), а другой стороны, реализация желания достичь успеха ограничено условиями труда. Сложившееся противоречие, по нашему мнению, во многом объясняется традиционным типом управления в системе науки, который не способствует системному, эффективному и максимально полному использованию социального потенциала научной организации.

Литература

1. Гросс Д. Интервью с лауреатом Нобелевской премии по физике. «В ближайшее время у России не будет нобелевских лауреатов» [Электронный ресурс] // Известия. 2006. 17 мая. URL : <http://izvestia.ru/news/313734>.
2. Левченко Г. Н. Теоретические аспекты исследования социального потенциала коллектива // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 2. С. 22-26.
3. Нугаев М. А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. Казань : Изд-во Казанского университета, 2006. 168 с.
4. Социальная динамика современной науки / В. Ж. Келле, Е. З. Мирская, С. А. Кугель [и др.]. М. : Наука, 1995. 319 с.
5. Файзуллин Ф. С., Шагиева Л. А. Социальный потенциал региона как объект социологического анализа // Вестник ВЭГУ. 2016. № 3 (83). С. 118-124.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ВУЗА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Плюснина Л. К.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Статья посвящена исследованию особенностей формирования имиджа предпринимательского вуза в условиях межвузовской конкуренции на рынке образовательных услуг. Современные вузы, как российские, так и зарубежные, в качестве базовой траектории развития выбирают концепцию предпринимательского университета. Для реализации данной концепции необходимо формировать позитивный имидж вуза. Автор исследует понятия «имидж вуза», «предпринимательский университет» и эксплицирует понятие «имидж предпринимательского университета». В работе представлен подход к формированию имиджа предпринимательского вуза, который аккумулирует его сущностные черты, в частности, инновационный подход к функционированию вуза как предпринимательской организации, осуществляющей образовательную и научно-исследовательскую деятельность в связи с генерацией и распространением знаний, деятельность которого все больше коммерциализируется.

Ключевые слова: имидж вуза, формирование имиджа, предпринимательский университет, инновации, имиджевая деятельность.

IMAGE FORMATION OF ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY AS AN ESSENTIAL CONDITION FOR IMPROVING ITS COMPETITIVENESS IN THE MARKET ENVIRONMENT

Plyusnina L. K.

Novosibirsk state University of Economics and management, Novosibirsk, Russia

The article considers the research of special aspects of formation of the entrepreneurial university image in terms of competition among universities in the market of educational services. Modern universities, both Russian

and foreign as a basic development path choose the concept of the entrepreneurial university. To implement this concept it is necessary to form positive image of the university. The author explores the concept of "image of the university", "entrepreneurial university" and reveals the concept of "image of the entrepreneurial university". The paper presents an approach to image formation of entrepreneurial university, which accumulates its essential characteristics, in particular, an innovative approach to the functioning of a university as entrepreneurial organization engaged in educational and research activities in connection with the generation and dissemination of knowledge, activities of such a university are increasingly commercialized.

Key words: university image, image formation, entrepreneurial university, innovations, branding activities.

Трансформация российского общества послужила основанием для реформирования сферы образования и формирования рынка образовательных услуг. Российский рынок образовательных услуг характеризуется усилением конкуренции между учебными заведениями, что, в свою очередь, вынуждает их искать пути повышения своей конкурентоспособности в условиях усиливающейся глобализации, интеграции с международными образовательными системами и стандартами, перехода к «знанию» экономике и др. [1].

В этих условиях происходит пересмотр роли высших учебных заведений, особенно университетов, в развитии социума, и они начинают рассматриваться не только как центры образовательной и научной деятельности, но как центры инновационной активности, генераторы знаний и технологий, а также как экономические и культурные центры, основной задачей которых становится обеспечение вклада в социально-экономическое развитие общества знаний.

Значительное влияние на развития сферы высшего образования в различных странах оказала социально-экономическая теория неолиберализма, которая получила развитие в идеях предпринимательского университета и академического капитализма, в рамках которых университет и его сотрудники рассматриваются как активные участники рыночных отношений.

Под академическим капитализмом понимается политика высшего образования, согласно которой университет рассматривается как предпринимательская структура, а научные исследования осуществляются им с коммерческой целью [2]. В русле академического капитализма университет переходит от своих основных функций обучения и научных исследований к деятельности, позволяющей получать прибыль. В условиях академического капитализма происходит формирование новой модели университета – предпринимательского университета, представляющее «высшее учебное заведение, которое систематически прилагает усилия по преодолению ограничений в трех сферах – генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику – путем инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой» [3, с. 45]. Наиболее значимые особенности предпринимательского университета определил Р. Кларк - это повышение роли управленческого ядра университета; налаживание связей с организациями за пределами вуза; расширение источников финансирования; стимулирование предпринимательской активности подразделений вуз; развитие комплексной предпринимательской культуры [4].

В условиях академического капитализма, когда университеты рассматриваются как предприятия, вынужденные конкурировать на рынке образовательных услуг за потребителей предлагаемых услуг, а также привлечение дополнительного финансирования из различных источников особое значение приобретает имидж предпринимательского университета. Благоприятный имидж является конкурентным преимуществом на рынке образовательных услуг и способствует приращению материальных активов вуза за счет коммерциализации его деятельности.

В настоящее время существует множество подходов к определению понятия «имидж вуза» [5, 6, 7, 8, 9]. Систематизация различных подходов к имиджу вуза позволила нам сделать следующие выводы: 1) в качестве базовой составляющей имиджа вуза используют понятия «образ», «восприятие», «конструкт», «мнение», «оценка»; 2) в имидже представлена субъективная оценка вуза; 3) имидж тесно связан с целевыми аудиториями вуза (абитуриентами и их родителями, студентами, выпускниками, преподавателями, работодателями и др.); 4) имидж формируется на основе хранящейся в памяти целевых аудиторий информации о деятельности вуза; 5) имидж является интегративной характеристикой, отражающей совокупность представлений о вузе у различных субъектов.

Обобщая значимые составляющие понятия «имидж вуза» и учитывая особенности вуза в контексте предпринимательской структуры можно представить определение имиджа предпринимательского вуза. Имидж предпринимательского вуза - это оценочное суждение целевых групп общественности, представленное в общественном мнении о вузе как инновационной предприни-

мательской организации, осуществляющей образовательную и научно-исследовательскую деятельность в связи с генерацией знаний, их распространением и внедрением в практику.

Имидж вуза представляет собой результат специально организованной деятельности вуза, что предполагает проведение определенной имиджевой политики, основу которой составляют концептуальные положения по его формированию. Это открывает перспективы научного поиска в направлении организационно-методических аспектов использования имиджа как фактора конкурентоспособности предпринимательского высшего учебного заведения.

При разработке концептуальных положений имиджа предпринимательского вуза необходимо учитывать: во-первых, особенности функционирования вуза как предпринимательской структуры, осуществляющей образовательную и научно-исследовательскую деятельность с использованием современных инновационных технологий; во-вторых, направленность вуза на получение прибыли; в-третьих, стратегические приоритеты развития вуза в ближайшей и отдаленной перспективе.

С учетом вышесказанного, представим концептуальные положения по формированию имиджа предпринимательского вуза.

1. Имидж вуза является приоритетной задачей вуза, поскольку представляет собой важное конкурентное преимущество и социальный актив.

2. Формирование имиджа предпринимательского вуза осуществляется в направлении позиционирования его как интегрированного комплекса образования, науки, бизнеса, центра инновационно-технологического развития и подготовки кадров международного уровня.

3. Имидж вуза транслирует новую миссию университета как центра инновационной предпринимательской деятельности, в котором инновационная деятельность реализуется во всех средах: образовательной, научно-исследовательской, культурно-воспитательной.

4. Имидж предпринимательского вуза напрямую зависит от имиджа выпускающей кафедры как базовой ячейки, от ее инновационной деятельности и предпринимательской активности, поскольку данная кафедра, в конечном итоге, отвечает за востребованность образовательного продукта – специалистов, а также научного продукта – научно-практических разработок. При этом следует отметить, что в настоящее время на рынке труда пользуются повышенным спросом специалисты, так называемые, технологические предприниматели, обладающие предпринимательским мышлением и поведением, креативные и активные. Востребуются также инновационные научно-практические разработки для современных технологических рынков.

5. При формировании имиджа особое внимание необходимо уделить имиджу профессорско-преподавательского состава, поскольку они являются трансляторами инновационной образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза.

6. Формирование имиджа осуществляется через реализацию имиджевой политики, которая в свою очередь, согласуется с коммуникационной политикой вуза, при этом базовым приоритетом является стратегическое развитие вуза.

7. Для управления процессом формирования имиджем вуза необходимо создать агрегированный субъект управления, в который включить руководителей вуза (ректора, проректоров, деканов факультетов) и руководителей структурных подразделений (руководители управлений, отделов, кафедр и др.), которые должны стимулировать предпринимательскую активность всех субъектов образовательного процесса (студентов, преподавателей, сотрудников и др.) и создавать условия для их инновационной предпринимательской деятельности.

8. Управление формированием имиджа предполагает необходимость использования соответствующего информационно-аналитического сопровождения данного процесса. С этой целью следует проводить специальные социально-коммуникационные исследования в режиме мониторинга, которые позволили бы представить характеристику имиджа и на этой основе осуществлять его формирование и корректировку.

Таким образом, предложенные концептуальные положения по формированию имиджа вуза, позволяют нам подойти к решению проблемы имиджа предпринимательского вуза комплексно и учесть факторы, влияющие на его формирование.

Формирование имиджа предпринимательского вуза необходимо осуществлять поэтапно с использованием следующего алгоритма.

Первый этап. Оценка существующего имиджа вуза с использованием статистического и коммуникационного анализа. Исследования осуществляются в двух направлениях: 1) оценка положения вуза на рынке образовательных услуг, с этой целью проводится конкурентный анализ и

выявляются конкурентные преимущества, сильные и слабые стороны в деятельности вуза; 2) исследование мнений внешних и внутренних целевых аудиторий, включенных в образовательный процесс (абитуриентов, студентов, выпускников, преподавателей, сотрудников, работодателей и различных стейкхолдеров) с использованием социологического опроса. Результаты анализа позволяют получить представление о реальном имидже вуза.

Второй этап. Моделирование имиджа предпринимательского вуза. На основе полученной информации на первом этапе и стратегических приоритетов развития вуза осуществляется разработка концепции имиджа вуза, формирование системы значимых характеристик имиджа и дорожной карты, в которой необходимо детально представить процесс формирования имиджа.

Третий этап. Продвижение имиджа предпринимательского вуза с использованием коммуникативной деятельности и применением инновационных рекламных и PR-технологий, что позволит сформировать позитивный образ организации в соответствии с предпочтениями и ожиданиями целевых групп общественности, а также закрепить его в общественном мнении.

Четвертый этап. Исследование сформированного имиджа предпринимательского вуза, оценка соответствия его моделируемому имиджу (желаемому образу) и корректировка существующего имиджа вуза, т.е. изменение значимых характеристик и технологий продвижения в соответствии с ожиданиями целевых аудиторий с целью достижения положительного восприятия имиджа предпринимательского вуза.

Для формирования имиджа предпринимательского вуза необходимо осуществлять социально-коммуникативные исследования различных сторон деятельности вуза: образовательной, научно-исследовательской, международной, финансово-экономической и др. С этой целью следует проводить специальные социально-коммуникационные исследования в режиме мониторинга, которые позволят представить характеристику имиджа и на этой основе осуществлять его формирование и корректировку.

Таким образом, реализация предложенного подхода к формированию имиджа вуза, будет способствовать процессу становления и развития вуза как инновационной предпринимательской организации и интегрированной предпринимательской системы, осуществляющей образовательную и научно-исследовательскую деятельность, который вносит существенный вклад в экономическое и социальное развитие региона и социума в целом.

Литература

1. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Университеты, общество знания и парадоксы образования // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 106–126.
2. Rhoades G. Academic Capitalism in the New Economy: Challenges and Choices / Rhoades G., Slaughter S. // Academic American. 2004. Vol. 1. No.1. pp. 37-59.
3. Jong de H. The Case Study of the University of Twente: Internationalization as Education Policy / Jong de H., Teekens H. // Journal of Studies in International Education. – 2003. – Vol. 7. – No. 1. – pp. 41-51.
4. Clark, Burton R. "Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. London and New York: International Association of Universities Press and Pergamon-Elsevier Science", 1998.
5. Дагаева, Е.А. Структура имиджа высшего учебного заведения / Е.А. Дагаева // PR в образовании. 2007. № 3. С. 84–90.
6. Васюков, И.Л. Деловая репутация и имидж вуза как условие и результат качественного образования / И.Л. Васюков, А.Н. Волков. [Электронный ресурс] URL: <http://www.proza.ru/2004/12/22-194.html>. (дата обращения 17.08.2017)
7. Денисов Ю.П. Теоретико-методологические подходы к исследованию имиджа образовательного учреждения в российской научной традиции // Экономические науки. 2016. № 52. [Электронный ресурс] URL: <http://novainfo.ru/article/7954> (дата обращения 11.08.2017)
8. Резник Г.А. Имидж как ключевой фактор выбора вуза / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко, А.С. Колесникова // Мир науки. 2014. № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/download/75292794.pdf>. (дата обращения 20.08.2017)
9. Прохоров А.В. Имидж университета в условиях глобализации // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №3-4 (025-026). С.458-461.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА К ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Попкова К. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Теневая экономика представляет собой сложное социально-экономическое явление, которое своим влиянием способно охватывать всю систему общественно-экономических отношений, от производственной сферы до сферы конечного потребления. В данной статье анализируются результаты социологического исследования, касающегося изучения отношения населения г. Новосибирска к теневой экономике (2016 г.). Рассматриваются основные факторы развития теневого сектора, причины участия экономических субъектов в теневой экономике, отношение к заработной плате «в конверте» и процент граждан, получающих заработную плату неофициально. Выявляется степень эффективности средств массовой информации как механизма антипропаганды участия в деятельности теневой экономики. Приводятся данные исследования о категориях граждан, которые работают в теневом секторе экономики, анализируются перспективы противодействия распространению неформального сектора в городе Новосибирске.

Ключевые слова: теневая экономика, неформальная занятость, заработная плата «в конверте», противодействие теневой экономике.

THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK TO THE SHADOW ECONOMY

Popkova K. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The shadow economy is a complex socio – economic phenomenon, its impact is able to cover all socio – economic relations, from the production sphere to the sphere of final consumption. This article analyzes the results of sociological research concerning the study of the relationship of the population of Novosibirsk to the shadow economy (2016). The main factors of the development of the shadow economy sector, the reasons for the involvement of economic actors in the shadow economy are enumerated, the attitude to wages in “in envelopes” is described and the percentage of citizens who receive their wages informally is mentioned. The degree of effectiveness of mass media as a mechanism of propaganda of non-participation in the activities of the shadow economy is defined. The data of the research on the categories of citizens who work in the shadow economy sector is given, the prospects of combating the spread of the informal sector in the city of Novosibirsk are analyzed.

Key words: shadow economy, unreported employment, wages “in envelopes”, combating the shadow economy.

Воздействие теневой экономики на социально-экономическое развитие страны рассматривается в двух аспектах: с одной стороны, теневая экономика способна не только противостоять правильному развитию экономической системы, но и нанести существенный вред обществу в целом. А, с другой, участие экономических субъектов в теневом секторе снижает социальное напряжение, смягчает материальные трудности малоимущих слоев населения, облегчает социальные противоречия, существующие в обществе.

В рамках социологической и экономической теорий активное изучение теневой экономики стало развиваться в последней трети XX в. К западным ученым, исследовавшим данную тему относятся Г.Беккер, П. Гутман, Э. Сатерленд, Э. де Сото, Э. Файг, К. Харт и др.

Поток отечественной литературы о проблемах теневой экономики стремительно растет со второй половины 1990 – х гг. К исследованию по теневой экономике относятся труды социологов (С.Ю. Барсуковой, В.В. Радаева, В.В. Волкова, Р.И. Рывкиной, и др.), экономистов (Ю.В. Андриенко, С.П. Плипкина, М.И. Левина), криминологов (Г.И. Гилинского, Т.Г. Долгопятова, В.М. Есипова, П.А. Скобликова и др.), статистиков (И.Д. Масакова и др.), историков (А.Ю. Давыдова), политологов (Л.В. Гёвellinga).

Исследование теневой экономики является особо актуальным в современной России. Информация, полученная в результате ее изучения, позволяет выявлять масштабы формирования теневой экономики, число людей, задействованных в теневом секторе, а также особенности и характер влияния теневой экономики на экономическое развитие России.

Для изучения отношения населения к теневой экономике в 2016 году было проведено социологическое исследование, объектом которого являлось население г. Новосибирска. Выборочная совокупность формировалась по квотному методу на основании данных Новосибирскстата о численности населения г. Новосибирска на 1 января 2016 года и составила 100 человек.

Цель исследования представляла собой изучение социальных аспектов существования теневой экономики, а также выяснение отношения населения к участию в деятельности, связанной с теневой экономикой.

Участникам опроса было предложено ответить на вопросы, касающиеся влияния теневой экономики на развитие экономической деятельности г. Новосибирска, их непосредственного участия в теневом секторе, а также о положительных и отрицательных характеристиках теневой деятельности в целом.

Согласно анализу данных исследования отношения населения к теневой экономике г. Новосибирска выявлено, что 40% граждан или членов их семей связаны с теневым сектором экономики. Подавляющее число респондентов считают, что теневая экономика оказывает деструктивное воздействие на социальное – экономическое развитие города и страны в целом и не одобряет работу в теневом секторе.

По мнению опрошенных, главными факторами развития теневого сектора в г. Новосибирске являются низкий уровень дохода населения в официальном секторе (73%), жесткая система налогообложения (44%), коррупция в органах власти (42%), экономический кризис (31%), снижение уровня жизни (31%).

В качестве основных причин того, что граждане работают в условиях теневой экономики, согласно мнению большинства новосибирцев, являются нехватка денежных средств (68%), высокое налогообложение (54%), задержка заработной платы (39%).

Необходимым условием определения отношения населения г. Новосибирска к теневой экономике являлось выяснение оценки респондентов такого экономического явления как заработная плата «в конверте». В результате анализа данных выяснилось, что среди опрошенных преобладает негативное отношение к такому проявлению теневой экономики (скорее отрицательно, чем положительно – 35%, резко отрицательно – 22%).

Но, стоит отметить, что на вопрос: «Готовы ли Вы, если поступит предложение, получать заработную плату «в конверте»?» половина респондентов выразили готовность получать зарплату неофициально.

Также важно было выяснить, в каком виде работающие респонденты получают заработную плату. Ответы опрошенных распределились следующим образом:

- получаю весь объем заработной платы официально (47%);
- частично получаю заработную плату «в конверте», частично официально (17%);
- получаю весь объем заработной платы неофициально (15%).

Таким образом, треть работающего населения, так или иначе, втянута в теневые процессы экономики.

К гражданам, нуждающимся в дополнительной заработке, относятся студенты, люди среднего возраста, имеющие работу, причем треть из них выплачивает кредит (ипотеку). Пенсионеры в большей степени испытывают трудности при поиске подходящей работы, что, зачастую, связано с возрастной дискриминацией на рынке труда и отсутствием спроса у работодателей на работников пенсионного возраста.

СМИ, как механизм антипропаганды участия граждан в теневых экономических процессах, неэффективны, по мнению большинства респондентов (так ответило 65% граждан), а деятельность по противодействию теневой экономики со стороны государства не является действенной и комплексной, по мнению 67% респондентов.

Наиболее важной проблемой, выявленной в ходе проведения социологического исследования является то, что 70% граждан, работающих в условиях теневой экономики без особых препятствий перешли бы в официальный сектор, если бы трудовая деятельность в условиях официальной экономики обладала теми же преимуществами, что и в теневом секторе.

Что касается перспектив противодействия распространению теневого сектора экономики, то на сегодняшний день государством применяются различные меры, в том числе реформируется налоговая система; ужесточается борьба с коррупцией; выявляются различные подпольные производства (например, ликероводочной продукции) и пресекается их деятельность; усиливается контроль финансовых потоков, препятствующий отмыванию незаконных доходов. В г. Новосибирске губернатор В.Ф. Городецкий подписал постановление от 2015-го года о создании межведомственной комиссии по вопросам снижения неформальной занятости и легализации неофициальной заработной платы [1]. Несмотря на это, властям города необходимо обратить особое внимание на преимущества, которые, согласно опросу, привлекают граждан работать в условиях теневой экономики и на их отсутствие в официальном трудовом секто-

ре для создания более привлекательных условий официальной деятельности экономических субъектов.

Учитывая всю сложность проблемы в условиях российской действительности, вырабатываемые для решения проблемы существования теневой экономики меры должны иметь надежный, неотвратимый характер, обеспечивающий взаимосвязанную и эффективную работу органов государственной власти по противодействию деятельности в теневом секторе экономики, а также необходимо распространять культуру официального заработка и официальной трудовой деятельности.

Литература

1. Нелегальными зарплатами в регионе займется специальная комиссия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Новосибирской области. URL : <http://www.nso.ru/news/15384>.

—♦♦♦—

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: МЕЖПОКОЛЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ)

Сайкова А. С.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия

Данное социологическое исследование посвящено изучению условий формирования человеческого потенциала с акцентом на его межпоколенном воспроизводстве. Работа направлена на описание условий сохранения и изменения человеческого потенциала в межпоколенном воспроизводстве. Человеческий потенциал здесь рассматривается в качестве реальных способностей, имеющих свое проявление в социальных практиках. Под формированием человеческого потенциала понимаются практики, связанные с образовательной деятельностью. В качестве основной характеристики и показателя человеческого потенциала используется уровень образования.

Межпоколенная мобильность по образованию выступает основой для сравнения и отражает проявление необходимых условий. В основе лежит предположение о том, что различие условий трансляции человеческого потенциала обуславливает дифференциацию траекторий его межпоколенного воспроизводства. Информационной базой является целевой источник информации – данные, полученные в ходе проведения глубинных интервью с представителями семей, в рамках которых возможен доступ к двум поколениям (родители – дети) с использованием биографического подхода.

Ключевые слова: человеческий потенциал, межпоколенная мобильность, образование, практики, условия воспроизводства потенциала, формирование человеческого потенциала.

HUMAN POTENTIAL: INTER-GENERATIONAL REPRODUCTION (ON THE EXAMPLE OF EDUCATION)

Saikova A. S.

Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia

This sociological study investigates the conditions of formation of human potential with emphasis on its intergenerational reproduction. The work is aimed at description of the conditions of preservation and changes of human potential in intergenerational reproduction. Human potential is regarded as the actual ability, having its manifestation in social practices. The author understands the term “formation of human potential” as practices associated with educational activities. The educational level is used as the main characteristics and an indicator of human potential.

Intergenerational mobility in education is the basis for comparison and reflects the manifestation of the necessary conditions. It is based on the assumption that the difference of the translation of human potential conditions determine the differentiation of the trajectories of its intergenerational reproduction. The information base is the target source of information, i.e. data collected during interviews with representatives of families, within which access to two generations (parents - children) is possible using a biographical approach.

Key words: human capital, intergenerational mobility, education, practices, conditions of potential reproduction, formation of human potential.

Переход к экономике, основанной на знаниях, в конце 20-го столетия повлек за собой выделение человеческого потенциала как основного ресурса развития, важность которого во многом

определяется его ролью в процессах социальной мобильности. В основу закладывается меритократический принцип социальной селекции, когда хорошо образованные люди действительно получают преимущество в социальном продвижении [2, с. 5 - 27]. Однако в реальности данный принцип проявляется весьма слабо, что довольно заметно на примере переоценки функций образования в качестве «социального лифта» [3, с. 5 - 24]. Таким образом, мы можем говорить о снижении востребованности человеческого потенциала в обществе, постулирующем качество человека как основу общественного прогресса. Причина данной проблемы представляется в том, что человеческий потенциал обладает двумя основными и в то же время противоречивыми свойствами – он зависим от внешних обстоятельств и трансформаций для поддержания актуальности, и обладает инерционностью для поддержания жизнеспособности. Необходимость адаптации к изменяющимся условиям идет вразрез с необходимостью поддерживать стабильность. Особенную важность приведенный аспект обретает в вопросе воспроизводства потенциала, что наглядно можно проследить в межпоколенной перспективе, так как мы можем говорить лишь о предполагаемых востребованных параметрах потенциала следующего поколения.

Человеческий потенциал в данном случае представляет собой реальные способности, имеющие свое проявление в социальных практиках и обеспечивающие жизнеспособность социального мира [1, с. 140 - 156]. Здесь деятельность в той или иной области определяется в качестве проявления человеческого потенциала. Она рассматривается в неразрывной связке со «способностью», состоящей из двух компонент: знания специальных технологий и умения применять эти технологии. Таким образом, основными его показателями являются учебный (выраженная деятельность по накоплению знаний) и профессиональный (применение накопленных знаний) путь человека. Ключевым становится формативный период, позволяющий зафиксировать трансляцию потенциала и сделать выводы относительно его воспроизводства. Под формированием человеческого потенциала мы понимаем практики, связанные с образовательной деятельностью. Уровень образования выступает ориентиром – объективным индикатором человеческого потенциала.

Теоретическим объектом данного исследования выступает процесс формирования человеческого потенциала, а предметом – его межпоколенное воспроизводство. Цель заключается в том, чтобы описать условия сохранения и изменения человеческого потенциала в межпоколенном воспроизводстве. Основная гипотеза состоит в предположении о том, что различие условий трансляции человеческого потенциала обуславливает дифференциацию траекторий его межпоколенного воспроизводства. Информационной базой является целевой источник информации – данные, полученные в ходе проведения глубинных интервью. Эмпирическим объектом выступают семьи, в рамках которых возможен доступ к двум поколениям (родители – дети). Также критерием отбора семей для опроса является траектория образовательной межпоколенной мобильности (восходящая и нисходящая мобильность, идентичная трансмиссия). Интерпретация полученных данных строится на базе обоснованной теории.

Согласно полученным результатам, идентичная трансмиссия человеческого потенциала характеризуется значимым проявлением нормативного компонента. Общество выступает в качестве ориентира, актер удовлетворен своим положением, не стремится нарушать достигнутый комфорт, действует в рамках заданного. Здесь актер не отделен от общества, он втянут в устоявшиеся условия и принимает их.

Для восходящей межпоколенной мобильности по образованию свойственно проявление четких целевых установок и наличие стратегий управления действиями. Потребности в данном случае опираются на осознаваемую цель, действия ориентированы на ее достижение. Здесь цель индивидуальна, она не диктуется обществом, а исходит из собственных диспозиций актора. Он не «подражает» обществу, а объединяется с ним, принимая помощь и направляя это взаимодействие в русло своих интересов. Он принимает нормы, но избирательно – выстраивает тактику отношений со структурой без ущерба для своих интересов.

Траектория нисходящей межпоколенной мобильности характеризуется стремлением изменить текущую ситуацию и «отрицанием» норм. Актор активен, стремится достичь комфорта. Он негативно оценивает свое положение и то, что транслируется – не хочет соглашаться на «неудобства», не следует за обществом, имея собственные интересы. Однако данные интересы не четко определены, чтобы выстраивать определенную стратегию для их достижения. В результате актер не может достичь желаемого, но и хочет в качестве такового рассматривать доступное.

Таким образом, поддержание стабильности человеческого потенциала осуществляется на основе таких условий как: отсутствие у актора определенной целевой установки, внешний нормативный контроль, стратегия выстраивания действий в рамках заданного. Изменчивость сопровождается наличием у актора определенной целевой установки, внутренним контролем и тактическими действиями по достижению цели.

Литература

1. Иванов О. И. Человеческий потенциал современной российской экономики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 1. С. 140-156.
2. Шкаратан О. И. Ожидания и реальность. Социальная мобильность в контексте проблемы равенства шансов // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 5-24.
3. Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 5-27.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тевлюкова О. Ю.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Статья посвящена проблеме оценки качества образования в высших учебных заведениях. Позиция вуза в системе российского образования зависит в первую очередь от качества профессиональной подготовки и конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Для выявления проблемных аспектов подготовки профессионалов в различных сферах деятельности и разработки стратегии развития вуза необходимо использовать стандартизированные методики оценки качества образования, позволяющие получить объективное представление об организации образовательного процесса в вузе и его результатах, а также сравнить качество образования специалистов одного профиля в разных учебных заведениях.

В настоящее время основными методами социологической оценки качества образования выступают социологические опросы студентов и работодателей и контроль остаточных знаний студентов. По мнению автора, более достоверное представление по данным вопросам может дать опрос выпускников и оценка уровня профессиональной компетентности на основе профессиональных стандартов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Необходимо отметить, что разработка и внедрение профессиональных стандартов требует изменения подходов не только к оценке качества образования, но и к формированию образовательных стандартов и образовательной среды в целом.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, образовательный процесс, качество образования, профессиональная компетентность, социологический опрос.

QUALITIES OF EDUCATION ASSESSMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Tevlyukova O. Y.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article analyzes the problem of assessing the quality of education in higher educational institutions. The position of the university in the Russian education system depends primarily on the quality of professional training and the competitiveness of graduates in the labor market. To identify the problematic aspects of training professionals in various fields of activity and to develop a strategy for the development of the university, it is necessary to use standardized methods for assessing the quality of education, which allows to get an objective idea of the organization of the educational process in the university and its results, and to compare the quality of education of specialists of the same educational program specialization in different educational institutions.

Currently, the main methods of sociological evaluation of the education quality are sociological surveys of students and employers, as well as students' residual knowledge monitoring. In our opinion, a more accurate idea of the education quality and the problems of training in higher educational institutions can be provided by interviewing graduates and assessing the level of professional competence based on professional standards of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. It should be noted that the development and introduction of professional standards requires changing approaches not only to assess the quality of education, but also to the formation of educational standards and the educational environment in general.

Key words: higher education institution, educational process, quality of education, professional competence, sociological survey.

Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения привело к упразднению такого понятия как «дидактическая единица» и наделило вузы широкими возможностями самостоятельно формировать содержание высшего образования по направлению подготовки. Если ранее учебные планы разных вузов различались незначительно, то в настоящее время перечень дисциплин существенно различается. Единство параметров подготовки обучающихся обеспечивают только перечни компетенций. В этой связи актуальной задачей

является разработка стандартизированной методики оценки качества образования, позволяющей получить объективное представление о качестве образовательного процесса в вузе и его результатах.

Оценка качества образования – это сложная проблема, в которой необходимо выделять теоретические и практические аспекты. Прежде всего, необходимо отметить, что в научной литературе встречаются разные трактовки данного понятия. Качество образования определяют как «совокупность потребительских свойств образовательной услуги, обеспечивающей возможность удовлетворения комплекса потребностей по всестороннему развитию личности учащегося (студента)» [6, с. 100]. А также как «востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни» [2].

С. М. Вишнякова считает, что качество образования – это «интегральная характеристика образовательного процесса и его результатов, выражающая меру их соответствия распространенным в обществе представлениям о том, каким должен быть образовательный процесс и каким целям он должен служить» [1, с. 302]. А. И. Крейк характеризует его как «продукт, «произведённый» ВУЗом-образовательной системой», который должен «удовлетворять потребности потребителей <...> и соответствовать образовательным стандартам» [3, с. 39].

Итак, некоторые исследователи делают акцент на практическом характере образования, другие – на соответствии определенным стандартам. Таким образом, под качеством образования следует понимать интегральную характеристику системы образования, которая отражает степень соответствия результатов обучения нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям.

Второй вопрос – это определение показателей качества образования, оценивая которые мы и сможем дать его интегральную характеристику. С. Д. Ильенкова выделяет следующие «показатели качества образования:

1. Качество преподавательского состава.
2. Состояние материально-технической базы учебного заведения.
3. Мотивация преподавательского состава.
4. Качество учебных программ.
5. Качество студентов.
6. Качество инфраструктуры.
7. Качество знаний.
8. Инновационная активность руководства.
9. Внедрение процессных инноваций.
10. Востребованность выпускников.
11. Конкурентоспособность выпускников на рынке труда.
12. Достижения выпускников» [2].

Третий вопрос – методы и формы оценки качества образования. К формам государственного контроля качества образования необходимо отнести лицензирование, аттестацию и аккредитацию, представляющие формализованную процедуру экспертной оценки соответствия документации образовательного учреждения требованиям образовательных стандартов. Объективной составляющей данных процедур является контроль остаточных знаний студентов. Основными методами социологической оценки качества образования в вузе в настоящее время выступают опросы студентов. Социологические опросы являются эффективным способом организации обратной связи административно-управленческого аппарата с потребителями образовательных услуг (студентами) и позволяют осуществлять сбор актуальной информации по различным аспектам деятельности вуза, а именно качество учебного процесса, качество преподавания, содержание образования, обеспеченность учебно-методической литературой, состояние материально-технической базы и пр.

При этом опросы студентов не позволяют получить объективную оценку качества вузовского образования по ряду причин. Во-первых, сложно говорить о качестве полученных знаний, если обучение еще не завершено. Во-вторых, большинство студентов не работают по специальности и не могут оценить полноту, актуальность, применимость на практике получаемых знаний, навыков и умений. В-третьих, даже при анонимном опросе студенты проявляют осторожность в оценках, что влияет на достоверность получаемых данных.

Важное значение для оценки качества вузовского образования имеют также опросы работодателей как «потребителей» молодых специалистов – продукта (результата) образовательной деятельности вуза. Но работодатели, как правило, не имеют четкого представления о специфике

современного высшего образования в силу того, что закончили учебные заведения несколько лет назад, не имеют высшего образования по конкретным направлениям подготовки и оценивают профессиональную подготовку выпускников исходя из особенностей бизнеса и/или потребностей клиентской базы.

На наш взгляд, именно выпускники вуза, приступившие к трудовой деятельности, могут оценить качество подготовки (качество полученного образования) и востребованность молодых специалистов на рынке труда. Успешный опыт реализации такого подхода к оценке качества образования имеется в НГУЭУ. С 2010 Социологический центр НГУЭУ совместно с Центром содействия трудоустройству выпускников ежегодно проводит опрос «Исследование проблемы трудоустройства выпускников НГУЭУ». Сбор данных осуществляется посредством телефонного опроса, в выборочную совокупность включают выпускников очной формы обучения, число респондентов варьируется в пределах 450-500 человек [см. подробнее: 4; 5]. Данные опроса говорят о достаточно высокой оценке качества полученного образования со стороны выпускников (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка выпускниками качества образования в НГУЭУ (средние баллы)

Категория респондентов	Качество образовательных услуг в целом			Качество преподавания профессиональных дисциплин			Уровень теоретической подготовки			Уровень практической подготовки		
	2010	2013	2016	2010	2013	2016	2010	2013	2016	2010	2013	2016
Работающие	4,3	4,1	-	4,3	4,17	4,03	4,4	4,15	4,05	3,7	3,54	3,5
Неработающие	4,2	4,1	-	4,3	4,05	4,05	4,23	4,05	4,02	3,75	3,26	3,48

Средний балл по показателям качества образовательных услуг в целом, преподавания профессиональных дисциплин (преподавания по специальности / направлению обучения), качества полученных теоретических знаний выше 4 баллов. Чуть ниже выпускники оценивают качество практической подготовки по полученной специальности (средний балл составил 3,26–3,75). Следует отметить, что средний балл оценки качества образовательных услуг и профессиональной подготовки год от года снижается. Это тревожная тенденция, указывающая на снижение уровня удовлетворенности выпускников качеством образовательных услуг, полученных в вузе. Необходимо уделить особое внимание выявлению причин, обуславливающих данную тенденцию, для внесения корректив в учебный процесс и повышения качества образования в вузе.

Итак, опрос выпускников позволяет получить достоверное представление о качестве и проблемных аспектах подготовки в вузе, оценить влияние качества образования на перспективы профессиональной самореализации выпускников на региональном рынке труда. Но не стоит забывать, что опрос – это мнение респондентов. А мнение не всегда объективно.

Объективную оценку знаний и умений выпускников может обеспечить независимая экспертиза квалификации специалистов на основе профессиональных стандартов, разработанных Министерством труда и социальной защиты РФ. Разработка и внедрение независимой экспертизы является актуальной задачей, поскольку в настоящее время образовательные стандарты предоставляют вузам максимальную свободу в определении перечня учебных дисциплин и формировании их содержания, что не позволяет говорить о едином подходе к подготовке специалистов. Появление профессиональных стандартов требует изменения методологических принципов не только оценки качества образования, но и формирования образовательных стандартов, учебных планов и образовательной среды вуза в целом. Для качественной подготовки молодых специалистов в перспективе каждый вуз должен будет использовать единые требования к результатам их обучения, опирающиеся на требования рынка (в лице работодателя) и унифицированные представления о содержании трудовых функций, наборе знаний и умений (профессиональной компетентности) выпускников учебных заведений, изложенные в профессиональных стандартах.

Таким образом, стандартизированные методики оценки качества образования, предполагающие опрос выпускников и процедуру независимой оценки квалификации специалистов на основе профессиональных стандартов Министерства труда и социальной защиты РФ, способны обеспечить объективную оценку качества образования в вузе и сравнить качество подготовки специалистов одного направления в разных учебных заведениях. Разработка и внедрение подобных методик будут способствовать повышению качества образования в российских вузах.

Литература

1. Вишнякова С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М. : НМЦ СПО 1999. 538 с.
2. Ильенкова С. Д. Показатели качества образования [Электронный ресурс] // Элитариум. Центр дополнительного образования. URL : <http://www.elitarium.ru/kachestvo-obrazovaniya-pokazatel-vypusknik-rynok-rabota-sistema-znanie-prepodavatel-obuchayushchij-sya-uchebnaya-programma/> (дата обращения 20.06.2017).
3. Крейк А. И. Современный ВУЗ как единая система образования и науки // Высшая школа в России и за рубежом: проблемы и их решения: коллект. моногр. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2017. С. 31-41.
4. Тевлюкова О. Ю. Выпускник-социолог на региональном рынке труда // Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы : Сб. науч. ст. / под ред. С. И. Сотниковой. Новосибирск : НГУЭУ, 2016. Вып. 2. С. 187-198.
5. Тевлюкова О. Ю. Социологический мониторинг качества образовательного процесса в НГУЭУ // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Новосибирск : НГПУ, 2015. Ч. 1. С. 156-160.
6. Шмырева Н. А., Губанова М. И., Крецан З. В. Педагогические системы: научные основы, управление, перспективы развития. Кемерово : КГУ, 2002. 119 с.

ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Удальцова М. В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Абрамова Е. А.

Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия

В данной статье рассматриваются вопросы «здоровья» общества, его основные характеристики. Предмет непосредственного исследования – влияние здоровья общества на человеческое развитие. Особое внимание уделяется пониманию самого феномена человеческого развития, связанного не только с ростом личности, но и с повышением личной ответственности. Показывается, что общество и человек взаимно определяют друг друга, приводятся условия, при которых возможно гармонизирующее взаимодействие общества и человека. Доказывается, что создание здорового общества, прежде всего, связано с преодолением отчужденности во всех формах: от своего труда, от самих себя, от природы.

В статье даётся характеристика современного российского общества по таким базовым сферам жизни, как экономика, социальная сфера и культура. Приводятся конкретные данные по отдельным показателям социально-экономического развития не только России, но и других стран. Акцент делается на демографии, занятости, деструктивных действиях и их последствиях и в целом на восприятии личного благополучия в этих странах.

Ключевые слова: здоровое общество, человеческое развитие, социальная ответственность, отчуждение, социальная сплочённость, доверие.

THE HEALTH OF SOCIETY AS A FACTOR OF HUMAN DEVELOPMENT

Udaltsova M. V.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Abramova E. A.

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

The article discusses the issues of “health” of a society, its main characteristics. The object of study is the impact of health on human development. Special attention is given to understanding of the phenomenon of human development which is associated not only with the growth of an individual, but with an increase in personal responsibility. It is shown that society and individuals are mutually determine each other, the conditions, under which the possibility of harmonizing the interaction between society and the individual is possible, are described. It is proved that the creation of a healthy society primarily involves overcoming of disengagement in all its forms: labor, people themselves, nature.

The article characterizes modern Russian society on such basic aspects of life economy, social sphere and culture. Specific information on indicators of socioeconomic development of Russia and other countries is given.

The emphasis is made on demography, employment, destructive actions and their consequences, and in general, on the perception of personal well-being in these countries.

Key words: healthy society, human development, social responsibility, disengagement, social cohesion, trust.

Введение

Человек живёт на земле, имеющей конкретные социо-территориальные детерминанты, которые в значительной степени определяют образ жизни, самочувствие, мироощущения, склад характера и т.д. В совокупности всё это формирует ту или иную идентичность того или иного сообщества. Российская идентичность, например, с самого начала выступала по преимуществу ценностно-нормативной, духовной, не носила натуралистического характера. Соответственно, общества различной идентичности могут формировать различные условия для человеческого развития, в том числе, для человеческого счастья. В своё время Н.К. Михайловский разработал учение о ценности и полноте личности и метафизике природы, в котором критерием прогресса является счастье человека [10]. С.Н. Булгаков рассматривал христианскую этику как основу философии хозяйства, где богатство представлено как условие свободы человека, труд одновременно и акт необходимости, и акт творчества, а человечество – трансцендентный субъект хозяйственной деятельности и в целом вся хозяйственная жизнь приобретает нравственную оценку [3]. И Бентам исходил из того, что общество – это совокупность разрозненных людей-атомов, взаимно отталкивающихся как представители различных интересов [18]. И. Бентам к тому же заменил христианскую дихотомию добра и зла принципом полезности; у него зло отождествляется со страданием, а добро – со счастьем. Сам человек – атом в разных «мутациях» постепенно превращается из эгоистического прагматика в гедониста, максимизирующего «счастье» в различных его модусах: прибыль, наслаждение и др., извлекаемых из всего, что можно приобрести. Историческим финалом в подобной системе мировоззрения представляется такое общество, в котором будет только «счастье» и не будет «страданий» (под последним понимаются труд, издержки производства, банкротство и т.п.). Вызывают интерес и современные интерпретации идентичности общества. В частности, Ж. Бодрийяр рассматривает общество, в котором господствует не производство, а средства массовой информации (СМИ), кибернетические модели системы управления в целом, индустрия развлечений, знаний и т.д. [19]. Из этих систем рождаются знаки. В таком обществе цель как бы сдвигается от получения прибыли через эксплуатацию к получению её с помощью знаков и производящих их систем. Знаки становятся самореферентными. В таком обществе ещё сильнее укрепляется подражание, что приводит к созданию *симулякров*, т.е. воспроизведений реальных объектов или событий. Имитации реально становятся господствующими. Общество такого типа Ж. Бодрийяр назвал *сверхреальностью*. Например, СМИ становятся более реальными, чем сама реальность. Отрицается значение субъекта и субъективности. Ложь и искажение фактов – больше, чем реальность. Такие понятия как «безразличие», «апатия», «инертность» у Бодрийяра являются основными характеристиками массы, пронизанной символами СМИ, симулякрами и сверхреальностью. Современное общество по Ж. Бодрийяру – это культура смерти [20].

Однако известно, что социальный прогресс неразрывно связан с ростом личности, а, следовательно, с повышением личной ответственности и самодисциплины. Но сам уровень личностного роста и ответственности, в свою очередь, не безусловны и в значительной мере зависят от внешней среды. В связи с этим сегодня особенно актуален исследовательский интерес к выявлению состояния основных характеристик того жизненного пространства, в котором осуществляется жизнедеятельность человека.

Уровень личностного развития и ответственности, как известно, определяется следующими факторами:

- установками самой личности;
- установками социальной общности (на выживание, на удовлетворение биологических потребностей или на рост благосостояния, образования, культуры);
- уровнем познания, *профессионализма* тех, кто *понимает* ближайшие и отдалённые последствия свободы выбора и *принимает* соответствующие решения.

С.Н. Булгаков по этому поводу отмечал: «Человек есть, с одной стороны, потенциальное всё, потенциальный центр антропокосмоса, хотя и не реализованного ещё, но реализуемого, а с другой, он есть продукт этого мира, этой эмпирии» [3, с.115]. Допустимо предположить, что основные характеристики и возможности личностного роста человека в определяющей степени зависят от состояния и уровня развития социальной общности, в которой осуществляется его

жизнедеятельность. И с другой стороны, жизнеспособность общества определяется возможностью последовательного освоения жизненной среды и развитием духовного начала во всех видах человеческой деятельности. «... как само общество производит человека, так и он производит общество» [9, с. 118]. Эти слова К. Маркса вполне актуальны и сегодня. Другими словами, общество – поле реализации феномена человека в изменяющемся мире. *Общество и человек взаимно определяют друг друга* и взаимодействуют. Насколько же это взаимодействие может быть плодотворным? При каких условиях возможно гармонизирующее взаимодействие общества и человека?

Состояние общества, наиболее отвечающее потребностям человека, Э. Фромм назвал «здоровым обществом» [15]. «Общество, в котором человек относится к другому человеку с любовью, ... которое зиждется на узах братства и солидарности; ... которое даёт человеку возможность господства над природой через творчество, а не разрушение; в котором каждый обладает чувством индивидуальности, переживая самого себя скорее как субъект своих сил, а не благодаря сходству с другими; общество, в котором существует система ориентации и увлечённости человека без необходимости искажения реальности и поклонения идолам» [15, с.451] – по Э. Фромму это и есть «здоровое общество». Построение такого общества означает, что человек обрёл способность рационально регулировать свои отношения с природой, с другими людьми; он может быть предприимчивым, способным к страданию и радости, т.е. быть *самим собой*, уверенным в себе. В таком обществе не должно быть приспособления, постоянного ожидания одобрения других. И главное – *не должно быть отчуждения* во всех его формах: отчуждённый труд, отчуждённое потребление, отчуждённая собственность и т.д. Человек в здоровом обществе – это деятельный участник в жизни общества, хозяин собственной жизни, а не средство для какой-либо цели (даже для благой).

Создание здорового общества, следовательно, связано с *преодолением отчуждённости*, при которой люди, как отмечалось, отчуждены от своего труда, от самих себя, от природы. В отчуждённом обществе многие люди живут, *как рабочая сила*. Отчуждение, прежде всего, проявляется в том, что человек в своём труде не утверждает себя, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы, особенно тогда, когда труд – не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения различных других потребностей. Такой отчуждённый труд – *труд принудительный*, не добровольный. Продукт такого труда непосредственно работнику не принадлежит. Фактически все те, кто работает по найму, являются зависимым, отчуждённым слоем. Об отчуждённости в своё время много говорил К. Маркс. Он утверждал, что «... рабочий стал товаром, и счастье для него, если ему удастся найти покупателя ... Рабочему приходится бороться не только за физические средства к жизни, но и за получение работы, т.е. за возможность осуществления своей деятельности, за средства к этому осуществлению своей деятельности ... Работа человека – это его деятельная собственность» [9 с. 48,49,52]. И далее он замечает: «Удручённый заботами, нуждающийся человек *нечувствителен* даже по отношению к самому прекрасному зрелищу» [9, с. 122]. Исследуя потребности человека, К. Маркс отмечал, что важны не только те из них, которые являются потребностями живого организма, но и те, которые являются результатом культурного развития и могут быть основой дальнейшего человеческого развития. «Люди до сих пор всегда создавали себе ложные представления о себе самих, о том, что они есть или чем они должны быть; ... способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В ещё большей степени, это определённый *способ деятельности* данных индивидов, определённый вид их жизнедеятельности, их определённый *образ жизни*. Какова жизнедеятельность индивидов, такковы и они сами» [8, с. 11, 19]. Очевидно, нужно создать даже *на чисто экономической основе* новое отношение к природе. «Человек ничего не может создать без природы, без внешнего чувственного мира [9, с. 89]. Необходимо создать и человеческую *солидарность*, сотрудничество между людьми, и в целом – *новую этику*, при которой обладание многим не делает человека счастливым. Традиционная этика, как и всякое классическое явление, должна быть основой взаимодействия людей друг с другом. «... вовсе не святым понятием человека, а действительными людьми в их действительном общении созданы эмпирические отношения и уже потом, задним числом, люди эти отношения конструируют, изображают, представляют себе, укрепляют и оправдывают как откровение понятия «человек» [8, с. 222].

Какова же жизнедеятельность людей в современном российском обществе и как оно влияет на эту самую жизнедеятельность? Ответ на эти вопросы предполагает выявление хотя бы основных характеристик российского общества по таким базовым сферам жизни как экономика, социальная сфера и культура.

Известно, что если экономика представляет собой суть жизни, то это – смертельная болезнь общества. Экономика, не создающая спроса на новые технологии, не примет никаких инноваторов. *Здоровому обществу нужна здоровая экономика*, т.е. экспортно-ориентированная, основанная на современных технологиях и технике, инновационном развитии, с большой долей среднего и малого бизнеса. Такую экономику сегодня называют «экономикой знаний». В таблице 1 представлены основные характеристики подобной экономики в некоторых странах.

Таблица 1

Доля «экономики знаний» в создании ВВП в 2015 году, %

Показатели	Россия	Страны «большой семёрки»
Общая доля «экономики знаний» в ВВП	15	35
В том числе: НИОКР	1	2,5
образование	4	8
информационно-коммуникационные технологии	4	12
биотехнологии и здравоохранение	5	12

Источник: [1, с. 11].

Эти показатели вполне коррелируются и с расходами на исследования и разработки в перечисленных странах: в России – 1,2% от ВВП, в Германии – 1,3%, в Великобритании – 1,8%, во Франции – 2,3%, в США – 2,9% [21, с. 196-197].

Принято считать, что российская экономика ещё не оправилась от недуга 1990-х годов. Однако по некоторым показателям наша экономика сегодня более слабая, чем в 1990-х годах. Так, по данным Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР) [5, с.4], в 2016 году промышленность России выпустила менее одной тысячи металлорежущих станков с программным управлением (в середине 1990-х их ежегодно выпускали 12-15 тысяч); по некоторым видам производств учитывать уже нечего, они практически исчезли; утрачено разнообразие производств во многих отраслях промышленности (химической, деревообрабатывающей и др.). Производство машин и оборудования также значительно сократилось: в 2016 году их осталось менее 45 тысяч (было 74,2 тысячи). Сократилось текстильное производство: в 2016 году осталось 25 тысяч предприятий (было 46 тысяч). За последние годы выросла доля рабочих, занятых преимущественно физическим трудом и она составила 49% всех занятых в экономике. Неслучайно в 2016 году было 1036 трудовых протестов и конфликтов: работникам полгода и более не платили заработную плату, которая и так не восполняет затраченную жизненную энергию. Так, средняя заработная плата в российской промышленности составляет 32 тысячи рублей, что ниже средней заработной платы по экономике в целом. Даже в Китае, где речь всегда была о дешёвой рабочей силе, сегодня средняя заработная плата в промышленности (в пересчёте по курсу) составляет 45 тысяч рублей [5, с.4]. 76% жителей страны в 2016 году были вынуждены перейти на покупку более дешёвых продуктов питания. Росстат в 2017 году определил уровень бедности в 13,5%, но реально бедными считают себя 40% населения России; 5 миллионов человек трудятся за минимальную заработную плату [5, с.7]. По данным ОЭСР Россия сегодня по средним зарплатам занимает 51 место в мире, в то же время количество часов рабочего времени в России достаточно высокое: в 2015 году оно составило в среднем 2034 часа на человека [12, с.4]. Необходимо осознать, что техническая отсталость предприятий и стремление новых собственников к наживе (особенно характерное для регионов) чреваты социальными конфликтами. По данным экспертов российские новые собственники ежегодно незаконно присваивают более 1 триллиона рублей, а «заводская» Россия «ржавеет и разоряется» [7, с. 5]. За 2016 год 96 российских миллионеров стали богаче на 5,7 трлн. рублей, а остальное население стало беднее на 6,35 трлн. рублей [14, с. 16-17]. Конечно, «де юре» наше государство социальное, но по факту всё ещё работники отчуждены и от собственности, и от собственного труда, и от его продукта. О социальной ответственности собственников, по сути, речи нет; они не заинтересованы в обновлении производства, их интересуют собственные доходы. Доля инновационной продукции в нашей экономике составляет всего 9%, хотя ещё 10 лет назад предполагалось довести её до 40% [7, стр. 5].

Нездоровая экономика порождает болезни и в других сферах жизни, прежде всего в демографии. В начале XX века в Российской империи и США численность населения различалась незначительно: 67 млн. человек в России и 76 млн. человек в США. Но через 100 лет, в начале

XXI века, население США составило 340 млн. человек, а в России – 145 млн. человек [6, с.22]. Конечно, сказались последствия тех страшных испытаний, которые выпали на долю нашей страны, но всё же в определённой мере повлияли и *последствия неэффективной социально-экономической политики*, прежде всего уровень бедности, о которой шла речь выше, в том числе феномен *низкооплачиваемости работающего населения*. Работающий человек не может (и не должен) быть бедным, если экономика здоровая.

Некоторые показатели в области народонаселения приведены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели в области народонаселения некоторых стран в 2014 году

Показатели	Весь мир	Норвегия	США	Германия	Великобритания	Франция	Белорусь	Россия	Казахстан
Среднегодовой прирост населения %	1,1	1,0	0,8	0,1	0,6	0,5	0,5	0,2	1,0
Средний возраст (лет)	29,6	39,2	37,7	46,3	40,5	41,0	39,5	38,5	39,4
Смертность взрослых (на 100 000 населения):									
жен.	120	47	76	50	55	52	100	126	88
муж.	181	73	128	92	88	109	299	339	...
Продолжительность жизни после 60 лет (лет)	20,7	24	23,2	23,5	23,5	25,1	17,1	17,5	16,5

Источник: [22, с.238-241].

По сравнению не только с наиболее экономически развитыми странами, но и с мировыми показателями в России (и некоторых постсоветских странах) и смертность, и продолжительность жизни после 60 лет значительно отличаются в худшую сторону. Кроме отмеченных выше факторов бедности, в том числе работающего населения, неравенства по доходам, *социальное нездоровье* проявляется и по таким симптомам как занятость, безработица, свободное время. Основные показатели в данной области приведены в таблице 3.

Таблица 3

Занятость, безработица, свободное время в некоторых странах в 2014 году

Показатели	Весь мир	Норвегия	США	Германия	Великобритания	Франция	Беларусь	Россия	Казахстан
Занятость населения (% от численности насел. 15 лет и старше)	59,7	62,6	57,8	60,1	58,9	50,1	52,7	60,1	68,7
Безработица %: общая	6,1	3,5	8,1	5,3	7,7	9,9	6,1	5,5	5,2
длительная	...	0,7	1,9	2,3	2,7	4,0	...	1,7	...
молодёжи	15,1	9,2	13,4	7,9	20,9	23,9	12,5	13,8	3,9
Рабочее время за неделю (час на 1 зан-го)	...	27,3	34,4	26,9	31,8	32,2	...	38,1	...
Свободное время (час на 1 чел-ка в неделю)	18	32	41	36	32	30	16	19	25

Источник: [22, с. 266-269].

На фоне относительно невысокой официальной безработицы (4млн. человек) в последние годы (2014 – 2016г.г.) в мире и в России выделяются длительная безработица (поиск работы больше полугода) и застойная безработица (особенно для молодёжи и лиц предпенсионного возраста). Выросло число домохозяйств с неработающими пенсионерами – на 15% [4, с.7]. Вместе с «самозанятыми», которые уже не рассчитывают на помощь государства, численность безработных, по расчётам экспертов составляет сегодня почти 20 млн. человек [16, с.5].

В целом акцент во взаимоотношениях в области занятости смещён в сторону углубления правового положения работающих: сокращаются выплаты «белой» заработной платы, возрастает административное принуждение к уходу в неоплачиваемый отпуск, увеличивается продолжительность рабочей недели, отказываются оплачивать сверхурочные рабочие часы, больничные

листы и даже декретные отпуска. Другими словами, увеличивается трудовая нагрузка и одновременно снижается социальная защищённость работников.

Среди социальных проблем, которые сегодня затрагивают повседневную жизнь населения России, особую остроту приобретает сокращение доступа к бесплатным услугам, общее снижение уровня жизни и безработица [4]. В этих условиях нарастает тревога, напряжённость и даже озлобленность населения, следствием которых являются самоубийства, алкоголизм, наркомания. В целом эти явления свидетельствуют о *психическом нездоровье* общества. В таблице 4 приведены некоторые показатели деструктивных действий населения некоторых стран.

Таблица 4

Деструктивные действия и их результаты в некоторых странах в 2014 году

Показатели	Весь мир	Норвегия	США	Германия	Велико-британия	Франция	Беларусь	Россия	Казахстан
Самоубийства (на 100.000 чел.):									
жен.	...	6,5	4,5	6,0	3,0	8,5	8,8	9,5	9,4
муж.	...	17,3	17,7	17,9	10,9	24,7	48,7	53,9	43,0
Смертность от: алкоголя (на 100.000 чел.)	1,4	2,9	2,1	4,3	1,4	4,2	3,1	3,5	3,1
наркотиков (на 100.000 чел.)	1,7	0,9	1,6	0,9	1,8	0,5	2,3	4,5	4,0

Источник: [21, с.188-191].

Данные таблицы 4 показывают, что деструктивные действия характерны даже для наиболее развитых стран, но в российском обществе они более распространены: в 3 раза чаще, а по сравнению с Великобританией – почти в 5 раз чаще! Вполне логично связать эти явления с ощущением общего *неблагополучия в обществе*. Некоторые показатели восприятия личного благополучия в различных странах представлены в таблице 5.

Как показывают данные таблицы 5 в России и некоторых постсоветских странах резко снижено восприятие личного благополучия, если исходить из наиболее важных аспектов жизнедеятельности населения, таких как образование, здравоохранение, работа, жизненный стандарт.

Таблица 5

Восприятие личного благополучия населения различных стран в 2014 году

Показатели	Весь мир	Норвегия	США	Германия	Велико-британия	Франция	Беларусь	Россия	Казахстан
Качество образования (% удовлетворённых)	63	82	77	66	65	66	48	46	46
Качество здравоохранения (% удовл-ых)	58	82	74	85	77	82	37	38	39
Удовлетворённость жизненными стандартами (% удовлет-ных)	69	95	72	90	80	83	37	42	64
Удовлетворённость работой (% удовлет-ых)	71	85	80	80	71	74	46	48	75

Источник: [22, с.220-221].

Если учесть, что сегодня сокращается доступ к качественному образованию и качественному здравоохранению (в силу их возрастающей платности) и другим социально значимым аспектам жизнедеятельности человека, то можно сделать вывод о том, что модель жизненного успеха в России замкнута на самом человеке и не распространяется на окружающее пространство, не ориентирована на его преобразование. В принципе это косвенно свидетельствует о некоей ущербности этого окружающего социального пространства. По данным исследований Института социологии РАН доля активных членов общества составляет 25% респондентов, доля рассчитывающих на государственную поддержку – 19%; оставшиеся 56% это люди, сочетающие в себе одновременно и активистские и пассивистские жизненные установки [4, с. 5]. При этом следует учесть, что

предпринимательство в России буквально «пробивается» через коррупцию, административный прессинг и высокие налоги. Исторический опыт показывает, что если у общества не будет элиты или она будет подталкиваться к маргинальному уровню (под элитой в данном случае понимаются учителя, врачи, учёные и т.п.), то общество обречено стать варварским и жить по законам толпы. Любому здоровому обществу необходима духовная жизнь, культура, наделённость смыслом, собственной ценностью.

Однако сегодня прослеживается тенденция отделения социальной жизни от духовности, от культуры. Ещё Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что культура жива, пока она получает приток жизни от субъектов. «...культура, разум, искусство, этика должны служить жизни. ... Бескультурная жизнь – это варварство; безжизненная культура – византизм» [11, с.2 2, 25, 29]. О значении знания, образования, культуры говорил и П.А. Сорокин: «Более или менее равномерное распределение знания и образования во всех слоях общества есть условие, без которого невозможна эгалитарная система общества» [13, с.249]. Между тем, социальное мышление российского населения, как в прошлом, так и сегодня, не является чисто экономическим. Оно включает в себя социально-нравственные аспекты, основанные, в основном, на представлениях о самих себе. Личностная реализация, индивидуализм, конечно, необходимы, но многие задачи социально-нравственного характера можно решать только коллективно. Необходима, как отмечалось, *солидарность* членов общества, их *сплочённость* как агрегированный индикатор преодоления отчуждения во всех его проявлениях. Это тем более необходимо, т.к. в силу устойчивого социально-экономического неравенства Россия сегодня – это *сословное общество*, люди объединены только по классово-стратифицированным основаниям: общность с людьми одного социального положения ощущают в полной мере 25,8%, скорее ощущают – 45% [16, с.19]. Основным условием формирования сплочённости, как известно, является *доверие*. Сегодня доверие друг к другу испытывают в России 36% населения, в мире в целом – 54% [22, с.220-221]. Парадоксально, но в условиях сословности усиливается ценность государства и в целом стабилизируется уровень доверия к власти, что, по сути, выражает *новую гражданскую идентичность*, которая в значительной мере выступает как *ресурс социальной сплочённости*. Однако данного ресурса для долговременного доверия в обществе недостаточно. Необходимы более действенные меры по обеспечению социальной справедливости и преодоления отчуждения в обществе, прежде всего преодоление чрезмерного имущественного расслоения Коэффициент Джини сейчас в России составляет 0,4 [22, с.216]. Если он будет более 0,5, то возникает серьёзная опасность социального взрыва, тем более, если считать его не по доходам, а *по накопленному богатству*: в этом случае он сейчас в России уже 0,84, самый высокий среди всех крупных стран. В здоровом обществе такого не может быть. Любое неравенство должно быть обосновано. Следует помнить, что уровень доверия является своеобразным «термометром» социального здоровья. Именно поэтому мерой достоинства должен быть труд, а не богатство; созидание, а не потребление; скромность, а не самореклама, честность, а не наглость, т.е. необходима не столько национальная идея, сколько *национальная этика*. Социальная природа преступности связана именно с отсутствием укоренившихся основ национальной этики и сверхрасслоением общества. Для оздоровления общества необходимо, чтобы «... на место экономического *богатства* и экономической нищеты становились *богатый человек* и *богатая человеческая потребность*. Богатый человек – это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни...» [9, с. 125]. Учитывая это, следует в социально-экономической политике осуществлять меры, направленные на обеспечение реальной сплочённости общества. К числу таких мер относятся:

- реальная забота о людях как о главном ресурсе модернизации страны (при всей важности новейших технологий);

- активизация действий по преодолению тенденций сословного развития российского общества (введение прогрессивной школы налогообложения, налог на сверхбогатство, борьба с коррупцией и т.д.);

- обеспечение развития «маломасштабной» экономики, ориентированной не на сверхприбыли, а на продолжение рода, не разрушая свою культуру и среду;

- реальная помощь в развитии малого и среднего бизнеса, в том числе создание промышленного кластера вертикальной интеграции на симбиозе науки и малого бизнеса в качестве испытательной площадки для изделий НИОКР.

- активное развитие дополнительного образования, способствующего более адекватному ответствию способностей работников и имеющихся рабочих мест;

-учреждение института контроля за социально-экономическим развитием территории России, особенно за сельскими территориями.

Становление здорового общества одновременно влечёт за собой и реальный прогресс человеческого развития. При этом важно, насколько надёжны будут достижения общественного развития, имеются ли достаточные условия для устойчивого человеческого развития. В связи с этим очень актуально следующее утверждение Н.А. Бердяева: «Ныне должна проснуться не интеллигенция, не верхний культурный слой, не какой-нибудь демагогически развиваемый класс, а огромная, неведомая, народная, провинциальная, «обывательская» Россия, не сказавшая ещё своего слова» [2, с.73].

Литература

1. Аганбегян А. Капитал мозга // Аргументы и факты. 2016. № 28.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Издательство МГУ, 1990. 256 с.
3. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М. : Наука, 1990. 412 с.
4. Горшков М. К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстовый подход // СОЦИС. 2017. № 1 (393). С 5-13.
5. Гурдин К. Народ прощается с прошлым. Магазинозамещение // Аргументы недели. 2017. № 12 (554).
6. Жириновский В., Каргалинский Е. Главное право женщин – право на счастье // Аргументы недели. 2017. № 11 (533).
7. Костиков В. Губернские смотрины Кремля // Аргументы и факты. 2017. № 11 (1896).
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. Т. 3. М. : Издательство политической литературы, 1955. С. 7-544.
9. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 42. М. : Издательство политической литературы, 1974. С.4-174.
10. Михайловский Н. К. Борьба за индивидуальность. М. : Изд-во МГУ, 2009. 146 с.
11. Ортега-и Гассет. Х. Что такое философия? М. : Наука, 1991. 405 с.
12. Седова Н. Получаем не по труду // Аргументы и факты. 2017. № 11.
13. Сорокин П. А. Статьи разных лет. М. : Наука, 1994. 560 с.
14. Терентьев Д. Труд как чудо // Аргументы недели. 2017. № 16.
15. Фромм Э. Здоровое общество. Мужчина и женщина. М. : АСТ, 1998. С. 129-452.
16. Чуйков А. Министерство пониженной социальной ответственности // Аргументы недели. 2017. № 5.
17. Ярская В. Н. Темперально-смысловая дистанция в поле социальной сплочённости // СОЦИС. 2017. № 1. С. 14-24.
18. Bentham J. Deontology or The science of Morality. V. 1-2, 1834.
19. Baudrillard J. L'echangesymbolique et la mort, 1976.
20. Baudrillard J. Simulacres et simulation, 1981.
21. Human Development Report 2014. <http://hdr.undp.org.223p>.
22. Human Development Report 2015. <http://hdr.undp.org.266p>.

— ◆ ◆ ◆ —

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ПРИЧИНА ЦИКЛИЧНОГО ЗАСТОЯ В РАЗВИТИИ

Хмелев А. В.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия

Статья посвящена рассмотрению современных проблем управления в компаниях среднего бизнеса.

Автор отмечает, что одним из важнейших аспектов работы и развития любой компании является отлаженная система управления. При этом акцентируется внимание на характерных особенностях менеджмента в компаниях среднего бизнеса.

В данной работе проведено детальное изучение двух форм дисфункции руководящих звеньев компании: высшего звена управления и руководителей среднего уровня. Рассмотрен пример на базе печатного издания. Автор исследует механизм наступления рассмотренных дисфункций и содержание последствий для компании в результате возникновения данных дисфункций. Особое внимание в работе уделено такому феномену, как циклический застой компании.

Статья содержит обширный иллюстрационный материал по теме исследования.

Ключевые слова: дисфункция, система управления, кадры, эффективность.

MODERN PROBLEMS IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF MEDIUM-SIZED BUSINESS AS A CAUSE OF THE CYCLIC BALANCE IN DEVELOPMENT

Khmelev A. V.

Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the consideration of modern management problems in medium-sized companies.

The author notes that one of the most important aspects of the work and development of any company is a well-established management system. At the same time, attention is focused on the characteristic features of management in medium sized companies.

A detailed study of the two forms of dysfunction of the company’s senior management: senior management and middle-level managers was conducted in this paper. An example is considered on the basis of a printed publication. The author seeks to follow the mechanism of the offensive and the content of consequences for the company as a result of the appearance of the considered dysfunctions. Particular attention is paid to the phenomenon of cyclic stagnation of the company.

The article contains extensive illustrative material on the research subject.

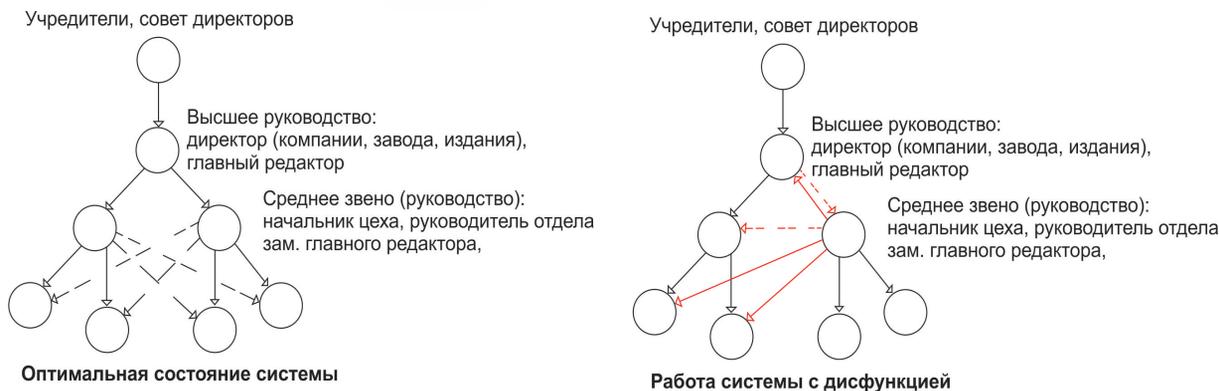
Key words: dysfunction, control system, personnel, efficiency

Сегодня отлаженная система управления в рамках деятельности современных компаний среднего бизнеса – это важный аспект в работе и развитии, так как именно руководство комплектует рабочий штат, мотивирует, распределяет как рабочую нагрузку, так и финансовые средства. А ведь для развития необходимо грамотное использование таких ресурсов, как кадры и финансы. Стоит пояснить несколько моментов, а именно.

Во-первых, у компании из среднего бизнеса нет возможности иметь крупный коллектив, состоящий из узкопрофильных специалистов. Ведь такие фирмы лишены возможности комплектовать свои штат опытными многофункциональными специалистами, вследствие финансовой ограниченности. По факту многим компаниям приходится набирать коллектив из сотрудников с малым опытом работы (или отсутствующим), владеющих программами на среднем уровне.

Во-вторых, у большинства компаний, которые можно отнести к среднему бизнесу, финансовые средства сильно ограничены, что приводит к ситуациям, когда компания выбирает между двумя рекламными инструментами с точки зрения не оптимальности использования, а экономии. Или же происходит выбор между такими статьями расходов, как создание еще одного рабочего места или проведение крупной рекламной компании.

Но в современных условиях есть ряд случаев, когда в системе управления образовывалась дисфункция того или иного руководителя, что приводило к «зацикливанию» компании на одном уровне. Проведя анализ ряда компании, можно утверждать, что в системе управления может быть два вида нарушений. Первая дисфункция высшего звена управления (то есть, директор компании, главный редактор коммерческого издания и т.д.) и вторая дисфункция руководителей среднего уровня (то есть, руководитель цеха, начальник рекламного отдела, заместитель по производственным вопросам и т.д.). Ниже представлены данные нарушения в виде рисунков 1 и 3.

*Рис. 1. Дисфункция высшего звена управления
(сплошные линии обозначают прямое подчинения, пунктирные косвенное)*

Как видно из рисунка, при данных дисфункциях высшее руководство утрачивает часть власти. В первом варианте, дисфункция возникает при факте, когда один из заместителей

имеет большой опыт работы, стаж, возраст и, благодаря этим параметрам, пользуется большим уважением (авторитетом) в коллективе. Такая ситуация возможна при либеральном стиле руководства, с условием, что в давно устоявшуюся систему приходит новый молодой руководитель [3, с.135]. Рассмотрим пример на базе печатного издания. У любого печатного СМИ всегда есть учредитель и главный редактор (непосредственное руководство изданием), затем идут руководители среднего звена, то есть, заместитель главного редактора и руководитель рекламного отдела, и в конце системной цепочки находятся производственные кадры, то есть, менеджер, дизайнер, корректор, журналист, фотограф. При прописанных исходных данных допустим ситуацию, когда руководитель рекламного отдела является более опытным человеком и во всех спорных ситуациях главный редактор уступает данному руководителю. Так, например, часты рабочие ситуации, когда рекламодатели пишут пожелания к написанию материала или фотосъемке следующего характера: «Последний материал очень понравился, надеемся, что в этот раз качество будет таким же высоким», схожим образом формулируются пожелания к созданию рекламного блока или проведению фотосъемки. Многие менеджеры толкуют данные пожелания в одном контексте «нужно, чтобы обязательно работой занимался тот же работник, что и в прошлый раз», и именно эту линию поддерживает руководитель рекламного отдела, а при доминировании над высшим руководством данная политика приводит к нерациональному распределению нагрузки работников. Ниже на рисунке 2 отображен данный пример.

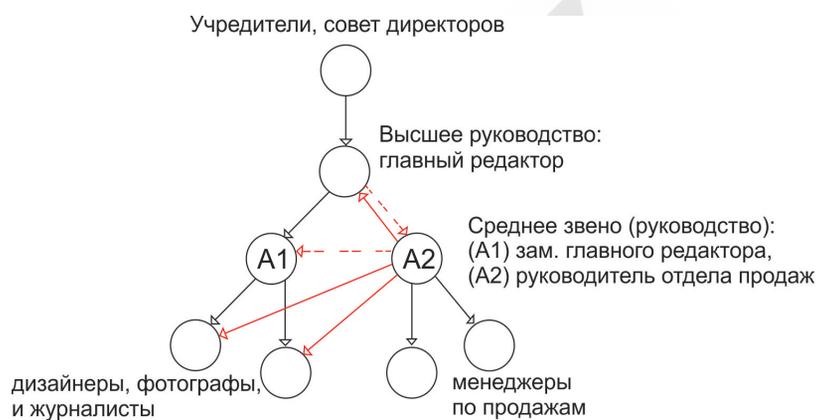

Рис. 2. Пример первого сценария (сплошные линии обозначают «прямое» подчинение, пунктирные – «косвенное»)

При детальном анализе данного примера можно сказать следующее:

во-первых, при такой ситуации часть коллектива не задействована, а часть перегружена – это можно охарактеризовать как неэффективное использование персонала. Так как в большинстве коммерческих компаний заработная плата состоит из оклада и сдельной части, при такой ситуации часть работников понесет финансовые потери, что может привести к оттоку кадров и, как следствие, к снижению качества работы [4; 3, с.98]. Для печатных СМИ качественными характеристиками являются – проработанность контента и уникальность его подачи [6].

во-вторых, те сотрудники, что будут перегружены работой, получают финансовую выгоду, но, вследствие излишней загруженности, а, именно, что вся работа выполняется только частью коллектива, могут возникнуть проблемы во время дедлайна (данный термин характеризует промежуток времени, когда материала уже собраны и идет стадия согласования). Если перед данным промежуток времени перегрузить отдельных фотографов и дизайнеров, то издания может уйти в печать не в установленный срок.

в-третьих, как это часто бывает, по второму пункту есть ряд последствий. Так за несвоевременную передачу СМИ в печать главный редактор будет нести ответственность перед учредителями издания (примечательно, что главный редактор так же несет ответственность по федеральному закону о СМИ за достоверность всех выходных данных издания, в число которых попадает и «дата выхода в свет») [7]. В данном примере руководитель рекламного отдела оказывает сильное влияние своими действиями на рабочий процесс в целом, но данный руководитель несет ответственность только за выполнение плана по продажам (то есть, за объем рекламных сборов).

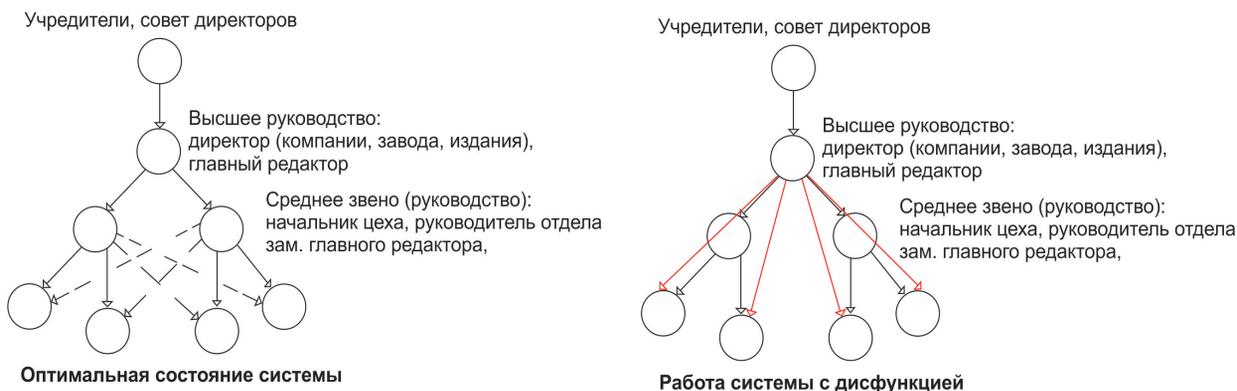

Рис. 3. Дисфункция руководителей среднего звена (сплошные линии обозначают «прямое» подчинение, пунктирные – «косвенное»)

Вторая версия дисфункции чаще всего вызвана доминированием и недоверием со стороны высшего руководства по отношению к ответственным лицам (то есть, заместителям и руководителям отделов или групп), чаще всего подобная проблема формируется при авторитарном стиле управления [3, с.135]. Так, например, может возникнуть следующая ситуация: директор компании каждое утро раздает указания сотрудникам отделов, не советуясь и не проводя беседы на тему текущих задач с руководителями этих отделов. Ниже на рисунке 4 отображен данный пример.

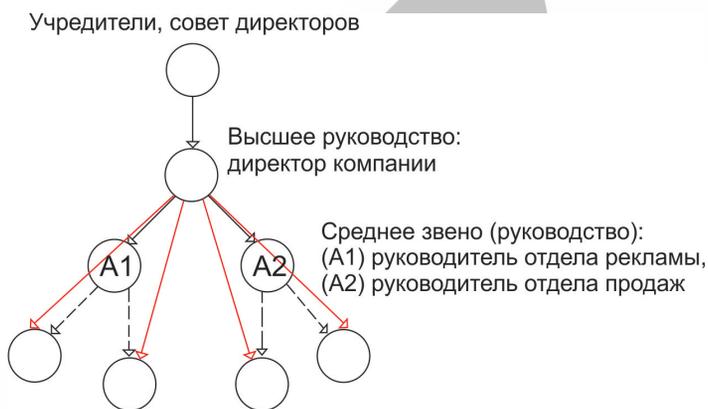

Рис. 4. Пример второго сценария (сплошные линии обозначают «прямое» подчинение, пунктирные – «косвенное»)

При детальном анализе данного примера можно сказать следующее:

во-первых, в данной ситуации коллектив может быть использован таким образом, что многие начатые проекты могут быть и не завершены, так как выданное директором задание сегодня может быть не актуально, с его точки зрения завтра, несмотря даже на тот факт, что ряд проектов может иметь большую трудоемкость (например, два-три дня на выполнение). Это напрямую на неэффективное поведение руководства. [2; 3, с.98].

во-вторых, при подобной ситуации ответственность за не реализацию проектов дирекция так же возложит на сотрудников, при этом руководителей отделов обяжут выбирать форму наказания (выговор, штраф) и конкретных виновных сотрудников. В таком сценарии ситуации простые сотрудники не могут работать эффективно и становятся виноватыми в рабочем застое, что влечет также к их оттоку из компании из-за негативных условий труда [1, с. 87; 4; 5].

Частым явлением для данной ситуации становится попадание компании в циклический застой. Циклический застой – это когда компания набирает сотрудников, не имеющих опыта работы, и они развиваются (то есть, осваивают рабочие программы, стандарты и т.д.) параллельно с исполнением своих непосредственных обязанностей. Одновременно с этим процессом растет и качество работы, но затем сотрудники покидают компанию, вследствие утомления от неумелого руководства, после чего происходит вновь набор неопытного персонала и процесс повторного развития [5].

В обоих сценариях есть негативные последствия, которые сказываются на рабочем процесс, в частности присутствует высокая текучесть кадров, неэффективность использования персонала. Как следствие, компания не может прогрессировать и развиваться, так как на текущий момент она не может реализовывать в срок и в полном объеме свои непосредственные обязательства и обязанности.

Литература

1. Андросова Л. А. Экономика труда: учебное пособие. Пенза: Пензенский государственный университет, 2005. 160 с.
2. Мельник Е. С. Проблема планирования кадрового потенциала на предприятиях // Актуальные вопросы экономических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 113-115.
3. Федосеев В. Н., Капустин С. Н. Управление персоналом организации : учебное пособие. М. : Экзамен, 2004. 368 с.
4. Хмелев А. В., Хмелева И. В. Взаимосвязь имиджа компании с факторами воздействующими на текучесть кадров // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 19-21 апреля 2016г.). В 2 ч. / под ред. И. В. Архиповой; Министерство образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2016. Ч. 1. С. 266-270.
5. Хмелев А. В. Высокая текучесть кадров фактор вредящий успешному развитию бренда // Инфосфера. 2014. № 62. С. 46.
6. Хмелев А. В., Хмелева И. В. Проблемы контента в Интернет – СМИ // Инфосфера. 2016. № 69. С. 41-42.
7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 07.06.2017) "О средствах массовой информации" [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 07.07.17).

ФЕНОМЕН УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЯ

Шаврукова М. Р.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Статья посвящена обсуждению многогранного, многофункционального, включающего многие аспекты управленческой и коммуникационной деятельности в организациях коммерческого и некоммерческого типа феномена управленческой культуры. Особо подчеркивается, что рассмотрению специфики данного понятия посвящено большое количество работ, однако единого подхода к его изучению нет. Актуальность представленной работы заключается в том, что автор использует междисциплинарный подход при анализе управленческой культуры через призму менеджмента, психологии, педагогики, культурологии, философии и социологии. В статье проведен анализ взглядов различных исследователей данного феномена. Особое значение работа имеет с практической точки зрения при поиске путей повышения эффективности деятельности организации. В заключение обосновывается мысль о том, что для успешного функционирования любой организации необходимо оценивать соответствие типа управленческой культуры стратегии развития организации, ее организационной структуре, типам решаемых задач с тем, чтобы обеспечить адекватное развитие культуры.

Ключевые слова: менеджмент, управленческая культура, эволюция управленческой культуры, социология управления.

THE PHENOMENON OF MANAGEMENT CULTURE: ANALYSIS OF THE NOTION

Shavrukova M. R.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article discusses a complex, multifunctional phenomenon of management culture, which covers many sides of managerial and communications activities in commercial and non-commercial companies. It is noted that there are many studies to describe the peculiarities of the phenomenon, but there is no any consistent approach. The relevance of the article is determined by the fact that the author analyzes management culture from the perspective of management, psychology, pedagogics, cultural studies, philosophy and sociology. The article provides an analysis of the views of different researches of the phenomenon. The study has a great importance from the point of practical use. In addition, it is underlined that for an organization to be successful, it is necessary to build and coordinate management culture.

Key words: management, management culture, evolution of management culture, management sociology.

Понятие «управленческая культура» является многогранным, многофункциональным и включает многие аспекты управленческой и коммуникационной деятельности в организациях коммерческого и некоммерческого типа. Некоторые аспекты данного вопроса были рассмотрены в другой статье автора [6]. Отметим, что рассмотрению специфики управленческой культуры посвящено большое количество работ, однако единого подхода к изучению данного феномена нет, поэтому мы охарактеризуем управленческую культуру с точки зрения различных дисциплин и методологических подходов.

Управленческая культура в менеджменте

Развитие понятия управленческой культуры отчасти совпадает с эволюцией управленческих концепций в XX веке. Этой точки зрения придерживается исследователь современных процессов в менеджменте Н.С. Субочев, который в рамках рассмотрения управленческой культуры выделяет преднаучный этап, этап научного менеджмента, этап гуманизации управления и этап современных социотехнических концепции инновационного менеджмента [10].

Подобное соотношение динамики организационно-культурных изменений к историческим этапам развития управленческих мировоззрений имеет определенные основания и позволяет выделять источники и исторические формы развития культуры.

В 80-90 годах XX века в развитии западных концепций управления уделяется значительное внимание феномену организационной культуры, появляется понимание того, что правильно выстроенная организационная культура на предприятии может стать залогом успешной работы.

Итак, эволюция управленческой культуры отчасти совпадает с развитием управленческих концепций в XX век, когда теория управления выводится в самостоятельную сферу научного знания. Именно в это время придается особое значение управленческой культуре предприятия, формируется понимание того, что она может стать инструментом и стратегическим преимуществом организации во внешнем поле. Исследуются отдельные элементы и составляющие управленческой культуры. Более подробно данная тема раскрыта в другой работе автора [7].

Современные исследователи продолжают вкладывать в понятие «управленческая культура» прежде всего организацию управленческого процесса, навыки деловой коммуникации, стратегию бизнеса, саму деловую репутацию. Г.Н. Смирнов отмечает, что «в теоретических исследованиях наиболее распространяем и приемлемым является рассмотрение культуры как сложной системы, состоящих из четырех образующих, базовых подсистем: норм, ценностей, символов» [9, с. 8].

Поясним данные понятия. Нормы являются общепринятыми способами понимания ценностных ориентиров. Ценности представляют собой абстрактные стремления сотрудника, включающие положительные эмоции и представления о том или ином объекте. Символы включают в себя знаковые системы, заменяющие комплексы абстрактных идей.

Управленческая культура – явление многоаспектное, обладающее специфическими чертами: в каждой организации она формируется под воздействием определенных законов и внешних обстоятельств. Этой точки зрения придерживается современный исследователь управленческих процессов Р. Рюттингер в монографии «Культура предпринимательства» высказывают идею согласно, которой каждая организация имеет свою отличную от других систему управленческой культуры, которая включает в себя правила, принципы, нормы поведения [8].

Отметим, что современная конъюнктура рынка диктует организациям особые условия функционирования, вследствие чего сотрудники организации готовы сами развивать и формировать культуру группы, членами которой они являются, а не только пассивно воспринимать и отражать культуру, определяемую сложившимися традициями в обществе. Необходимо отметить еще один аспект – сотрудники организации неизбежно, иногда сами того не осознавая, привносят в управленческую культуру свой индивидуальный опыт, полученный в иных субкультурах.

В итоге, получается специфическая система индивидуальных культур, формирующая личность организации, ее уникальные черты. Но чтобы этот процесс реализовывался эффективно и в соответствии с рыночными целями организации, необходимо формирование определенных компетенции сотрудников.

Итак, анализируя управленческую культуру в призме развития концепций менеджмента, необходимо отметить ряд важных моментов: управленческая культура здесь включена в сам процесс управления и является частью общего процесса менеджмента организации.

Управленческая культура – это система регулирования управленческих процессов в организации, правильного распределения полномочий и использования профессиональных компетенций; это процесс двухсторонней коммуникации, который предопределяет процесс принятия решения; это переплетение формальных и неформальных взаимодействий работников в процессе воздействия управленческих решений на них. В управленческую культуру с точки зрения этого подхода включаются потребности, мотивационные установки сотрудников, формирование атмосферы, позволяющей выстраивать эффективный трудовой процесс.

Именно в менеджменте формируется понимание особой значимости факторов, влияющих на управленческую культуру, которые мы рассмотрим чуть позже. Важное место в системе управленческой культуры занимает аспект лидерства и выбираемого стиля управления.

Управленческая культура в психологии

В рамках рассмотрения управленческой культуры в психологическом аспекте последняя выступает это сложно выстроенной системой человеческих отношений в организации, которая формируется под влиянием индивидуальных черт индивидов; инструментом создания благоприятного социально-психологического микроклимата. Психология как отрасль научного знания, исследуя управленческую культуру, обращает внимание на психологические характеристики сотрудников, создание благоприятной атмосферы в коллективе. Значительный вклад в изучение управленческой культуры внесли социально-психологические эксперименты, проводимые в специализированных лабораториях.

Управленческая культура в культурологии

В рамках культурологии управленческая культура рассматривается в рамках социокультурного подхода, который описывается в работах Л. А. Горшковой [2].

Р. Гриффин и М. Пастей выделяют характеристики культуры, влияющие на управление: культура определяет стиль управления, формирующийся в результате обучения, элементы культуры взаимосвязаны, культура является адаптивной [3]. Остановимся на этих характеристиках. Управленческая культура формирует и оказывает косвенное воздействие на выбранную траекторию стиля управления организацией, что является обязательным условием реализации концепции стратегического развития. Важным условием реализации управленческой культуры в организации является то, что ее элементы взаимосвязаны и систематизированы в соответствии с целями и задачами в области управления. Адаптивность культуры заключается в том, что она изменяется под воздействием внутренних и внешних факторов.

Итак, в культурологии управленческая культура представляет собой процесс развития сознательной деятельности членов трудового коллектива; это система ценностей сотрудников, на которую оказывают влияние факторы национального характера и менталитета.

Управленческая культура в педагогике

В последнее время понятие «управленческая культура» часто рассматривается в призме педагогических наук, что подчеркивает разносторонность данного феномена и необходимость его изучения в междисциплинарном аспекте.

Здесь под управленческой культурой понимается мера и способ творческой самореализации личности руководителя в разнообразных видах управленческой деятельности, направленной на освоение, передачу и создание ценностей и технологий в управлении.

В педагогике управленческая культура – это технология, позволяющая отдельной личности в рамках трудовой деятельности раскрыть свой творческий потенциал и реализовать профессиональные возможности.

Управленческая культура в философии

В философии понятие «управленческая культура» рассматривается в первую очередь в двух смыслах: как управление и как культура. В рамках научного поля философии ситуация осложняется тем, что «управление» и «культура» как понятия обладают крайне разнообразным категориальным аппаратом. Каждое понятие включает в себя целую систему смыслов и знаков.

В связи с чем, Н.В. Лизина предлагает рассматривать управленческую культуру в рамках гносеологического и онтологического подхода. И если гносеологический подход сразу же выстраивает ряд ограничений, в результате которых появляются категориальные системы, совместить которые иногда не представляется возможным, то онтологический подход «предполагает определение логических оснований «социального пространства» бытия культуры и управления, выяв-

ления их существенных и существенных отношений, определения фактов, порождающих культуру и управления» [5, с. 231].

В философии управленческая культура определяется как элемент социального управления и как качественный показатель управленческой деятельности конкретной организации.

Управленческая культура в социологии

В призме социологии М.А. Васьков выделяет несколько иерархических уровней управленческой культуры, изучение которых требует собственных теоретико-методологических подходов: социальный, региональный, микроуровень, личностный уровень руководителей и сотрудников. [1].

Отдельного внимания заслуживает социолого-управленческий подход, разработанный С.А. Ильиных [4]. Данный подход позволяет нам рассматривать управленческую культуру как сложный социологический феномен, требующий для полного и корректного описания несколько других подходов.

Социолого-управленческий подход является комплексным, сочетающим системный, деятельностный и феноменологический подходы. Отметим, что системный и деятельностный подходы воспринимают социальную реальность как объективный процесс, а феноменологический подход – с точки зрения субъективности.

В рамках системного подхода, управленческая культура рассматривается как сложная система. Это значит, что управленческая культура зависима от систем более высокого порядка: в настоящее время невозможно не учитывать влияние трансформаций социального уровня.

С точки зрения деятельностного подхода управленческая культура представляет собой некий способ деятельности в учреждении.

В контексте феноменологического подхода управленческая культура выступает инструментом конструирования социальной реальности, то есть в организации создается две реальности, которые наполнены различными символическими значениями. Большинство исследователей феноменологического подхода считают, что самую важную роль в данном процессе играют концептуальные представления, которые представляют собой взаимодействие отдельных индивидов и конструируемых символов, которые закладываются в основу формирования управленческой культуры учреждения.

Осуществив анализ понятия управленческой культуры в рамках различных дисциплин, направлений и подходов, необходимо отметить, что управленческая культура является сложным понятием. Владение управленческой культурой – сложный и длительный процесс, требующий не только значительных затрат, но определенных задатков у менеджера.

Литература

8. Васьков М. А. Теоретико-методологические подходы к анализу управленческой культуры // Россия реформирующаяся : Ежегодник. Выпуск 9. М. : Новый Хронограф. 2010. С. 61-75.
9. Горшкова Л. А. Анализ организационной культуры // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 6. С. 15-22.
10. Гриффин Р., Пастей М. Международный бизнес. СПб. : Питер, 2006. 1088 с.
11. Ильиных С. А., Пашаева М. Р. Управленческая культура в учреждениях культуры и искусства: социологический анализ составляющих // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.
12. Лизина Н. В. Управленческая культура как качественный показатель // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 231-234.
13. Пашаева М. Р. Управленческая культура учреждений: методологический аспект // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12 (28). С. 21.
14. Пашаева М. Р. Эволюция понятия «управленческая культура» в концепциях менеджмента XX века // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых : Сб. науч. тр. по материалам IV Всероссийской научно-практической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск, 2015. С. 51-56.
15. Рюттингер Р. Культура предпринимательства. М. : Изд-во «ЭКОМ», 1992. 240 с.
16. Смирнов Г. Н. Этика деловых отношений. М. : Проспект, 2006. 184 с.
17. Субочев Н. С. Генезис организационной культуры // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С. 257-270.

МОЛОДЕЖЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Шилкина Н. Е.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск,
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

В работе представлены результаты сегментации данных открытого городского официального рынка труда Алтайского края методом кластеризации с использованием самоорганизующихся карт признаков, проведенной для выявления специфики места учащихся, выпускников вузов и молодых специалистов на региональном рынке труда. Получены данные о востребованных и невостребованных предложениях рабочей силы. Обнаружено, что молодежь воспринимает деятельность государственной службы занятости как источник низкооплачиваемых, низкостатусных, непрестижных вакансий и средство ожидания рабочего места в соответствии с полученной квалификацией или отказа от рабочего места и получения пособия по безработице или поиска места трудоустройства низкой квалификации. Проблемой является трудоустройство выпускников вузов, не проявляющих деятельной заинтересованности в поиске работы, ориентированных на пассивное ожидание рабочего места, на получение пособия по безработице, но не трудоустройство. Тезисы подготовлены при поддержке РФФИ грант № 15-06-02113 А.

Ключевые слова: региональный рынок труда, молодежь на рынке труда, региональная служба занятости, трудоустройство молодежи, трудоустройство учащихся и студентов

YOUNG PEOPLE AT REGIONAL LABOR MARKET

Shilkina N. E.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
Altai State University, Barnaul, Russia

In the paper results of segmentation of open official urban labor market is presented. Analysis is based on cluster method with the self-organizing map on the data of Altai region. This analytical work was done to detect specific features of students, graduating student and young specialists place on at the regional labor market. Final outputs of the analysis indicate about so called claimed and unclaimed supply of labor. It was found that young people mostly see public employment service activity as a source of low-paid, non-status, not prestigious vacancies and a the last resort of job seeking accordingly with their competences or at the same time a tool of rejection from work place and benefit claims. The main problem is successful job placement of graduate students that actually do not active in this process, and that lost time in effortless contemplation of "excellent" job or benefit claims but nor job placement. This work is supported by Russian Foundation for Basic Research (grant № 15-06-02113 A).

Key words: regional labor market, young people at labor market, regional placement service, young people job placement, students job placement

Проблема трудоустройства молодежи, место учащихся, выпускников профессиональных учебных заведений, молодых специалистов на рынке труда, их профессиональная компетентность, детерминационные факторы карьеры – все эти вопросы в кризисном обществе приобретают особое звучание и требуют широких исследований и адекватных управленческих решений. [1, 2, 6, 7, 8]

Источником объективной информации о положении молодежи на региональном рынке труда является база данных региональной службы занятости. Для выявления специфики места учащихся, выпускников вузов и молодых специалистов на рынке труда была проведена сегментация данных открытого городского официального рынка труда Алтайского края методом кластеризации с использованием самоорганизующихся карт признаков [3, 4, 5].

В результате сегментации были получены следующие. Студенты и выпускники высших учебных заведений включены в следующие сегменты, определяющиеся в период апреля-сентября каждого года, т.е. период поиска работы на время летних каникул или поиска работы после окончания учебного заведения: 1) «учащиеся, желающие трудоустроиться» это женщины и мужчины в возрасте 18-21 года (98%), которые, как правило, ранее не работали (94%), обратились впервые (66%) для них требуется временная и сезонная работа с заработной платой в пределах минимальной оплаты труда (4330 руб. – 4999 руб.); 2) «выпускники» это женщины и мужчины в возрасте 21-25 лет, которым требуется постоянная работа (91%) с заработной платой 5000-15000 руб. [4, 5].

Итак, студенты высших учебных заведений обращаются в службу занятости населения, представляющую открытый официальный рынок труда в следующих ситуациях: поиск временной работы на период летних каникул или постоянной работы на время свободное от учебной дея-

тельности во время учебного года; поиск места постоянной работы на период после окончания учебного заведения. Однако следует заметить, что студенты составляют незначительную часть рабочей силы открытого городского рынка труда.

Далее рассмотрим полученные методом самоорганизующихся карт признаков данные по востребованности молодежи на открытом официальном рынке труда. Выделяются следующие сегменты востребованных предложений рабочей силы на рынке труда: 1) сегмент «учащиеся, желающие трудоустроиться» характеризуется временем пребывания на учете в службе занятости не дольше 1 месяца и в результате трудоустраиваются на временное рабочее место; 2) сегмент «выпускники» характеризуется временем пребывания на учете в службе занятости, как правило, до полугода, что часто заканчивается отказом от услуг службы занятости по различным причинам, в том числе в результате самостоятельного трудоустройства (65%) [4, 5].

Итак, студенты высших учебных заведений по результатам обращения в службу занятости трудоустраиваются на следующих условиях: наиболее эффективным является обращение в службу занятости учащихся, желающих трудоустроиться на время летних каникул, как правило, обратившиеся трудоустраиваются на временное рабочее место, предусматривающее условия для трудовой адаптации. Наименее эффективным является обращение в службу занятости выпускников и учащихся, которые ищут работу на время, свободное от учебной деятельности, для них предлагается трудоустройство на общественные работы, профессиональное обучение, трудоустройство на субсидируемое рабочее место. Трудоустройство по направлению службы занятости на постоянное рабочее место составляют единичные случаи.

Выделяются следующие сегменты невостребованных предложений трудовой силы на рынке труда: 1) сегмент «молодежь, ранее не работавшая» характеризуется следующими признаками – это мужчины и женщины в возрасте 18-30 лет, как правило, без опыта трудовой деятельности (99%) с требованием постоянной работы и зарплаты 4330-7000 руб.; 2) сегмент «выпускники» – это женщины и мужчины до 30 лет, с требованиями постоянной работы и зарплаты 5000-15000 руб. [4, 5].

Важной задачей деятельности государственной службы занятости является адаптация студенческой молодежи на рынке труда. Для решения этой задачи предусмотрена реализация государственной программы Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края» на 2015-2020 годы, в рамках которой предусматривается адаптация выпускников учреждений профессионального образования на рынке труда посредством организации стажировки выпускников на рабочем месте в учреждениях Алтайского края и других субъектах РФ. Однако молодежь воспринимает деятельность государственной службы занятости как источник низкооплачиваемых, низко статусных, не престижных вакансий и средство для ожидания рабочего места в соответствии с полученной квалификацией или отказа от рабочего места и получения пособия по безработице или поиска места трудоустройства низкой квалификации. Такие стратегии взаимосвязаны с противоречивыми тенденциями в поведенческих стратегиях: с одной стороны – делегировании ответственности за трудоустройство работодателю, референтной группе, кадровым агентствам, государственной службе занятости или учебному заведению; с другой стороны – ожидание карьерных и финансовых перспектив. Поэтому предпочтительным для молодежи с высшим профессиональным образованием является поиск работы по другим каналам, включая кадровые агентства.

Необходимо отметить следующие общие тенденции во всех мероприятиях краевой целевой программы по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края. Во-первых, инициатором реализации каждого программного направления является работодатель и/или учреждение службы занятости населения, которые обеспечивают правовое, финансовое, технологическое сопровождение участия студенческой молодежи в программных мероприятиях. Во-вторых, поведение молодых специалистов и выпускников, ищущих работу, оценивается с одной стороны как зависимое и безвыходное, с другой стороны как пассивное и дезадаптивное. В результате программные мероприятия государственной службы занятости формируются директивно, без учета типичных стратегий адаптационного поведения молодежи в отношении трудоустройства.

В то же время изучение типичных стратегий адаптационного поведения молодежи в отношении трудоустройства позволяет предвидеть востребованность и эффективность мероприятий, предлагаемых программой государственного регулирования повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда. Так, например, стажировка выпускников образовательных учреждений с целью приобретения ими опыта работы приемлема для тех, кто готов к такого рода профессиональному совершенствованию. Общественные работы или временное трудоустройство будет востребовано среди тех, кто ориентирован на поиск работы соответствующей минимальным

требованиям или ориентирован на временное трудоустройство; содействие самозанятости будет востребовано теми, кто готов начать предпринимательскую деятельность; помощь в организации переезда в другую местность для замещения рабочих мест будет полезна для лиц, ориентированных на возможность миграции; информирование населения в первую очередь будет воспринято теми, кто ориентирован на самостоятельный активный поиск работы [4, 5].

Важно отметить необходимость поиска управленческих решений в отношении трудоустройства выпускников вузов, не проявляющих деятельной заинтересованности в поиске работы, ориентированных на пассивное ожидание рабочего места, на получение пособия по безработице, но не трудоустройство [4, 5, 8].

Литература

1. Ильиных С. А. Карьера работников: исследование детерминационных факторов // Эволюция современной науки : Сб. ст. международной науч.-практ. конф. 2017. С. 246-247.
2. Козлов А. А. Молодежь в условиях современного кризиса // Молодежная Галактика. 2015. № 12. С. 24-29.
3. Мальцева А. В., Карпушкин А. Н. Рынок труда: экономика vs социология // European Social Science Journal. 2013. № 11-2(38). С. 447-449.
4. Мальцева А. В. Индикативная роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного российского общества : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра социолог. наук / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2011.
5. Мальцева А. В. Индикативная роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного российского общества : дис. на соиск. учен. степ. д-ра социолог. наук / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2011.
6. Махныткина О. В. Информационная система оценки компетентности студента и оптимизации индивидуальной образовательной траектории // Ломоносовские чтения на Алтае. Фундаментальные проблемы науки и образования : Сб. науч. ст. международной конференции. 2014. С. 697-703.
7. Мирзабалаева Ф. И., Миргород Е. Е. Кадровый потенциал: дефиниции толкования, проблема оценки, направления развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1(78). С. 1167-1169.
8. Шилкина Н. Е., Мальцева А. В. Стратегии социальной адаптации студенческой молодежи в ситуации решения проблем трудоустройства. // Девятые Ковалевские чтения. Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и Санкт-Петербургском государственном университете). 2014. С. 869-871.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Шумкин Е. М.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Любое состояние общественного сознания вкупе с социальным поведением как реакцией на конкретную ситуацию восприятия и оценки общественной действительности вызывает эмоциональное напряжение в социуме. Такое напряжение порождает конфликт и сопровождает его. Масштабы такого деструктивного явления находятся в зависимости от размера социума и глубины затянувшегося стагнирующего конфликта.

Одним из инструментов влияния института социального управления, направленного на нивелирование любой конкретной социальной напряженности, является определение источника, стороны или среды давления на социум.

Ключевые слова: социум, социальное управление, общественное сознание, социальная напряженность, конфликт, стагнирующий конфликт.

THE INFLUENCE OF THE INSTITUTE OF SOCIAL MANAGEMENT ON COLLECTIVE CONSCIOUSNESS

Shumkin E. M.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Any state of collective consciousness, together with the social behavior as a reaction to a specific situation perception and assessment of social reality cause emotional tension in the society. This tension creates conflict and accompanies it. The extent of such a destructive phenomenon are dependent on the size of society and the depths of the stagnant protracted conflict.

One of the tools of influence of the social management institute, aimed at decrease of any social tension is the determination of the focus of tension, side or the circumstance of the pressure on the society.

Key words: society, social management, social awareness, social tension, conflict, stagnating conflict.

Социальное управление всеми процессами в обществе является актуальным моментом для исследования в научной среде, где интерес к данной проблеме постоянно подогревается внутренней политической, общественной и геополитической деятельностью РФ и других стран. Научно-технические, военные соревнования и учения, локальные военные конфликты и потенциальные ядерные угрозы, актуальные в настоящее время, оказывают существенное влияние на настроения в мире.

Сознательное применение такого инструмента социального управления, как целенаправленное влияние на любые общественные явления, стало действительностью. И тот, кто более эффективно владеет большим количеством инструментов влияния на общественное сознание, определяет степень и скорость развития общества и глубину вмешательства в общественные процессы. Так выглядит схема комфортного развития любой социальной системы в мире. Самым действенным элементом удержания общества в необходимых рамках, сводящих к минимуму потенциальные социальные конфликты, является власть. Если учесть, что объектом власти является эффективное функционирование и постоянное развитие всех сторон социума, влияние социального управления является основой такого развития. Сфера управления обществом, как активно функционирующей и развивающейся системой, является всеобщей сферой жизнедеятельности людей. Человек является неотъемлемой частью общества, его сознание формируется в системе того социума, в котором он живет и проходит адаптацию. Сознание каждого человека формируется в системе ценностей того общества, членом которого он является, и на основе принятых социальных ценностей выражает свои собственные. Среда обитания формирует ценности человека, его мировоззрение, поэтому сознание каждого индивида социально предопределено. Например, ценность закона и необходимость его соблюдения, выраженная в соблюдении установленных правил поведения, отражающих отношение социума к справедливости, правам и обязанностям в государстве. Следует отметить, что характеры общественного сознания разнообразны и затрагивают, в том числе, общественные настроения по отношению к власти, конкретной социальной группе, партии, оценку своего поведения и поведения людей в обществе.

Основной задачей социального управления является принятие конкретных и сформированных общественных отношений в различных социальных группах. Социальное управление, будучи субъектом социальной политики государства распространяется на все сферы жизни общества, для достижения внутригосударственных и геополитических целей. Это обусловлено удовлетворением интересов всего общества и, конечно, каждого индивида.

Лейтмотивом данной работы является рассмотрение социального управления, как деятельности, осуществляемой государством по отношению к объекту управления, обеспечивающая достижение заданной практической цели. Здесь заданная цель – это локальное состояние общества в целом, или его отдельных групп, воспринимающее действительность через собственную систему оценок и ценностей, отличных от государственных (планетарных) и порождающее социальную напряженность. Такие состояния легко проявляются и очевидны, потому что сопровождаются конфликтами. Масштаб таких конфликтов зависит от степени давления и размера социальной среды породивший такой конфликт, но может быть абстрагирован от социума и давление может происходить извне: природный катаклизм, голод или засуха, истощение пищевых ресурсов, например. Длительность напряжения в обществе будет зависеть от степени признания большинством угрозы удовлетворению жизненно важных, необходимых потребностей или меньшинством, если, если последние находятся в убеждении, что реализация ценностей в данной действительности невозможна и вступает в противостояние с остальной частью социума против нарушения их индивидуальных ценностей. Во всех случаях социальная напряженность возникает, социум конфликтует и требует разрешения ситуации по существу, для дальнейшего нормального развития.

Тем не менее, любой социальный конфликт несет в себе и пользу для общества, который является «зеркалом здоровья» всего социума, несущий возможность адаптироваться к действительности. Подобные процессы сопровождают человечество всё время. Посудите сами, процессы цивилизации двигаются вперед, действительность меняется постоянно, общественное сознание, в норме, должно быть ей адекватно. Следует отметить, что социальная напряженность возникает там, где подрывается доверие к власти, к её способности нивелировать негативные последствия уже наступивших событий, идущих вразрез устоявшейся системе ценностей того социума, где она

возникает. Социальная напряженность, рассматриваемая нами, как явление находит своё отражение и в поведенческих аспектах общества, выраженной, например, в массовой скупке недвижимости, валюты, продуктов питания и т.д.

Безусловно, удовлетворить все человеческие потребности представляется затруднительным, для любой власти, любого государства, так как существует, так называемая «фоновая» напряженность, сопряженная с обществом постоянно. И здесь задача власти заключается в постоянном отслеживании уровня этой «фоновой» социальной напряженности, при превышении которого существует высокая вероятность наступления различных деструктивных последствий для общества. Изменение уровня социальной напряженности необходимо отслеживать, контролировать и нивелировать с помощью инструментов влияния на социум. Так, например, обнаруживаясь на разных уровнях (социальных, поведенческих) социальная напряженность всегда плотно связана с трендом общественного мнения и социальных настроений.

Обобщая вышесказанное, следует полагать, что социальная напряженность является тезисом, характеризующим состояния и настроения всего социума, общественной жизни в целом, и индивидуальные эмоциональные состояния людей в частности, где наличествуют острые конфликты внутренних противоречий объективного и субъективного характера (личностных, межличностных, территориальных государственных, геополитических). Фундаментом такого социального явления всегда выступает взаимосвязь всех процессов (экономических, социальных, политических) вектор которых направлен на возникновение в обществе какой – либо деструктивной (условно отрицательной), конфликтной ситуации. Одним из способов снижения градуса социальной напряженности является корректирование влияния средств массовой информации её «освещающие», минимизация последствий ошибочных управленческих решений со стороны органов власти, выстраивание конструктивного диалога с субъектами конфликта. При этом, конечной задачей института влияния является превентивное воздействие на общественное сознание с целью сохранения комфортной реальности и дальнейшего развития социума.

Резюмируя вышесказанное, надо подчеркнуть, что основной целью реализации функции влияния социального управления по отношению к общественному сознанию является выявление деструктивных состояний и явлений в социуме, нивелирование уже наступивших последствий, а также сохранение постоянного состояния гомеостатичного комфорта общества по отношению к индивидуальным и мировым ценностям.

Литература

1. Алиуллов Р. Р. Механизм социального управления (методологический аспект) // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 6. С. 134.
2. Андреев С. С. Теория социального управления. Объективная необходимость и сущность социального управления // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 109.
3. Андреев С. С. Теория социального управления. Субъект и объект социального управления // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 1. С. 80-96.
4. Афанасьев В. Г., Урсул А. Д. Об эффективности социального управления // Вопросы философии. 1982. № 7. С. 59.
5. Ашин Г. К., Беленький В. К. Управление, демократия и социализм // Философские науки. 1974. С. 7.
6. Бернацкий В. О. Интерес: познавательная и практическая функции. Томск : ТГУ, 1984. С. 36.
7. Бурганова Л. А. Теория управления: учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2005. С. 29.
8. Василенко И. А. Управление // Новая философская энциклопедия. Т. 4. М. : Мысль, 2001. С. 144.
9. Волков Ю. Е. Социальное управление как вид управленческой деятельности в общественных системах // Социально-политический журнал. 1997. № 3.
10. Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. М. : Политиздат, 1991. С. 449.
11. Гританс Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 27-33.
12. Диев В. С. Философия управления // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. VI. Вып. 3 (23). С. 165.
13. Житенев В. Б. Общественное мнение в социальном управлении. Новосибирск : Наука, 1987.
14. Зборовский Г. Е., Костина Н. Б. Социология управления: учебное пособие. М. : Гардарики, 2004.
15. Ковалевски С. Научные основы административного управления. М. : Экономика, 1979. С. 51.
16. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М. : Норма, 2001. С. 28.
17. Лебедев П. Н. Социальное управление. Л. : ЛГУ, 1982. С. 153.
18. Лекторский В. А. Проблемы субъекта и объекта в классической и современной буржуазной философии. М. : Высш. шк., 1965. С. 25.
19. Марков М. Теория социального управления. М. : Прогресс, 1978.

20. Мартанус Р. В. Социальное управление: кадры и кадровая политика. М. : МГУ, 1986. С. 17.
21. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. : «Дело ЛТД», 1994. С. 38.
22. Новая философская энциклопедия. Т. 4. М. : Мысль, 2001.
23. Омаров А. М. Социальное управление: Некоторые вопросы теории и практики. М. : Мысль, 1980. С. 29.
24. Основы социального управления: учебное пособие / под ред. В. Н. Иванова. М. : Высшая школа, 2001. С. 14-16.
25. Пригожин А. И. Цели организаций: стереотипы и проблемы // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 9.
26. Пригожин А. И. Современная социология организаций. М. : Интерпракс, 1995. С. 62.
27. Социальное управление. Словарь-справочник / Виханский О. С. [и др.] ; под ред. В. И. Добренёва, И. М. Слепенкова. М. : Изд-во Московского Университета, 1994. С. 198.
28. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М. : МГУ : ИНФРА-М, 1997. С. 14-15.
29. Суворов Л. Н., Аверин А. Н. Социальное управление: Опыт философского анализа. М. : Мысль, 1984.
30. Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1989. С. 674.
31. Франчук В. И. Современные основы социального управления. М. : Ин-т организац. систем, 1997. 95 с.
32. Хан С. М. Управленческие отношения социализма. М. : Мысль, 1982. С. 35.

— ◆ ◆ ◆ —

НЕГАТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИГРАНТАХ КАК ИСТОЧНИК ИХ СЕГРЕГАЦИИ И СЕПАРАЦИИ

Щеклачева Т. В.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия

Негативные представления местного населения о мигрантах способствуют прежде всего их отторжению на индивидуальном и групповом уровне. Ответом на такое отторжение закономерно является сегрегация как отказ от восприятия социальных и культурных образцов принимающего общества, а в некоторых случаях – отказ и от взаимодействия с представителями принимающего общества (вынужденный или добровольный). Подобное «противостояние» было характерно для второй половины 1990-х гг., несмотря на то, что в основном мигрировали представители республик не так давно распавшегося СССР. Эта тенденция, несмотря на смену правительственной риторики по вопросам миграции, продолжала сохраняться и в 2000-х гг., о чем свидетельствуют результаты опросов местного населения и мигрантов, проведенных в Новосибирске в 2013 г. и 2014 г. В докладе представлены результаты опросов мигрантов и принимающего общества Новосибирска, в том числе учителей мигрантопринимающих школ. На данном примере рассмотрена проблема влияния негативных представлений о мигрантах на перспективы их интеграции и формирование человеческого капитала страны.

Ключевые слова: сегрегация, мигранты, принимающее общество.

NEGATIVE OPINIONS ABOUT MIGRANTS AS REASON OF THEIR SEGREGATION AND SEPARATION

Scheklacheva T. V.

Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia

Negative opinions of local population about migrants promote their stigma at the individual and group level. The response to this stigma is separation in the way of refusal of perception of social and cultural traditions of the accepting society, and in certain cases – refusal of interaction with representatives of the accepting society (forced or voluntary). Similar “opposition” was characteristic for the middle of the 90s of XXth century in spite of the fact that representatives of the republics of not so long ago broken up USSR migrated. The results of polls of local population and the migrants, carried out in Novosibirsk in 2013 and 2014, show that this trend, despite change of government attitude concerning migration, continued in the 2000s years. Results of polls of migrants and the host society of Novosibirsk, including teachers of schools, where migrants’ children study, are presented in the report. On the example of Novosibirsk, the problem of influence of negative opinions about migrants on the prospects of their integration and formation of the human capital of the country is considered.

Key words: separation, segregation, migrants, host society.

Влияние негативных представлений о мигрантах среди местного населения на сегрегацию и сепарацию мигрантов на первый взгляд не требует специального изучения. Межэтнические и межкультурные исследования в русле нескольких гуманитарных и социальных дисциплин уже установили прямую взаимосвязь между тремя этими явлениями. Однако, не установлен конкрет-

ный механизм их взаимодействия, что, в свою очередь, не позволяет контролировать и видоизменять процессы сегрегации и сепарации мигрантов.

Определяя сепарацию как стремление «держаться» за свою исконную культуру и ценить ее, но в то же время избегать взаимодействия с другими культурными группами, мы опираемся на соответствующий термин канадского культурантрополога Дж. Берри [1, с. 9]. Он же определяет сегрегацию как навязывание доминирующим обществом¹ сепарации представителям не доминирующих групп² [1, с. 10]. Таким образом, оба термина трактуются именно в контексте культурных взаимоотношений и культурных заимствований, что не отрицает социальные контакты представителей обеих сторон.

Представляется, что настороженное отношение двух групп друг к другу на начальном этапе взаимодействия является естественным. Затем, в зависимости от характеристик обеих групп и первоначального опыта взаимодействия, ими начинают применяться наиболее удобные с их точки зрения стратегии взаимодействия. Сепарация полезна той и другой стороне в нескольких случаях: 1) при временной миграции (чаще всего это трудовая миграция), 2) при проживании трудовых мигрантов на территории предприятия-работодателя, 3) при первичной адаптации мигрантов и членов их семей, 4) при первичной адаптации детей мигрантов в школе. Рассмотрим последние два пункта подробнее.

Вхождение в новую социокультурную обстановку благодаря посредничеству более опытных соотечественников способствует снижению стресса, повышению уровня осведомленности, принятию и использованию необходимых поведенческих практик. То же самое касается семьи и детей мигрантов, которые на первоначальном этапе могут не обладать необходимыми языковыми и коммуникативными навыками. В случае с большим количеством таких детей, и это подтверждает опыт школ Москвы, целесообразно создать этнические спецгруппы для изучения русского языка.

Дальнейший ход взаимодействия с принимающим обществом зависит как от характера информации, полученной от соотечественников или в общине, так и от собственного опыта. И выражение в публичном пространстве негативных представлений о мигрантах, популярное в России с 90-х годов, влияло и продолжает влиять на закрепление сепарации как предпочтительной стратегии взаимодействия с принимающим обществом. Приведем некоторые почти хрестоматийные примеры.

Восприятие мигрантов как проблемы и угрозы активно распространялось и тиражировалось на всех уровнях общества. Если в 1996 году Россия ставила на первое место защиту прав мигрантов, то в 2000-х годах этот вопрос был снят. Миграционная политика примерно до 2005 года была больше рестриктивной, чем сбалансированной и продуманной. УФМС, 10 лет бывшее ведомством МВД, стало публиковать общедоступные отчеты о своей деятельности только около 2009 года и на тот момент испытывало нехватку обученных специалистов. Четкое разделение легальной и нелегальной миграции, разъяснение мер, принятых не только к нелегальным мигрантам, но и к лицам, способствовавшим нелегальной миграции, в публикациях СМИ стали повсеместно проявляться лишь около 2008-2009 годов. Примерно до 2010 года тиражировались негативные и алармистские публикации о миграции и мигрантах, со ссылками на экспертное мнение политиков различного уровня. Только в 2011 – 2014 годах можно было говорить об окончательной смене риторики государственной власти, когда легальные трудовые и постоянные мигранты из республик бывшего СССР практически однозначно стали восприниматься не как угроза, а как ресурс – трудовой и демографический.

На бытовом уровне отношение к мигрантам оставалось и остается неоднозначным. При первых волнах миграции принимающее общество еще видело границу между укоренившимися и вновь прибывшими мигрантами, т.е., воспринимало первых как «своих», а вторых как «чужих». Затем в сознании людей стал укореняться единый стереотипизированный образ мигранта, основанный на фенотипических (антропологических) различиях, алармистских убеждениях, не всегда удачном опыте взаимодействия, а также вовлеченности отдельных групп мигрантов в криминальную деятельность. Новые потоки миграции, при отсутствии программ адаптации мигрантов, организационных проблемах, а также постепенно ухудшающейся языковой и социальной компетентности приезжих, по-видимому, закрепили этот образ. Кроме этого, влияние на закрепление негативных представлений оказала возвратная миграция русских из республик бывшего СССР, косвенным подтверждением чему может служить активно обсуждавшаяся в 2012 – 2013 годах в

¹ Определение Дж. Берри, имеется в виду принимающее общество

² Определение Дж. Берри, имеются в виду группы мигрантов

националистических группах социальной сети «ВКонтакте» тема жертв этнических чисток после распада СССР. Кроме этого, на бытовом уровне слово «мигрант» приобрело географический и оценочный смысл – стало подразумевать нелегальных мигрантов и/или выходцев из бывших «солнечных» республик, Восточной и Юго-Восточной Азии, которые ставились гораздо ниже по положению всех представителей принимающего общества. Фактически, произошло разделение двух взаимодействующих групп не только в культурном, но и в социальном плане: мигранты в большинстве своем селились в определенных районах городов, открывали этнические кафе, отправляли детей в определенные школы. При этом нагрузка на то местное население, которое оказалось «вдруг» в ином социокультурном пространстве, возрастала, равно как и конфликтный потенциал взаимодействия обеих групп.

Результаты опросов мигрантов и местного населения, проведенных в 2013 и 2014 г. в Новосибирске¹, согласуются с высказанными ранее утверждениями. Были опрошены 363 легальных мигранта и 601 представитель принимающего общества. Дополнительно был проведен экспертный опрос 159 педагогов и 13 представителей администрации из 11 школ г. Новосибирска с большим количеством детей мигрантов.

Респонденты-мигранты в целом показали себя более расположенными к местному населению и более открытыми для взаимодействия. Представители принимающего общества были менее склонны считать себя похожими на мигрантов («очень похожи»: мигранты – 18%, русские – 2,5%, между нами много различий – 40% в обеих группах). Хорошее отношение к мигрантам из Средней Азии признали только 6,9% опрошенных, их безусловную нужность для России отметили 2,5% респондентов (69,4% выбрали ответ «мигранты нужны, но этот процесс должен регулироваться»). 49% отметили, что поток мигрантов представляет угрозу культурному единству России (33,3% затруднились ответить). Только 13,1% респондентов посчитали, что мигрантам нужно помогать становиться российскими гражданами, большинство (47,9%) высказались за ограничение их въезда в страну. При возможности выбора положительных и отрицательных характеристик мигрантов большинство выбрало именно отрицательные характеристики (54,5% в совокупности). При этом, 41,3% ответивших относятся положительно к существованию в России различных религий и культур, а при возможном выборе деловых партнеров и соседей опрошенные 86,8% и 74,1% соответственно придерживались мнения о важности деловых и личностных качеств.

Изменение отношения к мигрантам на государственном уровне не было способно сразу изменить отношения на повседневном, бытовом уровне, поскольку именно в повседневной сфере мигранты чаще всего воспринимаются как конкуренты. Совмещение стереотипизированного образа «маргинала-отщепенца» и претендента на желаемые ресурсы (в основном в сфере социального обеспечения) подпитывает и сегрегацию, и сепарацию, что, в свою очередь, влечет за собой дальнейшую анклавизацию мигрантов, неприятие законов принимающего общества и трансляцию сепарационной модели поведения (и культурной, и социальной) детям мигрантов. Что, в свою очередь, негативно сказывается не только на них самих, но и на принимающем обществе.

Дети легальных мигрантов остаются и вырастают в России, поступают в воспитательные, а чаще в учебные заведения, где репрезентируют полученные в семье модели поведения и установки. В случае репрезентирования негативных моделей поведения, дополнительные трудности испытывают все участники учебного процесса: сам репрезентирующий, остальная часть класса и учитель. Стоит отметить, что результаты опроса учителей мигрантопринимающих школ Новосибирска показали большую работу учителей и администрации по преодолению негативизма со стороны обеих групп детей, формированию толерантных отношений в образовательном пространстве. Подобная работа – это вклад не просто в детей мигрантов, но в человеческий капитал будущих самостоятельных граждан страны.

Качество человеческого капитала напрямую связано не только с инвестициями в образование и воспитание индивидов, но и с уровнем их интеллекта, способностями, эмоциональным и психическим состоянием. Создание благоприятного микроклимата в школе, обучение основам уважительного отношения друг к другу является залогом формирования здорового, функционального общества и преодоления сегрегационных и сепарационных тенденций.

¹ При финансовой поддержке РГНФ, проекты №13-03-00351 «Принимающее общество и иноэтничные мигранты – стратегии и практики взаимодействия», № 14-03-18035 «Принимающее общество – отношение к иноэтничным мигрантам»

Литература

1. Berry J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied psychology: an international review. 1997. 46 (1). P. 5-68.
2. Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты : моногр. М. : Диполь-Т, 2005. 351 с.
3. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: моногр. / Григоричев К. [и др.]; науч. ред. проф. В. И. Дятлов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.
4. Этничность. Ислам. Интеграция мигрантов-мусульман : моногр. / Г. С. Солодова, А. И. Кириллова, И. И. Краснопольская, М. С. Решетинская, Т. В. Щеклачева; отв. ред. Г. С. Солодова ; Ин-т философии и права Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. 233, [1] с.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ПИТАНИЯ

Юдицкая Е.С.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Статья знакомит с результатами собственного социологического исследования потребительского поведения в сфере питания, проведенного среди студентов НГУЭУ в 2017 году. Автором были представлены основные особенности потребления, исходя из реалий современного общества. Особое внимание обращается на исключительное положение студенческой молодежи, возникающие в связи с этим проблемы, а также возможные пути решения. Потребительские практики оценивались по пяти основным компонентам: материальная обеспеченность, питание в домашних условиях, питание вне дома, использование скидок и акций, а также пищевые привычки респондентов. Также были представлены основные модели потребительского поведения и их реализация студентами в жизни.

Ключевые слова: поведение потребителей, питание, студенческая молодежь, потребление.

CONSUMER PRACTICES OF MODERN STUDENTS IN NUTRITION SPHERE

Yuditskaya E.S.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article introduces the results of his own sociological survey of consumer behavior in the nutrition field conducted among students of the NSUEM in 2017. The author presented the main features of consumption, based on the realities of modern society. Particular attention is drawn to the exceptional position of student youth, the problems arising in connection with this, as well as possible solutions. Consumer behavior was assessed on five main components: material security, food at home, meals outside the home, the use of discounts and shares, as well as food habits of respondents. Also, the basic models of consumer behavior and their implementation by students in life were presented.

Key words: consumer behavior, nutrition, student youth, consumption.

Изучение потребительского поведения всегда являлось одним из самых перспективных направлений в экономической социологии, так как именно на поведении строится вся система торговли, экономических и социальных процессов в современном обществе. Молодежь – перспективная группа молодых людей, обладающих уникальными характеристиками, а студенческая молодежь выступает как социальная результирующая накопленного социального опыта предыдущих поколений и, одновременно, проекция его будущего. Современные исследования по проблематике потребительского поведения представлены работами И.В. Алешинной [1], В.И. Ильина [3], Я.М. Рощиной [6] и другими.

Актуальность темы определяет ее универсальность: проблемы потребительского поведения имеют значения для одного конкретного человека, групп людей (потребителей или производителей), а также для всего мирового сообщества и всей экономической системы страны.

Потребление, в современных условиях неопределенности и неуверенности, играет роль института социализации, когда молодежь пытается найти свои ценностные ориентиры. Совершенно справедливо указывает Е. Н. Нархова, что поведение в области потребления выступает проекцией отношения студенчества к окружающей социальной действительности [5]. Можно сказать, что потребление не просто базируется на определенных культурных образцах, принятых в обще-

стве, но и превращается в некий творческий процесс, в сферу эстетики и вкуса. По мнению Ж. Бодрийяра, это не приводит к полному уничтожению классового неравенства, но переходит в более тонкую форму «культурной сегрегации».

Итак, потребительское поведение – это многофакторный, многофункциональный феномен, определяющий структуру и динамику включения индивида в различные социальные группы, характеризующий состояние, содержание и направленность процессов развития экономики и социума [2, с. 45].

С.Ю. Красова предлагает оценивать потребительское поведение студентов в соответствии с основными моделями [4, с. 37]:

1. Экономная модель поведения. Базируется на удовлетворении базовых потребностей и ориентации на избегание нужды. Представители данного типа склонны больше заботиться о насущных нуждах, нежели о желаниях. Предпочтение отдается товарам низкой стоимости

2. Рациональная модель характеризуется распределением собственных средств. Решение о покупке принимается независимо от других людей или социальных групп, обычно на основе анализа полезных качеств товара, соотношении цена-качество и т.д.

3. Статусная (демонстративная) модель обычно ориентирована на карьеру и соответствующий высокий уровень дохода, поэтому купленные товары ценятся не по их непосредственной функции, а как ориентиры социального положения, имеющие своей целью произвести впечатление на окружающих.

4. Стихийная модель соответствует «хаотичному» типу потребления и характеризуется большим расходом на увлечения и развлечения. Покупки делаются спонтанно, увлекает сам процесс приобретения чего-то, шоппинг выступает как один из способов проведения досуга.

5. Компенсаторная модель. Покупка товаров выступает как своеобразная компенсация, утешение, закрывающая незаполненную ценность. Модель связана с ограниченными возможностями самореализации в учебной или профессиональной деятельности, карьерном росте или личной жизни.

Студенты XXI века существуют в вполне сформировавшемся и активно функционирующем обществе потребления, а, следовательно, имеют собственные статусы и роли культуры потребления в этом обществе. Новая реальность трансформирует ценности, нормы и установки, создает новые модели поведения. Так как питание является важнейшим компонентом жизнедеятельности, то естественна и необходимость изучения потребительского поведения в этой сфере.

В рамках исследования, студентам предлагалось ответить на вопросы анкеты, состоящей из 26 вопросов. Всего в анкетировании принимало участие 70 студентов НГУЭУ различных курсов и специальностей, среди которых 88,6% девушки, а 11,4% - юноши. Для начала необходимо изучить основные компоненты, составляющие потребительское поведение студенческой молодежи в сфере питания. Респондентам предлагалось сравнить свой уровень дохода с ситуациями, представленными в вариантах ответа. Таким образом, большинство респондентов имеют средний доход, но при этом тратят на питание 50% и более средств из своего бюджета

Второй компонент условно можно назвать «питание в домашних условиях», в котором необходимо было изучить, какие продукты и как часто студенты НГУЭУ предпочитают покупать для дома и для своей семьи. В рационе студентов преобладают хлеб и хлебобулочные изделия, а также молочные продукты, несколько реже покупают мясо и рыбу. Вместе с тем, наблюдается тенденция увеличения интереса покупателей к кондитерским изделиям: 41,4% опрошенных покупают их несколько раз в неделю, а 44,3% - несколько раз в месяц.

Как известно, крупные магазины (супер- и гипермаркеты) постоянно проводят акции и дегустации, там действуют собственные системы скидок и поощрений за покупку. Именно поэтому большинство опрошенных (75,8%) предпочитают покупать продукты в таких магазинах.

Было выяснено, что при покупке мяса и рыбы, студенты прежде всего ориентируются на его качество (52,9%), потом на цену (21,4%) и затем на вкус (11,4%). При покупке хлеба и хлебобулочных изделий цена тоже оказалась не самым важным критерием выбора (так отметили лишь пятая часть опрошенных – 20%), уступив вкусу (44,3%) и качеству (25,7%). При покупке фруктов и овощей наблюдается аналогичная тенденция: почти половина опрошенных (41,4%) ориентируются в первую очередь на качество, затем на вкус (28,6%) и на цену (27,1%). Покупая различные кондитерские изделия, студенты также в первую очередь ориентируются на вкус (57,1%), а лишь затем на цену продукта (22,9%). А при покупке молочных продуктов, лидирующим критерием выбора является качество продукции (54,3%), потом цена (30%) и вкус (11,4%). Таким образом, цена не является лидирующим критерием выбора среди пяти категорий продуктов.

Современная молодежь очень любит проводить время со своими друзьями, посещая различные бары, кафе, кинотеатры и т.д. Поэтому следующим компонентом проведенного исследования является «питание вне дома», в который входит изучение посещения студентами не только баров, кафе и ресторанов, но и доступной университетской столовой. 61,4% студентов НГУЭУ посещают кафе и рестораны каждую неделю или несколько раз в месяц, что говорит об активном интересе к таким заведениям. Среди них, 78,6% предпочитают рестораны быстрого питания (фастфуд) ресторанам здоровой пищи. Этот интерес можно объяснить данью моде, достаточно низкими ценами на такую еду (что для студента немаловажно) и быстрым обслуживанием.

В НГУЭУ также есть разнообразные пункты питания: столовые, кафе и буфеты, которыми пользуются 84,3% студентов. В основном в пунктах питания НГУЭУ ценят демократичные цены (48,3%), посещают из-за нехватки времени для готовки дома (43,1%), вкусной еды (43,1%), а также как возможность пообщаться с друзьями (20,7%).

Стоит отдельно отметить предпочтение респондента следить за фигурой, так как это напрямую влияет на потребительское поведение в сфере питания. В НГУЭУ половина студентов (50%) старается следить за своей фигурой, в основном путем посещения фитнес-центров, подсчета калорий в рационе, приверженность правильному и сбалансированному питанию и т.д.

Частота покупки тех или иных продуктов, вероятно, может зависеть от пола респондента. В ходе исследования, было выяснено, что девушки позволяют себе сладкое несколько раз в месяц (46,8%), а юноши, в большинстве своем – несколько раз в неделю (50%). Это можно объяснить тем, что девушки больше следят за фигурой (количество таких девушек в 1,5 раз больше, чем юношей, поддерживающих свою фигуру). В отношении покупки мяса и рыбы наблюдается похожая ситуация: девушки чаще покупают эти продукты несколько раз в месяц (48,4%), а юноши в равной степени раз в неделю или несколько раз в месяц (по 37,5%). В отношении хлеба и хлебобулочных изделий тенденция изменилась: и юноши, и девушки покупают его раз в неделю (62,5% юношей и 61,3% девушек), но количество опрошенных юношей, покупающих хлеб несколько раз в месяц, на 10% выше, чем девушек (37,5% и 27,4% соответственно).

Чем старше курс обучения студента, тем меньше при покупке мяса и рыбы он ориентируется на цену (снижение с 29,6 до 10%) и больше на качество (возрастание с 40,7 до 66,7%) продукта. При покупке кондитерских изделий ситуация аналогичная: ориентация на цену с возрастом курса обучения падает с 33,3 до 17,6%, а на качество – возрастает с 7,4 до 30,3%.

У студентов, проживающих в общежитии, на 20% чаще случалась ситуация покупки в магазине лишь тех товаров, что продаются по выгодной акции. Это связано с ограниченными средствами и стремлением к постоянной экономии. А студенты, вынужденные снимать жилье, на 63% чаще покупают продукцию бюджетных марок в сравнении с теми, кто живет в собственной квартире.

В проведенном нами социологическом исследовании среди студентов НГУЭУ также необходимо выделить ряд важнейших проблем потребительского поведения в сфере питания:

1) Преобладание расходов на питание в бюджете студентов, что ограничивает их возможно в удовлетворении потребностей в других сферах жизни.

2) Увеличение интереса покупателей к кондитерским изделиям и углеводно-жировой пище, а не приверженность к мясным и рыбным продуктам, фруктам и овощам, необходимым в ежедневном рационе для поддержания здоровья организма.

3) При ухудшении своего материального положения студенты, в первую очередь, стараются экономить именно на питании. Значит, зачастую стараются покупать продукты бюджетных марок: «Каждый день», «Лента», «365 дней» и другие. Но как известно, чтобы добиться значительной дешевизны своей продукции, производители используют синтетические заменители и усилители вкуса так, что невозможно на вкус и цвет определить, из чего этот продукт изготовлен. Таким образом, явной становится опасность аллергии на эти составы и общего негативного влияния на организм, а также недостаток необходимых витаминов и макроэлементов, содержащихся в натуральных продуктах.

В связи с этим, можно предложить несколько эффективных путей решения проблем потребительского поведения студентов высших учебных заведений, в частности студентов НГУЭУ:

Во-первых, внедрение специальных курсов основ правильного питания в НГУЭУ, на которых каждому желающему могли бы объяснить фундаментальные принципы правильного питания, его влияния на организм человека, достоинства и недостатки приверженности данному пути. Эту идею поддержали 62,9% опрошенных студентов. Во-вторых, агитация в пользу ресторанов правильного и здорового питания (возможна система лояльности для студентов НГУЭУ) и, в-третьих, решение насущных организационных проблем в пунктах питания НГУЭУ.

Возвращаясь к классификации Е.Ю. Красовой, можно определить основную модель потребительского поведения студентов НГУЭУ. Стихийная модель соответствует хаотичному типу потребления, что можно увидеть и в результатах исследования. Эта модель характеризуется нарочитой нерациональностью: примерно половина студентов стараются придерживаться сбалансированного и правильного питания, но при этом 80% посещают рестораны фастфуда и примерно столько же потребляют хлеб и хлебобулочные изделия несколько раз в неделю. Следуя экономной модели, предпочтение при покупке отдается товарам низкой стоимости, что также было подтверждено в исследовании (в вопросе про предпочтение бюджетных марок более известным). С точки зрения статусной модели, товары ценятся не по их непосредственным функциям, а как ориентиры социального положения, имеющие своей целью произвести свое впечатление на окружающих. Это невозможно не отметить, так как эта модель присуща не только поведению студентов НГУЭУ, но и всему обществу потребления, которое сейчас активно функционирует.

Итак, студенты НГУЭУ действуют в большей степени в соответствии с стихийной, экономной и в то же время статусной моделью, несколько реже – с рациональной и компенсаторной.

Таким образом, потребительское поведение студенческой молодежи в сфере питания имеет большое практическое значение, так как с каждым годом не только увеличивается количество студенческой молодежи, но и продолжают укореняться проблемы, вызванные нерациональным питанием. Это, несомненно, имеет влияние на состояние здоровья будущего поколения нашей страны.

Литература

1. Алешина И. В. Поведение потребителей: учеб. пособие для вузов. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. 384 с.
2. Василенко О. В. Потребительское поведение как социальный феномен // Вестник ВолГУ. Серия 7. 2014. № 1. С. 83-85.
3. Ильин В. И. Поведение потребителей. СПб. : Питер, 2000. 224 с.
4. Красова Е. Ю. Потребительские практики воронежских студентов (социологическая зарисовка) // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2012. № 2. С. 36-44.
5. Нархова Е. Н. Культура потребления современных российских студентов : автореф. дис. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006. 23 с.
6. Рощина Я. М. Социология потребления : учеб. пособие. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 447 с.

—♦♦♦—

ОБ АВТОРАХ

- Абрамова Елена Алексеевна**, канд. мед. наук, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия. E-mail: merrymary999@mail.ru
- Арсентьева Виктория Александровна**, студент, факультет государственного сектора, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: arsenteva.vika.96@mail.ru
- Боровских Роман Николаевич**, канд. юрид. наук, кафедра уголовного права и национальной безопасности, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: bogovskih80@yanex.ru
- Воловская Нина Михайловна**, д-р социол. наук, профессор, кафедра маркетинга, рекламы и связей с общественностью, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: n.m.volovskaya@nsuem.ru
- Гокова Ольга Владимировна**, кафедра региональной экономики и управления территориями, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Россия. E-mail: capri484@yandex.ru
- Гончикова Светлана Баторовна**, Институт экономики и права, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия. E-mail: 18881svetlank@mail.ru
- Груздев Владислав Викторович**, канд. юрид. наук, кафедра гражданского и предпринимательского права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: gruzvlad@rambler.ru
- Дворецкий Дмитрий Д.**, магистрант, юридический факультет, СИУ – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия. E-mail: ddvoreckiy@yandex.ru
- Дронов Антон Григорьевич**, бакалавр, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: dronov.anton.gr@gmail.com
- Думнова Эльнара Михайловна**, д-р филос. наук, профессор, кафедра философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия. E-mail: dumnova79@yandex.ru
- Зайцев Алексей Сергеевич**, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия. E-mail: magokso@gmail.com
- Захарова Валерия Игоревна**, аспирант, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: Valery94@yandex.ru
- Кетов Евгений Евгеньевич**, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: ketovjj@gmail.com
- Кожевников Владимир Валентинович**, д-р юрид. наук, кафедра теории и истории государства и права, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Россия. E-mail: kta6973@rambler.ru
- Козлов Анатолий Александрович**, д-р социол. наук, профессор, кафедра социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: akozlov2003@inbox.ru
- Комиссаров Алексей Валерьевич**, канд. юрид. наук, полковник юстиции, кафедра гражданского права, Новосибирской военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия. E-mail: Aleks_kom3172@mail.ru
- Контауров Александр Глебович**, магистрант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: akexadr100494@gmail.com
- Крейк Альфред Иосифович**, канд. социол. наук, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: alfredkreyk@mail.ru

- Кричевцев Михаил Владимирович**, канд. ист. наук, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: cm.martellus@gmail.com
- Кропотов М. В.**, студент, Хабаровский государственный университет экономики и права, Хабаровск, Россия. E-mail: maks.kropotov.96@mail.ru
- Кустов Сергей Сергеевич**, кафедра административного, финансового и корпоративного права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: sergio2412@yandex.ru
- Кушарова Маргарита Прокопьевна**, канд. юрид. наук, доцент, кафедра Гражданского права и процесса, Новосибирский государственный технический университет; доцент кафедры ГПП, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: m.p.Kusharova@edu.nsuem.ru
- Ларионов Константин Сергеевич**, студент, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: kostyaxxx-999@yandex.ru
- Литвиненко Елена Викторовна**, кафедра административного, финансового и корпоративного права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: ark_78@mail.ru
- Лосева Анна Валерьевна**, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: lav78@yandex.ru
- Мазанкова Татьяна Васильевна**, канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики и управления на предприятиях торговли, Хабаровский государственный университет экономики и права, Хабаровск, Россия. E-mail: eupt.stud@mail.ru
- Матияшук Светлана Владимировна**, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: matiyaschuk9@yandex.ru
- Машинцова Дарья Дмитриевна**, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: e_naumova@mail.ru
- Могилевский Григорий Александрович**, канд. юрид. наук, кафедра административного, финансового и корпоративного права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: mogilevskiy_1@mail.ru
- Наумова Елена Вадимовна**, канд. социол. наук, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: e_naumova@mail.ru
- Овечкина Наталья Ивановна**, канд. экон. наук, кафедра статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: n.i.ovechkina@edu.nsuem.ru
- Павлова Елена Владимировна**, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: pavlovaelena1980@gmail.com
- Папушина Наталья Юрьевна**, судья, судебная коллегия по гражданским делам, Новосибирский областной суд, Новосибирск, Россия. E-mail: papushinanatalya@yandex.ru
- Пестунов Андрей Игоревич**, канд. физ.-мат. наук, кафедра информационных технологий, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: pestunov@gmail.com
- Плюснина Лидия Константиновна**, д-р социол. наук, кафедра маркетинга, рекламы и связей с общественностью, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: plusnina@ngs.ru
- Попкова Кристина Владимировна**, студент, кафедра маркетинга, рекламы и связей с общественностью, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: kristina-popkova-1996@mail.ru
- Рыжков Олег Юрьевич**, канд. экон. наук, кафедра статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: ory@ngs.ru
- Сайкова Анастасия С.**, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: 7175000@mail.ru
- Соловьев Аркадий Константинович**, д-р экон. наук, профессор, департамент актуарных расчетов и стратегического планирования, Пенсионный фонд РФ, Москва, Россия. E-mail: arksolov@yandex.ru
- Сумская Татьяна Владимировна**, канд. экон. наук, отдел территориальных систем, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; кафедра статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: tanyushka333@yahoo.com

- Тевлюкова Оксана Юрьевна**, канд. социол. наук, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: casinda@yandex.ru
- Удальцова Мария Васильевна**, д-р экон. наук, профессор, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: m.v.udalcova@edu.nsuem.ru
- Хмелев Алексей Вячеславович**, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: ah.04@mail.ru
- Холмов Владимир Геннадьевич**, независимый исследователь, Новосибирск, Россия. E-mail: termoport@yandex.ru
- Холмова Елена Геннадьевна**, канд. юрид. наук, кафедра гражданского и предпринимательского права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: e.g.holmova@edu.nsuem.ru
- Черненко Дмитрий Альбертович**, канд. экон. наук, Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия. E-mail: chernenko.dmit@yandex.ru
- Чернущ Надежда Юльевна**, канд. юрид. наук, Институт философии и права СО РАН, кафедра общественных финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: preiudicia@yandex.ru
- Шаврукова Маргарита Расимовна**, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: rita14@list.ru
- Шилкина Наталья Егоровна**, д-р социол. наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. E-mail: akozlov2003@inbox.ru
- Шмаков Александр Викторович**, канд. экон. наук, кафедра региональной экономики и управления, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: a.shmakov@mail.ru
- Шумкин Евгений Михайлович**, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: 9100020@bk.ru
- Щеклачева Татьяна Владимировна**, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: humster.84@mail.ru
- Юдицкая Екатерина Сергеевна**, кафедра социологии, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: E_Yuditskaya@mail.ru

МОГУЩЕСТВО СИБИРИ БУДЕТ ПРИРАСТАТЬ!?

Материалы международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири:
направления взаимодействия и развитие регионов»
Новосибирск, 12–13 октября 2017 года

Том 3

Подписано в печать 02.03.2018. Формат 60×84 1/8. Усл. п. л. 20,93. Тираж 500 экз.

Новосибирский государственного университета экономики и управления «НИНХ»
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56
Тел. (383) 224-27-10
E-mail: www.nsuem.ru